

М.Л. Багайников

**РАЗВИТИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права

М.Л. Багайников

**РАЗВИТИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Иркутск
Издательство БГУЭП
2013

УДК 338.439(57)
ББК 65.32(2Рос)
Б14

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Издается при поддержке гранта 2011-1.2.2-301-012-123 «Модернизация социальной сферы муниципальных образований Сибирского региона как основы повышения качества жизни населения», выполняемого в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

Рецензенты д-р экон. наук, проф. В.Ю. Рогов
канд. экон. наук, доц. Б.Ж. Тагаров

Багайников М.Л.
Б14 Развитие продовольственного комплекса региона в современных условиях / М.Л. Багайников. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – 244 с.

ISBN 978-5-7253-2654-3

Рассмотрены актуальные вопросы продовольственного обеспечения населения в условиях трансформации международной системы экономических отношений. Изучены некоторые проблемы обеспечения мировой и национальной продовольственной безопасности. Проанализирован уровень развития агропродовольственного комплекса Иркутской области в контексте изменения мировой и национальной систем продовольственного обеспечения. Исследованы проблемы и перспективы взаимодействия субъектов национального и регионального продовольственного комплексов в условиях действия норм ВТО.

Для специалистов, преподавателей, студентов.

ББК 65.32(2Рос)

ISBN 978-5-7253-2654-3

© Багайников М.Л., 2013
© Издательство БГУЭП, 2013

Оглавление

Введение	4
1. Глобальная и национальная продовольственная безопасность в современных условиях	7
1.1. Мировая продовольственная безопасность: проблемы и перспективы	7
1.2. Продовольственная безопасность как общественное благо. Критерии обеспечения национальной продовольственной безопасности	28
1.3. Влияние глобализации на национальную и региональную продовольственную безопасность	43
2. Современное состояние и проблемы развития регионального агропродовольственного комплекса	64
2.1. Анализ социально-экономического развития сельских регионов: национальный и региональный аспект	64
2.2. Оценка уровня продовольственного обеспечения населения Иркутской области	86
2.3. Современное состояние развития агропродовольственного комплекса региона (на примере Иркутской области)	92
2.4. Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса Байкальского региона в условиях членства России в ВТО	122
3. Некоторые направления развития регионального агропродовольственного комплекса в новых условиях	135
3.1. Развитие агропродовольственного комплекса Иркутской области в условиях участия России в ВТО	135
3.2. Формирование межрегиональных агропродовольственных систем как способ экономической борьбы на продовольственном рынке	150
3.3. Развитие сотрудничества субъектов Байкальского региона и стран АТР в продовольственной сфере	158
4. Формирование материально-технических и земельных резервов как способ поддержки агропродовольственного комплекса региона в условиях участия России в ВТО	163
4.1. Историческая ретроспектива создания и использования резервов в социально-экономическом развитии	163
4.2. Место резервов в системе функционирования агропродовольственного комплекса региона	167
4.3. Подходы к экономической оценке эффективности использования земельно-имущественных резервов агропродовольственного комплекса региона	181
4.5. Организационно-экономический механизм функционирования земельно-имущественного фонда продовольственного комплекса региона	195
Заключение	206
Список использованной литературы	209
Приложения	226

Бог насылал на нашу землю глад,
Народ завыл, в мученьях погибая.

А.С. Пушкин. Борис Годунов

Введение

Кризис экономики страны особенно остро отразился на региональных продовольственных комплексах, поскольку проводимые реформы не привели к кардинальному улучшению положения, что перенесло решение существующих проблем на региональный уровень. В результате региональные власти вынуждены на своем уровне решать множество вопросов по формированию условий для эффективного функционирования продовольственного комплекса.

Трансформация экономической системы обусловила изменение особенностей функционирования продовольственного комплекса. В результате реформирования произошло резкое сокращение производства продовольствия, что было вызвано снижением производственного потенциала аграрной сферы – основного звена продовольственного комплекса. Основными причинами сложившегося положения, стали слабое материально-ресурсное обеспечение аграрного производства, несовершенство правовой базы, диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и др.

Проблема обеспечения национальной продовольственной безопасности перекликается с проблемой обеспечения глобальной или всемирной продовольственной безопасности. Последняя, несмотря на стремительный рост объема производства продовольствия в мире, получила особую актуальность в конце первого десятилетия XXI века. При этом не до конца понятны причины, приведшие к такому обострению глобального продовольственного кризиса. В настоящее время, мировое сообщество пытается определить какую роль в обострении продовольственной проблемы, сыграли участники мирового продовольственного рынка (отдельные страны, международные организации, в том числе региональные, ТНК), а также действующий в настоящее время механизм функционирования системы распределения продовольствия в мире.

В этих условиях Россия получает своего рода карт-бланш для максимально эффективной интеграции в систему международного распределения продовольствия, как крупный производитель продовольствия, что, безусловно, позволит повысить экономический вес нашей страны во всем мире. Для достижения этой цели требуется не только интенсификация внутреннего производства продовольственной продукции, но и максимальное использование возможностей, предоставленных участием в различных политических и экономических союзах и международных организациях. При этом следует учитывать собственные национальные интересы и минимизировать возможные риски от участия в вышеуказанных организациях.

Известно, что в 2012 году Россия подписала Протокол о вступлении во Всемирную торговую организацию. Однако, учитывая уровень развития национального и регионального продовольственного комплекса, этот факт вызывает

множество небеспопеченных опасений. Они связаны, в первую очередь, с возможным возрастанием рыночного давления на российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые так и не смогли полностью восстановить свой производственный потенциал, после осуществленных в последние двадцать с лишним лет, реформ. При этом, следует учитывать, что потери, связанные с дальнейшей деградацией аграрного комплекса, влекут за собой не только негативные экономические последствия, но и последствия социально-демографические, поскольку сельскохозяйственное производство, как сфера приложения труда преимущественно сельских жителей и, собственно, сельская местность имеют неразрывную связь. К слову, в последней проживает значительная часть населения страны, поскольку темпы урбанизации в России, не достигли еще масштабов передовых, в этом отношении, стран. Сокращение же производственной деятельности в сельской местности, в результате сокращения производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, может привести к самым серьезным социально-демографическим последствиям, имеющим национальное значение.

Проблема развития продовольственного комплекса и обеспечения продовольственной безопасности, в настоящее время, получила и ярко выраженный региональный аспект. Это связано с чрезвычайно высокой степенью дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития. Различия между регионами обусловлены экономическими, демографическими, природно-климатическими и природно-ресурсными факторами, а также факторами политическими, что неизбежно накладывает отпечаток на уровне их конкурентоспособности, в том числе и в продовольственной сфере.

Отсюда следует, что большую важность получили вопросы обеспечения продовольственной безопасности и на уровне региона. Острота этой проблемы, обусловлена не только недостаточно высоким уровнем развития аграрного комплекса региона, но и проводимой государственной политики в продовольственной сфере. Развитию регионального продовольственного комплекса не уделялось и до сих пор не уделяется должного внимания со стороны государства, хотя при этом на самом высоком уровне признается его особая значимость для жизни страны.

Сокращение уровня государственной поддержки и недостаток собственных средств у сельскохозяйственных товаропроизводителей привели к снижению производственного потенциала регионального продовольственного комплекса, в частности, к сокращению его материально-ресурсной базы, в состав которой входят земельные и материально-технические ресурсы. Современное состояние их использования характеризуется низкой эффективностью, что особенно ярко выражено в части использования земельного фонда сельскохозяйственного назначения и вооруженности труда современными высокоэффективными средствами производства.

Для поступательного развития регионального аграрного комплекса, большое значение имеет построение экономических отношений с сопредельными странами, в том числе в продовольственной сфере, то есть развитие трансграничных связей регионов. При этом, вектор взаимоотношений должен

быть направлен не на импорт, а на экспорт продовольствия, для чего следует максимально полно использованы имеющиеся ресурсы, как конкурентное преимущество в этих отношениях. Так, субъекты Дальнего Востока и Байкальского региона выстраивают свои экономические отношения с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, тем более что последние, экономически активно развиваются, втягивая в свою орбиту сопредельные территории, к которым относятся и восточные территории России.

Социально-экономическому развитию азиатской части России в последнее время уделяется все больше внимания, что связано с увеличением риска утраты контроля над ними, в результате их относительно низкого уровня развития, и повышения интереса к ним со стороны сопредельных государств. Так, Правительством РФ было издано Постановление от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока», который «координирует деятельность по реализации государственных программ и федеральных целевых программ, в том числе долгосрочных, предусмотренных перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации; управляет федеральным имуществом (за исключением лесного фонда и особо охраняемых природных территорий федерального значения, а также имущественных комплексов открытых акционерных обществ, федеральных государственных предприятий, включенных в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, утвержденный Президентом Российской Федерации); контролирует осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий Российской Федерации, переданных им в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹.

Также шагом по развитию восточных регионов России стал доклад Минэкономики РФ «О реорганизации системы управления социально-экономическим развитием Дальнего Востока и Байкальского региона»². В докладе поддерживается идея принятия Федерального Закона «О развитии Дальнего Востока и Байкальского региона», направленного на возможности создания на этих территориях особого экономического режима, благоприятствующего их развитию.

Продовольственная безопасность субъектов Байкальского региона может быть обеспечена только при обеспечении максимально эффективного использования имеющихся ресурсов, особенно в условиях участия России в ВТО, и связанного с этим расширения международного экономического сотрудничества. Для достижения этой цели требуется разработка практических мер по усилению производственного потенциала регионального продовольственного комплекса и расширения межрегионального сотрудничества в продовольственной сфере не только внутри страны, но и с иностранными государствами.

¹ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://minvostokrazvitia.ru/>.

² Сапожков О. Дальнему Востоку готовят автономию [Электронный ресурс]. URL: <http://kommersant.ru/doc/2124760?isSearch=True>.

1. Глобальная и национальная продовольственная безопасность в современных условиях

1.1. Мировая продовольственная безопасность: проблемы и перспективы

Проблема продовольственной безопасности это проблема, без преувеличения можно сказать, носящая глобальный характер. Эта проблема в той или иной степени стоит перед всеми без исключения странами мира, но прежде всего развивающимися, ввиду недостаточного производственного потенциала и общей неразвитости агропродовольственного комплекса. К таким странам, с некоторыми оговорками, можно отнести и Россию. Кроме того, проблема обеспечения продовольственной безопасности может рассматриваться не только на национальном, но и на глобальном, общемировом уровне. Также, говоря о продовольственной безопасности, уместно затронуть вопрос, обеспечения региональной продовольственной безопасности, на уровне сообщества стран.

Достаточным уровнем запасов для обеспечения продовольственной безопасности принято считать 60 дней мирового потребления зерна, что соответствует примерно 20 % общего его потребления. Снижение мирового уровня запасов зерна ниже этой величины свидетельствует о критическом состоянии продовольственной безопасности. Практика показывает, что, как только мировой запас зерна составляет менее 20 % всего потребления, на международном рынке наблюдается рост цен на зерно¹.

Особо остро, проблема обеспечения национальной и глобальной продовольственной безопасности стала, начиная с середины прошлого столетия, когда очевидно проявился взаимосвязанный характер развития национальных экономик и интернационализация международных экономических отношений. За этой тенденцией, впоследствии, закрепился термин «глобализация экономики» которая, однако, имеет весьма не однозначную оценку со стороны, как специалистов и экспертов, так и мировой общественности.

В условиях глобализации, роль национальных экономик не только не снижается, но напротив, дополняется новыми функциями, обеспечивающими их устойчивое развитие. Так, «проблема устойчивого развития страны в значительной мере решается через ее участие в глобальных проектах и решениях (планах, стратегиях) в соответствии со своими социокультурными особенностями»².

Процесс глобализации коренным образом трансформировал сферу производства и распределения продовольственной продукции в мире. Глубина воздействия на мировой продовольственный рынок стала такой, что дало основание ввести в научный оборот термин «агроглобализация» – глобализация в аграрной сфере. Это подтверждает объективность и в определенной степени необратимость процесса, что требует от отдельных государств проведения такой политики в продовольственной сфере, чтобы обезопасить себя от возможных угроз и, более того,

¹ Чешинский Л. С., Филатов О. К. Зависимость продовольственной безопасности от уровня конкурентоспособности отечественной продукции. М. : Пищепромиздат, 1998. 64 с.

² Рогов В. Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством. Иркутск. : Изд-во ИГЭА, 2001, 265 с.

извлечь из этой тенденции максимум дивидендов. Е. Ковалев характеризуя процесс агроглобализации, справедливо отмечает что данный процесс «выражается в возрастающей взаимозависимости и взаимодополняемости стран, аграрных экономик, в росте и высокой степени международного общественного разделения труда, резком усилении действия фактора сравнительных преимуществ, связанного с интенсификацией мировой торговли продовольствием»¹.

Несмотря на свою неоднозначность, феномен глобализации признан мировой общественностью, как объективная реальность, а механизмы, обеспечивающие его функционирование, оказывают существенное влияние на функционирование национальной экономики отдельных стран. Одним из таких механизмов выступает международный обмен ресурсами. По этому поводу В.Ю. Рогов пишет: «международный (шире – межцивилизационный) обмен ресурсами и связанный с ним процесс взаимоприспособления цивилизаций соответствует биологическому смыслу конвергенции – образованию схожих признаков у разных особей под влиянием внешних факторов»². То есть страны, независимо от своего географического местоположения, климатических и социально-экономических условий, наличием или отсутствием тех или иных природных ресурсов, способа ведения национального хозяйства, а также этнокультурных особенностей и их разнообразия, вынуждены решать вопросы обеспечения продовольственной безопасности, используя во многом схожие (с поправкой на имеющиеся геоэкономические различия) подходы и способы достижения.

Тенденция либерализации международной торговли в том числе продовольственными товарами, наблюдаемая в настоящее время, не только сохранится, но и усилится благодаря непрерывному расширению Всемирной торговой организации (ВТО) и других международных экономических организаций, в результате увеличения числа государств-членов, что предполагает реализацию программ либерализации правил торговли. Р.А. Фатхутдинов считает, что одним из положительных результатов расширения ВТО является коллективное упорядочение «правил игры» в мировом рыночном пространстве. Прежде всего это касается сферы торговли услугами, информационными технологиями, продуктами интеллектуальной собственности и аграрными товарами³.

Продовольственная безопасность выступает важным элементом системы обеспечения национальной безопасности любого государства, наряду с информационной, экологической, военной и т.п. безопасностью.

В этом смысле продовольствие выступает одним из важнейших ресурсов, обеспечивающих, по меньшей мере, выживание человечества, как биологического вида, а в глобализованном мире, – одним из доминирующих предметов распределения. Место, которое может занять Россия в системе глобального распределения продовольственных ресурсов (имеющих стратегическое значение) даст оче-

¹ Ковалев Е. Мировой продовольственный кризис: эскалация проблем // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 4. С. 17.

² Рогов В. Ю. Становление геоэкономической стратегии ... С. 91.

³ Фатхутдинов Р. А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю. М. : Стандарты и качество, 2009. 463 с.

видные конкурентные (стратегические) преимущества в мире новой экономической формации. «Именно от того, насколько успешно Россия сможет сформировать собственную геоэкономику, т.е. участвовать в формировании и распределении мирового дохода, зависит не только внешняя, но и внутренняя экспансия, возможность освоения как мирового, так и внутреннего, собственного экономического пространства» – полагает В. Ю. Рогов и продолжает: «<...> уникальное геополитическое положение России предполагает использовать это конкурентное преимущество». Следовательно, придерживаясь данного посыла, можно утверждать, что Россия обладая уникальным географическим, климатическим и ресурсным (земельно-ресурсным) потенциалом, способна значительно усилить свое присутствие на мировом продовольственном рынке, тем самым получив синергетический эффект в виде укрепления конкурентоспособности национального продовольственного комплекса и, как следствие, национальной экономики в целом. Усиление рыночных позиций российского агропродовольственного комплекса, позволит получить дополнительный импульс для развития этой сферы экономики, а также смежным аграрному комплексу отраслям, а также способствовать социально-экономическому развитию российского села.

В наиболее общем виде глобальная продовольственная безопасность представляет собой «экономическое, сельскохозяйственное, промышленное, технологическое, биологическое и экономическое состояние производства, распределения, реализации и потребления пищевой продукции жителями разных стран мира и мировой популяции в целом»¹.

Е.Н. Борисенко, характеризуя уровень развития отечественного АПК и его взаимоотношения с мировым продовольственным рынком, отметил: «<...> проблема внешнеэкономических связей России с мировым продовольственным рынком должна быть проработана особенно тщательно как с целью поддержки собственного производителя, так и насыщения рынка».² Чрезмерная либерализация внешнеторговых режимов в продовольственной сфере, при одновременном резком снижении ассигнований национальному аграрному комплексу «привело к быстрому наплыву западного продовольствия (в первую очередь продуктов животноводства), в особенности в крупнейшие города, где в основном и сосредоточен платежеспособный спрос.» Негативная трансформация аграрного комплекса России и не до конца продуманная внешнеторговая политика, по мнению Е.Н. Борисенко, ставит «под угрозу продовольственную безопасность страны, не говоря уже о резком сужении возможностей сбыта для отечественного сельского хозяйства»³.

Однако прежде чем перейти к изучению проблемы обеспечения продовольственной безопасности России, считаем необходимым максимально всесторонне проанализировать и дать оценку уровню продовольственной безопасности всего человечества (как биологического вида) в глобальном масштабе.

¹ Метелёв С. Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2006. 223 с.

² Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы. М. : Экономика, 1997. 230 с.

³ Там же.

Под продовольственной безопасностью в мире обычно понимается такое состояние мировой экономики, при котором гарантируется обеспечение доступности продовольствия для всех жителей и в любое время в количестве, необходимом для активной здоровой жизни. При этом продовольственная необеспеченность может быть хронической, когда потребление пищи постоянно в течение года оказывается недостаточным из-за невозможности приобрести (нехватка денежных доходов) или произвести необходимое количество продовольствия¹.

Ю.С. Хромов, оценивая состояние в сфере глобальной продовольственной обеспеченности отметил, что «мировая продовольственная безопасность, понимаемая главным образом как надежное сохранение стабильности на рынках продовольственных товаров при доступности базовых продуктов питания для широких слоев населения, <...> стала непосредственной целью сообщества наций, и прежде всего ряда влиятельных межгосударственных и неправительственных организаций»².

Подходы к концепции всемирной продовольственной безопасности были впервые выдвинуты ФАО в 1973 году. Концепция предусматривала, прежде всего, обеспечение стабильности на мировом рынке продовольствия и повышение доступности основных видов продовольствия для всех государств. На основе предложенных рекомендаций, Генеральной Ассамблеей ООН одобрила Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире (1974 г.). Однако цели принятия данного документа не были достигнуты, прежде всего, ввиду приоритета обеспечения странами, прежде всего национальной продовольственной безопасности (что вполне объяснимо), в ущерб мировой.

С тех пор проблема глобального продовольственного обеспечения не только не утратила своей остроты, но и усугубилась ввиду наметившегося превышения темпа роста численности населения планеты над темпами роста производства основных видов продовольствия. Более того, наряду с относительным снижением динамики производства, наблюдается его значительное удорожание, что еще больше снижает доступность продуктов питания. Эта точка зрения поддерживается большим числом исследователей и как правило принимается без критики. Однако, как показывает международная статистика, в сельском хозяйстве развитых страна Запада, являющимся крупнейшим производителем продовольствия, все последние десятилетия были ознаменованы существенным превышением темпов роста производительности труда в этой отрасли, над динамикой увеличения выпуска продукции. Это привело даже к снижению занятости в сельском хозяйстве на 27 % в 1981–2000 гг. и по оценкам экспертов, – на 18 % в 2006–2020 гг. Тенденция роста производительности труда в аграрной сфере видна и на примере развивающихся стран (прежде всего в Китае и новых индустриальных странах востокаазиатского региона) – в среднем на 1,8 % в год³.

¹ Бурдуков П. Т., Саетгалиев Р. З. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности. М. : Приор, 2005.

² Хромов Ю. С. Проблемы продовольственной безопасности России: международные и внутренние аспекты. М. : РИСИ. 1995. 252 с.

³ Фатхутдинов Р. А. Глобальная конкурентоспособность С. 19.

Подавляющее число специалистов, изучающих вопросы глобального продовольственного обеспечения, сходятся во мнении, что в мире наблюдается резкое обострение продовольственной ситуации. Так, по данным международной статистики, в течение 2007–2008 гг. в мире произошел стремительный рост цен на основные, базовые виды продовольствия, что привело к обострению продовольственной ситуации, прежде всего, в беднейших странах мира. Е. Ковалев отмечает, что мировой финансовый кризис 2008 г. несколько затенил проблему «агфляции» (англ. – *agflation*), то есть резкого роста цен на продовольствие, но «проблема продолжает существовать и оказывает столь сильное воздействие на экономическое и социальное положение многих миллионов людей, что ее нередко называют даже глобальным продовольственным кризисом»¹. Такая постановка вопроса позволила Е. Ковалеву сделать вывод о том, что «мировая экономика переживает сегодня один из наиболее критических периодов своей истории»².

Рост цен на продовольствие, по мнению большинства специалистов, стал естественной реакцией мирового продовольственного рынка на резкое увеличение спроса, вследствие стремительного роста численности населения, особенно в беднейших и развивающихся странах. То есть динамика роста численности всего населения в мире превышает динамику производства основных видов продовольствия, что однозначно ведет к появлению продовольственного дефицита. Резкое обострение продовольственной проблемы способно не только дестабилизировать социально-экономическую и политическую стабильность в отдельных странах, но и при негативном стечении обстоятельств, поставить вопрос о сохранении существующего государственного строя³.

Проблема нехватки продовольствия заключена также в невозможности существенного единомоментного увеличения производства продовольствия основными производителями – крупнейшими странами экспортерами, ввиду отсутствия возможностей как для экстенсивного (увеличение посевных площадей, поголовья скота и т.д.), так и интенсивного (практическое достижение порога экономической эффективности и безопасности для окружающей среды и здоровья человека химизации, селекции, генной инженерии и т.п.) способа повышения объемов производства. Эксперты ФАО считают, что 1/3 прироста населения за последние 25 лет питается за счет освоения новых земель, а 2/3 – обеспечивается продуктами путем повышения урожайности сельскохозяйственных растений при совершенствовании агротехнологий.

¹ Ковалев Е. Обострение мировой продовольственной ситуации // Мировая экономика и междунар. отношения. 2009. № 10. С. 20–28.

² Там же.

³ История донесла до наших дней немало примеров, показывающих, к каким последствиям может привести нехватка продовольствия. Например, подтопление плодородных земель дельты Волги вследствие повышения уровня Каспийского моря и последовавший за ним голод подорвали мощь Хазарского каганата – одного из военно-политических гегемонов региона южной части Восточной Европы, Кавказа и части Малой Азии, ставшего в результате легкой добычей своего северного соседа – Киевской Руси во главе с князем Святославом, имевшей до того времени меньший, нежели Хазария, экономический и военный потенциал. Также можно вспомнить бесчисленное множество голодных бунтов, приведших к самым различным последствиям, вплоть до ликвидации существующего государственного строя.

«Мировая продовольственная ситуация такова, – отмечает Р. Гумеров, – что искусственно поддерживаемые «конкурентные преимущества» в ценовой сфере сегодня отходят на второй план, а на первый выступает проблема элементарной нехватки на планете ресурсов продовольствия»¹. То есть в мире есть силы, вероятно заинтересованные в таком положении вещей, однако, чтобы не быть обвиненным в приверженности к конспирологическим теориям, для формирования доказательной базы необходим совершенно другой по масштабам объем исходной аналитической информации.

Одной из мировых тенденций последних десятилетий стало постепенное перемещение роста продаж продовольствия от развитых (с высоким уровнем дохода) стран к развивающимся². Следовательно, резкий рост мировых цен на продукты питания, особенно ощутимо ударил именно по странам с низким уровнем доходов.

«Голод был самым распространенным явлением в древние времена; в мифологии индейцев Центральной Америки существовало даже божество голода. В Средние века из-за неурожаев целые области и страны оказывались на грани вымирания или даже переступали эту грань. По словам известного французского историка Фернана Броделя, «на протяжении веков голод возвращался с такой настойчивостью, что становился элементом биологического режима людей, одной из структур их повседневной жизни». То же можно сказать и о раннем новом времени. Достаточно привести частые голодные годы в России во второй половине XVI и в начале XVII в.»³ – отмечает В.П. Максаковский.

Таким образом, недостаточное внимание государства к проблемам обеспечения продовольственной безопасности, может потенциально привести к возникновению острых общественных проблем, могущих привести к серьезным негативным политическим и социальным изменениям. Так, недостаточный уровень продовольственного обеспечения населения, может привести к росту напряженности внутри страны, а в международном плане влечет за собой угрозу потери некоторой части политического и экономического суверенитета, в результате повышения степени зависимости страны от поставок продовольствия извне.

Проблема обеспеченности населения земного шара пищей и чистой водой, отмечена в частности, в докладе «Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года», который был подготовлен Национальным разведывательным советом в 2000 г., под руководством директора Центрального разведывательного управления США. В нем отмечено, что около трех с лишним миллиардов человек в мире предстоит жить в регионах, испытывающих недостаток воды, а от недостатка более всего пищи пострадают, преимущественно, районы Африки, южнее Сахары.

¹ Гумеров Р. Г. Штурм или отступление? (О перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсирования процесса присоединения России к ВТО) // Рос. экон. журн. 2010. № 6. С. 22.

² Шевлягина Е. А. Новые направления развития продовольственного рынка в мире и в США // США. Канада. 2007. № 11. С. 113.

³ Максаковский В. П. Глобальная продовольственная проблема и ее географические аспекты [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.1september.ru/2002/19/7.htm/>

Отсюда можно говорить о существовании категории «мировая продовольственная безопасность», которая относится ко всему человечеству и подразумевает доступность продовольствия в полном объеме и удовлетворительном качестве, для всего населения земли. И если какая-то часть жителей планеты голодают, то это дает основание утверждать о подрыве глобальной продовольственной безопасности¹. По этому поводу М.С. Сафонов пишет, что «голод и недоедание являются наряду с экономической алчностью главными угрозами стабильности мира и самому существованию человечества. К голодающим относятся люди, потребляющие менее 1520 ккал в день, – порога для физической выживаемости человека. Базовая потребность в продовольствии для существования и легкого физического труда составляет 2150 ккал в день»².

Всемирный банк в своем отчете за 2010-2011 гг. отметил, что за рассматриваемый период цены на продукты питания выросли в среднем на 33 %³ (повышение цен зафиксировано только за два указанных года, то есть не принимаются в расчет 2007 и 2008 гг., когда были отмечалось наиболее интенсивное повышение цен). «Мировые запасы продовольствия остаются на тревожно низком уровне», отмечено в докладе. В целом по планете цены на кукурузу выросли на 84 %, на сахар – на 62 %, на пшеницу – на 55 %, на соевое масло – на 47 %.

По последним оценкам в результате снижения предложения продовольствия на мировом рынке только в странах Африканского Рога (Сомали, Джибути, Эфиопия, Кения) в экстренной продовольственной помощи нуждаются не менее 12 млн человек, а порядка 3,5 млн человек находятся на грани голодной смерти. По прогнозам специалистов ООН в течение 10 следующих лет, численность населения планеты может достичь показателя в 7,7 млрд человек.

Р. Зеллик, президент Всемирного банка отмечает, что «мир уже стоит на пороге «нового и совершенно иного экономического шторма, чем тот, который был в 2008 году». И причиной этого станет, помимо всего прочего, и существенное снижение уровня доступности продовольствия. Также проблема глобального продовольственного кризиса, была признана и ФАО, которой был разработан индекс, показывающий зависимость между ростом цен на продовольствие и уровнем социальной напряженности в обществе. Если показатель индекса в отдельно взятой стране превышает значение 215 единиц, то велик риск начала масштабных народных волнений («голодных бунтов»)». По оценке ФАО данное пороговое значение в самое ближайшее время, может быть достигнуто странами вышеупомянутого Африканского Рога, странами региона Магриба⁵, а также целым рядом стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки что, безусловно, приведет к самым непредсказуемым последствиям.

ФАО в контексте проблемы обеспечения мировой продовольственной безопасности призывает стран-участников ООН наращивать финансовую по-

¹ Сафонов М. С. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности // Междунар. экономика. 2010. № 11. С. 13.

² Там же.

³ Expert Online. 17 авг.

⁴ Там же.

⁵ Регион Магриб – это регион в Северной Африке, включающий в себя такие страны как: Тунис, Алжир, Марокко, Ливия, Мавритания и Западная Сахара.

мощь аграриям что, однако, приводит к трудноразрешимой коллизии: практически все страны (включая Россию) основные экспортеры продовольствия являются членами ВТО, а это накладывает существенные ограничения на прямую государственную поддержку национального АПК.

Таким образом, можно констатировать, что конец XX и начало XXI вв. ознаменовались вступлением мировой экономики и цивилизации в целом, в новую эпоху, когда продовольствие наряду с энергоносителями становится одним из доминирующих ресурсов. Продовольствие в настоящее время становится «стратегическим сырьевым ресурсом и предметом глобальной конкуренции. По заявлению ряда политиков проблема нехватки и удорожания продовольствия уже в ближайшие десятилетия станет одной из основных глобальных проблем. В этой связи устойчивость и эффективность российского сельского хозяйства превращаются не только в вопрос глобальной конкурентоспособности страны, но и в ключевой вопрос обеспечения суверенитета и национальной безопасности»¹.

Вместе с тем существенное повышение мировых цен на продовольствие, ставшее следствием, в том числе и повышения благосостояния и покупательной способности развивающихся стран, повысило экономическую заинтересованность аграриев стран-экспортеров продовольствия, ввиду повышения рентабельности их деятельности. Так, В.Я. Архипов отмечает, что «более высокие мировые цены создали ситуацию, когда появилась реальная возможность уменьшить или отменить сельскохозяйственные субсидии, практикуемые в ряде стран, и торговые барьеры без ущерба для доходов производителей»². Можно согласиться с такой постановкой вопроса, тем более что она имеет большие перспективы для российских экспортеров продовольствия, как в тактической, так и стратегической перспективе.

«Высокие цены благоприятствуют крупным экспортерам сельскохозяйственной продукции. <...> Увеличение глобального производства должно облегчить напряженную ситуацию со снабжением сельскохозяйственными товарами, <...> Однако восстановление глобальных запасов продовольствия и сельскохозяйственной продукции в целом будет явно медленным и мировой спрос, как ожидается, останется весьма значительным. Это означает, что глобальные цены в обозримом будущем останутся высокими» – констатирует В.Я. Архипов. Отсюда следует, что Россия, обладающая огромным потенциалом в увеличении объемов производства и экспорта продовольствия, имеет возможность максимально эффективно воспользоваться сложившейся ситуацией на мировом продовольственном рынке, для укрепления своей конкурентоспособности, и как следствие, повышения уровня национальной и мировой продовольственной безопасности.

Наблюдаемый в настоящее время мировой продовольственный кризис, был усугублен наложением на него глобального экономического кризиса, то есть его масштаб и величина существенно возросли. Л.С. Ревенко характеризует агропродовольственный кризис «как состояние мировой продовольственной

¹ Милосердов В. В. Мировой продовольственный кризис и место в нем России [Электронный ресурс]. URL: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-55.html>.

² Архипов В. Я. Рост цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке: (продовольственный кризис в мире) // Рос. внешнеэкон. вестн. 2008. № 9. С. 56.

системы, характеризующиеся такими нарушениями взаимодействия ее элементов, которые приводят, во-первых, к ухудшению показателей продовольственной безопасности в мире в целом или в значительном числе регионов и, во-вторых, к снижению эффективности деятельности основного числа хозяйствующих субъектов, занятых в соответствующих отраслях»¹.

Вместе с тем повышение мировых цен на продовольствие может сыграть на руку отечественным товаропроизводителям. От АПК России, при выполнении целого ряда условий, следует ожидать значительного увеличения размера инвестиций для производства продовольственной продукции, со стороны крупных торговых агентов и ТНК, осуществляющих деятельность, как на российском, так и мировом продовольственном рынке. Это естественная реакция рынка на появившийся недостаток и удорожание предмета торговли. А Россия, чья территория охватывает несколько природно-климатических зон, потенциально способна существенно увеличить производство растениеводческой и животноводческой продукции, преимущественно стратегического назначения. То есть аграрный комплекс России, который так полностью и не восстановился в ходе реформирования, не получил достойного развития и не реализовал в полной мере имеющийся у него потенциал, в том числе и как одного из крупнейших мировых производителей продовольственной продукции, может получить в этих условиях мощный толчок для своего дальнейшего развития. «Дефицит продовольствия на международных рынках экономически позволяет уже в ближайшей перспективе задействовать не только дополнительные интенсивные факторы аграрного роста, но и такой экстенсивный резерв российской агроэкономики, как сельскохозяйственные угодья, выбывшие из производственно-экономического оборота в период с начала 1990-х годов (около 14 млн га продуктивной пашни, или 20 млн т продукции в зерновом эквиваленте)» – пишет Р. Гумеров, и продолжает: «в рамках альтернативной мирохозяйственной модели Россия могла бы вносить гораздо более весомый вклад в обеспечение *глобальной продовольственной безопасности* (выделено мной. – М.Б.), причем не путем ограничения поддержки своих производителей, а напротив, путем импортозамещения и наращивания экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия на основе полного использования своего аграрного потенциала, и выступать одним из гарантов мировой продовольственной безопасности»².

«Сегодня мы становимся свидетелями возникновения опасной политики продовольственного дефицита, когда страны действуют лишь в своих узких эгоистических интересах, тем самым, ускоряя разрушение глобального равновесия. Оно началось еще в 2007 году, когда ведущие страны-экспортеры пшеницы, такие как Россия и Аргентина ограничили или вовсе запретили его экспорт, чтобы компенсировать внутренний рост цен на него. Вьетнам, второй после Таиланда мировой экспортер риса, запрещал его вывоз в течение несколь-

¹ Ревенко Л. С. Современный агропродовольственный кризис: характерные черты и особенности развития // Рос. внешнеэкон. вестн. 2010. № 1. С. 3.

² Гумеров Р. Р. Штурм или отступление? ... С. 22.

ких месяцев по той же причине. В то время как эти шаги могут идти на пользу жителям этих стран, они вызывают панику в странах-импортерах зерна»¹.

Мировой продовольственный кризис, наблюдаемый в настоящее время, стал логическим завершением установившегося во второй половине 20-го века режима производства, распределения и потребления продовольствия. За последние 25–30 лет потребление основных видов продовольствия, в расчете на одного человека, возросло примерно на 20 %, и это при стремительном увеличении численности населения земного шара. Однако и общий совокупный объем производства продовольствия в мире растет достаточно динамично. По некоторым оценкам, он не только не отстает от динамики прироста численности населения, но и существенно превышает его, то есть можно наблюдать противоречие с ранее высказанной точки зрения, об отставании совокупного объема выпуска продовольствия в мире, от темпа прироста населения земного шара. Отсюда возникает закономерный вопрос: в чем причина неудовлетворительного уровня глобального продовольственного обеспечения, и как можно преодолеть эту проблему с наименьшими издержками? Для этого, целесообразно определить основные факторы, способствовавшие возникновению кризиса в мировой агропродовольственной сфере, и повлекшие за собой обострение ситуации.

Природно-климатический фактор

Современная модель экономики оказывает беспрецедентное, за всю историю человечества, давление на биосферу Земли. Закономерно возникающая коллизия, между с одной стороны, постоянно растущими потребностями человечества, а с другой – неспособности природной среды в полной мере обеспечить эти потребности, приводят к возникновению различных кризисных явлений, часто имеющих общемировой масштаб².

Достигнутый человечеством технологический уровень производства продовольствия не соответствует имеющейся природно-ресурсной базе, другими словами, используемый в настоящее время способ производства продовольствия достиг практического потолка эффективности, и при сохранении существующей тенденции, проблема продовольственного обеспечения будет только усугубляться. Е. Ковалев, рассматривая эту проблему, к числу цивилизационных факторов относит и изменение «глобального климата, независимо от его сущности – антропогенной или природно-циклической»³.

Наиболее значимым фактором снижения продуктивности аграрной сферы во всем мире, является фактор антропогенного воздействия на ресурсную базу сельского хозяйства, прежде всего земельные угодья.

Сельское хозяйство оказывает огромное влияние на окружающую природную среду и, в то же время, остается весьма зависимой от естественных природных факторов. Зависимость эта тем явственней, чем выше потребность человечества в сельскохозяйственной продукции. Более всего аграрное произ-

¹ Геополитика и продовольствие [Электронный ресурс]. URL: <http://voprosik.net/geopolitika-i-prodovolstvie>.

² Гаврилов В. П. Природопользование в рыночной экономике // Экон. наука соврем. России. 2010. № 4. С. 82.

³ Ковалев Е. Мировой продовольственный кризис ... С. 16.

водство зависит от климата, а также от его изменения во времени. И если такое изменение имеет место, и носит глобальный характер, то главной задачей мировой агропродовольственной сферы и национальных АПК выступает приспособление аграрного производства к изменяющимся условиям, без существенного ухудшения продовольственного обеспечения.

Климат, по выражению Б. Порфирьева – «феномен планетарный, а с экономико-теоретических позиций характеризуется как «глобальное общественное благо». <...> Ощутимые климатические изменения не могут не иметь приоритетного мирохозяйственного измерения»¹.

Проведенные Росгидрометом исследования показывают, что в настоящее время климатические условия на территории России существенно меняются, и тенденции этих изменений в ближайшие 5–10 лет с большой долей вероятности, сохранятся². Так по некоторым оценкам, глобальная температура воздуха в приземном слое за период с 1900 по 2000 г. в среднем возросла на 0,4 С°, с одновременной территориальной неоднородностью ее изменения. «Потепление климатической системы — неоспоримый факт, что очевидно из наблюдений за повышением глобальной средней температуры воздуха и океана, широко распространенным таянием снега и льда, повышением глобального среднего уровня моря. Рост температуры наблюдается по всему земному шару, причем он более значителен в высоких северных широтах» – отмечено в обобщающем докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), от 17 ноября 2007 года³.

Следует отметить, что, несмотря на общее повышение глобальной температуры, распространяется оно по поверхности земного шара весьма неравномерно. То есть если в одних областях наблюдается аномальное потепление (например, Россия), то в других можно увидеть, напротив, трудно поддающееся объяснению, похолодание. К таким областям можно отнести территорию Китая, Гренландию, Британские острова, Средиземноморье и ряд других.

Что касается России, то температура на ее территории, изменилась с большей интенсивностью, чем в глобальном масштабе. По данным Росгидромета, за период с 1900 по 2000 г., среднегодовая температура приземного воздуха выросла примерно на 0,8 С°. При этом изменение температуры носит выраженный территориальный характер, обусловленный климатическим и географическим разнообразием территории страны, то есть несовпадением показателей изменения температуры в одних регионах, по сравнению с другими. В частности, в Центрально-Черноземном районе, Поволжье и Северном Кавказе значительно снизилась повторяемость зим с низкими (опасными для озимых культур) температурами. В европейской части температура воздуха зимой в среднем возросла за последние 10 лет до 2 С°, и незначительно выросла в лет-

¹ Порфирьев Б. Глобальные климатические изменения: новые риски и новые возможности экономического развития страны // Рос. экон. журн. 2009. № 6. С. 66–76.

² Стратегический прогноз изменений климата Российской Федерации на период до 2010-2015 гг. и их влияние на отрасли экономики России [Электронный ресурс]. URL: http://www.meteorf.ru/rgm_sc.aspx?RgmDocID=91e797d0-7ce1-4b90-b38f-ade33452c764.

³ The United Nations Today. United Nations. New York. 2008.

ний период в ее южной части. На территории Прибайкалья и Забайкалья, за этот же период, летняя температура выросла в среднем на 0,5 С°.

В целом, по прогнозам специалистов Росгидромета, «к 2015 г., при сохранении существующих тенденций, предполагаемые изменения климата приведут к существенным изменениям в агроклиматических условиях возделывания сельскохозяйственных культур. Повсеместно повысится теплообеспеченность (суммы активных температур возрастут на 350–400 С°). Увеличится продолжительность вегетационного и безморозного периодов года на 10–20 дней, что приведет к улучшению условий проведения сельскохозяйственных работ и к уменьшению потерь продукции при уборке урожая»¹. Таким образом, наряду с отрицательными последствиями глобального повышения температуры, аграрная сфера целого ряда стран с умеренным климатом, может получить дополнительные возможности для увеличения производства продовольствия, ввиду улучшения условий для сельского хозяйства.

Изменение температурного режима на территории Российской Федерации, по прогнозам Росгидромета, может привести к следующим, большей частью положительным результатам: «К 2010–2015 гг. в связи с более благоприятными условиями температурного режима ожидается рост урожайности кормовых и зерновых культур в Северном и Северо-Западном (на 10–15 %), Центральном, Волго-Вятском регионах и на Дальнем Востоке (до 10–15 %). В Нечерноземной зоне Европейской территории России будет отмечаться рост запасов органического углерода (гумуса) в пахотных почвах, что приведет к повышению долговременной устойчивости земледелия. В этих регионах рост продуктивности сельскохозяйственного производства может быть обеспечен за счет расширения посевов более теплолюбивых и, соответственно, более урожайных сельскохозяйственных культур». Естественно, данный прогноз носит вероятностный характер, однако общий тренд изменения условия для сельскохозяйственного производства выявлен, на наш взгляд, достаточно точно. В этой связи Россия, имеющая беспрецедентную по своим размерам площадь земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, в этих изменяющихся условиях может существенно укрепить свои позиции на мировом продовольственном рынке.

Отрицательные последствия связаны с сопровождающим это потепление увеличением засушливости, а также с наблюдаемой тенденцией повышения вероятности экстремальных гидрометеорологических условий, которые могут оказаться пагубными для земледелия. В докладе «О стратегических оценках последствий изменений климата в ближайшие 10–20 лет для природной среды и экономики Союзного государства», рассмотренном на заседании Совета Министров Союзного государства 28 октября 2009 года отмечается, что «Ожидаемый рост засушливости климата может привести к снижению урожайности в основных зернопроизводящих районах России (потенциальные ежегодные потери объемов сбора зерновых культур при сохранении существующей системы землеобработки и применяемых селекционных видов могут в ближайшие 5–

¹ Стратегический прогноз изменений климата ... URL: http://www.meteorf.ru/rgm_sc.aspx?RgmDocID=91e797d0-7ce1-4b90-b38f-ade33452c764.

10 лет достигать в отдельные годы до 15–20 % валового сбора зерна), но не окажет, по-видимому, значимого отрицательного влияния на сельское хозяйство достаточно увлажненной Нечерноземной зоны».

Б. Порфирьев констатирует, что «в условиях потепления налицо, с одной стороны, тенденция к уменьшению почти на 20 % территории РФ выпадения осадков, соответственно – к учащению засух. Это касается Западной Сибири, Ростовской и Ставропольской областей, Краснодарского края – наших основных зернопроизводящих регионов, а значит, возникают серьезные риски для развития АПК страны, провоцируются угрозы национальной продовольственной безопасности», что требует специальных мер по трансформации аграрного комплекса, приспособлению его изменяющимся условиям.

Что касается проблем повышения засушливости в мире, то многими исследователями фиксируется возрастание; степени засушливости климата, особенно на Африканском континенте. Катастрофические засухи 70-х годов охватили огромные территории Африки (Эфиопия, Судан, Вольта, Чад, Нигерия, Мавритания, Сенегал, Кения, Танзания и др.). Засушливые явления наблюдались в Латинской Америке (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Боливия). Засухи отмечались в пределах Северной Америки. Только в XX в. их насчитывается более 26. В Северной Америке наиболее часты засухи в центральных районах США и Канады.

Причиной засух являются квазиритмические колебания увлажненности, а также антропогенные факторы. К последним относят уничтожение лесов на обширных территориях, неумеренный выпас скота, приводящий к деградации растительного покрова, и другие факторы подстилающей поверхности суши, нарушающие естественный влагооборот.

Н.Н. Алексеева отмечает, что изменение температурного режима может существенно повлиять на жизнь, одного из самых густонаселенных регионов земного шара – АТР: «Потепление на востоке Евразии пока сопровождается небольшим увеличением количества осадков. За последнее столетие зафиксировано увеличение средних годовых сумм осадков на 20–50 % на востоке Сибири, на 10–20 % – на Корейском полуострове, северо-востоке Китая, в бассейне Хуанхэ. В то же время в Японии и на юго-востоке Китая осадки уменьшились. Результаты климатического моделирования показывают, что при увеличении содержания CO₂ в атмосфере увеличение количества осадков будет продолжаться в Сибири, на Корейском полуострове, в Японии и юго-западе Китая. В то же время сократится продолжительность периода со снежным покровом и уменьшится мощность покрова. Снижение количества осадков ожидается в густонаселенных северных, центральных и юго-восточных районах Китая, а также в Монголии, что усугубит уже наметившийся в Восточной Азии водный кризис»¹. Это имеет большое значение как для России в целом, так и для азиатской ее части, имеющей тесные культурные и экономические связи со странами Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона.

¹ Алексеева Н. Н. Глобальное потепление: если оно происходит, то каковы будут его проявления на востоке Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.1september.ru/2001/40/2.htm>.

С другой стороны, продолжает Б. Порфирьев, – «противоположная, связанная с увеличением выпадения осадков, тенденция, касающаяся примерно 80 % территории Российской Федерации где, естественно, возрастают риски паводков, наводнений и затоплений»¹.

Проводимы с конца двадцатого века наблюдения показывают, что частота наводнений по всему миру существенно выросла, что привело к стремительному росту ущерба, полученного по этой причине. Ю.Л. Воробьев и др. пишет, что, «площадь территорий, подверженных наводнениям, превышает в настоящее время 3 млн кв. км, на них проживает 1 млрд человек»². То есть наводнения наносят серьезнейший экономический, социальный и демографический урон.

В сельском хозяйстве, результатом наводнений, в большинстве случаев становятся потери сельскохозяйственной продукции, а также затраты на восстановление нарушенного плодородия почв.

В России площадь паводкоопасных территорий составляет 400 тыс. км². Ежегодно подвергается затоплению около 50 тыс. кв. км территорий. Наводнениям с катастрофическими последствиями подвержена территория в 150 тыс. кв. км, где расположены 300 городов, десятки тысяч населенных пунктов, большое количество хозяйственных объектов, более 7 млн га сельхозугодий. (отмечено мной. – М.Б.)³.

Основными причинами роста частоты и тяжести последствий наводнений во всем мире за последние несколько десятилетий, большинство специалистов склонны видеть как природные, так и антропогенные факторы. Которые в свою очередь, тесно увязаны с общим глобальным повышением температуры воздуха.

В целом исследование климата стало приоритетным направлением, создаются многочисленные комитеты, растут выделяемые фонды. Так, в 1986 г. была создана Госкомиссия конгресса США по климату (US National Research Council, NRC), в 1988 г. под эгидой WMO и United Nations Environment Programme (UNEP) при ООН создается межправительственный комитет по климатическим изменениям (Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC). Научные отчеты IPCC (IPCC, 1990, 1996, 2001) – наиболее фундаментальные и широко цитируемые документы, в которых суммированы все основные данные об изменении климата, а также социальные последствия этих изменений⁴.

Технологический фактор

Высокая эффективность производственной деятельности (в том числе и в аграрной отрасли), обеспечивается максимально широким использованием передовых, инновационных технологий, обеспечивающих как количественный, так и качественный рост в развитии производительных сил общества. «Исторический опыт аграрного развития в стране и за рубежом показывает, что влияние научно-технического прогресса на состояние сельского хозяйства тем более ве-

¹ Порфирьев Б. Глобальные климатические изменения ... С. 66–76.

² Воробьев Ю. Л., Акимов В. А., Соколов Ю. И. Катастрофические наводнения начала XXI века: уроки и выводы. М. : ДЭКС-ПРЕСС, 2003. 352 с.

³ Там же.

⁴ Терез Э. И. Устойчивое развитие и проблемы изменения глобального климата Земли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poteplenie.ru/doc/terez.htm>.

сомо, чем благоприятнее оказываются условия, определяющие восприимчивость сельского хозяйства к нововведениям»¹ – отмечает И. Курцев, характеризуя факторы роста производительных сил АПК.

Отрасль сельскохозяйственного производства также подчиняется общим законам технологического развития всех секторов экономики. Однако, учитывая объективные особенности аграрного сектора, не всегда представляется возможным четко установить, к какому технологическому укладу он относится. Р. Гайсин изучая этот вопрос, отметил, – «сельское же хозяйство не вписывается полностью во временные интервалы описываемых в этих моделях жизненных циклов индустриальных технологических укладов»². Мы согласны с тем, что аграрный сектор нельзя точно привязать к тому или иному технологическому укладу, по причине имеющегося у него рассогласованности в развитии производительных сил по сравнению с другими секторами экономики. Действительно, технологический уровень развития сельского хозяйства существенно отстает от таких направлений как, электронная промышленность, вычислительная техника, программное обеспечение, авиационная промышленность, телекоммуникации, информационные услуги и др.

Отсюда, по нашему мнению, и вытекает одна из фундаментальных причин возникновения современного агропродовольственного кризиса в мире. «Сельское хозяйство оказалось далеко позади от технологических рубежей в промышленности. Производство и предложение росли, но медленно, и в течение длительного времени отставали от растущего спроса. Соответственно, ключевые факторы, или ядра первых индустриальных технологических укладов, широко распространившиеся в конце XVIII в. – в начале XX в. в основных отраслях промышленности, вкрапливались в сельское хозяйство фрагментарно, постепенно накапливаясь лишь в отдельных передовых хозяйствах»³.

В настоящее время сельское хозяйство США и некоторых развитых стран Западной Европы, перешло на так называемый «технотронный технологический уклад», следующий за индустриальным укладом. Он заключается в более широком использовании передовых достижений науки, в первую очередь, «достижений в области автоматизации, компьютеризации, информатики и опирается на применение компьютерных систем генерации агротехнологических решений, глобальных систем позиционирования, геоинформационных технологий, новейших информационных технологий, дистанционных и бортовых датчиков, автоматических исполнительных органов сельхозмашин»⁴. Переход на этот технологический уровень производства сельхозпродукции требует колоссальных инвестиций, как со стороны государства, так и частных инвесторов. Однако скорейшее внедрение хотя бы части перечисленных выше технологий, позволит обеспечить переход «сельского хозяйства к новому качеству экономического роста – увеличению производства на единицу затрачиваемых ресурсов при количественном их сокращении в масштабе отрасли и оптимизации

¹ Курце И. Модернизация АПК Сибири: опыт прошлого и возможности // Экономист. 2010. № 3. С. 85.

² Гайсин Р. О технологических укладах в аграрном секторе // Экономист. 2011. № 12. С. 75.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 79.

структуры производства в соответствии с ресурсными возможностями растениеводства и животноводства, с учетом общественных потребностей и спроса населения». Последнее имеет особое значение, поскольку под спросом на продовольствие, можно рассматривать спрос населения не только отдельно взятой страны, но и спрос в общемировом масштабе.

Безусловно, самыми передовыми технологиями аграрного производства обладают западные страны, чье сельское хозяйство достаточно устойчиво прогрессирует и в современных условиях. Принято считать, что основными направлениями, по которым технологический прорыв в производстве сельскохозяйственной продукции выступают сельскохозяйственная биотехнология, органическое (альтернативное) растениеводство и точное земледелие, а также технологии, носящие вспомогательный характер (информационные технологии и средства автоматизации)¹.

Однако эти направления (особенно генная инженерия) вызывают достаточно неоднозначную реакцию у мирового сообщества. Известно, что сельскохозяйственная биотехнология является одним из основных направлений развития генной инженерии, а само мировое сельское хозяйство – чрезвычайно емким рынком сбыта подобных технологий. Генная инженерия позволяет существенно повысить продуктивность как растениеводческой, так и животноводческой продукции, путем получения сортов растений и пород животных с более высокими продуктивными характеристиками и более устойчивыми к влиянию неблагоприятных факторов окружающей среды, а также к воздействию используемых в агротехнике химических препаратов.

Так, в 2007 году в США семенами, полученными с помощью генной инженерии были засеяны 54 % посевных площадей, что позволило получить значительный экономический эффект вследствие более высокой урожайности и меньших расходов на пестициды и экономии трудовых затрат. В 2006 году генномодифицированные сорта сельскохозяйственных растений применялись в 22 странах мира на площади более 100 млн га. В их число входят такие страны как, США, Бразилия, Аргентина, Индия, Китай, Канада ЮАР, Парагвай и многие другие, то есть страны, являющиеся крупнейшими глобальными производителями продовольствия, обеспечивающими львиную долю его предложения².

Использование генно-модифицированных культур за последние несколько лет в мире существенно возросло. Как показывают результаты обзора Международной службы по применению агробиотехнологий, к 2009 году посевная площадь трансгенных культур достигла значение – 134 млн га. При этом 90 % сельхозпроизводителей, использующих данную технологию – это фермеры из слаборазвитых или развивающихся стран. Порядка 25 стран широко используют генно-модифицированные культуры для получения сельхозпродукции. Так, по данным на 2008 г., 89 % всех посевных площадей были заняты трансгенны-

¹ Андреева Н. Сельское хозяйство западных стран на постиндустриальном этапе развития // Мировая экономика и междунар. отношения. 2009. № 7. С. 92.

² Там же.

ми культурами в Парагвае, 75 % – в Аргентине, 51 % – в Уругвае, 36 % – в США, 27 % в Бразилии¹.

Вопреки жесткому лоббированию новых биотехнологий со стороны ТНК – разработчиков и производителей трансгенных видов сельскохозяйственных культур, их широкое использование в решении продовольственной проблемы, в настоящее время, ограничено экологическими факторами (не изученность последствий влияния трансгенных организмов на экосистему планеты), а также медицинскими причинами (отсутствие развернутых долгосрочных результатов влияния ГМО на здоровье человека). В связи с этим в целом ряде стран относящихся к числу крупнейших мировых производителей продовольствия, использование данной технологии ограничено на законодательном уровне.

В России также наблюдаются попытки более широкого применения трансгенных видов сельскохозяйственных культур для решения продовольственных задач, что, на наш взгляд, не имеет достаточно веских оснований, ввиду не исчерпанности резервов использования традиционных технологий получения сельскохозяйственной продукции с помощью более совершенной агротехники, селекционной работы, интенсивного откорма продуктивного скота и др.

Таким образом, несмотря на декларируемую экономическую эффективность (преимущественно создателями трансгенных культур) применения ГМО в решении продовольственных задач, их широкое и повсеместное культивирование, по мнению большого числа ученых биологов и генетиков, а также представителей медицинских кругов, преждевременно, поскольку не известны долгосрочные последствия влияния ГМО на экологическую обстановку и здоровье человека.

Необходимость правового регулирования производства и оборота генномодифицированной продукции была осознана практически сразу после ее появления. Так, например, в Европейском союзе основным документом, регулирующим оборот ГМО, является Regulation (EC) 1829/2003. Данный документ был принят с учетом положений Картахенского протокола по биологической безопасности и принятых норм ВТО. При этом, среди стран ЕС нет однозначного мнения по вопросам применения ГМО. В 2010 г. в Брюсселе состоялась конференция международной неправительственной организации «Свободная от ГМО Европа», целью проведения которой стало недопущение ГМО на территории отдельных территорий и муниципалитетов, а также донести до руководящих органов ЕС свое отношение к этому вопросу². Усиливающееся в последнее время давление противников ГМО, привело к усилению активности Еврокомиссии и других органов в этом направлении.

В определенном смысле, диаметрально противоположным направлением (по отношению к технологиям, предусматривающим использования ГМО) развития сельского хозяйства в экономически развитых странах, имеющих развитый аграрный комплекс, выступает так называемое *органическое растениеводство*.

¹ Жиганова Л. П. Проблемы и перспективы сельскохозяйственной биотехнологии США в XXI веке // США. Канада. 2011. № 3. С. 90.

² Ревенко Л. С. Регулирование производства и оборота ГМО в Европейском союзе: современные тенденции // Рос. внешнеэкон. вестн. 2011. № 4. С. 3–9.

Суть данного направления развития сельского хозяйства заключается в отказе от использования пестицидов и минимизации внесения минеральных удобрений при выращивании сельхозкультур. Вместо этого предусматривается использование навоза, перегноя и гумуса, то есть органические удобрения. Причиной появления и популяризации этого направления, также как и в случае использования трансгенных культур (ГМО), стало укрепившееся в конце 80-90-х гг. общественное мнение об исчерпанности традиционных технологий химизации для получения сельскохозяйственной продукции. Также немаловажным фактором профессионального и общественного одобрения применения органического растениеводства стало признание факта негативного влияния традиционной агротехники на экосистему почв, ее состава и структуры, а также влияния на состояние грунтовых вод и окружающую среду в целом.

Очевидно, что продукция органического земледелия существенно дороже чем та, которая получена с помощью традиционных технологий, то есть экономически она менее эффективна, но с точки зрения здравого смысла несравненно более оправдана.

Применение органического земледелия позволяет получать не только экологически чистую продукцию растениеводства, но и наносит гораздо меньше вреда почве и окружающей экосистеме.

Целый ряд причин (прежде всего экономические) не позволяют широко использовать эту технологию даже наиболее развитым странам, где продукция органического земледелия занимает всего несколько процентов в общем объеме всего производимого продовольствия. Помимо причин, связанных с экономической целесообразностью, мощной преградой на пути этой технологии стало очень сильное лобби в лице ТНК, производящих минеральные удобрения и генно-модифицированный семенной материал. Однако постепенно органическое земледелие завоевывает популярность, что и отразилось в принятии в ЕС стандартов по маркировке продуктов, выращенных без использования химикатов и генно-модифицированных организмов. Продукция биосельского хозяйства получает специальный знак – «биопродукт ЕС», что предусматривает выполнения следующего требования: 70 % всей продукции состоит из ингредиентов, полученных в условиях биологически чистой сельскохозяйственной среды¹.

Россия, как ни какая другая страна в мире, имеет огромный потенциал в развитии органического земледелия. Этот потенциал, безусловно, необходимо реализовывать и, тем самым, обеспечить свое население экологически чистым продовольствием, а также закрепить за собой нишу биосельскохозяйственной продукции на мировом агропродовольственном рынке, что на наш взгляд, существенно усилит рыночные позиции нашей страны. Кроме того, повысится уровень национальной продовольственной безопасности в аспекте качества и безопасности продовольствия.

Сельское хозяйство России оказалось в ситуации, когда была разорвана цепь поступательного инновационного развития, ставшее следствием радикальных аграрных преобразований в последние два десятилетия. И. Курцев, анализи-

¹ Андреева Н. Сельское хозяйство западных стран ... С. 93.

руя сложившуюся в АПК России ситуацию, отмечает: «<...> начавшееся формирование в недрах третьего уклада признаков, характерных для четвертого уклада, таких как освоение промышленных технологий сельскохозяйственного производства, ресурсосбережение, информационное обеспечение, перешло на более позднее время. В результате реформ 1990-х гг. произошел возврат к раннеиндустриальному периоду 1950-х. Более того, к данному периоду термин «организационно-технологический уклад» вообще не применим, поскольку в этот период произошло разрушение достижений предшествующих укладов»¹.

Также серьезным препятствием на пути увеличения производства продовольствия в мире, является неравномерность распределения передовых аграрных технологий, или ограниченность доступа к ним со стороны развивающихся стран. Страны, потенциально способные производить продовольствия больше, чем это есть в настоящее время, не могут реализовать этот потенциал, ввиду технологической отсталости сельскохозяйственного производства. При этом, государства с развитым агрокомплексом не спешат делиться технологиями, даже в условиях глобального продовольственного кризиса, что вполне можно объяснить с позиций экономической эффективности, получения дополнительной прибыли и укрепления доминирующих позиций на продовольственном рынке.

Политико-экономический фактор

Фундаментальными причинами современного продовольственного кризиса и ухудшения продовольственной безопасности в мире, по мнению Л.С. Ревенко стали «совпадение таких тенденций как дисбаланс элементов рыночного механизма, отсутствие эффективной системы регулирования мировой торговли продовольствием, рост цен на энергоносители в среднесрочной перспективе, развитие биоэнергетического сектора, спекулятивная активность на рынках продовольствия, невозможность для развивающихся стран использовать свой *природный и трудовой потенциал* (подчеркнуто мной – М.Б.) для развития активности в аграрной сфере по причине экономической отсталости и невозможности соответствовать требованиям мировых рынков»².

В отчете ФАО, составленном по результатам проведенного анализа причин глобального продовольственного кризиса, было отмечено, что резкий скачок цен вызван возросшим дисбалансом между производством и потреблением сельскохозяйственной продукции, причем кризогенные факторы сформировались на обоих полюсах – на стороне, как производства, так и потребления³. К числу факторов, относящихся к сфере предложения продовольствия, были отнесены: 1) снижающийся уровень запасов и волатильность рынка зерновых культур; 2) сокращение объемов производства в результате экстремальных погодных явлений в 2005–2007 гг.; 3) динамика мировых цен на нефть, воздействовавших на цены факторов производства сельскохозяйственной продукции. Со стороны же спроса выделены следующие факторы: 1) альтернативное использование некоторых ви-

¹ Курце И. Модернизация АПК Сибири ... С. 86.

² Ревенко Л. С. Современный агропродовольственный кризис ... С. 3.

³ Гумеров Р. Р. Всемирная торговая организация – источник угроз глобальной продовольственной безопасности (по следам мирового продовольственного кризиса)// Рос. экон. журн. 2010. № 5. С. 34.

дов зерновых, сахара и масличных культур для производства биотоплива (доля расходов сельскохозяйственного сырья постоянно растет); 2) изменившийся объем и структура спроса и потребления продовольствия в развивающихся странах (прежде всего Индии и Китая), приведшие к резкому увеличению потребления продукции животноводства и растениеводства; 3) имеющие место спекулятивные сделки на мировых рынках продовольственных товаров. В заключении можно отметить, что в настоящее время достаточно трудно четко обозначить причину или ряд причинных факторов, приведших к обострению продовольственной проблемы в мире. Скорее всего, имеет место комплексное влияние факторов экономического, технологического и экологического.

Каково же потенциальное место России в сложившейся глобальной системе продовольственного рынка? Достаточно полный ответ на этот вопрос дал, на наш взгляд, И. Буздалов: «при наличии уникальной естественной базы развития собственного сельского хозяйства можно производить продовольствия в объеме в 1,5–2 раза превышающем внутренние потребности»¹. То есть усилиями только одной страны можно существенно укрепить сторону предложения на мировом продовольственном рынке, получив тем самым и дополнительный экономический эффект.

Общепринятой точкой зрения на причину обострения продовольственной ситуации в мире, считается, во-первых, отставание темпа прироста общемирового производства продовольствия по сравнению с динамикой прироста населения земного шара; во-вторых, кардинальные изменения в структуре международного перераспределения сельскохозяйственного сырья и продовольствия, связанного с изменением емкости внутренних рынков некоторых развивающихся стран (в частности стран BRIC), привели к значительному увеличению удельного веса этих стран в структуре глобального спроса. Это связано, в первую очередь, с сохраняющейся все последнее время тенденцией стабильного экономического роста в этих странах и, как следствие, роста численности населения и изменения объема и структуры потребления продовольствия из-за повышения его покупательной способности; в-третьих, одной из основных причин продовольственного кризиса в мире, принято считать – достижение используемых агротехнологий предела эффективности. То есть для существенного увеличения объемов производства продовольствия, необходим синхронный переход мирового аграрного производственного сектора на качественно новый организационно-технологический уровень; в-четвертых, причина, не носящая явного очевидного характера, связанная с несовершенством организационного механизма функционирования глобального продовольственного рынка (возникающие перекосы в соотношении спроса и предложения), а также стремление некоторых глобальных групп влияния оказать воздействие на его состояние, для достижения определенных целей (это версия имеет место, однако относится к области конспирологии и не имеет фактического подтверждения); в-пятых, стремительное увеличение доли произведенной растениеводческой продукции,

¹ Буздалов И. Тревожный симптом угрозы национальной безопасности России // Общество и экономика. 2011. № 3. С. 87.

используемой для производства биотоплива, большие мощности для производства которого, были запущены в США и Европе.

Последнее требует к себе особого внимания, поскольку производство биоэтанола требует относительно большого количества сельскохозяйственного сырья. Так, между 2000 и 2010 гг. мировое производство этанола увеличилось в пять раз: с 5 млрд галлонов до 25 млрд галлонов в 2010 г. Большая его часть производится в Бразилии, США и в странах ЕС. Китай и Индия также инвестируют в создание новых биоэтаноловых мощностей.

В США, Бразилии и странах ЕС доля биотоплива в общем балансе потребления горючего будет возрастать. По прогнозам, в Бразилии доля биоэтанола достигнет 70 % к 2019 г. при текущей доле 46-50 %. Таким образом, биотопливо станет основным ресурсом для обеспечения потребностей автопарка в этой стране. Прогнозы предполагают рост мирового производства биотоплива и биотопливных продуктов в течение текущего десятилетия. Ожидается, что производство этаноловых продуктов возрастет до 42 млрд галлонов в 2019 г., а производство биодизеля – чуть меньше 11 млрд т.

Предполагается, что к 2020 г. 13 % мировой продукции кормового зерна, 15 % растительного масла и 30 % тростникового сахара будет использоваться для производства биотоплива. Более того, в США, где для производства биотоплива широко применяется кукуруза, за последние пять лет доля всей кукурузы, перерабатываемой в этанол, выросла с 5 % почти до 40 %.

Естественно, такое изменение в структуре совокупного спроса на сельскохозяйственной сырье продовольственного назначения, не может не оказывать влияния на состояние всего продовольственного рынка.

К факторам, преимущественно организационно-экономического характера, негативно влияющим на состояние мирового продовольственного рынка и продовольственной обеспеченности, Р. Гумеров в частности относит: 1) неравномерное межстрановое распределение совокупных субсидий на поддержку сельского хозяйства. Существует мнение, что львиная доля всех агросубсидий выделялась и аккумулировалась ограниченным числом государств, преимущественно ОЭСР; 2) усиливающаяся неустойчивость и волатильность мирового продовольственного рынка; 3) вялая реакция глобального аграрного производства в целом на передаваемые через динамику мировых цен изменения в соотношении спроса и предложения на основные виды агропродукции. Это связано с присущей аграрному производству низкой эластичностью предложения, то есть неспособностью быстро отреагировать на изменение совокупного спроса на продовольствие; 4) отсутствие инструментов и механизмов смягчения ценовых скачков и дефицита продовольствия в отдельные неурожайные годы; 5) зачастую искусственное ограничение агропроизводства и деградация сельскохозяйственных угодий в развивающихся странах, не обладающих технико-экономическим потенциалом, достаточным для ведения интенсивного хозяйства. Известно, что в мире (преимущественно в странах третьего мира) в результате неэффективного ведения хозяйства, деградации подвергается 20 % пахотных и 10 % пастбищных угодий.

Это, по данным ФАО, – результат плохого управления земельными ресурсами; 6) нерациональная конфигурация мирового продовольственного рынка, состояние которого поставлено в неоправданно высокую зависимость от производства в нескольких развитых в аграрном отношении странах. Например, на долю Австралии, Канады, Аргентины и Бразилии – 15 % общепланетарного производства основных коммерческих культур – пшеницы, риса, фуражного зерна, рапса, сои, подсолнечника, пальмового масла и сахара, а также 35–40 % глобального экспорта; 7) инерционность и неадекватная реакция внутренних цен на продовольственных рынках развивающихся стран на динамику мировых цен. В результате роста мировых цен на продовольствие в 2007–2008 гг., выросли цены и на национальных продовольственных рынках, а после снижения мировых цен, последующего существенного снижения цен на национальных рынках, по невыясненным до сих пор причинам, не произошло. Отсюда, даже в условиях снижения мировых цен на продовольствие сохраняется ограничение доступа к нему, для многочисленных низкодоходных групп населения¹.

Таким образом, перечисленные нами факторы природно-климатического, технологического и политико-экономического свойства, оказывают мощное давление как на мировую, так и национальную продовольственную безопасность и, следовательно, частичное решение хотя бы части из перечисленного перечня проблем, позволит значительно снизить градус напряженности в мировой продовольственной сфере. Россия в этом отношении имеет уникальные, беспрецедентные возможности для позиционирования себя как крупнейшего мирового производителя продовольствия, тем более что обладает для этого всеми необходимыми ресурсами. Следует отметить, что под ресурсами нами понимается земельные ресурсы и природные условия, которыми наша страна обладает, однако для реализации имеющегося потенциала необходимо совершенствование материально-технической и технологической базы производства, что, однако, является задачей вполне разрешимой.

1.2. Продовольственная безопасность как общественное благо.

Критерии обеспечения национальной продовольственной безопасности

Известно, что продовольственная безопасность является составной частью системы обеспечения национальной безопасности. Для России на современном этапе, проблема обеспечение продовольственной безопасности получила особую актуальность, в связи с фундаментальными изменениями, произошедшими в стране, многие из которых имеют негативный характер. Важность решения проблем обеспечения продовольственной безопасности, обуславливают целый комплекс накопленных и вновь приобретенных проблем экономического, технологического, социального, природно-экономического, производственного и правового характера, свойственного для нашей страны.

¹ Гумеров Р. Всемирная торговая организация ... С. 39–40.

Ю.С. Хромов отмечает, что «продовольственная безопасность является важной составной частью национальной безопасности в целом и не ограничивается «пространственными» рамками экономической безопасности государства или сообщества стран. Решение вопросов продовольственной безопасности в той или иной мере взаимосвязано с другими, неэкономическими секторами национальной безопасности». То есть, продовольственная безопасность, наряду с экономической и энергетической безопасностью, составляют фундаментальное содержание понятия «национальная безопасность страны»¹.

Перечисленные категории занимают равнозначное место в системе обеспечения национальной безопасности страны, и выступают как блага, жизненно необходимые обществу. Национальная продовольственная безопасность имеет тесные взаимосвязи с системой обеспечения экономической безопасности страны. Более того, эти категории имеют множество взаимопроникновений, то есть целый ряд элементов, из которых складывается система продовольственной и экономической безопасности, имеют универсальный характер и составляют содержание этих категорий. Близость перечисленных понятий обусловлена тем, что обеспечение продовольственной безопасности предполагает использование преимущественно экономических инструментов. Практически невозможно обеспечить приемлемый уровень экономической безопасности, не обеспечив достаточного уровня продовольственной безопасности страны, и наоборот. В.Ю. Рогов, рассматривая проблемы обеспечения экономической безопасности страны, отмечает, что говоря об этой проблеме, то «речь идет о неком благе, методы достижения которого на данный момент неизвестны, неизвестна сама методология решения проблемы. <...> Экономическая безопасность страны. В нашем случае, – России, является таким комплексным, многоуровневым общественным благом. Однако для достижения блага экономической безопасности необходим переход российского общества и его экономической системы на качественно новый уровень развития»². Далее В.Ю. Роговым было отмечено, что для достижения поставленной цели в области обеспечения национальной экономической безопасности, нужно стать значимым субъектом международных экономических связей и международной экономической конкуренции. В противном случае, – продолжает автор, – «по-видимому, приходится говорить об экономической независимости страны в колониальном (неоколониальном и т.п.) контексте». Вышесказанное, на наш взгляд, за некоторым исключением, в полной мере относится и к проблеме обеспечения продовольственной безопасности, с позиций методологии решения этой проблемы.

Уровень продовольственной безопасности рассчитывается на основе совокупного индекса, характеризующего размеры и уровень эффективности использования земельных ресурсов, степень материально-технической обеспеченности, размер общей эффективности производственной деятельности и политики органов власти различных уровней по отношению к агропромышленному комплексу. Если рассматривать современный аграрный комплекс, то вид-

¹ Хромов Ю. С. Проблемы продовольственной безопасности России ...

² Рогов В. Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством ... С. 91.

но, что каждый из перечисленных показателей характеризуется наличием целого ряда острых проблем. В первую очередь это касается проблемы ухудшения уровня жизни селян и экологической обстановки. Решение данной проблемы имеет стратегическое значение, поскольку связана с уровнем производства продовольствия в будущем.

Поскольку продовольствие всегда выступало, выступает и будет выступать в качестве стратегического ресурса, а настоящее время и как инструмента экономического и политического давления, одной страны или группы стран на своих контрагентов, его значение еще более возросло. Неолиберальная трактовка международного продовольственного рынка, настойчиво навязываемая отдельными странами, в первую очередь, США и ЕС, а также аффилированными к ним международными организациями, при всех свойственных для нее плюсах, не позволяют в полной мере обеспечить национальную продовольственную безопасность¹. Это связано с тем, что некоторые силы, наверняка попытаются оказать воздействие на внутреннюю или внешнюю политику суверенного государства, с целью достижения определенных результатов.

Пища для человека это жизненно важное благо, базовая ценность, обеспечивающая его жизнедеятельность с биологической точки зрения, и позволяющая вести активную созидательную деятельность. Отсюда следует, что таким же общественным благом выступает доступность продовольствия для удовлетворения потребностей организма. Поэтому в стране должны быть созданы такие условия, которые позволили бы всему без исключения населению получить доступ к продовольствию, как минимум в количествах, необходимых для поддержания нормальной жизнедеятельности, то есть *обеспечена продовольственная безопасность*.

Подходы к изучению проблемы продовольственной безопасности имеют в целом системный характер и находятся в тесной увязке с проблемой устойчивого развития села и сельского хозяйства.

Продовольственная безопасность в своем наиболее общем и универсальном содержании формирует вектор движения любой национальной продовольственной системы к своему идеальному (нормативному) состоянию. Отсюда следует, что обеспечение продовольственной безопасности это непрерывный, характеризующийся сменой приоритетов развития процесс. Принято считать, что большинство элементов продовольственной безопасности имеет многоуровневую структуру (табл. 1.1).

¹ Главные сторонники «прозрачного», основанного на принципах «свободной торговли» глобального международного агропродовольственного рынка (ЕС, США и некоторые другие страны), настоятельно рекомендуемые, в том числе, через правила участия в международных организациях, например ВТО, минимизировать государственное воздействие на национальные агропродовольственные комплексы, чтобы, по их мнению, усовершенствовать конкурентную среду и унифицировать правила торговли. Однако в свою очередь, указанные страны не оставляют без внимания свое сельское хозяйство. Например, по данным за 2004 г., Министерство сельского хозяйства США имело бюджет в размере 105,73 млрд долл., также денежные ассигнования на поддержку сельского хозяйства в размере 74,027 млрд долл. Аналогично (в том числе и с использованием и других инструментов) защищают национальных производителей продовольствия и страны ЕС. Все это дает право утверждать о наличии пресловутой политики двойных стандартов. Кроме того, США проигнорировали принципы ВТО, отказавшись привести свое законодательство в соответствии с нормами организации.

Таблица 1.1.

Иерархическая структура основных элементов продовольственной безопасности

Элементы продовольственной безопасности	Уровни иерархии			
	общенациональный	региональный	групповой	индивидуальный
Физическая доступность	+	+	+	+
Экономическая доступность	+	+	+	+
Независимость	+			
Надежность	+	+	+	
Устойчивость	+	+		

Обобщающей характеристикой продовольственной безопасности является стабильность национального продовольственного комплекса, которая включает в себя, прежде всего понятия «надежность» и «устойчивость».

Р. Гумеров разграничивает такие конституирующие критериальные характеристики национальной продовольственной безопасности, как «надежность» и «устойчивость» национальной продовольственной системы. Понятие «надежности» характеризует возможности национального продовольственного комплекса обеспечить бесперебойное снабжение населения всех регионов страны жизненно важными продуктами питания в соответствии с физиологическими нормами потребления. Надежность продовольственного обеспечения связана с: 1) наличием современной товаропроводящей сети и развитой системы финансового сопровождения торгово-закупочных операций; 2) регулированием ценовой ситуации на продовольственных рынках, в том числе с помощью механизмов госзакупок и товарных интервенций; 3) формированием государственных неснижаемых резервов и оперативных запасов базовых продовольственных продуктов; 4) оказанием продовольственной помощи регионам, оказавшимся в зоне чрезвычайных ситуаций.

Понятие «устойчивости» как характеристики продовольственной безопасности подразумевает способность продовольственного комплекса развиваться в режиме расширенного воспроизводства. Методологически это понятие вписывается в понятие устойчивого развития сельской местности, как базиса функционирования национального продовольственного комплекса. Понятие устойчивости в первую очередь сопрягаются со следующими моментами: 1) скоординированное решение производственных, экологических и социальных задач развития аграрного производства и сельской местности; 2) интенсивный рост этого производства, основанный на техническом прогрессе (внедрении новых ресурсосберегающих технологий); 3) сохранение и воспроизводство природных ресурсов, повышение экономического плодородия почв, гарантирующее возможность эффективного использования их в будущем. Таким образом, устойчивость продовольственного комплекса это последовательный рост технического и технологического уровня аграрного производства, не оказывающий необратимых негативных изменений окружающей среды и сопровождаемый повышением благосостояния сельского населения и в целом качество его жизни.

Безусловно базисным фактором обеспечения продовольственной безопасности является общий социальный вектор экономической политики как страны, так и регионов. Эта задача непосредственно не может быть решена без резкого ускорения развития всего продовольственного комплекса, его вывода из кризиса. В связи с этим следует выделить три основных проблемы в развитии продовольственного комплекса, что может обеспечить приемлемый уровень продовольственной безопасности.

1. Максимально полная реализация возможностей всех форм хозяйствования на основе их взаимодействия и взаимообогащения в рамках единой многоукладной аграрной экономики. Сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм должны развиваться взаимодополняя друг друга, поскольку у них единая цель и они являются совместными пользователями природно-ресурсной базы, а также инженерной и социальной инфраструктуры. Такое взаимодействие позволит полнее реализовать многофункциональный потенциал сельской местности.

2. Усиление мер по финансово-экономическому оздоровлению сельского хозяйства, как основного селообразующего производства, для чего необходимо определить принципиальную идеологию его осуществления, прежде всего это касается решения вопроса с сельской задолженностью, ввиду значительного диспаритета цен, что позволит сбалансировать кредитные отношения государства и сельхозпроизводителей.

3. Развитие на селе процесса агропромышленной интеграции, как одной из наиболее эффективных форм привлечения инвестиций в аграрный сектор. В данном случае необходимо отметить, что интеграция должна быть действительно вертикального типа и отражать объективную потребность организационно-экономического объединения технологически взаимосвязанных сфер в целях улучшения продовольственного обеспечения населения.

Уровень обеспечения продовольственной безопасности в стране зависит от уровня развития и эффективности национальной агропродовольственной сферы, которая в свою очередь зависима от проводимой экономической политики в отношении аграрного комплекса; нормативно-правового обеспечения; конкурентоспособности отечественной продовольственной продукции, не только на внешнем, но и на внутреннем продовольственном рынке; *инвестиционной политики* в отношении АПК и *инновационной составляющей* в его деятельности.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности, не ограничивается только рамками функционирования международного и национального продовольственного рынка и сложившейся на них конъюнктуре, или проблемами только лишь аграрного комплекса и связанных с ним отраслей. Эта проблема носит многоаспектный характер, включающий помимо показателей эффективности функционирования продовольственного рынка и национального АПК, эффективность политики государственной поддержки агропродовольственной сферы, обеспечение комфортной правовой среды, стимулирование инновационной деятельности и др.

Сам термин «продовольственная безопасность» был заимствован из лексикона ФАО ООН. Необходимость введения категории «продовольственная безопасность» была обусловлена тем, что Россия по уровню продовольственного обеспечения населения оказалась на уровне тогдашних развивающихся стран, а именно, когда средняя калорийность питания населения нашей страны опустилось 3350 ккал в день в 1990 г., до 2200 ккал в 2008 г., то есть ниже, чем в среднем по странам Африки¹.

В настоящее время существует целый ряд трактовок категории «национальная продовольственная безопасность», которые с той или иной степенью полноты и точности раскрывают ее содержание.

По мнению С.Е. Метелева, продовольственная безопасность это физическая и экономическая доступность пищи для каждого жителя с учетом функциональных особенностей и потребностей организма человека.² При этом, доступность – это возможность человека в полной мере удовлетворить свои потребности в еде, в конкретных условиях места и времени, не прилагая для этого каких-либо сверхусилий.

Продовольственная безопасность в трактовке Е.Н. Борисенко, рассматривается как «часть концепции международной экономической безопасности, которая предполагает нахождение коллективных по форме и конструктивных по содержанию способов и механизмов разрешения возникающих экономических конфликтов и противоречий, накопившихся структурных диспропорций и проблем»³. То есть продовольственная безопасность с данных позиций имеет ярко выраженную проблемную ориентацию, имеющую целью обеспечить стабильность продовольственного обеспечения населения, невзирая на имеющиеся хронические или вновь возникающие проблемы различной природы. Эта трактовка безусловно актуальна практически для всех стран, в том числе и для России, с имеющимся у нее целым «букетом» социально-экономических и организационных проблем в аграрной отрасли. Как итог, Е.Н. Борисенко отмечает: «Продовольственная безопасность России – это, в конечном счете, продовольственная обеспеченность и сбалансированное питание ее населения».

Продовольственная безопасность в трактовке Л.С. Чешинского и О.К. Филатова, немногим отлична от трактовок других ученых – «это стабильный во времени и пространстве процесс бесперебойного обеспечения всего населения страны разнообразными качественными продуктами питания в размере, необходимом для здорового образа жизни». При этом отмечается, что национальная продовольственная безопасность должна обеспечиваться государством, которое «определяет на основе научных методов: объемы производства продуктов питания отечественными производителями; объемы тех продуктов питания, которые в стране не могут производиться в силу природно-климатических условий или по иным, техническим, социально-экономическим, финансовым и другим причинам; объемы

¹ Сафонов М. С. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности // Междунар. экономика. 2010. № 11. С. 13.

² Метелёв С. Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА :Закон и право, 2006. 223 с.

³ Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность России ...

страховых запасов продовольствия»¹. При этом, категория «продовольственная безопасность» тесно увязывается с категорией «конкурентоспособность» отечественной продовольственной продукции. То есть авторами была подчеркнута пропорциональная зависимость уровня обеспечения национальной продовольственной безопасности от конкурентоспособности российского сельскохозяйственного сырья и продовольствия на международном рынке.

Характеризуя продовольственную безопасность, как специфическую категорию, можно отметить также наличие хронической и временной «продовольственной небезопасности»². В первом случае под хронической продовольственной необеспеченностью понимается такое положение, когда некоторая часть населения страны систематически в неполной мере потребляет пищевые продукты, ввиду недостатка денежных средств или из-за недостаточного объема их производства и (или) импорта. Временная продовольственная необеспеченность (продовольственная небезопасность) возникает периодически, в связи с нарушением ритмичности поставок, конъюнктурных колебаний на продовольственном рынке или в результате неурожая и падения покупательной способности населения под воздействием экономических неурядиц. Кроме того, Ю.С. Хромовым для отдельных стран добавлена «потенциальная продовольственная небезопасность», когда то или иное государство остается уязвимым к возможным внешним кризисным явлениям и потрясениям, таким как международные экономические кризисы, ухудшение конъюнктуры сельскохозяйственных рынков, торговые войны мировых конкурентов». В этом случае потенциальная небезопасность может перерасти в периодическую или хроническую.

Ключевым элементом системы обеспечения продовольственной безопасности, по мнению И. Оболенцева и др., являются жизненно важные интересы объектов безопасности. Так, основываясь на выделении жизненно важных интересов, как отправном пункте в процессе решения продовольственной проблемы, они выделяют следующие основные критерии обеспечения национальной продовольственной безопасности: 1) критерий физической доступности продуктов питания для потребителя. Это базовый критерий, определяющий, без преувеличения, физическое выживание населения; 2) критерий экономической доступности продуктов питания, то есть их доступности для потребителя по цене; 3) критерий безопасности продуктов питания, то есть отсутствие в них всего того, что делает данный продукт непригодным в пищу или опасным для человека; 4) критерий качества питания, то есть потребление человеком в ежедневном рационе питания необходимого ему количества калорий и питательных компонентов³.

А.П. Пустуев, К.Ж. Жапаров рассматривают систему продовольственной безопасности региона как, во-первых, совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем, каждая из которых выполняет свою определенную функцию по обеспечению устойчивого функционирования АПК территории и поддержанию внутреннего продовольственного комплекса; во-вторых, это

¹ Чешинский Л. С., Филатов О. К. Зависимость продовольственной безопасности ... 64 с.

² Хромов Ю. С. Проблемы продовольственной безопасности России ...

³ Оболенцев И., Корнилов М., Синюков М. Продовольственная безопасность // Экономист. 2005. № 12. С. 39–47.

своеобразный механизм по реализации основных задач продовольственной безопасности, связанных с непосредственным самообеспечением населения продуктами по научно обоснованным нормативам; в-третьих, это одна из основных составляющих экономической безопасности региона и страны.

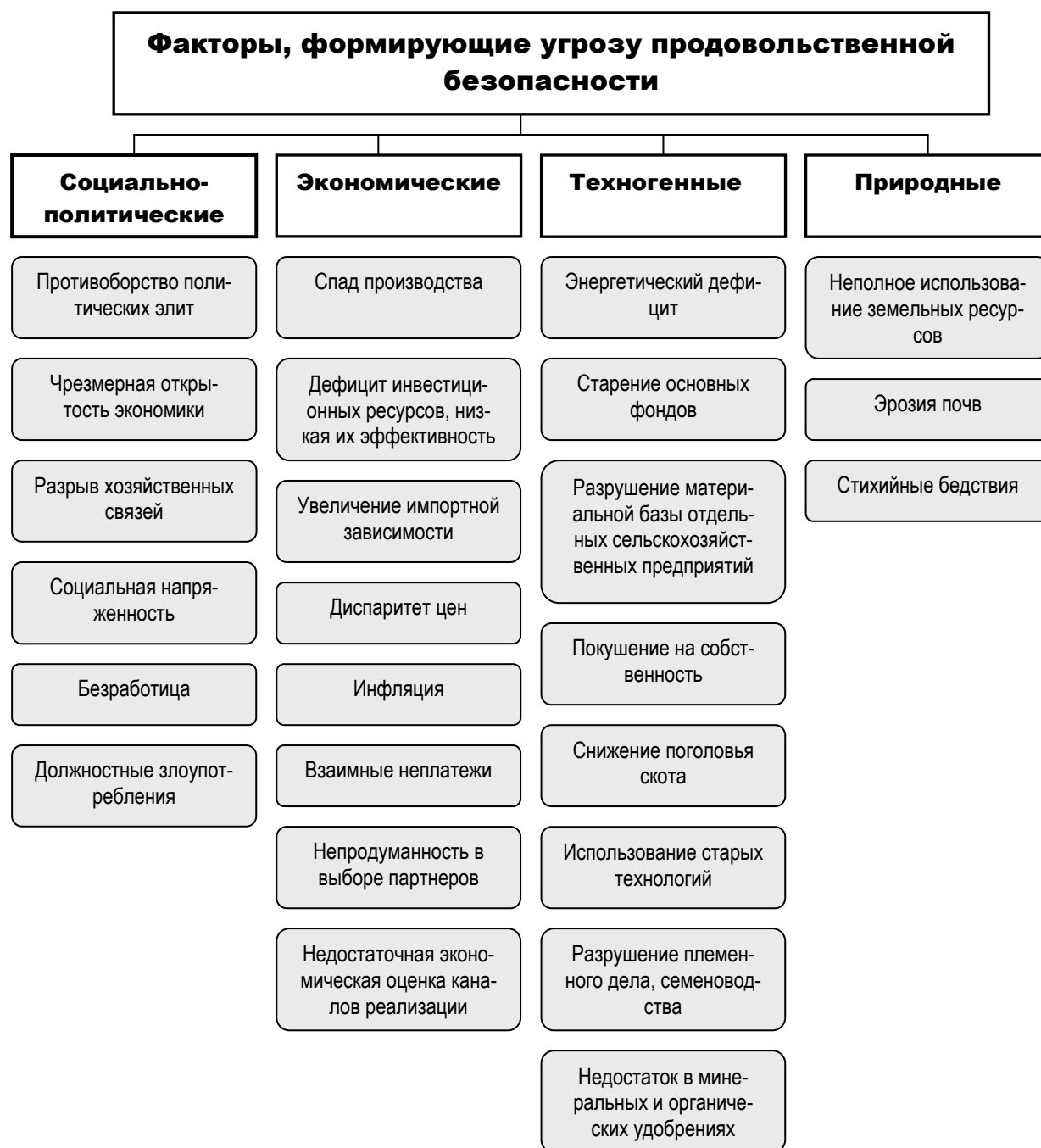

Рис. 1.1. Угрозы продовольственной безопасности

«Уровень развития агропромышленного комплекса (АПК) страны определяет ее место на мировом рынке продовольствия и степень зависимости от него. Высокоразвитый АПК – это достаточная продовольственная обеспеченность, гарантия занятости и соответствующего уровня жизни населения. Увеличения импорта продовольствия в Россию в последние 10 лет при сокращении

собственного производства в два и более раза обострило проблему обеспеченности России и ее регионов»¹ – пишет М.М. Трясцин.

Далее, упомянутым выше автором, систематизированы факторы, угрожающие региональной продовольственной безопасности (см. рис. 1.1).

В Аналитическом вестнике Федерального Собрания РФ «Продовольственная безопасность Российской Федерации» 2011 г., особое значение в обеспечении национальной продовольственной безопасности придается регионам. «Важнейшая роль в обеспечении продовольственной безопасности принадлежит российским регионам. Именно в регионах сосредоточено основное производство безопасной сельскохозяйственной продукции, именно здесь находятся главные сырьевые продовольственные ресурсы, обеспечение которыми населения страны является стратегической целью продовольственной безопасности»².

При всем при этом, органами государственной власти не принимаются меры, которые бы позволили кардинально трансформировать сферу производства сельхозсырья и продовольствия, тем самым приблизив решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности.

Как уже было сказано, для России, которая, с одной стороны, обладает крупнейшей в мире площадью черноземов, а также хорошими условиями для интенсивного производства животноводческой продукции, а с другой, отягощенная накопившимися системными ошибками, проблема обеспечения продовольственной безопасности имеет весьма высокое значение. Актуальность проблемы была признана на самом высоком уровне и нашла отражение в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, которая была принята 30 января 2010 года, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации.

В этом документе достаточно четко определены критерии обеспечения продовольственной безопасности страны, в контексте количественной и качественной достаточности продовольствия для населения страны, а также его пространственная и экономическая доступность.

Однако достижение поставленных в Доктрине целей, затрудняет общий низкий уровень развития отечественного продовольственного комплекса, точнее его производственного подкомплекса – *аграрного производства*. За прошедшие двадцать лет перманентного реформирования российского АПК, не произошло решительного позитивного сдвига в его развитии. Более того, наблюдается обратная тенденция, связанная со снижением темпов производства сельскохозяйственной продукции, уровня экономической эффективности аграрного производства, а также производительности труда в этой сфере.

Процессы угрожающей деградации сферы производства сельскохозяйственной продукции и отсутствие действенных мер со стороны государства для улучшения сложившегося положения, вступают в прямое противоречие с положениями принятой Доктрины. Эта коллизия носит объективный характер, поскольку невозможно достичь высокого уровня обеспеченности продовольствием собст-

¹ Трясцин М. М. Продовольственная безопасность Пермской области: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://chinovnik.uara.ru/modern/article.php?id=305>.

² Продовольственная безопасность Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический вестник 2011. Вып. 6. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4885/19444>.

венного производства без адекватного развития сферы, где это продовольствие должно производиться. Отсюда возникает вопрос, – каким образом можно обеспечить продовольственную безопасность страны, не развивая и не стимулируя развитие непосредствен самого продовольственного комплекса?

Опыт нашей страны и мировой опыт показывают, что в современных условиях, когда остро стоит вопрос элементарной доступности продовольствия, простая экстенсификация аграрного производства уже не приносит удовлетворительных результатов. Достижение достаточного уровня продовольственного обеспечения жителей страны, возможно только в том случае, когда аграрное производство будет как можно более наукоемко и технологично. А это сопряжено с существенными финансовыми издержками, в том числе со стороны государства.

Ведущая роль в обеспечении продовольственной безопасности, с точки зрения формирования институциональной, экономической и правовой среды, безусловно отведено государству, которое в то же время, обеспечивает максимально благоприятные условия для поддержки национального агрокомплекса с одной стороны, и, несет финансовую нагрузку, связанную с поддержкой этой отрасли, – с другой. Однако существующая система поддержки АПК, по словам М.А. Коробейникова, требует тщательной доработки, поскольку характеризуется следующими недостатками: нелегитимностью, непрогнозируемостью, распыленностью, несвоевременностью, неполнотой и неритмичностью выплат.

Переход экономики России на рыночные условия спровоцировал развитие негативных процессов в агропромышленном комплексе. Это привело «к неравным экономическим отношениям между промышленными и сельскохозяйственными отраслями производства, резкому ухудшению финансового состояния сельхозтоваропроизводителей и обвальному падению производства практически всех видов сельскохозяйственной продукции»¹.

Прежде чем дать количественную оценку уровню продовольственной безопасности страны, необходимо проанализировать степень участия государства в функционировании аграрной отрасли, как ядра продовольственного комплекса. Упомянутое государственное участие подразумевает в первую очередь, поддержку отрасли, в виде создания условий наибольшего благоприятствования, налоговых преференций, льготного кредитования и, конечно, прямого бюджетного финансирования. Больше всего вопросов, безусловно, оставляют уровень ассигнований на нужды сельского хозяйства. Так, по некоторым данным, бюджетная поддержка аграрного сектора России, в период 2008–2010 гг. снизилась с 5 до 3,5 млрд дол. США. Для того чтобы продемонстрировать много это или мало, проведем сравнение с уровнем финансовой поддержки отрасли за этот же период в США. Аграрный бюджет страны вырос за тот же период с 92,9 до 134,2 млрд дол. Сравнение уровня господдержки двух стран, как видим, совершенно не корректно. Сопоставим американскому и уровень поддержки национального аграрного комплекса других экономически и аграрноразвитых странах мира.

¹ Коробейников М. А. Крестьянство и государство: ответственность и интересы. М. : Экон. лит., 2005. 352 с.

Результатом отсутствия должного уровня государственной поддержки сельского хозяйства России, стало так и не восстановившееся до необходимых объемов производство сельхозпродукции.

Последствием перманентного кризиса в сельском хозяйстве стало, в том числе и ухудшение количественного и качественного потребления продовольствия жителями нашей страны. Так, в результате реформ энергетическая ценность потребляемого продовольствия в расчете на душу населения упала с 3240 ккал/день в 1989–1991 гг., до 3000 в 2000–2002 гг.

Неразвитость национальной аграрной сферы и, как следствие, ее неспособность в полном объеме удовлетворить потребности населения в продуктах питания привело к формированию высокой степени зависимости от импорта основных продовольственных ресурсов.

Таблица 1.2.

Среднедушевое потребление основных продуктов питания в России

Вид продукта питания	Медицинская норма потребления	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Хлеб и хлебобродуки	105	119	118	121	121	120	119
Мясо и мясодуки	75	75	45	54	61	66	67
Молоко и молочодуки, в пересчете на молоко	305	386	216	230	242	243	246
Сахар	30	47	35	36,8	39	40	37
Масло растительное	12	10,2	10	12,4	12,8	12,7	13,1
Яйцо, шт.	250	297	229	247	254	254	262
Рыба и рыбодуки	23,3	20,3	10,4	11,6		14,6	15
Картофель	100	106	118	126	132	111	113
Овощи	150	89	86	96	110	100	103
Фрукты и ягоды	70	35	34	42	54	56	58

В качестве базового критерия обеспечения продовольственной безопасности населения России, можно принять установленные медицинские нормы потребления основных видов продовольствия (табл. 1.1). Из таблицы видно, что норма потребления превышена только по четырем видам продукции, с помощью которых население компенсирует (ввиду их относительной доступности) недостаток, других, более дорогостоящих видов продовольствия. Очевидно, что это вынужденная реакция, свидетельствующая о достаточно низкой покупательной способности населения (недостаточная экономическая доступность продовольствия). Такое замещение одного вида продовольствия другим не является полноценным и говорит о несбалансированном рационе питания большей части населения страны. Все это, в конечном счете, отражается на физическом здоровье нации и тесно связано с демографическими процессами, протекающими в стране.

Говоря о связи физического здоровья населения и сбалансированном потреблении продовольственной продукции, следует напомнить о ратифицированной Россией в 2002 г. Хартии здоровья народов, которую приняли в общей сложности 93 страны. В данном документе зафиксировано, что здоровье человека рассматривается выше всех других фундаментальных прав человека, а также экономических и политических интересов отдельных государств.

Важным моментом при изучении уровня национальной продовольственной безопасности, является изучения уровня зависимости внутреннего потребления основных видов продуктов питания от импорта. По официальным статистическим данным наблюдается чрезмерно высокий уровень зависимости страны от поставок основных видов продовольствия из-за рубежа. Такая ситуация ставит Россию в крайне невыгодную ситуацию с точки зрения отстаивания своих национальных интересов. В качестве примера можно привести данные табл. 1.2, в которой отражены показатели импорта основных видов продовольствия, а также объемы его совокупного потребления населением Российской Федерации. В таблице представлены преимущественно, те виды продуктов питания, которые потенциально могут производиться в необходимых объемах на территории нашей страны, в существующих природно-климатических условиях. Доля импорта в совокупном потреблении основных видов продовольствия в России, также показана в табл. 1.3.

Таблица 1.3.

Доля импортированного продовольствия в структуре совокупного потребления в России

Показатель	2000 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год
1. Получено мяса КРС, свиней, овец и коз хозяйствами всех категорий, тыс. т	3476100	3577000	3796800	3985000	4092700
Импорт свежего и мороженого мяса, т	498400	1411365	1489486	1710852	1437776
Доля импорта в общем объеме продукции, %	14,3	39,5	39,2	42,9	35,1
2. Получено мяса птицы хозяйствами всех категорий, т	767500	1632100	1925300	2216700	2555100
Импорт свежего и мороженого мяса птицы, т	693700	1286502	1294890	1223970	985898
Доля импорта в общем объеме продукции, %	47,5	44,1	40,2	35,6	27,8
3. Получено молока хозяйствами всех категорий, т	32259000	31339100	31988400	32362600	32570000
Импорт молока и молочных продуктов, т	—	145281	130663	160244	129116
Доля импорта в общем объеме продукции, %	—	0,46	0,41	0,49	0,39
4. Потребление населением России сахара, т	5145000	5140800	5545800	5680000	5250300
Импортировано сахара, т	4967000	2979129	3706452	2582682	1736283
Доля импорта в совокупном	96,5	58,0	66,8	45,5	33,1

Показатель	2000 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год
потреблении продукции, %					
Произведено масла растительного, т	1375000	2755000	2735000	2485000	3271000
Импорт масла подсолнечного, т		111901	131977	100009	43438
Доля импорта в общем объеме всей продукции, %		3,9	4,6	3,9	1,3

С точки зрения зависимости российского продовольственного комплекса от импортных поставок продовольствия, то ситуацию в нашей стране нельзя назвать благополучной, поскольку наблюдается высокая степень зависимости, в первую очередь, по мясу и сахару, то есть по той продукции, которая потенциально может производиться в нашей стране, в объемах, значительно превышающих внутренние потребности страны (даже с учетом природно-климатических условий).

Из данных, приведенных в табл. 1.2, видно, что наиболее ощутима зависимость российского продовольственного рынка от ввоза из-за рубежа мяса. Несмотря на наметившуюся в последнее время тенденцию замещения импорта собственным мясом, его доля остается по-прежнему весьма высокой, что ставит мясной рынок России в зависимость от основных стран-импортеров. По данным на 2009 г., доля импортного мяса в общем объеме мясных ресурсов составила 35,1 %. По остальным видам продовольствия ситуация удовлетворительная, что учитывая современное состояние сельского хозяйства, позволяет с оптимизмом смотреть на перспективу экспансии российского продовольствия на мировом рынке. Что касается увеличения внутреннего производства мяса, то развитие мясного скотоводства имеет неплохие перспективы, так как природно-климатические условия целого ряда регионов пригодны для интенсивного развития этого направления животноводства.

Следует отметить, что динамика роста среднедушевого потребления основных видов продовольствия, существенно превышает динамику роста их совокупного потребления всем населением страны, что свидетельствует об убыли населения, которое продолжается вот уже более десяти лет. Поэтому нужно с особой осторожностью оценивать уровень жизни населения с позиций потребления им продуктов питания. По зерну, Россия не только полностью обеспечивает собственное потребление, но и входит в ряд крупнейших поставщиков этой продукции на международный рынок.

По мнению ряда специалистов, Россия имеет большие перспективы для эффективной интеграции в мировую агропродовольственную систему, как крупнейший производитель продовольствия, чему поспособствует, в первую очередь, вступление в ВТО. Так по мнению А. Портанского, «если производство говядины в ЕС будет лишено субсидий, доля которых в конечной цене продукции составляет около 40 %, она окажется неконкурентоспособной на внешнем рынке, и на смену ей может прийти мясо из России»¹.

¹ Портанский А. П. Миссия России в ВТО. Может ли Москва спасти Дохийский раунд? // Россия в глобальной политике. 2011. Т. 9, № 4 (июль-август). С. 133–141.

Общепризнано, что продовольствие это стратегический ресурс, являющийся в настоящее время одним из мощнейших инструментов политического давления. Высокая зависимость отечественного продовольственного рынка от импортной продукции может ослабить позиции России в решении международных вопросов, касающихся ее национальных интересов, то есть повлиять на уровень национальной безопасности государства.

Для нейтрализации такой угрозы, необходимо проводить политику стимулирования внутреннего производства продовольствия, преследуя при этом глобальные цели укрепления конкурентоспособности национального агропродовольственного комплекса на мировом продовольственном рынке.

Для более полной характеристики состояния агропродовольственной сферы России, как фундамента системы обеспечения продовольственной безопасности, необходимо дать характеристику ее результативности, то есть производства того или иного вида продовольствия, ее производственный потенциал, а именно, земельно-имущественный комплекс, кадровую обеспеченность, инфраструктуру, а также экономическое и социально-культурное положение в сельской местности, как основы существования сельскохозяйственного производства.

Агропромышленный комплекс, как сложная экономическая система, включает в себя различные структурные элементы: сельское хозяйство, пищевую промышленность, продовольственный рынок, производственную и непроизводственную инфраструктуру. Центральным ядром и основой агропромышленного комплекса является сельскохозяйственное производство, представленное в реальной практике сельскохозяйственными предприятиями, хозяйствами населения и фермерскими, крестьянскими хозяйствами. Поэтому именно сельскому хозяйству уделяется максимум внимания при анализе системы обеспечения продовольственной безопасности.

Отечественное сельское хозяйство отставало в прошлом (в СССР), отстает и сейчас, от большинства развитых в аграрном отношении стран, в том числе тех, что имеют сходные природно-климатические условия. То есть, не смотря на непрерывное реформирование аграрной сферы последние два десятилетия, отставание не только не было ликвидировано, но, напротив, по многим компонентам разрыв только увеличился. Это естественно не могло негативно не отразиться на уровне обеспеченности продовольственной безопасностью.

Для выявления основных причин, обуславливающих отставание отечественного агрокомплекса от мировых лидеров, можно воспользоваться следующей классификацией ключевых производственных факторов, предложенных В.И. Денисовым: 1) природно-климатические характеристики (выражены в показателях: плодородие почвы, средние температуры вегетационного и зимнего периодов, количество осадков и др.); 2) общая стоимость и мощности используемых в настоящее время средств производства в расчете на 1 га (средства механизации, производственные мощности и емкости животноводческих построек, хранилищ, цехов переработки и т.д.); 3) общий масштаб государственной помощи в расчете на 1 га, одного работника (субсидии, налоговые льготы, дешевые кредиты, прямые инвестиции в производство, высокие закупочные цены

и т.д.); 4) энергообеспеченность производства – л.с. на 1 га от внешних источников; 5) трудообеспеченность – численность работников на 100 га; 6) продолжительность автодорог с твердым покрытием – км на 1000 км² территорий; 7) средняя удаленность рынка реализации продукции – км; 8) ориентировочная оценка уровня организации хозяйства, управленческих решений¹.

По большинству из перечисленных выше факторов сельскохозяйственного производства, кроме природно-климатического, имеется существенное отставание. То есть отечественный аграрный комплекс неконкурентоспособен в аспекте производственной обеспеченности, что влечет за собой неправомерность требования повышения конкурентоспособности отечественной аграрной сферы и отечественного продовольствия в мировом масштабе.

В качестве примера неравенства факторов сельскохозяйственного производства, можно привести следующие данные, показывающие уровень финансовой помощи со стороны государства сельскому хозяйству (евро в расчете на одного среднесписочного работника за 2005-2007 гг.): Россия – 10, Германия – 2231, Великобритания – 2017, Ирландия – 1836, Дания – 2472, Швеция – 3453, Бельгия – 2540, Нидерланды – 2362, среднем по ЕС – 2368². Приведенные цифры наглядно демонстрируют то, как власти отдельных стран оказывают поддержку своему сельскому хозяйству, и это при том, что все перечисленные страны являются членами Всемирной торговой организации. То есть участие в этой организации не привело к сокращению государственной поддержки национальных сельхозтоваропроизводителей.

Поэтому, на наш взгляд, не следует преувеличивать степень угрозы фактора вступления России в ВТО, национальному агропродовольственному комплексу. Членство в этой организации допускает наличие достаточно длительного переходного, адаптационного периода, для гармонизации взаимоотношений между национальным хозяйством и ВТО. Одновременно, основываясь на опыте стран, давно состоящих в составе этой организации, необходимо неукоснительно выполнять установленные двусторонними договоренностями требования к членам и, в то же время разрабатывать механизм поддержки аграрного комплекса, способами, не противоречащими положениям по ВТО. Как уже было отмечено выше, участие в этой организации не исключает возможности оказывать серьезную государственную поддержку национальным производителям продовольствия, не вступая при этом, в коллизии с нормами ВТО.

1.3. Влияние глобализации на национальную и региональную продовольственную безопасность

Продовольственный рынок любого уровня, будь-то мировой, национальный или региональный, весьма стабилен с точки зрения устойчивости спроса на

¹ Денисов В. И. Организационные и ресурсные факторы роста сельскохозяйственного производства в России// Экон. наука соврем. России. 2009. № 4 (47). С. 81.

² Назаренко В. И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. М. : Памятники ист. мысли, 2008.

продовольственную продукции. И.П. Огородов пишет, что «аграрное производство – это та отрасль экономики, где государственное вмешательство и регулирование существенно. Аграрную отрасль с точки зрения государственного управления можно рассматривать как устойчивое рентабельное производство, выпускающее конкурентоспособную продукцию, или отрасль, выполняющую социальную функцию обеспечения занятости населения без учета экономической целесообразности содержания излишнего количества работников»¹.

Основной тенденцией развития человечества в настоящее время, является налаживание межгосударственного сотрудничества в самых разных отраслях жизнедеятельности, прежде всего экономике. История человечества показала (в том числе и на примере СССР), что изолированное существование отдельных стран и даже их групп и объединений объективно невозможно. Между государствами всегда будут циркулировать финансовые ресурсы, товары и услуги, технологии, информация, рабочая сила и т.п. В этой связи, предпринимаются попытки мирового сообщества решения совместных проблем, путем создания, в том числе, различных международных организаций, облегчающих межгосударственные взаимоотношения.

Все без исключения страны мира вовлечены в мировой хозяйственный оборот, что дает основание выделить такую категорию как «мировое хозяйство». «Мировое хозяйство. – по мнению Р. Кучукова и А. Савки, – следует рассматривать как объективный результат экономического роста, имманентного стремления общественного производства к максимально положительному эффекту, взаимодействия факторов по производству материальных благ на основе углубляющегося разделения труда, специализации и интернационализации производства, свободного перемещения товаров и капиталов. Оно характеризуется возрастающей интернационализацией производительных сил, созданием системы международных экономических отношений, формированием межнациональных механизмов, регулирующих экономические отношения между странами»². Глобализация, следовательно, стала логическим завершением процесса формирования мирового хозяйства, как способ внутривоспроизводственного взаимодействия его участников. Однако, результаты такого взаимодействия для участников довольно неравнозначны, если не сказать, неоднозначны, что наталкивает на необходимость адаптации к новым условиям не только с целью обеспечить свое существование, но и максимум извлечь выгоду от сложившихся обстоятельств.

Что представляет собой феномен глобализации, максимально точно, на наш взгляд, раскрыл Дж. Стиглиц. «В своей основе, – пишет Дж. Стиглиц, – это более тесная интеграция стран и народов мира, которая явилась следствием гигантского снижения издержек транспорта и связи, и устранение искусственных барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала и (в меньшей степени) людей через границы»³.

¹ Огородов И.П. Развитие регионального аграрного бизнеса: социальные и экономические аспекты : опыт Пермского края // Вопр. гос. и муницип. управления. 2010. № 4. С. 17–31.

² Кучуков Р., Савка А. Экономическая транснационализация: особенности, противоречия // Экономист. 2005. № 12. С. 48–55.

³ Stiglitz J. Globalization and its Discontents. N.Y.

М.А. Шерстнев характеризует глобализацию как «общепланетарный процесс сближения социальных структур и отношений на основе эволюционного отбора наиболее эффективных форм в процессе их взаимодействия и развития».¹ При этом он отмечает, – «понятие эффективности в данном контексте не может быть сведено к сравнительной экономической эффективности по отношению к остальному миру. Оно предполагает существование таких форм, которые обеспечивают устойчивое функционирование и естественноисторическое развитие конкретных обществ»².

Активное включение в общемировое экономическое, информационное, правовое, технологическое, логистическое и политическое поле все большего числа стран, по всей видимости, при сохранении существующего миропорядка, – процесс необратимый. При этом экономические взаимоотношения играют ведущую роль в формировании новых мирохозяйственных связей, в том числе, благодаря, беспрецедентному развитию информационных технологий. Ю.С. Хромов, еще в 1995 г. отмечал, что «вопросы развития экономики будут более заметно влиять на политические процессы в мире. Экономика превращается в приоритетную область межгосударственных связей и развития цивилизации в целом»³. При этом продолжает автор, произойдет «деполитизация» экономического развития, то есть ослабление роли правительств в пользу частного сектора. В конечном счете, трансформация международных отношений приведет и интернационализация хозяйственной жизни, неизбежно приведет к созданию «эффективных инструментов наднационального регулирования экономики».

Действительно, глобальные экономические интересы получили, в настоящее время, доминирующую роль в функционировании системы международных отношений, более того, нередко военный потенциал отдельных стран или военно-политических блоков, стал использоваться для удовлетворения определенных экономических интересов. Безусловно, такие перегибы дестабилизируют международную ситуацию, однако в процессе отладки нового миропорядка они, скорее всего, утратят свою актуальность.

Процесс глобализации носит во многом необратимый характер, ставший закономерным результатом развития цивилизации на современном этапе. Причем, этап развития цивилизации, с связанный с глобализацией концептуально отличается от предшествующего периода, что дало основание констатировать наступление новой эпохи, – «глобальной или новой экономики». Это влечет за собой зачастую смену парадигм развития современной цивилизации, а также «смены способов осмысления и поведения, которые в принципе сводятся к приспособлению к нормам, достижениям и вызовам новой цивилизации»⁴. Включение отдельных стран в процессы глобализации, отмечает В.Драшкович, – «необратимость, хотя цена, которую человечество должно будет за это запла-

¹ Шерстнев М. А. Глобализация – новое слово или новое явление? (Краткие заметки об уточнении научного понятия) // Экон. науки. 2006. № 7. С. 37–41.

² Там же.

³ Хромов Ю. С. Проблемы продовольственной безопасности России ... 252 с.

⁴ Драшкович В. Причины, последствия и противоречия глобализации // Экон. наука соврем. России. 2006. № 1. С. 29.

тить, может оказаться весьма высокой, пусть и значительно меньшей, чем те издержки, которые приходится нести из-за принятия ошибочных стратегий и нежелания включаться в процессы приспособления»¹.

К издержкам глобализации экономики можно отнести угрозу потери национальной идентичности в ходе адаптации к новым реалиям. Другим негативным последствием глобализации, по мнению В. Драшковича, может стать консервация периферийной отсталости и бедности, ввиду заинтересованности крупнейших национальных экономик в расширении зон экономических интересов. Основными инициаторами глобализации выступают именно развитые страны, которые «используют все возможные рычаги воздействия – государственные, транснациональные, экономические, политические, транснациональные, экономические, политические, военные, институциональные, культурные, религиозные, а также средства массовой информации – для успеха процессов глобализации, поскольку она расширяет горизонты развития, бизнеса и возрастания прибыли»².

Крайне негативным проявлением глобализации, ставшей результатом формирования нового мирового порядка, для слаборазвитых стран, стало потеря экономической и политической самостоятельности в принятии тех или иных жизненно важных решений.

Л.Б. Вардомский характеризуя процесс глобализации, выделяет следующие, присущие ей черты: «1) универсализация или стандартизация процессов, протекающих в различных сферах общественной жизни; 2) растущая взаимозависимость стран и народов; 3) размывание суверенитетов национальных государств в результате либерализации внешнеэкономических связей, формирования глобальной финансовой системы и быстрого роста трансграничных взаимодействий; 4) формирование многоуровневой системы глобального управления в виде мировых и национальных центров власти и регулирования; общность проблем развития, с которыми сталкиваются все страны мира и для решения которых необходимы усилия всех членов мирового сообщества»³.

Глобализация оказывает все более сильное влияние на эффективность функционирования национальных экономик и их конкурентоспособности. Поэтому от скорейшего эффективного вовлечения России в мировое хозяйство, в том числе в агропродовольственной сфере, зависит дальнейшее развитие национальной экономики и национального агрокомплекса. При этом интеграция в мировое хозяйство должна преследовать цели вхождения России в ограниченное число стран, доминирующих в глобальной экономической системе. «Страны не входящие в ядро мировой экономической системы, образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором периферийные страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, отраженную в импортируемых товарах и ус-

¹ Драшкович В. Причины, последствия и противоречия глобализации // Экон. наука соврем. России. 2006. № 1. С. 29.

² Там же.

³ Вардомский Л. Б. Россия в мировых процессах регионализации // Россия и соврем. мир. 2008. № 3. С. 5–29.

лугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых сырьевых и низкотехнологичных товарах. <...> Формирование экономической модели каждой страны идет в сложной и весьма острой борьбе за контроль над институтами государственной власти между представителями транснационального и национального капитала, международными институтами и национальной элитой»¹.

«Россия пока еще не является достаточно сильным участником международных отношений (в ВТО мы «вступаем» уже 18 лет), поэтому глобализация оказывает на нее преимущественно негативное влияние», – пишет И.В. Кокушкина. В процессе глобализации появляется возможность «экспорта» экономических кризисов в силу возросшей взаимозависимости национальных экономик; активизируются наднациональные процессы экстремистского и террористического взаимодействия; происходит развитие демократического колониализма в различных вариациях, рост миграционных потоков трудовых ресурсов в развитые страны; усиливается давление развитых стран на государства с неугодными политическими режимами; расширяются сферы влияния и наращивается мощь (в глобальном масштабе) крупнейших мировых финансовых и экономических институтов (ТНК, международные организации); наблюдается рост транснациональной преступности и др.².

Позитивной стороной более плотного включения России в глобальные экономические отношения, является то, что это позволит преодолеть тенденцию регионализации территории страны, вследствие наличия существенных различий природно-климатических и социально-экономических условий. В результате, территориально удаленные субъекты, в результате разрыва традиционных связей между регионами и кризиса общегосударственных транспортных и энергетических инфраструктур, тяготеют к зарубежным центрам экономического влияния. Например, регионы Дальнего Востока России тяготеют к Китаю и Японии и странам Юго-Восточной Азии, Западные территории России к Польше и Германии³. В этом контексте, глобализация позволит войти нашей стране в общемировое экономическое пространство как единое целое, нейтрализовав, в определенном смысле, центробежные тенденции отдельных территориальных единиц.

Мотором процесса глобализации, по мнению Л.Е. Гринина, выступают экономические и технологические изменения, что означает его необратимость, «поскольку развитие новых технологий невозможно ни остановить, ни затормозить». Однако, продолжает Л.Е. Гринин, процесс глобализации – процесс контролируемый, «чтобы контролировать глобализацию, нужно, в первую очередь, контролировать направления и темпы экономического и технического развития»⁴. Подобного рода контроль на сегодняшнем этапе развития мирового хозяйства, невозможен, что и признает Л.Е. Гринин, называя его утопией, но,

¹ Кучуков Р., Савка А. Экономическая транснационализация ... С. 49.

² Кокушкина И. В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: региональные и инвестиционные аспекты // Экон. возрождение России. 2011. № 4. С. 18–24.

³ Там же.

⁴ Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) // Полис (Полит. исслед.). 2008. № 1. С. 123–133.

вместе с тем он уверен, что «барьеры на пути этого процесса в виде различных регламентаций и квот в будущем, возможно, появятся».

Национальные экономики государств, оказавшись в новых, непривычных условиях, вынуждены приспосабливаться к новому порядку, при том что, процесс приспособления затруднен стремительным разрушением старых отношений, которые не успевают заменяться новыми. Отдельные государства, стремящиеся занять значимые позиции в новом мироустройстве, «должны прогнозировать и предугадывать тенденции, используя их в своих интересах. Несомненно, Россия сможет сыграть важную роль в новом мировом порядке, если правильно выберет стратегию. <...> Надо искать собственное место в глобальных процессах, не теряя при этом своих особенностей¹.

Вышесказанное в полной мере относится и к международным отношениям в области продовольственного обеспечения населения земного шара. Россия должна максимально эффективно использовать свои уникальные природно-климатические условия, для того чтобы занять значимое место среди стран-экспортеров продовольствия на мировой рынок. Глобализация, таким образом, может стать инструментом достижения глобальных целей в мировой агропродовольственной сфере, для чего нужно выявить ее основные тенденции и осуществить адекватное позиционирование. Своевременная реакция государства на глобальные изменения, позволит существенно повысить конкурентоспособность российской экономики в общемировом масштабе. При этом важно не утратить свою национальную идентичность, по возможности ограничившись, лишь интернационализацией экономических и технологических взаимоотношений.

В настоящее время в российском обществе и в академических кругах, все чаще задаются вопросами наличия взаимосвязи безопасности (национальной, экономической, информационной и продовольственной), национальной идентичности, национальных интересов и конкурентоспособности с противоречивыми процессами глобализации.

По мнению С.В. Картунова, существуют пять факторов, непосредственно влияющих на национальную и международную безопасность в условиях глобализации: демократизация, экономизация и информатизация, культурная стандартизация и ценностная универсализация². «Эти процессы неизбежно наталкиваются на национальную идентичность как на препятствие своему естественному развитию. Возникает угроза поражения центрального идентификационного ядра, хранящего наиболее устоявшиеся, накапливающиеся порой тысячелетиями и потому наиболее прочные представления различных этнонациональных общностей о себе самих». Таким образом, национальная идентичность, по мнению С.В. Картунова, является «основой и одновременно ресурсом конкурентоспособности в условиях глобализации». Причем, для многих государств сохранение идентичности, является вопросом национального выживания³.

¹ Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания)... С. 123–133.

² Картунов С. В. Дialeктика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы // Полис.(Полит. исслед.). 2009. № 1. С. 7–29.

³ Св. Александр Невский, в XIII в., предпочел заключить стратегический военно-политический союз не с близкими по вере католическими странами Западной Европы, а с языческой (однако весьма веротерпимой)

При рассмотрении проблем экономической безопасности России, А.П. Градов и И.В. Ильин, среди важнейших факторов ее обеспечения выделяют угрозу утраты конкурентных преимуществ в стратегически важных отраслях (к числу последних без сомнения можно отнести аграрную отрасль), обусловленные вступлением в ВТО; угрозы, обусловленные низким уровнем экономической мощи и конкурентными позициями на мировом рынке; угрозы, обусловленные нерациональной экономической политикой государства в отношении детерминант конкурентных преимуществ, снижающей уровень конкурентоспособности страны; угрозы, обусловленные отсутствием или недостаточным объемом стратегических резервов; угрозы, обусловленные импортной интервенцией на внутренние рынки стратегически важных товаров и услуг; угрозы, обусловленные экономической экспансией доминирующих экономик и военно-политических союзов¹.

Изучая вопросы регионального развития, Т.Д. Ромащенко отмечает, что глобализация оказывает существенное влияние на разработку стратегических планов, в результате влияния целого комплекса геоэкономических факторов².

«Во-первых, – отмечает Т.Д. Ромащенко, – глобализация как процесс взаимодействия и взаимоприспособления разных форм организации экономической, политической, социальной и других видов человеческой деятельности охватывает все новые и новые сферы, создавая, в конечном счете, принципиально новое качество взаимодействия территориальных систем – высокий уровень их взаимозависимости». Далее Т.Д. Ромащенко пишет «развитие глобализации от простого к сложному, переход к высоким формам взаимозависимости сопровождается периодами спада, снижением интенсивности глобализации, что свидетельствует о внутренней противоречивости процесса. <...> перспективы глобализации видятся не в ее крайних формах – мир без границ либо обострение национализма и «регионализма», а в контексте баланса сил и интересов государств, их административно-территориальных образований, создания разного рода уравнивающих экономических, социальных, политических, административных и иных союзов»³.

Угрозы, связанные с глобализационными процессами в мировой экономике и в агропродовольственном секторе в частности, дают основания для возникновения опасений в потенциальной устойчивости национальной экономики и национального агропродовольственного сектора. Иностранная продовольственная интервенция, связанная с вступлением России в ВТО, может существенно ослабить позиции национального сельского хозяйства, и повлечь за собой

Золотой Ордой. Причиной такого шага, по всей видимости, стало стремление сохранить Православие, как государствообразующее ядро, оберегающее национальную идентичность Руси. Миссионерская активность Рима, нейтрализовала те экономические выгоды, которые могла бы получить Русь от политической и военной интеграции в западно-христианский мир.

¹ Градов А. П. Ильин И. В. Экономическая безопасность страны. Принципы анализа состояния и противодействия угрозам // Экон. наука соврем. России. 2005. № 3 (30). С. 88–101.

² Стратегическое планирование регионального развития в мировой и российской практике / под ред. И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. 210 с.

³ Там же.

дальнейшее ослабление непосредственно связанных с ним отраслей сельскохозяйственного машиностроения и пищевой отрасли.

Справедливости ради, следует отметить, что отечественная пищевая промышленность может относительно безболезненно перестроиться на использование импортного сельскохозяйственного сырья, поэтому причислять этот вид производства, к числу тех, кто может пострадать от угроз, вызванных глобализацией, на наш взгляд, было бы неверным.

Формирование единого мирового экономического пространства отвергает модели национальной безопасности, основанной на изоляционизме, – продолжает С.В. Картунов, – интеграция в это формирующееся пространство – единственный способ защиты национальных интересов. «Ни одно общество не может быть конкурентоспособным, не став частью мирового пространства. Этот фактор помимо прочего определяет приоритетность *геоэкономических* (выделено мной – М.Б.) механизмов обеспечения национальной безопасности по сравнению с геополитическими и геостратегическими, поскольку геоэкономика становится приоритетом мирового развития».

Неизбежной интернационализации подвергся и рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия, который давно вышел из национальных границ и получил статус международного. Однако формирование этого нового института не отменил существование национального продовольственного комплекса и продовольственного рынка. Национальные институты оказались лишь, в новых условиях существования, что требует от них адекватно сложившимся условиям адаптации.

В сфере мировой торговли продовольствием главной международной организацией, регулирующей правила торговли странами-участницами, является ВТО. ВТО это своего рода образец глобализации системы мировой торговли, устанавливающий унифицированные правила и стандарты торговли различными товарами.

ВТО является преемницей Генерального соглашения по тарифам и торговли (ГАТТ), действовавшего с 1947 г. Она регулирует торгово-политические отношения участников организации в сфере международной торговли на основе пакета соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986–1994 гг.)¹.

В 2012 году Россия была принята в состав участников ВТО, несмотря на наличие принципиальных разногласий по целому спектру вопросов, включая вопросы внутренней агропродовольственной политики. В ходе изучения возможных последствий присоединения к ВТО звучали вполне обоснованные опасения, связанные с возможным вытеснением отечественных производителей продовольствия не только с международного, но и внутреннего рынка, ввиду чрезвычайной уязвимости аграрного сектора России. С другой стороны, вступление в ВТО сулит нашей стране усиление позиций в международном разделении труда, что может стать условием для дальнейшего экономического развития.

Для того чтобы эффективно реализовать заложенный в вступление в ВТО потенциал, по мнению М.А. Коробейникова требуется: «разработать необходи-

¹ Коробейников М. А. Крестьянство и государство ... 352 с.

мую законодательную базу, привести ее в соответствие с нормами и правилами ВТО и эффективным государственным механизмом регулирования внешнеэкономической деятельности. Объективно требуется как усиление регулирующих и контролирующих функций государства в области ВЭД, так и восстановление управляемости российским народным хозяйством в форме, адекватной рыночным отношениям». Далее М.А. Коробейниковым высказана необходимость применения структурной инвестиционной политики, включающие в себя элементы протекционистских защитных мер отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, автором было отмечено, что «необходимо выдвинуть условия о гарантиях нормального развития отечественного сельского хозяйства, особенно имея в виду неблагоприятные условия производства и кризисное состояние отрасли. <...> Нужно обеспечить свободу по субсидированию производства с учетом особенностей нынешнего состояния сельскохозяйственного производства. <...> Необходимо избежать фиксации в международных договорах нынешней крайне неблагоприятной ситуации, не придавать ей институционального характера, который потом будет трудно изменить. <...> Россия может вступить в ВТО только на тех условиях, которые устраивают ее с точки зрения экономической безопасности, не препятствуют проведению тех структурных преобразований, которые обеспечат ей достойное место в мировом сообществе»¹.

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству регулирует три основных блока: 1) возможность доступа на национальный продовольственный рынок импортных товаров; 2) внутренняя поддержка сельского хозяйства, которая в соответствии с принципами ВТО дифференцирована по трем группам; 3) субсидирование аграрного экспорта².

Критично оценивает перспективы вступления России в ВТО Р. Гумеров, утверждающий, что именно ВТО стала первопричиной возникновения мирового продовольственного кризиса конца 2000-х гг., не сумев преодолеть негативные тенденции мировой экономики (снижение уровня мировых запасов зерна и волатильность рынка зерновых культур, сокращение объемов производства в результате экстремальных погодных явлений в 2005–2007 гг., динамика мировых цен на нефть). «Глубинные причины кризиса, – говорит Р. Гумеров, – следует связывать с неспособностью системы международной торговли продовольствием, столь долго и тщательно выстраивавшейся в рамках ВТО, противодействовать отмеченным тенденциям».

Менее категоричен в вопросах участия России в ВТО Ю.С. Хромов, который пишет, что членство в ВТО «позволило бы России на равных отстаивать свои внешнеторговые интересы и пресекать неправомерную антидемпинговую практику со стороны импортеров российской продукции»³. Однако для этого необходимо «отходить от нетаможенной защиты (квоты, лицензии) и более гибко использовать таможенные рычаги. <...> Как показывает российская

¹ Коробейников М. А. Крестьянство и государство ... 352 с.

² Гумеров Р. Штурм или отступление? С. 23.

³ Хромов Ю. С. Проблемы продовольственной безопасности России ... 252 с.

практика, система квот и других ограничений во внешнеэкономическом обмене, принимаемая первоначально в целях защиты национальной экономики, превращается в итоге в источник для коррупции»¹.

Участие России в ВТО потребует от сельского хозяйства оперативного решения вопросов повышения экономической эффективности деятельности, снизить издержки и повысить качество продукции. Такую перестройку невозможно провести в сжатые сроки, поэтому, очевидно, потребуется некий адаптационный период, для преобразования аграрной отрасли. Что касается государственной поддержки сельского хозяйства России, то, по заверению уполномоченных лиц, установленные на переговорах обязательства, позволят сохранить их объем (относительно не большой, по сравнению с лидерами мирового агропродовольственного рынка) на прежнем уровне и, кроме того, шире использовать другие косвенные способы поддержки, как то, финансирование научно-исследовательской деятельности в сфере АПК, структурная перестройка сельского хозяйства, расширение сети дорог с твердым покрытием в сельской местности, строительство и модернизация линий электропередач и газопроводов, а также содействие повышению социально-культурной сферы на селе².

В том случае, если эффект от вступления в ВТО для России, будет соответствовать декларируемым позитивным результатам³, то это позволит, по мнению сторонников вступления данную организацию, усилить конкурентные стимулы в развитии российской экономики, в которых она так остро нуждается⁴.

По мнению А. Аганбегяна, вступление в ВТО «очень важно, и не только с точки зрения материальных преимуществ, сколько ради скорейшей и менее болезненной интеграции в глобальную экономику»⁵. Вместе с тем в вопросах государственной поддержки сельскому хозяйству и размерах пошлин на сельскохозяйственную продукцию, требуется максимально взвешенное, осторожное решение. Что касается российской пищевой промышленности, то здесь, по мнению А. Аганбегяна, ситуация стабильна, отечественные пищевики успешно конкурируют на внутреннем рынке с импортом, не смотря на то, что импорт продовольствия серьезно субсидируется правительствами соответствующих стран. То есть для пищевой промышленности полноправное членство в ВТО облегчит выход на международный уровень.

Не драматизировать ситуацию по поводу вступления России в ВТО, предлагает А. Портанский, который пишет: «во-первых, присоединение к этой структуре позволит России получить свободный не дискриминационный доступ на внешние рынки и начать процедуры по отмене целого ряда ограничи-

¹ Хромов Ю. С. Проблемы продовольственной безопасности России ... 252 с.

² Чкаников М. Замена корзины // Рос. газ. 2010. 29 сент.

³ В докладе Всемирного Банка отмечается, что в результате вступления России в ВТО, ВВП вырастет на 3,3 % по сравнению с показателем 2004 г., а в дальнейшем позволит ежегодно увеличивать совокупные доходы Россиян на 64 млрд дол., или на 11 % ВВП. Учитывая неоднозначную репутацию Всемирного Банка и его ангажированность для определенной группы стран или групп влияния, озвученные результаты доклада нуждаются в критической оценке со стороны специалистов, в том числе, специалистов-аграрников.

⁴ Загашвили В. С. Возможные последствия присоединения России к ВТО // Рос. внешнеэкон. вестн. 2011. № 5. С. 15–16.

⁵ Аганбегян А. ВТО или изоляция // Экон. стратегии. 2007. № 1. С. 24–25.

тельных мер, от которых страдают российские экспортеры и производители. Во-вторых, в результате многолетних переговоров Москва получила вполне приемлемые с экономической точки зрения условия членства, которые не причинят ущерба отечественному производителю. В-третьих, воплощение в жизнь планов модернизации невозможно без равноправного участия в международном обмене товарами, услугами, технологиями. В-четвертых, Россия более не может оставаться в стороне от процесса выработки правил мировой торговли, ибо это угрожает долговременным экономическим интересам государства»¹. Что касается наиболее острого вопроса, ставшего основным камнем преткновения в переговорах, а именно, вопроса оказания государственной поддержки сельского хозяйства, то, по мнению А. Портанского, Россия и так «весьма скромно субсидирует своего агропроизводителя по сравнению со многими развитыми странами, причем ликвидировать этот разрыв мы не в состоянии за отсутствием соответствующих финансовых возможностей. Поэтому логически в ВТО для нас остается одна линия поведения – добиваться снижения и ликвидации фермерских субсидий совместно с другими странами, прежде всего с так называемой Кернской группой (Канада, Австралия, Новая Зеландия, Бразилия и др.), где действует нулевая поддержка аграрному сектору».

Позитивную оценку факту вступления России в ВТО дают Г. Петров и А. Давыдов: «Подписание протокола – это несомненный успех, причем как для России, так и для ВТО. Российская Федерация принадлежала к числу крупнейших экономик мира (пятое место в мире по объему экспорта; шестое по – по объему ВВП на душу населения и паритету покупательной способности; девятое – по объему рынка), длительное время оставалось вне ВТО»². В качестве доводов в пользу вступления России в ВТО, названные авторы приводят следующие:

1) Таможенные тарифы – не единственный инструмент защиты внутреннего рынка. Используя опыт стран ЕС, Россия может использовать набор нетарифных методов защиты внутреннего рынка, главными из которых являются использование национальных стандартов по отдельным товарам и товарным группам, система сертификации, и регулирование валютного курса рубля, как действенного механизма управления экспортно-импортными потоками;

2) Для защиты внутреннего рынка целесообразно использовать:

- мониторинг производства основных групп товаров и объема импорта этих товаров, т.е. выявление чувствительных позиций;
- применение защитных мер (при наличии возросшего импорта);
- создание льготного режима для инвестпроектов с участием иностранного капитала и технологий с локализацией производства;
- ограничение доступа иностранных товаров и услуг к государственным закупкам.

3) Максимально полное использование возможностей созданного в 2011 году в России, Агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций. То есть в условиях запрета прямого субсидирования экспорта, эта ор-

¹ Портанский А. П. Миссия России в ВТО ... С. 133–141.

² Петров Г., Давыдов А. Российский «триатлон» в ВТО // Междунар. экономика. 2012. № 10. С. 42–50.

ганизация может оказывать помощь экспортерам (путем гарантирования поступления валютной выручки в случае наступления политических и коммерческих рисков), став по сути аналогом таких действующих, в настоящее время, страховых организаций как, «Гермес» и СОФАГ – в Германии, КОФАСЕ – во Франции, САЧЕ – в Италии.

4) Г. Петров и А. Давыдов убеждены, что участие России в ВТО не приведет к автоматической отмене квот на ввоз «чувствительных» товаров – свинины, говядины и мяса птицы, во всяком случае, в переходный адаптационный период¹.

Мы склонны согласиться с мнением упомянутых авторов, положительно оценивающих вступление нашей страны в ВТО, а также высоко оцениваем набор механизмов минимизации потенциальных угроз, однако нельзя согласиться с мнениями о полном отсутствии каких бы то ни было угроз для национального АПК, поскольку последний стоит особняком, и по уровню своего развития существенно отличается от других отраслей российской экономики. Именно он может понести наибольший урон в результате действия правил ВТО на территории страны.

В. Оболенский пишет, что «официальное присоединение России к ВТО открывает новый этап в развитии ее внешней торговли и экономики в целом»². Упомянутый автор достаточно оптимистично оценивает перспективы России в ВТО и считает что, «неразрешимых проблем присоединение к ВТО не вызовет ни в одном из секторов российской экономики. Влияние этого фактора – по мнению В. Оболенского – на темпы роста отдельных отраслей ожидается незначительным, зачастую не выше значения статистической погрешности. Другие факторы, такие как состояние мировой конъюнктуры, динамика спроса и предложения на внешних и внутренних рынках, инвестиционный климат в стране, изменение валютного курса рубля, уровень налоговой нагрузки, условия кредитования, будут влиять на российскую экономику в гораздо большей степени, чем выполнение обязательств России перед ВТО»³.

Автор отмечает, что угрозы отечественному производству могут быть в той или иной степени компенсированы, путем применения инструментов, допущенных нормами ВТО. В частности нормы ВТО допускают использование антидемпинговых и компенсационных пошлин, против недобросовестной конкуренции, а также применение других мер ограничения импорта, поддержки национального производства с помощью инструментов валютной, налоговой и технической политики, разрешенные ВТО. Также разрешена, отмечает автор, защита новых отраслей и особо оговариваются возможности ее осуществления по соображениям национальной безопасности. То есть указанные возможности позволят эффективно противодействовать возникающим угрозам в результате вступления в ВТО.

Особо внимание, по мнению В. Оболенского, следует уделить влиянию ВТО на развитие региональных рынков. «Очевидно, что администрациям регионов предстоит проинвентаризировать местное законодательство и устранить

¹ Петров Г., Давыдов А. Российский «триатлон» в ВТО ... С. 42–50.

² Оболенский В. Россия в ВТО: проблемы адаптации // Междунар. экономика. 2012. № 9. С. 82–91.

³ Петров Г., Давыдов А. Российский «триатлон» в ВТО ... С. 42–50.

в нем расхождения с нормами ВТО, если они имеются.<...> Естественно, местные власти должны будут вести постоянный мониторинг состояния регионального рынка и принимать необходимые меры при возникновении неблагоприятных для отечественных производителей ситуаций»¹. При этом отмечается, что в наибольшей степени вступление в ВТО отразится на социально-экономическом развитии тех регионов России, которые имеют высокую зависимость от внешних рынков. «По расчетам РАН, присоединение может начать оказывать влияние на местную экономику лишь при выходе импорта на 10 %-ную долю в объеме реализуемых на региональном рынке товаров. Регионов, в которых этот порог достигнут, насчитывается 45, в 19 регионах указанная доля составляет 20 %»².

Что касается влияния ВТО на развитие регионов России, то этот вопрос требует более тщательной проработки, поскольку между отдельными административно-территориальными субъектами имеются серьезные различия по уровню социально-экономического развития, обусловленные их специфическими особенностями. Например, Иркутская область имеет достаточно развитый промышленный, энергетический и добывающий комплексы, тогда как агропромышленный комплекс, в силу природно-климатических и ландшафтно-почвенных условий, характеризуется относительно низким уровнем развития, что может сказаться на его конкурентоспособности в условиях действия правил ВТО. Следовательно, серьезной трансформации должна быть подвергнута региональная экономическая политика и стратегия регионального развития, с учетом современных реалий. Скажем, АПК Иркутской области может подвергнуться гораздо большему давлению со стороны иностранных товаропроизводителей, чем другие отрасли экономики, вследствие своей низкой конкурентоспособности, что может негативно отразиться на уровне региональной продовольственной безопасности. Очевидно, что без принятия региональной программы развития аграрного комплекса в условиях действия правил ВТО, практически невозможно обеспечить высокий уровень его конкурентоспособности.

По мнению целого ряда авторов, факт присоединения России к ВТО, имеет не только экономические, но и политико-правовые последствия, позволяющие выйти на новый уровень в международных торговых отношениях с огромным числом стран, участников мировой торговли. Так, И. Дюмулен пишет, что «ВТО – это инструмент многосторонней торговой дипломатии, а упрощение процедур в торговле – это многосторонняя проблема, где эта дипломатия может дать позитивный результат»³. Также упомянутый выше автор отмечает, что присоединение к ВТО «приведет к снятию или уменьшению целого ряда скрытых барьеров в международной торговле». Это позволит, по мнению И. Демулена, улучшить «положение России на мировом рынке и повысит конкурентоспособность ее экспортеров. Поэтому и с этой точки зрения активное участие России в этих переговорах будет способствовать развитию внешней торговли нашей страны»⁴.

¹ В. Оболенский Россия в ВТО ... С. 82–91.

² Там же.

³ Дюмулен И. Многосторонние торговые переговоры в рамках ВТО: итоги и перспективы, интересы России // Междунар. экономика. 2012. № 9. С. 67–81.

⁴ Там же.

А. Мордашов, выделяет следующие преимущества, которые может получить российская экономика, от вступления в ВТО:

- получение равноправного доступа российских товаров и услуг на рынки других стран, что станет, по мнению упомянутого автора, дополнительным стимулом для развития целого ряда отраслей промышленности;

- улучшение инвестиционного климата и проход в Россию инвесторов, для которых отсутствие на отечественном рынке международных правил регулирования, являлось сдерживающим фактором;

- защита интересов российского потребителя товаров и услуг, как следствие позитивного изменения соотношения их цены и качества¹.

Для получения этих результатов, по мнению А. Мордашова, требуется тщательная проработка, в первую очередь, правовых механизмов взаимодействия российского государства и ВТО, в целях обеспечения интересов отечественных товаропроизводителей. Это означает не только неукоснительное выполнение принятых обязательств, но и мониторинг за выполнением обязательств партнеров, для ответа на действие конкурентов. Помощь в этом может оказать полученное в результате вступление в эту организацию, право на использование механизма обжалования дискриминационных решений, в рамках Органа разрешения споров (ОРС) ВТО².

А.Н. Захаров по поводу вступления России в ВТО пишет: «В течение последних 15 лет Россия периодически сталкивалась с разного рода санкциями, в то время как страны – члены ВТО имели возможность оспаривать эти санкции в рамках данной организации»³. Таким образом, присоединение к ВТО, положительно скажется, в первую очередь на функционировании экспортеров российской продукции, что, по мнению А.Н. Захарова, должно перекрыть возможные риски для экономических субъектов внутри страны.

Однако трудно предвидеть, как это скажется на конкурентоспособности российских экспортеров в условиях действия правил ВТО, поскольку они, также как и субъекты хозяйствования, чья деятельность ориентирована на внутренний рынок, будут ощущать возрастание экономического давления со стороны конкурентов на международном рынке, в результате ослабления прямой и косвенной поддержки со стороны национального правительства.

Большинство сторонников участия России в ВТО, объясняют свою позицию теми возможностями, которые можно извлечь из более глубокой интеграции нашей страны в систему международной торговли. «Очевидно, что внешняя торговля позволяет расширять производство в конкурентоспособных отраслях за пределы национальных потребностей, способствуя тем самым увеличению занятости. Она также дает возможность привлекать в экономику качественно новые ресурсы, прежде всего технику и технологии, ускоряя тем самым научно-технический прогресс»⁴.

¹ Мордашов А. Как добиться максимального эффекта от вступления России в ВТО // Междунар. экономика. 2012. № 9. С. 12–15.

² Там же.

³ Захаров А. Н. Проблемы присоединения России к ВТО // Рос. внешнеэкон. вестн. 2008. № 12. С. 26–33.

⁴ Там же.

«Внешнеэкономическая либерализация и рыночные реформы сделали Россию частью глобальной экономики. Это значит, что развитие хозяйства страны тесно связано с внешними факторами, такими как динамика мировых цен на товары российского экспорта и импорта, состояние мировых финансовых и фондовых рынков, колебания курсов мировых валют. Сама Россия оказывает немалое воздействие на мирохозяйственное развитие»¹.

Географическое положение нашей страны, обуславливает ее уникальное геополитическое и геоэкономическое положение, и создает основу для построения различных внешнеполитических и внешнеэкономических связей.

Оптимистичная оценка перспектив развития экономики России в условиях действия правил ВТО, на наш взгляд, плохо согласуется с ее внутренним потенциалом. Прежде всего, это касается отраслей экономики, не связанных с экспортом минерально-сырьевых ресурсов. Именно они находятся, в настоящее время, в зоне риска из-за низкой, за некоторым исключением, конкурентоспособности. Именно эти отрасли в течение переходного периода, предусмотренного подписанным протоколом, должны быть максимально адаптированы к новым условиям, путем трансформации их структуры, совершенствования технологии и системы управления и усиления материально-технической базы. «При наличии консервативной структуры экономики и устаревших основных производственных фондов у России остается небольшой набор конкурентных преимуществ»². – пишет В.А. Ларионов. Наблюдаемая тенденция развития экономики России, не позволяет прогнозировать существенный рост экспорта продукции, прямо не связанной с минерально-сырьевым и энергетическим комплексом страны.

С.И. Долгов и Ю.А. Савинов положительно оценивая вступления России в ВТО пишут: «Торговые партнеры России также заинтересованы в ее присоединении к ВТО. Ведь тогда России придется соблюдать действующие в этой организации правила мировой торговли, что сделает более предсказуемой ее внешнюю и внутреннюю экономическую политику. Как член ВТО Россия будет представлять собой не только более стабильного торгового партнера в целом, но и более надежного поставщика энергоносителей»³. Вместе с тем вышеупомянутые авторы обращают внимание на некоторую несогласованность в действиях самой ВТО, «где наблюдается резкое обострение противоречий между странами-членами. За последние годы ВТО трижды провалила заседания своего высшего органа». То есть, действуя в рамках ВТО, Россия должна внимательно отслеживать деятельность ВТО и принимаемые ею решения, дабы избежать возможного экономического ущерба в результате возникающих системных сбоев. Как показывает практика, участие в ВТО, тем не менее, не дает российским экспортерам абсолютных гарантий соблюдения их прав, в строгом соответствии с положениями организации.

¹ Вардомский Л. Б. Россия в мировых процессах регионализации. С. 5–29.

² Ларионов В. А. Экономическая безопасность России в современных условиях развития мировой экономики // Рос. внешнеэкон. вестн. 2008. № 5. С. 18–24.

³ Долгов С. И. Савинов Ю. А. Экономическое развитие России в условиях глобализации // Там же. 2010. № 11. С. 4–10.

А.С. Сибатян пишет: «Реальные возможности ВТО в части надзора за соблюдением государствами-членами организации правил создания и функционирования региональных интеграционных объединений состоят в следующем. Если член ВТО полагает, что при создании либо в ходе функционирования интеграционного объединения были нарушены его интересы, в частности, были аннулированы либо сокращены преимущества, предоставленные ему учредившими интеграционное объединение государствами, то по его запросу Орган по разрешению споров ВТО (ОРС) в порядке, установленном Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров (ДРС), инициирует процедуру разбирательства»¹. То есть, в настоящее время существует постоянно действующая система взаимодействия различных региональных организаций и ВТО, направленная на разрешение возникающих спорных вопросов.

Процесс глобализации мировой экономики поспособствовал развитию различных форм адаптации к новым условиям. Одной из таких форм стало создание локальных экономических союзов между различными странами. Притом, что сами эти страны одновременно могут состоять в различных международных экономических организациях, в том числе и в ВТО. Существующие в настоящее время экономические союзы преследуют, прежде всего, экономические цели, но при этом могут решать и определенные геополитические и геоэкономические задачи.

Анализ мнений специалистов по вопросам перспектив участия России в ВТО и перспектив отечественного агропродовольственного комплекса в частности, показывает наличие скорее пессимистично-негативного, нежели оптимистичного ожидания. Поэтому, возникает закономерный вопрос: так ли высока степень угрозы, исходящей от ВТО, для национального агропродовольственного комплекса? Для ответа на этот вопрос обратимся к проведенному анализу влияния вступления в ВТО на сельское хозяйство России, проведенного Е.Н. Шадриной². Из него следует, что «основным принципом соглашений ВТО стали не запрет использования субсидий и меры, направленные на устранение ущерба, а система обязательств участников по ограничению и сокращению субсидирования производства и экспорта сельскохозяйственных товаров. <...> При этом правительства получили определенную свободу маневра и выбора конкретных объектов и форм субсидирования в рамках выполнения общих обязательств по снижению его масштабов».

К мерам поддержки, допущенных Соглашением, без каких бы то ни было ограничений (так называемый «зеленый пакет») относят меры, «которые осуществляются за счет государственного бюджета и непосредственно не переносятся на потребителей. <...> В рамках этих критериев к таким мерам, в частности, относятся предоставление услуг общего характера, которые не связаны с выплатами производителям, создание запасов продовольствия на случай чрезвычайной

¹ Сибатян А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // Рос. внешнеэкон. вестн. 2011. № 8. С. 74–83.

² Шадрин Е. Н. Всемирная торговая организация о нормах и правилах области субсидирования сельского хозяйства // Там же. 2007. № 11. С. 41–45.

ситуации¹; обеспечение продовольствием нуждающихся; прямая помощь фермерам (в виде социальной помощи), основанная на размерах и доходах, но независимо от показателей производства, сбыта и цен; программы страхования убытков в сельском хозяйстве, применяемые при падении доходов не менее чем на 30 % и компенсируемые не более чем на 70 % размера убытков независимо от показателей производства; программы страхования от стихийных бедствий и других естественных факторов, которые действуют в случае наступления таких обстоятельств и падения из-за них производства не менее чем на 30 %» и другие направления косвенной поддержки национального аграрного комплекса.

Анализируя возможные последствия (как положительные так и отрицательные) вступления России к ВТО, следует иметь в виду, что Россия в отличие от многих стран мира является страной со значительной региональной дифференциацией по уровню экономического развития. Следовательно, пространственные проявления последствий от присоединения к ВТО будут распространяться неравномерно. Поэтому важно, чтобы условия, участия в ВТО, соответствовали не только национальным интересам, но и интересам ее регионов. Наиболее сильно эффект от присоединения к ВТО должен проявиться в регионах, возможности экономического роста которых определяются масштабами и структурой их внешнеэкономических взаимодействий.²

Похожей точки зрения придерживается И.С. Королев, который отмечает, что «проблемы регионов и в более широкой трактовке пространственного развития для России стоят острее, чем для любой другой страны мира. Эти проблемы остаются как бы за скобками переговоров и напрямую не обсуждаются»³. Существенное различие условий и уровня развития отдельных территорий страны, обуславливают различия в последствиях для территориального развития. Определяться это будет достигнутыми договоренностями по тарифной защите различных секторов экономики, допустимой поддержке *сельского хозяйства* (выделено мной – М.Б.), доступу на рынок услуг, мерам в области изменения законодательства и правоприменения, общим условиям конкурентной среды на российском рынке.

Полярность в оценке последствий вступления России в ВТО для национальной экономики в целом и агропродовольственного комплекса в частности, подтверждает сложность и неоднозначность этого процесса. Это объясняется наличием методологических трудностей моделирования последствий вступления в

¹ Использование механизма создания резервов сельского хозяйства, может предусматривать не только создание запасов непосредственно продовольствия, но и производственных запасов (сельскохозяйственная техника и ГСМ), а также резервных запасов сельскохозяйственных угодий, неиспользуемых в настоящее время, или используемых не по назначению и не эффективно, которые могут потенциально включиться в производственный сельскохозяйственный оборот при возникновении такой необходимости. При этом производственные ресурсы, относящиеся к резервам не будут вырваны из хозяйственного оборота, участвуя тем самым в расширенном воспроизводстве, но формально будут находиться в составе резервов, что позволит тем самым не нарушать пункта «зеленого пакета» Соглашения ВТО.

² Оценка последствий присоединения России к ВТО для внешней торговли Дальнего Востока / Е. И. Деваева [и др.] // Пространств. экономика. 2005. № 3. С. 64–85.

³ Королев И. С. Присоединение России к ВТО: последствия для пространственной экономики // Там же. № 1. С. 46–60.

ВТО и субъективными причинами, связанными с отраслевыми и корпоративными интересами¹.

Таким образом, процесс интеграции российской экономики в целом и национального АПК в частности, в мировое хозяйство, имеет неизбежный характер. Шагом на этом пути стало вступление России в ВТО что, по мнению многих, должно дать мощный импульс (при определенных условиях) для развития международных экономических отношений нашей страны, а также стать стимулом для повышения конкурентоспособности и эффективности национальной экономики и национального агропродовольственного комплекса в общемировом масштабе.

Вместе с тем, такой шаг таит в себе и угрозы для экономики страны и связано это с тем уровнем развития, на котором она находится, имеющимся структурным дисбалансом и недостаточной развитостью ее институтов. Поскольку участвуя в ВТО предполагает относительную открытость экономических взаимоотношений, то объективная слабость экономики России, может негативно повлиять на международное положение государства и ослабить его экономический потенциал. То же можно сказать и о национальном агропродовольственном комплексе, который, став жертвой проведения часто непродуманных реформ, рискует не выдержать прямой конкурентной борьбы на продовольственном рынке, и не только на международном, но и внутреннем.

Если говорить об уровне продовольственного обеспечения населения Байкальского региона, то его следует увязывать с общим уровнем развития национального продовольственного комплекса, а также с производством продовольствия ближайшими соседями, основными импортерами, прежде всего Китаем и Монголией (последняя, в меньшей степени, поскольку импорт из этой страны ограничен преимущественно мясной продукцией). То есть, в настоящее время можно констатировать наличие тенденции укрепления связей территорий Восточной Сибири (в том числе Байкальского региона) и Дальнего Востока России со странами, прежде всего, Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом перечисленные регионы, имеющие относительно невысокий уровень социально-экономического развития, могут получить дополнительную возможность для своего развития, используя при этом, экономической деятельности, не связанные с традиционным экспортом углеводородов и электроэнергии. Прежде всего, это касается развития продовольственной сферы, которая потенциально может не только обеспечить потребности жителей региона в продовольствии, но и осуществлять его экспорт в приграничные страны, а также страны АТР. Так, Е. Митыпов отмечает, что «капиталистический Восток развивается во многих отношениях быстрее и эффективнее, он стал, по сути, новым Западом»². То есть государства АТР, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии развиваются в настоящее время весьма интенсивно, даже не смотря на влияние неутраченного мирового финансового кризиса. Развитие это безусловно сопряжено с увеличением качественного и количественного потребления продовольствия, что на фоне стремительно увеличивающейся численности

¹ Королев И. С. Присоединение России к ВТО ... С. 46–60..

² Митыпов Е. Восточноазиатская интеграция: плюсы и минусы для России // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 10. С. 99–101.

населения, его благосостояния и ограниченности ресурсов для производства продуктов питания, что дает шанс для России и ее отдельных регионов (особенно имеющих традиционную сельскохозяйственную ориентацию) закрепиться на продовольственных рынках этих регионов. Такая постановка задачи, на наш взгляд, должна стать лишь первым начальным этапом для последующей экспансии российского продовольствия на мировом рынке.

Как уже было отмечено, реакцией экономик разных стран на процесс глобализации, стала регионализация, которая неуклонно набирает силу, со второй половины XX в. В рамках созданных интеграционных международных систем сформированы эффективные институты правового регулирования возникающих экономических споров, на основе принятых нормативно-правовых актов. «Регионализация и глобализация экономических отношений являются взаимодополняющими, порой конкурирующими процессами»¹, – отмечает А.С. Смбатян. Гармонизация сосуществования глобальных и региональных международных организаций, решающих экономические вопросы – является в настоящее время одной из самых актуальных международных задач. Однако, следует отметить, что существующие сейчас региональные экономические организации (ЕврАзЭС, АТЭС, ОЧЭС (Организация черноморского экономического сотрудничества), БЛЭС (Бельгийско-Люксембургский экономический союз) и др.), осуществляют функции в соответствии с основными положениями ВТО, признавая тем самым, преобладающее мировое значение этой международной организации.

Примером формирования единого экономического пространства в рамках реализации стратегии повышения конкурентоспособности экономики в глобальном масштабе, может служить Таможенный союз между Россией, Беларуссией и Казахстаном (ЕврАзЭС). Создание этой структуры предполагает вероятней всего «формирование общего (единого) рынка стран ТС путем реализации «четырёх свобод»² и создание основ будущего экономического и, возможно, валютного союза»³. В случае возникновения экономических разногласий между членами организации, сформирован суд Сообщества, который рассматривает экономические споры между странами-членами Единого Экономического Пространства, а также между отдельными фирмами и предпринимателями. Данных о коллизиях между нормами ЕврАзЭС и ВТО, как ведущей мировой экономической организации, пока нет. Однако нельзя исключить возможности возникновения таких противоречий, связанных с выполнением возложенных обязанностей странами-членами этих международных организаций, прежде всего в вопросах таможенного регулирования движения товаров и инвестиций.

¹ Смбатян А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения ... С. 74–83.

² Автор, по всей видимости, под «четырьмя свободами», имел ввиду термин, введенный в 1957 г. при заключении Римского договора. Тогда было введено понятие «единое экономическое пространство», означающее создание условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Целями создания Единого экономического пространства было формирование единого европейского рынка, а также создание таможенного союза между странами-участниками. Таможенный союз предусматривает запрет на любые пошлины и формирование единого таможенного тарифа относительно третьих стран. «Четыре свободы» общего рынка Европейского союза включают в себя: 1. Свобода передвижения товаров; 2. Свобода передвижения услуг; 3. Свобода передвижения лиц, означающее беспрепятственное перемещение граждан ЕС между странами-участниками, а также их проживание, учебу и работу в любой из этих стран; 4. Свобода передвижения капитала.

³ Долгов С. И. Общее экономическое пространство ... С. 3–13.

Россия также является членом АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), которое преследует цель активизации экономического сотрудничества, между странами АТР. Участие России в этом форуме, обусловлено заинтересованностью в развитии, прежде всего, территории Дальнего Востока и Сибири. Интересы участников АТЭС и экономики России, связаны с развитием сотрудничества в энергетической и транспортной областях. В перспективе, по нашему мнению, особую актуальность приобретет сотрудничество в сельскохозяйственной и продовольственной сфере, поскольку в экономиках-участницах АТЭС проживает порядка 40 % мирового населения, и на их долю приходится около 44 % мировой торговли¹.

Создание этой международной организации стало, по сути, реакцией сообщества государств на активизацию процессов глобализации, целью создания региональной системы экономического и политического взаимодействия между странами. «В этой ситуации показательна модель интеграции, принятая в АТЭС, которая проповедует открытый регионализм. Идея «открытого регионализма», предполагает усиление кооперации групп стран на фоне общей тенденции глобализации»² – отмечают А.А. Зыков и М.Ю. Шинковский.

АТЭС имеет специфические, во многом отличные от ВТО цели деятельности, что практически исключает возникновение между ними каких-либо коллизий.

Л.Б. Вардомский, характеризуя наблюдаемые в настоящее время процессы, связанные с глобализацией, отмечает наличие связи между глобализмом и регионализмом, в основе которого лежит стремление «властей и общественных институтов сохранить, укрепить или создать идентичность в рамках определенного региона, который могут составлять *части страны* (выделено мной – М.Б.), страны и группы стран, находящихся в одном географическом регионе. Регионализация, по мнению Л.Б. Вардомского – это «интеграция или дезинтеграция исходного пространства, а также изменение властных полномочий между разными уровнями власти – от местного до наднационального. Кроме того, под регионализацией понимается разграничение исходного пространства (группа стран, страна, часть страны) по разным основаниям – уровень развития, функции, культурные особенности, этнический состав и т.д.»³.

Географически Россия занимает обширную территорию, что обуславливает наличие региональных особенностей и векторов притяжения трансграничных взаимодействий с соседними странами. Если регионы европейской части России, в силу своего местоположения, традиционно ориентированы на экономическое взаимодействие со странами Западной, Центральной и Восточной Европы, то регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока склонны к построению тесных экономических отношений со странами АТР. Другим словами, ЕС, как мощный региональный экономический центр неизбежно втягивает в свою орбиту участников региональных экономических отношений территорий России, расположенных западнее Уральских гор, то Азиатско-Тихоокеанский регион, как один из мощней-

¹ URL: http://www.apec.org/content/apec/about_apec.html.

² Зыков А. А., Шинковский М. Ю. Россия в системе трансграничного сотрудничества АТР: поиск пути // Россия и соврем. мир. 2009. № 4. С. 98–110.

³ Вардомский Л. Б. Россия в мировых процессах регионализации ... С. 5–29.

ших и динамично развивающихся мировых экономических и финансовых центров притягивает к себе, территории азиатской части страны.

При этом, наблюдается неоднородность в построении взаимоотношений внутри перечисленных выше территорий. Так, приграничные регионы Северо-Западной части России, в силу географической, исторической и культурной близости, имеют тесные экономические связи со странами Скандинавского полуострова, а регионы Центра и Юга России, местом притяжения имеют г. Москву, как практически единственного мощного экономического центра, этой весьма обширной территории. Приграничные западные территории страны, находятся в орбите экономического притяжения европейских стран, что также объясняется высоким уровнем их экономического развития.

Говоря о «центрах экономической силы», можно воспользоваться понятием «гравитационная закономерность»¹, говоря о которой Л.Б. Вардомский отмечает: «Интенсивность международных связей находится в прямой зависимости от экономического веса взаимодействующих субъектов, но в обратной зависимости от разделяющих их расстояний. Фактор географической близости (удаленности) играет немалую роль в пространственной структуре внешних связей».

Нас в ходе проведения данного исследования прежде всего интересуют особенности построения международного экономического сотрудничества регионов Сибири и Дальнего Востока России и регионов мира, оказывающих влияние на их развитие. Субъекты Сибирского и Дальневосточного федеральных округов все активнее включаются в международное сотрудничество в экономической сфере, что прежде всего выражается динамикой экспорта и импорта товаров.

Динамика развития экспорта и импорта продовольственных товаров и сырья Сибирским и Дальневосточным федеральными округами представлена на рис. 1.2 и 1.3.

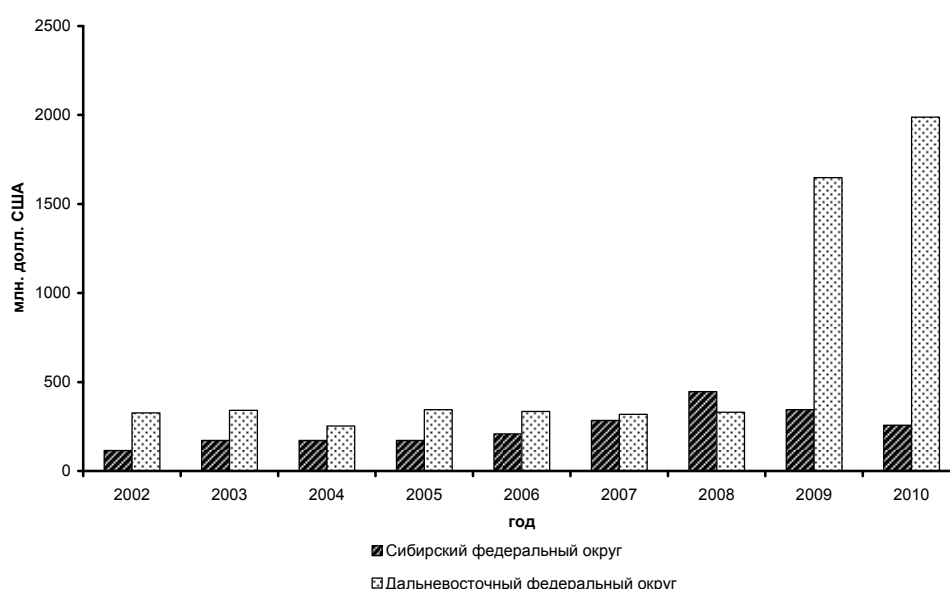

Рис. 1.2. Экспорт продовольственных товаров и сырья регионами Сибирского и Дальневосточного федеральных округов

¹ Вардомский Л. Б. Россия в мировых процессах регионализации ... С. 10.

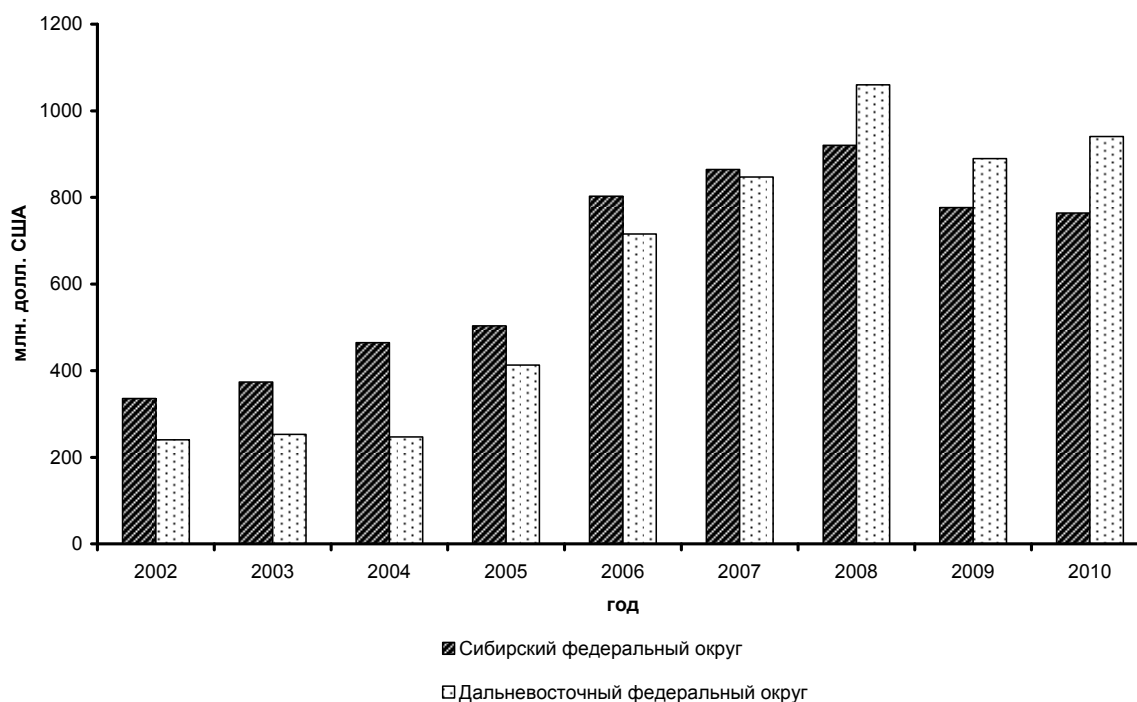

Рис. 1.3. Импорт продовольственных товаров и сырья регионами Сибирского и Дальневосточного федерального округа

Аграрии Дальневосточного федерального округа сумели стремительно, на порядок, увеличить экспорт продовольствия в 2009–10 гг., тогда как Сибирский федеральный округ с 2008 г., напротив, сократил свои экспортные поставки.

Главным региональным внешнеэкономическим партнером регионов Сибири и Дальнего Востока, безусловно, является Китай. В. Ларин отмечает, что Китай играет все большую роль во внешнеэкономических связях восточных регионов России: на долю Китая во внешней торговле Хабаровского Края в 2006 г. пришлось 43 % экспорта и 57 % импорта. Приморский Край экспортировал в эту страну 51 % всех товаров и импортировал из нее – 32 %. В структуре внешнеторговых Сибирского федерального округа на долю Китая, по состоянию на 2006 г., пришлось 23 %¹.

Отсюда следует что, регионы Восточной Сибири, при построении взаимодействий в продовольственной сфере, находятся под действием гравитационного притяжения региональной экономики и продовольственного рынка Восточной Азии. Следовательно, при эффективном использовании имеющихся ресурсов, есть возможность гармонично вписаться в продовольственный комплекс стран АТР, как активный его участник, предлагающий продовольственные ресурсы самого высокого качества.

¹ Ларин В. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2. С. 43.

2. Современное состояние и проблемы развития регионального агропродовольственного комплекса

2.1. Анализ социально-экономического развития сельских регионов: национальный и региональный аспект

Развитие сельских регионов играет важную роль в процессе достижения стабильной работы регионального продовольственного комплекса. Сельские регионы прямо и косвенно влияют не только на продовольственное обеспечение страны, но и определяют ее социально-демографический уровень. Необходимо отметить, что сельская местность, и прямо связанное с ним сельское хозяйство, являются ключевым элементом функционирования системы национального продовольственного комплекса. Устойчивое развитие сельских регионов, развитие регионального продовольственного комплекса и обеспечение продовольственной безопасности тесно взаимосвязаны между собой, поскольку эффективность последнего зависит от уровня развития села.

Особая актуальность проблемы развития сельской местности и сложность ее быстрого разрешения, была указана, в том числе, И. Чернявским. «Преобразовательные процессы в стране – пишет И. Чернявский – обнажили две группы проблем. Одни из них так – называемые кричащие – требуют немедленного реагирования, и власть в меру восприятия их неотложности пытается предпринять меры по их разрешению. Другая группа проблем относится к так называемым скрытым. Они не на поверхности, их острота сразу не ощущается, и они как бы не входят в число первоочередных. Но глубокое их осмысление подводит к выводу о том, что недооценка их, и тем более игнорирование, чревато серьезными последствиями. К числу таких проблем относятся процессы, ведущие к обезлюдиванию сельских территорий страны и утере государственного контроля над ними»¹. Развитие села имеет большое значение в обеспечении жизнедеятельности страны. Уровень его развития определяет не только степень обеспечения продовольственной безопасности государства, но также является определяющим фактором уровня его социально-экономического и демографического состояния.

Важность проблемы развития сельской местности, также подтверждается тем, что она является хранителем этно-культурного наследия нации. Поэтому во всех экономически и культурно развитых странах существует четко выраженная в соответствующих программных документах, государственная политика, ориентированная на сохранение и возрождение всего комплекса ценностей сельской местности.

Известно, что основное воспроизводство населения осуществляется не в крупных городах, а в сельской местности. Отсюда, видна важность эффективного развития сельского хозяйства, поскольку именно сельскохозяйственные предприятия, любой организационно-правовой формы, являются селообразующими объектами. Развитие аграрного комплекса, как основы для нормального функ-

¹ Чернявский И. Развитие сельских территорий и жизнедеятельности населения // Экономист. 2005. № 6. С. 7–13.

ционирования села, в этом отношении, имеет выраженные социальные последствия, особенно демографические, поскольку сельские регионы дают максимальный демографический эффект. Так, например, А.И. Чистобаев пишет: «надо перестать рассматривать его (село) исключительно как место производства продуктов питания. Не менее важна и другая функция сельской местности, которая в расчет не принималась и не принимается – это обеспечение воспроизводства нации. Особенно актуальной становится эта задача в наши дни, когда в городах резко упала рождаемость и возросла смертность населения. В условиях же естественного контакта с природой может создаваться более здоровый в физическом и нравственном отношении демографический потенциал страны»¹.

В.В. Пациорковский и В.В. Пациорковская, изучая роль сельской местности в демографическом развитии страны отмечают, что «составляющие селско-городского континуума имеют различную природу и предназначение. Село и сегодня все чаще наследует признаки естественного происхождения человека и его самоорганизации, порожденной стремлением к удовлетворению первичных потребностей. В то же время город исходно представляет собой культурно-историческое образование, созданное человеком для целей, намного превышающих эти потребности»². То есть, наличие кардинальных отличий между селом и городом, должно обуславливать и наличие существенных различий в подходах к социально-экономическому развитию сельской и городской местности.

И.Н. Буздалов по поводу имеющихся проблем в российском селе пишет, что «уровень жизни сельского населения, и до нынешних реформ остававшийся крайне низким и существенно отстающим от городского уровня, за годы рыночных реформ значительно сблизился. Возросло отставание от города и в общих социальных условиях жизни в сельской местности, хотя в годы реформ властями неоднократно декларировались решительные и масштабные сдвиги в этом определяющем для возрождения сельского хозяйства направлении аграрной политики.» Более того, отмечает автор, «если среднедушевые располагаемые доходы сельских домохозяйств в 1990 г. достигали почти 8/10 городского уровня, то в 2000 г. они снизились до 69 %, а в 2008 г. – до 56 % (5,8 тыс. р. в месяц.)»³.

Главной бедой, разрушающей сельский социум, И. Буздалов считает бедность, поскольку она разрушает «трудовой и генетический потенциал села», и до сих пор остается массовым явлением. По величине доходов, за порогом бедности остается более половины всего сельского населения страны, и, более того, как замечает автор, «бедность сейчас практически «концентрируется» в сельской местности, на которую приходится 40,4 % всего малоимущего (по располагаемым ресурсам) населения России, при том, что в селе проживает 27 % общей численности населения страны».

¹ Чистобаев А. И. Сельская местность России в прошлом и настоящем. М. : ЮНИТИ, 2000. 150 с.

² Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. Российской село: факторы демографического развития // Россия и соврем. мир. 2010. № 3. С. 59–71.

³ Буздалов И. Н. Тернистый путь раскрепощения российского крестьянства : к 150-летию крестьянской реформы 1861 г. // Экон. наука и соврем. Россия. 2011. № 2. С. 135–153.

В Иркутской области динамика изменения численности городского и сельского населения, в целом соответствовало общероссийскому тренду. Здесь также наблюдается сокращение доли сельского населения и его численности в абсолютном выражении (табл. 2.1).

Таблица 2.1.

Динамика численности и структуры городского и сельского населения
Иркутской области

Год	Все население, тыс. человек	в том числе:		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1990	2794,8	2246,0	548,8	80,4	19,6
1995	2748,0	2180,6	567,4	79,4	20,6
2000	2644,0	2105,6	538,4	79,6	20,4
2005	2545,3	2014,5	530,8	79,1	20,9
2006	2527,0	1997,9	529,1	79,1	20,9
2007	2513,8	1986,2	527,6	79,0	21,0
2008	2507,7	1979,2	528,5	78,9	21,1
2009	2505,6	1976,5	529,1	78,9	21,1
2010	2502,7	1972,2	530,5	78,8	21,2
2011	2427,9	1931,7	496,2	79,6	20,4

Источник: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

За последние 20 лет численность сельского населения Иркутской области сократилась на 52,6 тыс. чел. В отличие от общероссийских показателей, где сельское население вымирает гораздо более высокими темпами, чем городское в Иркутской области, напротив, наблюдается относительно низкая динамика сокращения численности сельских жителей в сравнении с городскими. Так, по данным на начало 2011 г. численность городского населения по сравнению с началом 1990 г. сократилась на 14,0 %, тогда как численность сельского населения – на 9,6 %. Это объясняется тем, что на территории области малое число крупных городов, которые, за некоторым исключением, также переживают нелегкий период в своем социально-экономическом развитии.

Известно, что город не способен самостоятельно в полном объеме воспроизводить численность населения. Увеличение численности городских жителей происходит лишь за счет миграции, в том числе из сельской местности. Наблюдения за динамикой роста численности показывают, что в сельской местности воспроизводство населения происходит (даже на современном уровне социально-экономического развития села) интенсивнее чем в городах. Это подтверждают данные табл. 2.2, из которых видно, что несмотря на более низкий показатель естественного прироста численности сельского населения, связанного с интенсивной миграцией активной части жителей села в город, уровень рождаемости на селе все же существенно превышает аналогичный показатель города.

Таблица 2.2.

**Демографическое соотношение прироста населения города и села
в Иркутской области***

Годы	Родившихся, всего человек		Умерших, всего человек		Родившихся на 1000 населения, промилле		Естественный прирост на 1000 чел населения, промилле	
	город	село	город	село	город	село	город	село
1980	37646	12773	19097	6899	18,8	22,2	9,80	10,40
1990	34413	10789	21659	6196	14,9	19,7	5,50	8,40
1995	22574	7195	32123	8814	10,1	12,5	-4,30	-2,80
1998	21262	6908	27193	7704	9,6	12,3	-2,70	-1,40
2000	21554	6508	32191	8638	9,9	11,7	-4,80	-3,80
2005	23026	7240	33698	9504	11,5	13,7	-5,298	-0,004
2006	23452	7587	29654	8505	11,7	14,3	-3,104	-0,002
2007	26036	8675	27309	7848	13,1	16,4	-0,641	0,002
2008	27796	9752	27310	8049	14	18,5	0,246	0,003
2009	28021	10052	27168	7459	14,2	19	0,432	0,005
2010	27455	9480	27300	7805	13,9	17,9	0,079	0,003

Не смотря на более высокий показатель рождаемости в селе (см. табл. 2.1), коэффициент естественного прироста населения в последние годы все же ниже чем в городе. Это объясняется, прежде всего, более высоким уровнем смертности и имеющим место оттоком наиболее активной части сельского населения в город. Основной причиной миграции сельского населения в город является низкий уровень социально-экономического развития села, вызванного кризисом в аграрном комплексе, повлекшим за собой падение уровня жизни и снижение возможности для личной и профессиональной самореализации. Графически, динамика изменения уровня рождаемости и смертности сельского населения Иркутской области, представлены на рис. 2.1.

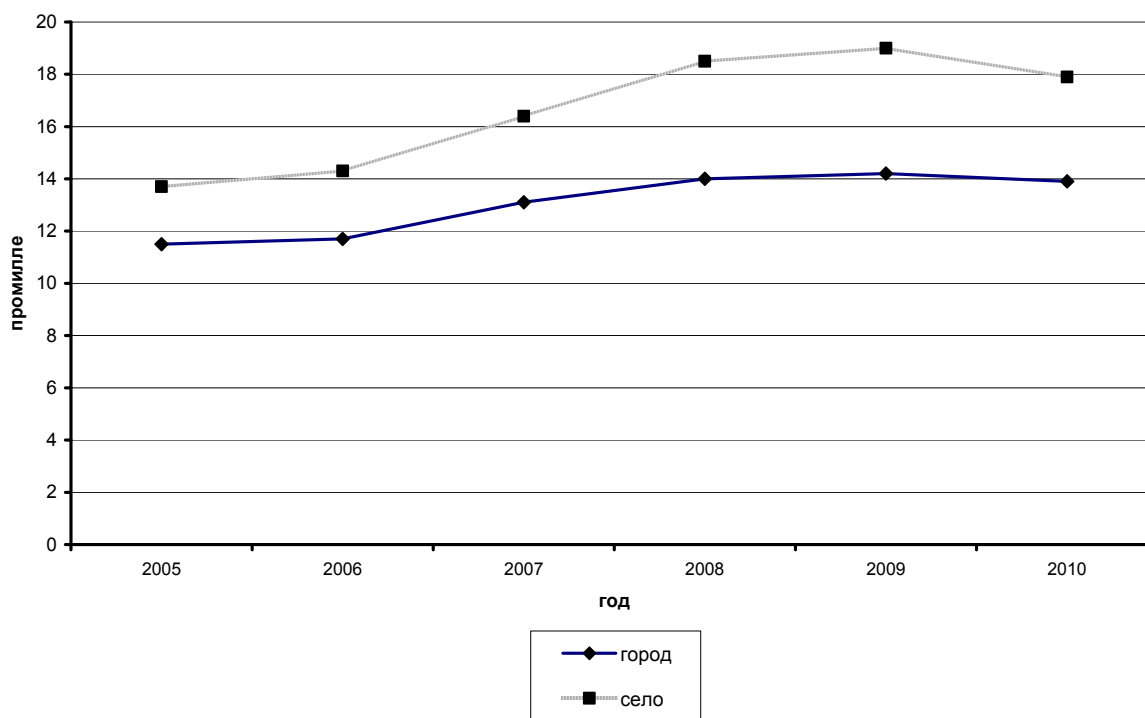

Рис. 2.1. Динамика изменения коэффициентов рождаемости сельского и городского населения Иркутской области

Резкое ухудшение социально-экономических условий жизни произошедшее в последнее десятилетие и неопределенность в будущем вызвали отрицательную репродуктивную реакцию сельского населения, выраженную снижением коэффициента рождаемости в среднем по России с 2,7 по состоянию на 1980 г., до –2,1 промилле в 2010 г. По состоянию на начало 2010 года, уровень общей безработицы на селе составлял примерно 13,6 %, при критическом размере равном 10 %. Необходимо отметить, что на долю молодежи до 29 лет приходится 41,2 % всех сельских безработных, а средний возраст сельского безработного снизился до 35,5 лет. Кроме того, по данным того же источника доля сельских жителей, чей возраст превышает 65 лет составляет примерно 14,6 %, что 2,1 раза превышает предельный уровень по классификации ООН (7 %). Это значит, что население считается старым.

Лучшая воспроизводственная возможность сельской местности выражена также тем, что в семьях селян, как правило, большее количество детей. Данный факт объясняется особым укладом, существующим на селе. На селе традиционно существовал более высокий чем в городе уровень естественной рождаемости, то есть уровень рождаемости, который обусловлен физиологическими и структурными факторами, такими как состояние плодовитости, структура населения по полу, возрасту и брачному состоянию, нераспространенностью мер намеренного ограничения рождаемости с помощью различных медицинских средств и т. д.

«Справедливости ради – отмечают В.В. Пацирковский и В.В. Пацирковская – следует отметить, в сельской местности устойчиво выше не только рож-

даемость, но и смертность. При этом, однако, полезно помнить, что в то время как рождаемость характеризует демографическое развитие прямым и непосредственным образом, смертность представляет собой показатель, скорее характеризующий условия жизни и состояние медицинского обслуживания, т. е. всего того, что сегодня связывается с понятием «сбережение населения». Если бы в сельскую местность была вложена хотя бы маленькая толика того, что вложено в города, то и смертность на селе была бы ниже»¹.

В это связи, И. Чернявский пишет, что «важным звеном общей концепции развития сельских территорий должно быть стимулирование рождаемости. <...> За последние годы население страны ежегодно сокращается почти на 1 млн человек. В то же время, социологические опросы показывают, что 43 % жителей страны хотели бы иметь в семье двоих детей, 35 – троих, 13 % – четверых и более. Но социально-экономическое положение населения не позволяет им реализовать эти намерения»².

Как уже было отмечено, немаловажным негативным фактором ухудшения демографического положения на селе является массовая утечка значительной части трудоспособного населения, преимущественно молодежи в города, что связано со сложившейся структурой сельской экономики, которая малопривлекательная для молодежи. Это уже привело к сокращению численности сельского населения и грозит дальнейшим снижением численности, а также ухудшением его генофонда. Кроме того, общий образовательный уровень сельской молодежи существенно ниже, чем городской, что объясняется такими объективными факторами как сокращение в сельской местности числа общеобразовательных учреждений и учреждений среднего специального образования.

Отсутствие профессиональной подготовки, а зачастую невозможность ее получить без отъезда в город, а также отсутствие соответствующих трудовых навыков, определяет низкий спрос работодателей, а также низкую конкурентоспособность селян мигрирующих в города. Такое положение вещей оказывает отрицательное влияние как на село, так и город, поскольку в последнем массовая миграция влечет за собой дополнительные социальные издержки, такие как расширение бедности и маргинализация приезжих селян.

В сельской местности, в результате произошедших негативных изменений в функционировании аграрного комплекса, наряду с вышеперечисленными последствиями, наблюдается процесс деградации трудоспособной и экономически активной части сельского населения, вследствие утраты морально-этических установок, свойственных для сельских жителей, распространения алкоголизма и тунеядства. Потеря работы, и, следовательно, источника доходов к полноценной жизни, неспособность адаптироваться к произошедшим резким социально-экономическим изменениям, привели к потере жизненных ориентиров и оптимистичных ожиданий в будущем. Тяжелое положение, в котором находится социальная сфера села и уровень благосостояния селян, во многом

¹ Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. Российской село ... С. 59–71.

² Чернявский И. Развитие сельских территорий ... С. 7–13.

обусловлена серьезными экономическими проблемами, с которыми столкнулась аграрная отрасль в ходе своего реформирования и преобразования.

«Чаще всего, последствия негативных демографических процессов сводят только к возможному сокращению производства сельскохозяйственных продуктов и сырья» – справедливо замечает И. Чернявский, и, вместе с тем, продолжает – <...> с обезлюдиванием сельских территорий разрушается жизненный уклад, культура крестьянства, ухудшаются условия жизнедеятельности, что не может не сказаться негативно на развитии всего общества. Кроме того, пустующие территории могут стать объектом иностранной миграции». Особенно остро эта проблема стоит перед малонаселенными территориями Байкальского региона и Дальнего Востока России.

В подтверждение сказанного можно перечислить приведенные С. Михневичем элементы, на которые оказывает влияние сельскохозяйственное производство в контексте экологической и продовольственной безопасности. При этом показатели, характеризующие уровень социального развития села, автор относит к факторам, обеспечивающим национальную продовольственную безопасность (табл. 2.3).

Таблица 2.3.

Комплекс непродуктивных функций сельского хозяйства

Экологические	Продовольственная безопасность
<p><i>Позитивные</i></p> <p>Живописный ландшафт</p> <p>Предупреждение наводнений</p> <p>Сохранение водных ресурсов</p> <p>Предупреждение эрозии почвы</p> <p>Предупреждение оползней</p> <p>Сохранение биологического разнообразия</p> <p>Консервация земель</p> <p>Защита от стихийных бедствий</p> <p><i>Негативные</i></p> <p>Загрязнение земель пестицидами</p> <p>Эрозия почвы</p> <p>Загрязнение грунтовых вод</p> <p>Исчезновение биологического разнообразия</p> <p>Внедрение в сферу обитания диких животных</p>	Предупреждение голода
	Обеспечение надлежащих поставок продовольствия
	Развитие сельских районов
	Обеспечение занятости
	Поддержание должного уровня жизни сельского населения
	Сохранение традиционного уклада жизни
	Социальные
	Сохранение деревень и деревенской архитектуры
	Передача культурного наследия
	Сохранение традиций сельской жизни

Еще одним показателем, характеризующим уровень социально-экономического развития села является наличие объектов социально-культурной сферы, а также образовательных и медицинских учреждений. Влияние негативных факторов, сказавшись на уровне развития сельской местности в целом, в полной мере отразилось и на социальной сфере села. За время осуществления трансформационных изменений в экономике страны, в сельских регионах произошло сокращение числа объектов социально-культурной сферы, образования и здравоохранения.

За последние десятилетия, во многих развитых странах правительства осознали тот факт, что обеспечивая и усиливая конкурентное преимущество на

международном рынке, путем создания крупных узкоспециализированных аграрных комплексов, наносят тем самым ущерб другим аспектам сельского хозяйства, прямо не связанным с аграрным производством. Поэтому концепция многофункциональности сельского хозяйства, как один из взглядов на устойчивое развитие, предусматривает выделение трех основных аспектов:

1. Защита окружающей среды. Данный аспект включает в себя ряд объектов, на которые необходимо ориентироваться, при реализации соответствующих мероприятий:

- сохранение сельскохозяйственного ландшафта;
- предотвращение деградации почв;

2. Продовольственная безопасность. Поддержание приемлемого уровня продовольственной безопасности, согласно данной концепции сельского хозяйства требует принятия специальных мер, к которым можно отнести:

- охрана посевных площадей;
- оказание помощи фермерам;
- защита внутреннего производства;
- децентрализация производства.

Как уже было отмечено выше, продовольственная безопасность рассматривается как *общественное благо* (выделено мной – М.Б.), подобно экономической безопасности¹ и национальной обороне. То есть, продовольственная безопасность должна поддерживаться так, чтобы гарантировать полноту продовольственного самообеспечения.

3. Развитие сельских районов. Сельское хозяйство, кроме основного назначения – производство продовольствия, также выполняет функцию обеспечения нормального уровня занятости сельского населения. Данная проблема играет важную роль в жизни государства, и имеет значение национального масштаба. Во многих странах, в том числе и в России, национальная культура, традиции населяющих ее народов, органично связаны и корнями уходят в сельскую жизнь. Историческое наследие и этические ценности народа, выходя за пределы сельской местности, не могут сохранять свою аутентичность без сельского быта, сельского образа жизни и особенностей ведения хозяйства.

Развитие сельских районов должно осуществляться государством как посредством оказания целенаправленной помощи сельскому хозяйству, так и через реализацию сельских и региональных программ, непосредственно не связанных с сельскохозяйственным производством. То есть в данном вопросе необходимо учитывать тесноту связи и взаимозависимость между жизнью села и функционированием аграрного комплекса.

Целенаправленное финансирование сельского хозяйства, с учетом внутреннего перераспределения для оказания воздействия на социальную сферу села, требует значительные средства. Полноценную поддержку села через сельское хозяйство могут осуществлять лишь развитые страны, с мощной экономикой и эффективной программой развития села и сельского хозяйства.

¹ Рогов В. Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством. 265 с.

Возможности России в этом вопросе незначительны, поскольку ассигнования на сельское хозяйство сравнительно малы, и в относительном измерении (в % к итогу) постоянно снижаются. В табл. 2.4 приведены данные о размере дотаций из государственного бюджета на развитие национальной экономики, в том числе сельское хозяйство.

Таблица 2.4.

**Бюджетные ассигнования федерального бюджета
по разделу «национальная экономика»**

	2010 год (сводная бюджетная роспись)		2011 год (проект)		2012 год (проект)	
	млрд р.	структура, %	млрд р.	структура, %	млрд р.	структура, %
Всего расходы в т. ч.	1600,3	100,0	1760,2	100,0	1747,7	100,0
топливно-энергетический комплекс	23,4	1,5	37,0	2,1	38,9	2,2
исследование и использование космического пространства	23,6	1,5	23,0	1,3	21,4	1,2
воспроизводство минерально-сырьевой базы	22,4	1,4	22,0	1,2	16,0	0,9
сельское хозяйство и рыболовство	126,3	7,9	138,4	7,9	130,4	7,5
лесное хозяйство	19,3	1,2	31,6	1,8	22,1	1,3
транспорт	282,4	17,6	212,3	12,1	163,1	9,3
дорожное хозяйство	320,0	20,0	386,6	22,0	347,2	19,9
прочие разделы	782,9	48,9	909,3	51,7	1008,6	57,7

Комплексная поддержка сельского хозяйства и тесно связанного с ним села (село – как социально-экономическая система), имеет большое значение для развития сельской местности, со всеми вытекающими из этого эффектами, как социального, так и экономического характера.

Переход России к устойчивому развитию должен опираться на анализ новых экономических условий и выявление основных тенденций их развертывания. Формирующиеся в России экономические условия необходимо рассматривать в их обусловленности: социальной, ресурсной, геополитической, демографической, научно-технической, пространственной, экологической. Важной задачей также является формирование нормативно-правового обеспечения, необходимого для перехода сельских систем на модель устойчивого развития, причем возникшие новые условия функционирования сельских регионов требует корректировки накопленного опыта.

Начиная с 90-х годов прошлого века, большая часть территорий России, имевших достаточно узкую аграрную специализацию, относятся, как правило, к территориям с низким социально-экономическим уровнем развития или депрессивным территориям. Причем преимущественно аграрные территории с ярко выраженной растениеводческой (зерновой) и животноводческой (молочной) специализацией (ЦЧР, территория ЮФО, Алтайский край и ряд других) находятся в го-

раздо лучшем социально-экономическом положении, чем регионы, имеющие в силу своих природно-климатических условий или заложенной еще во времена СССР отраслевой специализацией, доминирование мясного комплекса животноводства (республики Северного Кавказа, Калмыкия, Тыва, Бурятия, Саха (Якутия), Забайкальский Край и др.). поэтому, первоочередной задачей развития национального агропродовольственного комплекса, следует считать развитие депрессивных территорий, имеющих преимущественно не зерновую аграрную специализацию, путем перевода животноводства на интенсивный путь развития, тем более, что развитие именно мясного производства, имеет в настоящее время большие перспективы, как на национальном, так и мировом уровне.

Деструктивные процессы в аграрном комплексе депрессивных территорий, негативно сказались на уровне их социально-экономического развития, в том числе, сельских территорий, оставшихся без основного системообразующего звена – сельскохозяйственного производства.

Для получения общего представления о сложившейся в российском селе ситуации, следует привести конкретные статистические данные, характеризующие уровень социально-экономического развития села. Прежде всего, рассмотрим демографическую ситуацию на селе. Для этого воспользуемся официальными данными демографической статистики (табл. 2.4). Однако, следует иметь в виду, что значительная часть сельского населения, фактически проживает и занимается экономической деятельности в городе, хотя и входит в состав сельского населения, то есть имеет сельскую прописку. Поэтому, официальные статистические данные, характеризующие состав населения по месту жительства, следует оценивать с известной осторожностью. Также необходимо учитывать такое явление как маятниковая миграция, получившее большое распространение в последнее время, при которой сельские жители, ежедневно или еженедельно выезжают на работу в город, то есть осуществляя там экономическую деятельность.

Таблица 2.4.

Численность и структура населения Российской Федерации

Годы	Все население, тыс. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
1970	129941,2	80631,4	49309,8	62,1	37,9
1979	137409,9	94942,3	42467,6	69,1	30,9
1989	147021,9	107959,0	39062,9	73,4	26,6
2002	145166,7	106429,0	38737,7	73,3	26,7
2005	143474,2	104719,3	38754,9	73,0	27,0
2006	142753,5	104104,8	38648,7	72,9	27,1
2007	142221,0	103778,4	38442,6	73,0	27,0
2008	142008,8	103773,0	38235,8	73,1	26,9
2009	141904,0	103690,4	38213,6	73,1	26,9
2010	141914,5	103705,3	38209,2	73,1	26,9

За последние четыре десятилетия доля сельского населения России снизилась с 40 % до 27 %, что в целом соответствует общемировой тенденции урбанизации населения. В качестве примера можно привести следующие цифры, характеризующие долю городского населения в общей его численности в разных странах: Великобритания – 91 %, Швеция – 87 %, Германия – 85 %, Дания – 84 %, Франция – 78 %, Нидерланды – 76 %, Испания – 74 %, Бельгия – 72 %, США – 77 %, Канада – 76 %, Израиль – 89 %, Япония – 78 %, Австралия – 89 %, Новая Зеландия – 85 %, ЮАР – 50 %. Аналогичная российской, доля городского населения в таких развивающихся странах как, Бразилия (70 %), Мексика (78 %), Аргентина (92 %), др.

Как показывает опыт развитых стран, непосредственно сельскохозяйственным производством занимается лишь незначительная часть сельского населения, что является следствием интенсивного развития отрасли, повышения его эффективности и технологичности. Однако при этом, власти этих стран всячески стимулируют прирост численности сельского населения, путем создания условий для ведения деятельности, не связанной с аграрным производством.

В условиях нашей страны, когда слабо развита, а порой и совсем не развита система обеспечения занятости сельского населения, вне аграрного производства, ухудшение состояния последнего, привело к тяжелым последствиям для всего сельского сообщества.

В табл. 2.5 приведены данные о доле занятых сельских жителей в сельскохозяйственном производстве в общей их численности.

Таблица 2.5.

Структура занятости сельского населения

	1995 год	2000 год	2005 год	2008 год	2010 год
Численность сельского населения, тыс. чел.	40051,4	39231,9	38754,9	38235,8	38209,2
Численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	9744	8996	7381	6675	6656
Доля сельского населения, занятого в сельском хозяйстве, %	24,3	22,9	19,0	17,5	17,4
Прирост численности сельского населения, %		–2,0	–1,2	–1,3	–0,1
Прирост численности населения, занятого в сельском хозяйстве, %		–7,7	–18,0	–9,6	–0,3

В России также реализуются проекты по привлечению населения в сельскую местность, которые, к сожалению, пока не носят системного и комплексного характера, и не привели к сколько-нибудь значительным результатам¹.

¹ В рамках реализации Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года», были предусмотрены следующие направления по развитию сельской местности: 1) развитие физической культуры и спорта в сельской местности; 2) развитие сети автомобильных дорог; 3) Развитие сети общеобразовательных учреждений в сельской местности.

Одним из тяжелых последствий недостаточной развитости отечественного сельского хозяйства стало нарастание таких негативных социальных процессов как безработица. Уровень безработицы в российских селах в 1,9 раза выше, нежели в городе. В феврале 2012 г. уровень безработицы среди сельских жителей составлял около 10 %, в то время как этот показатель среди горожан составлял 5,3 %. Сельская безработица – это основной лимитирующий фактор развития села. Результатом высокого уровня безработицы на селе является отток трудоспособной, экономически активной части населения в город, что в свою очередь, затрудняет выполнение селом одной из важнейших своих функций (помимо производства продовольствия) – воспроизводства населения. В табл. 2.6 представлены подробные данные, характеризующие уровень сельской безработицы в России и приведено сравнение с городской безработицей.

Таблица 2.6.

Уровень безработицы в сельской местности России

	2005 год	2009 год	2010 год	2011 год
1. Среднегодовая численность экономически активного населения, тыс. чел.	73318,9	75528,4	75439,9	75752
в т.ч.				
сельского населения	17779,8	19002,1	18901,9	19118,7
городского населения	55539,1	56526,3	56538	56633,3
2. Среднегодовая численность безработных, тыс. чел.	5303,7	6470,4	5636,3	5020,3
в т.ч.				
сельского населения	1882,6	2191,6	2037,4	1854,8
городского населения	3421,1	4278,8	3598,9	3165,5
3. Уровень безработицы, %	7,5	7,5	7,5	6,6
в т.ч.				
сельского населения	10,6	11,5	10,8	9,7
городского населения	6,2	7,6	6,4	5,6
4. Средний возраст безработных, лет	34,6	35,0	35,1	35,2
в т.ч.				
сельского населения	34,2	34,9	35	35,1
городского населения	34,8	35,1	35,1	35,3

Рассчитано автором по данным ФСГС.

Из приведенных в табл. 2.6 данных можно увидеть, что уровень безработицы на селе превышает аналогичный показатель городского населения. При этом средний возраст безработных составляет примерно 35 лет, что соответствует наиболее продуктивному, со всех точек зрения, возрасту человека.

Сельское население России подверглась воздействию процессов социальной и моральной деградации значительно сильнее, нежели городское. Традиционная сельская (деревенская) социальная среда удерживала в себе только наиболее активную и трудолюбивую часть населения, и отторгала людей, не способных существовать в нелегких условиях сельского быта и труда. Появление маргинального слоя в составе сельского населения, наблюдаемое в последнее время, не только не типично для этой среды, но и рассматривается нами как

нонсенс, парадокс, явление в принципе не возможное в былые времена. Распространение негативных процессов социально-культурной и моральной деградации в российском селе может привести к тяжелейшим последствиям не только для сельского сообщества как токового, но и для всего российского общества, а учитывая его неразрывную связь с сельскохозяйственным производством, таит угрозу национальной продовольственной безопасности.

Известно, что село выполняет очень важную культурную функцию, а именно сохраняет традиции и обычаи целых народов или этнических групп. Город априори не способен, вследствие своей космополитичности, выполнять эту общественную функцию, поскольку стирает различия и устраняет идентичность отдельных национальных, этнических, культурных и иных традиционных сообществ. Исключением можно считать этнические группы, компактно проживающие на территории страны (диаспоры), относящиеся к иным цивилизационным системам, что само по себе также таит угрозу, поскольку огромные сельские территории, за последнее время практически обезлюдили.

Как уже было отмечено выше, село характеризуется более высоким воспроизводственным демографическим потенциалом. Это связано с тем, что в семьях селян, как правило, большее количество детей. Данный факт объясняется особым укладом, существующим на селе. На селе традиционно существовал более высокий, чем в городе, уровень естественной рождаемости (табл. 2.7).

Таблица 2.7.

Суммарный коэффициент рождаемости в России, дифференцированный по очередности рождения детей у матери*

Население	Суммарный коэффициент рождаемости, всего	В том числе по очередности рождения				
		первыми	вторыми	третьими	четвертыми	пятыми и более
1985						
сельское	3,004	0,924	0,727	0,167	0,034	0,023
городское	1,875	1,068	1,078	0,490	0,179	0,189
1990						
сельское	2,526	1,062	0,826	0,368	0,136	0,134
городское	1,702	0,968	0,563	0,123	0,027	0,022
1995						
сельское	1,789	0,849	0,591	0,215	0,074	0,060
городское	1,207	0,797	0,326	0,061	0,014	0,009
2001						
сельское	1,691	0,798	0,527	0,198	0,069	0,53
городское	1,195	0,686	0,287	0,049	0,010	0,007

Источник: Борисов В. А. Демография. 2-е изд. исп. М. : NOTA BENE, 2001. 270 с.

Из данной таблицы видно, что на селе показатель количества детей в семье превышает аналогичный городской показатель. Следовательно, село традиционно выступало основным, а порой и единственным источником восполнения, в том числе, и численности городского населения. В настоящее время, и это признается на высшем государственном уровне, численность населения будет увеличиваться

в том числе за счет привлечения мигрантов, прежде всего из стран СНГ, а также за счет реализации программы возвращения соотечественников.

Следует отметить, что негативные явления, наблюдаемые в сельской местности России не новы для большого числа стран, в том числе экономически развитых. Социально-экономические проблемы развития села обозначены в настоящее время общепринятым термином «кризис села» или «сельский кризис» и хорошо известны научному сообществу практически всех развитых стран мира.

Исторически, кризис сельской местности наблюдался практически на всем протяжении истории, начиная с середины XVIII и заканчивая первой половиной XX вв., в Западной и частично Восточной Европе. Причиной кризиса послужило аграрное перенаселение, и, как следствие, масштабная безработица и существенное падение уровня жизни. В Восточной Германии это явление получило название «landflucht» – бегство с земли, то есть большая часть трудоспособного сельского населения начала массово мигрировать в города. Однако проблема была частично решена за счет привлечения дешевой рабочей силы из Польши, которая компенсировала потерю населения, в том числе и за счет более высокой рождаемости среди польских мигрантов. Это повлекло за собой, в частности, потерю значительного пласта уникального культурного наследия и традиций народов, проживавших на востоке Германии, большая часть из которых были потомками западно-славянских народов и народов балтской группы, являвшихся носителями этнической культуры. При смене места жительства, и как следствие потери связи с родной землей, многое из культурного наследия было безвозвратно утеряно.

Кризис сельской местности наблюдается и в настоящее время в США. Более всего он выражен в относительно бедных равнинных штатах, таких как Айова, Дакота, Небраска и др., где также наблюдается отток сельского населения в города, и компенсация потери численности за счет переселенцев из Мексики.

В СССР серьезный урон сельскому укладу был нанесен в результате реализации программы по ликвидации бесперспективных деревень. Эта программа предполагала создание одинаковых бытовых условий, как для города, так и для села. Для этого осуществлялась массовая ликвидация небольших сельских населенных пунктов (деревень), признанных бесперспективными (по всей видимости, с позиций невозможности организации быта, аналогичного городскому), и переселения их жителей в укрупненные усадьбы. Это повлекло за собой массовый исход деревенских жителей в города и поселки городского типа, и как результат – резкое снижение рождаемости.

Так, в период между переписями 1959 и 1989 годов число сельских населенных пунктов сократилось почти вдвое – с 294059 до 152922. Между переписями 1989 и 2002 годов общее число сельских населенных пунктов, по данным Росстата, увеличилось на 2367, или на 1,5 %, но при этом в 13086 поселениях (8,4 % от общего числа) на момент переписи 2002 года никто не проживал. Число сельских населенных пунктов, в которых проживает от 6 до 10 человек, увеличилось на 6,4 % (с 13245 до 14029). А число сельских населенных пунктов, в которых проживает от 11 до 3000 человек, напротив, снизилось, более всего – на 21 % – с числом жителей от 26 до 50 человек (с 19939 до 15770).

Число более крупных сельских населенных пунктов, увеличилось: с числом жителей от 3 до 5 тысяч человек – на 8,7 % (с 803 до 873), с числом жителей более 5 тысяч человек – на 34,3 % (с 601 до 807).

На момент переписи 2002 года 30,3 % от общего числа сельских населенных пунктов составляли мелкие поселения – с числом жителей не более 10 человек (в том числе и совсем без населения), 34,1 % – с числом жителей от 11 до 100, 35,6 % – с числом жителей свыше 100 человек.

За период между переписями 2002 и 2010 годов число сельских населенных пунктов уменьшилось на 2,2 тысячи, в основном, из-за их ликвидации в связи с отсутствием жителей, укрупнения (объединения) с другими сельскими населенными пунктами или включения их в черту городов.

На момент переписи 2010 года насчитывалось 153,1 тысячи сельских населенных пунктов. Среди них до 36,3 % увеличилась доля мелких поселений с числом жителей не более 10 человек (в том числе 12,7 % – без населения), а доля более крупных поселений снизилась: с числом жителей от 11 до 100 – до 30,4 %, с числом жителей свыше 100 человек – до 33,2 %.

По сравнению с переписью 2002 года увеличилось и число деревень и хуторов с населением 10 человек и менее. В 2010 году они составляли почти четверть всех сельских поселений, в то время как в 2002 году – примерно пятую часть. В них проживает, по предварительным данным ВПН-2010, всего 0,5 % сельского населения (в 1989 и 2002 годах – по 0,4 %)¹.

При этом больше всего сельских населенных пунктов без жителей и с населением менее 10 чел. сосредоточены в Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

Изучая уровень социально-экономического развития сельской местности, нельзя не затронуть вопрос благосостояния ее жителей. Для этого следует дать общее представление о размере душевого дохода сельского населения и уровне заработной платы работников сельского хозяйства (табл. 2.9).

Таблица 2.9.

Номинальная начисленная заработная плата работников
по видам экономической деятельности, р. (до 1998 г. – тыс. р.)

Показатель	1995 год	2000 год	2005 год	2008 год	2009 год
Вся экономика	472,4	2223,4	8554,9	17290,1	18637,5
Сельское хозяйство и охота	259,4	985,1	3646,2	8688,0	10049,0
Рыболовство, рыбоводство	746,2	2845,6	10233,5	19498,9	22913,5
Добыча полезных ископаемых	1067,2	5940,2	19726,9	33206,1	35363,4
Обрабатывающие производства	453,8	2365,2	8420,9	16049,9	16583,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	786,9	3156,5	10637,3	19057,4	21554,2
Строительство	587,3	2639,8	9042,8	18574,0	18122,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и пред-	357,6	1584,5	6552,1	14927,4	15958,6

¹ Щербакова Е. Число сельских населенных пунктов и поселков городского типа продолжает снижаться [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0475/barom03.php>.

Показатель	1995 год	2000 год	2005 год	2008 год	2009 год
метов личного пользования					
Финансовая деятельность	755,2	5232,2	22463,5	41871,8	42372,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	416,2	2456,7	10236,8	21275,0	22609,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	517,0	2712,1	10958,5	21344,1	23960,0
Образование	309,3	1240,2	5429,7	11316,8	13293,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	345,0	1333,3	5905,6	13048,6	14819,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	470,7	1548,0	6291,0	13538,6	15070,0

Заработная плата работников сельского хозяйства многие годы была значительно ниже, чем в среднем по народному хозяйству. Такое положение вещей продолжает оставаться и в настоящее время. Размер среднемесячной заработной платы практически в два раза ниже, чем в среднем по экономике. Сравнивая заработную плату в сельском хозяйстве с размерами средней заработной платы некоторых других отраслей экономики, можно увидеть и четырехкратную разницу. Сложившаяся ситуация опять же не способствует повышению привлекательности сельской жизни для подавляющего числа жителей страны. Поскольку аграрное производство остается основным, а порой и единственным объектом приложения труда для сельских жителей, то чрезмерно низкий уровень оплаты труда негативно сказывается на производительности труда и экономической эффективности аграрной отрасли в целом.

Во многом схожая проблема преследует и другие, в том числе развитые страны. Причем, последние сталкиваются с тем, что аграрный комплекс переведен на интенсивный, высокоэффективный и высокотехнологичный способ производства, что приводит к интенсивному высвобождению труда. Так, к примеру, в США непосредственно аграрным производством занято лишь порядка 5 % всего населения страны. Поэтому, вопросы сельской занятости требуют нетривиальных решений. Общим местом в подходах к решению этой проблемы является стимулирование развития на селе не сельскохозяйственных видов деятельности, таких как сфера услуг, туризм, производство непродовольственных товаров и т.п.

Устойчивое функционирование села, как базиса аграрного комплекса, невозможно без развития социальной инфраструктуры, обеспечивающей его гармоничное развитие, как-то, повышения уровня обеспеченности сельской местности учреждениями образования, здравоохранения и объектами социально-культурной сферы.

Влияние негативных факторов, сказавшись на уровне развития сельской местности в целом, отразилось и на социальной сфере села. За время осуществ-

ления трансформационных изменений в экономике страны, в сельских регионах произошло очевидное сокращение объектов социальной сферы.

Таблица 2.10.

Сельские образовательные учреждения, учреждения здравоохранения
и социально-культурной сферы в России

	1980 год	1990 год	2000 год	2005 год	2008 год	2009 год
Дошкольные образова- тельные учреждения, тыс. В них детей, тыс. человек Детей, в среднем на одно дошкольное учреждение, человек	31,3	40,6	22,7 854,5 38	20,1 894,5 45	18,8 1000,7 53	18,5 1037,9 56
Государственные и муни- ципальные общеобразова- тельные учреждения, тыс. В них учащихся, тыс. че- ловек Учащихся, в среднем на одно общеобразователь- ное учреждение, человек	52,6	48,6	45,4 6015 133	40,7 4866 120	34,6 4138 120	32,5 3968 122
Центральные районные больницы В них коек, тыс. Средняя мощность одной больницы, коек			1765 28,4 212	1740 31,6 203	1747 26,6 218	1749 25,7 208
Сельские участковые больницы (начиная с 2006 г. самостоятельные участ- ковые больницы) В них коек, тыс. Средняя мощность одной больницы, коек			3474 85,1 26	2862 68,6 24	510 14,9 29	481 14,1 29
Учреждения культурно- досугового типа, тыс.			48,1	46,5	43,9	42,9
Общедоступные библио- теки, тыс.			38,8	37,7	36,1	36,4

Наблюдаемое сокращение числа объектов образования, здравоохранения и социокультурной сферы, по своей динамике, в среднем превышает темп сокращения численности сельского населения, что негативно сказывается качестве жизни селян. Основным мотивом такого сокращения для государства стала необходимость сокращения затрат регионального и федерального бюджета и реализация политики их оптимизации. Однако, при этом не учитывается, что государственные инвестиции в село, позволят в будущем получить дивиденды, несравненно большие, чем понесенные затраты. В первую очередь, это демографический эффект, развитие сельского хозяйства, сохранение этнокультурно-

го наследия народа и т.д. то есть вложения в развитие села имеют мощный синергетический эффект, который, без всякого сомнения, необходимо использовать. Попытки сэкономить в этой сфере приведут к еще большей деградации села и связанного с ним, ослаблением производственного потенциала отечественного продовольственного комплекса.

Россия не единственная страна, где остро стоит проблема развития своих сельских территорий. Большинство развитых стран также уделяют пристальное внимание развитию села, как основы устойчивого функционирования национального продовольственного комплекса с одной стороны, и основе формирования «ядра нации» – населения, сохраняющего национальную идентичность в глобализованном мире – с другой.

В частности в США проблема развития сельских регионов начала приобретать самостоятельное, отличное от вопросов сельскохозяйственного регулирования. Значение в 1950-х годах¹. В 1980 г. был принят закон «О политике в области сельского развития», в котором Министерство сельского хозяйства США утвердилось как основное федеральное ведомство в области сельского развития. С того момента каждый сельскохозяйственный закон имеет раздел, посвященный развитию сельской местности. «Тем самым, зафиксирована важность сельского развития как отдельного направления государственной аграрной политики»².

В принятом в 2004 году Стратегическом плане МСХ США четко зафиксированы положения, касающиеся сельских территорий:

- стратегическая цель: сделать сельскую Америку здоровым, процветающим и безопасным местом для жизни и работы;
- основная задача: обеспечение равных экономических возможностей и улучшение качества жизни американцев, проживающих в сельской местности;
- реализация целей и задач: осуществление свыше 40 специализированных программ по созданию и развитию жилищной и коммунальной инфраструктуры, предпринимательства, которые призваны стать катализатором развития сельской экономики.

С какими же проблемами сталкиваются сельские территории США и имеют ли они общие черты, с которыми сталкивается российское село? Схожей для сельской местности России и США проблемой (следует отметить, что в нашей стране она имеет гораздо большую остроту) является наличие социально-экономических проблем, снижающих привлекательность села для проживания, что неизбежно приводит к оттоку наиболее квалифицированных кадров.

В целом, депрессивные сельские территории США характеризуются следующими признаками, определяющими уровень и перспективы их развития: 1) миграция населения. Влияние этого фактора приводит как к положительным, так и отрицательным последствиям. К положительным можно отнести фактор увеличения численности населения, что способствует увеличению платежеспособного спроса на товары и услуги, а к отрицательным – миграция в виде притока дешевой

¹ Овчинников О. Г. Современные проблемы депрессивных сельских районов США и пути их решения // США. Канада. 2008. № 9. С. 122.

² Там же.

рабочей силы, что влечет за собой нарастание проблем бедности и усугублению проблем сельских сообществ. В России эта проблема имеет актуальность только в контексте убывания наиболее образованной и активной части населения из сельской местности.

Проблема притока дешевой неквалифицированной иностранной рабочей силы в российский агрокомплекс, по крайней мере на сегодняшний день, не имеет особой остроты, ввиду отсутствия большого числа вакансий на эти рабочие места; 2) недостаток финансовых средств для решения насущных проблем жизнедеятельности, прежде всего проблемы обеспеченности села объектами транспортной инфраструктуры. Для российской глубинки, проблема наличия дорог с твердым покрытием, а также таких элементов инфраструктуры как мосты, переправы и т.п., имеет еще большую остроту и актуальность, и относятся к факторам, серьезно снижающим эффективность сельскохозяйственного производства¹. Экономический район считается обеспеченным автодорогами в том случае, если общая длина дорог с твердым покрытием в нем достигает не менее 80 % всей сети. Обеспеченность России автомобильными дорогами в 5 раз меньше, чем в США. Общую потребность в дорогах с твердым покрытием оценивают в 2,5 млн км. Более 35 % автомобильных дорог нуждается в реконструкции²; 3) несовершенство системы финансовых учреждений. Суть проблемы заключается в наличии трудностей для сельских предпринимателей, не связанных с аграрным производством (финансирование аграрной сферы в США относится к одному из наиболее приоритетных направлений внутренней экономической политики), в получении кредитных ресурсов для открытия или ведения бизнеса; 4) проблема сельской бедности, влекущая за собой предпосылки для формирования целых поколений людей, живущих в «хронической» или «потомственной» бедности. Это ведет к потере частью населения чувства собственного достоинства и деморализации личности. Российская сельская глубинка также столкнулась с подобной проблемой, которая усугублена еще и проблемой алкоголизации и криминализации сельского населения; 5) снижение привлекательности для бизнеса многих сельских регионов. Уход бизнеса неизбежно ведет к появлению безработицы, снижению общего уровня жизни населения, уменьшению доходов местных бюджетов и, как следствие, к дальнейшему ухудшению ситуации в регионе.

Таким образом, проблемы в развитии сельских территорий США и России во многом схожи. Вместе с тем, существует целый ряд отличий, имеющих самую различную природу. В США в отличие от России, проблема развития села была признана на самом высоком государственном уровне, что вылилось в принятие целого ряда законодательных актов направленных на развитие исключительно сельских территорий. В нашей стране, к сожалению, специально-

¹ С. Иванов, выступая на коллегии Минтранса РФ, заявил: «Обеспеченность автодорогами общего пользования с твердым покрытием в расчете на 1 тыс. квадратных километров в Дальневосточном федеральном округе в шесть раз ниже, чем в среднем по России и в девять раз ниже, чем в соседнем Китае. <...> Примерно 2 млн человек не имеет возможности выхода на опорную сеть страны" и для того, чтобы добраться куда-либо, вынуждены использовать воздушные транспортные средства. <...> 40 тыс. населенных пунктов не обеспечены круглогодичной связью с транспортной сетью общего пользования по автодорогам с твердым покрытием».

² Автомобильный транспорт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/economicheskaya-geografia/84.htm>.

го нормативно-правового акта, направленного на развитие сельской местности, до сих пор принято не было.

Безусловно, и в стране и в отдельных регионах принимаются программы по развитию сельских территорий, в которых прописываются методика и механизмы реализации этой политики. При этом практически не учитывается территориальные особенности (социальные, экономические, инфраструктурные, этнокультурные, технико-технологические) отдельных регионов, то есть применяются меры, унифицированные для всех сельских территорий¹. Таким образом, политика по развитию села и сельских территорий, должна максимально полно учитывать территориальные особенности региона, равно также как используются региональные особенности, при развитии регионального аграрного комплекса.

Оценивая сложившуюся в сельской местности ситуацию, И.Н. Буздалов пишет: «в целом ситуация в социальной сфере села (общие условия жизнедеятельности в деревне) остается крайне неблагоприятной, что не только исключает возможность серьезной модернизации сельского хозяйства, но и вызывает большую тревогу за будущее отрасли»².

Еще одним серьезным фактором деградации сельского населения И. Буздалов называет алкоголизацию сельского населения, которая является «во многом следствием безработицы, бедности и состояния безысходности. За последние семь лет – пишет И. Буздалов – потребление алкоголя, преимущественно суррогатного, на одного члена сельского домохозяйства выросло в двое и в целом значительно превышает показатели горожан. <...> При этом наибольшее потребление алкоголя, особенно суррогатного, отмечается в наименее обеспеченных семьях, а это является прямой причиной высокой смертности сельского населения».

Сельская местность Иркутской области, также как и другие субъекты Байкальского региона, по уровню социально-экономического развития соответствует общероссийской тенденции. Также как и в целом по России, наблюдается сокращение числа объектов социальной сферы, здравоохранения и образования. Так, за последние два десятилетия в области существенно сократилось число объектов социально-культурной сферы, учреждений здравоохранения и образования на селе, что связано с беспрецедентным снижением уровня его социально-экономического развития, деградацией аграрной отрасли, как основной селообразующей системой и, как следствие, оттоком большей части трудоспособного, активного населения в города.

Таблица 2.11.

Число образовательных учреждений и учреждений социально-культурной сферы в сельской местности Иркутской области

	1997	2000	2001	2005	2010
Число дошкольных образовательных учреждений, ед.	499	402	387	383	367
Число общеобразовательных учреждений, ед.	928	909	902

¹ Мищенко В. В., Мищенко И. В. Развитие внутрирегионального сельского пространства // Вопр. гос. и муницип. управления. 2011. № 4. С. 43–47.

² Буздалов И. Н. Тернистый путь раскрепощения российского крестьянства ... С. 135–153.

	1997	2000	2001	2005	2010
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	643	754	754	759	672
Число сельских библиотек, ед.	619	601	601	596	584

Снижение уровня социального развития сельской местности наглядно демонстрируется данными динамики изменения числа социально-культурных и образовательных учреждений в Иркутской области. Эта тенденция стала следствием кризиса аграрной сферы региона, и без комплексного воздействия как на социально-культурную сферу села, так и на отрасль сельскохозяйственного производства, трудно добиться позитивного результата.

Сокращение числа социально важных объектов на селе, четко коррелирует с динамикой изменения численности сельских жителей. Сокращение масштабного сельскохозяйственного производства привело к сокращению численности сельского населения, а поставленные на самом высоком правительственном уровне задачи по интенсификации аграрной отрасли, сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированных кадров на селе. То есть возникает замкнутый круг, разорвать который можно только путем принятия государством самых решительных и неординарных мер.

Т. Тихонова и О. Шик, отмечают: «Очевидно, что техническая модернизация сельскохозяйственного труда будет способствовать еще большему высвобождению труда из сельского хозяйства, предъявляя при этом более высокие требования к качеству рабочей силы. За период реформ качество труда в сельской местности ухудшилось. Молодежь как потенциальная рабочая сила не слишком заинтересована работать в сельском хозяйстве»¹. Требуется решения и проблема высвобождения рабочей силы, в результате неизбежного в современных условиях, роста производительности труда в аграрной сфере. То есть уже сегодня необходима разработка стратегии развития села, на фоне ожидаемого сокращения занятости в сельскохозяйственном производстве, как это уже произошло в наиболее развитых странах.

Проблема развития села, в настоящее время, получила еще большую актуальность и остроту, в связи с вступлением нашей страны в ВТО, что потенциально может сказаться на экономической эффективности деятельности предприятий аграрной сферы и, опосредованно, на уровне социально-экономического развития села.

Для решения этих задач может быть использован накопленный опыт стран с развитой экономикой, которые, будучи членами ВТО осуществляют, тем не менее, масштабную поддержку своего агропродовольственного комплекса.

Интенсификация и повышение эффективности аграрного производства, потенциально может привести к сокращению спроса на рабочую силу, поэтому помимо развития предприятий аграрной сферы на селе, следует уделить внимание развитию альтернативных сфер приложения труда. Так, в развитых странах, имеющих мощный агропромышленный комплекс, наблюдается тенденция не-

¹ Тихонова Т., Шик О. Альтернативная занятость в сельской местности России. М. : ИЭПП, 2008. 224 с.

уклонного снижения доли сельского населения, занятого сельскохозяйственным производством. В результате, все больше сельских жителей заняты деятельностью, не связанной с сельским хозяйством. К альтернативным видам деятельности можно отнести в частности, развитие экотуризма и развитие сферы гостеприимства на селе. Развитие этих направлений позволило приостановить процессы оттока работоспособного населения из села в город, тем самым был ослаблен уровень социальной напряженности.

Особо перспективными, на наш взгляд, является развитие аграрного туризма на селе, тем более что наш регион обладает огромным рекреационным потенциалом. Для этого следует изучить зарубежный опыт, поскольку даже частичное решение этой задачи, будет иметь огромный социальный эффект.

А.Б. Здоров пишет, что «таким путем развивался аграрный туризм в странах Западной Европы. Первый этап – становление европейского аграрного туризма – длился примерно 20 лет и завершился в 1990-е годы. Изначальные мотивы, обусловленные политикой поддержки европейскими государствами локального агротуризма, имели в основном социальный характер. Не случайно политика поддержки сельского туризма в Европе до сих пор ориентирована на экономически отсталые районы. Как правило, основанием для такой политики являлись потеря рыночной конкурентоспособности местной аграрной продукции и необходимость реструктуризации сельского хозяйства с целью повышения его эффективности. Это неизбежно вело к сокращению числа занятых в основном производстве и создавало проблему дефицита рабочих мест в сельской местности. В этой связи агротуризм стал рассматриваться в качестве альтернативного вида экономической деятельности, способного поддержать доходы отсталых регионов»¹.

Диверсификация источников доходов сельских жителей позволит повысить благосостояние селян, и, в конечном счете, сохранить сельский уклад и сберечь сельские населенные пункты от исчезновения. Особенно остро эта проблема стоит перед регионами Дальнего Востока и Байкальского региона, так по данным Минвостокразвития, главной бедой этих территорий является масштабный отток населения. «с 1989 по 2012 гг. число жителей сократилось почти на 21 %. Это делает Россию уязвимой в геополитическом плане, указано в проекте: «Огромный размер восточных территорий вкупе с низкой плотностью населения, а также наличие минерально-сырьевых ресурсов и других потенциальных возможностей создают системное напряжение, особенно с точки зрения международной конкуренции за неосвоенные пространства»².

¹ Здоров А. Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx-consult.ru/kompleksnoe-razvitie-turizma-v-sel>.

² Дальнему Востоку грозит стихийное массовое заселение из соседних стран [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/9292421/zamanit_na_vostok#ixzz2LPN8kqbg.

2.2. Оценка уровня продовольственного обеспечения населения Иркутской области

Практически вся территория Прибайкалья относится к зоне рискованного земледелия, следовательно, полное обеспечение её населения продовольственной продукцией, особенно растениеводческой, априори невозможно. Но в современных условиях развития национального продовольственного рынка, а также все большей интеграцией национального хозяйства в мировое, постановка и решение этой задачи в полной мере не требуется. Однако, существенные региональные различия, связанные с природно-климатическими условиями, плодородием почв, ландшафтом, традиционной отраслевой специализацией, а также общим уровнем социально-экономического развития, требуют использовать механизмы продовольственного обеспечения населения, учитывающие специфические особенности каждого региона.

П.Т. Бурдуков и Р.З. Саетгалиев отмечают, что «благосостояние в сфере питания – это наличие достаточного количества высококачественной пищи, удовлетворяющей потребности человека и» обеспечивающей ему максимальную продолжительность жизни»¹. Таким образом, в этом смысле, под благосостоянием в продовольственной сфере, понимается обеспечение региональной продовольственной безопасности.

Категория «региональная продовольственная безопасность», на наш взгляд, имеет право на существование, поскольку, как было уже отмечено выше, регионы страны имеют очень сильную дифференциацию, как в аспекте социально-экономического развития, так и в вопросах продовольственной обеспеченности. С другой стороны, все территориальные субъекты страны формально находятся в едином экономическом пространстве. Иркутская область – крупный субъект Байкальского региона, имеющая ярко выраженную промышленную специализацию (табл. 2.12). Доля производства агропродовольственной продукции в структуре валового производства региона весьма невелика, которая преимущественно полностью перерабатывается и потребляется внутри региона.

Таблица 2.12.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в Иркутской области
(в текущих основных ценах; в процентах к итогу)

Объем производства по видам экономической деятельности	2005 год	2007 год	2008 год	2009 год	Структурные сдвиги в 2009 г. по сравнению с 2005 г., % (+,-)
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	8,7	6,6	7,7	7,7	-1,0
Добыча полезных ископаемых	3,8	4,1	4,5	5,1	1,3
Обрабатывающие производства	26,1	18,3	17,4	15,8	-10,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5	4,5	4,9	6,6	1,6
Строительство	4,1	9,1	7,8	5,8	1,7

¹ Бурдуков П. Т. Саетгалиев Р. З. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности. 121 с.

Объем производства по видам экономической деятельности	2005 год	2007 год	2008 год	2009 год	Структурные сдвиги в 2009 г. по сравнению с 2005 г., % (+,-)
Оптовая и розничная торговля	13,2	13,8	11,7	12	-1,2
Транспорт и связь	20,2	21,3	20	21,4	1,2
Прочие отрасли	18,9	22,3	26	25,6	6,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики

Доля добавленной стоимости в структуре валовой добавленной стоимости в Иркутской области, приходящаяся на сельскохозяйственную отрасль, весьма невелика. Так регионы, с выраженной аграрной специализацией, имеют долю сельского хозяйства в общей отраслевой структуре добавленной стоимости, значительно превышающей 10 %-ю отметку. Так по данным за 2010 г. доля, приходящаяся на сельское хозяйство составила: Белгородская область – 16,3 %, Республика Калмыкия – 31,0 %, Карачаево-Черкесская республика – 23,4 %, Республика Мордовия – 17,4 %, Алтайский край – 18,1 % и др.). Субъекты же Байкальского региона имеют сопоставимую с Иркутской областью относительно низкую долю добавленной стоимости аграрной отрасли в валовом объеме: Республика Бурятия – 7,0 %, Забайкальский край – 6,0 %.

Из вышеперечисленного можно констатировать, что субъекты Байкальского региона, неспособны в полной мере полностью обеспечить свое население необходимым базовым набором продовольствия, что, однако не отменяет необходимости формирования устойчивой системы продовольственного обеспечения населения, в том числе с вовлечением в эту систему местных ресурсов. Достижение этой цели позволит значительно повысить уровень продовольственной безопасности в регионе, что автоматически приведет к повышению уровня жизни населения и окажет положительное влияние на основные демографические процессы.

Важным показателем, характеризующим уровень жизни населения и являющимся прямым следствием сложившегося уровня доступности и качества продовольствия, считается средняя продолжительность жизни.

Так, ожидаемая продолжительность жизни родившихся в 2009 году в целом по Российской Федерации составляет 68,7 года, тогда как в Иркутской области этот показатель составил 65 лет, при этом среди городского населения – 66 лет, а среди сельского – 63 года. Таким образом, показатель ожидаемой продолжительности жизни жителей Иркутской области ниже, чем в среднем по России. В свою очередь, средний общероссийский показатель значительно уступает показателям иностранных государств. В Австралии этот показатель составляет 81,5 лет, в США – 79,6, в Италии – 81,4, в Турции – 72,2, в Мексике – 76,7, во Франции – 81,6, в Японии – 83,2, в Великобритании – 80,4, в Финляндии – 80,0 лет¹.

¹ Березнев С. В., Кудреватых Н. В. Оценка уровня удовлетворения физиологических потребностей населения в продуктах питания (на примере Кемеровской области) // Регион. экономика: теория и практика. 2011. № 36. С. 54–63.

С.В. Березнев, Н.В. Кудреватых отмечают, что «не существует явно выраженной прямой зависимости между объемами потребления продуктов питания и продолжительностью жизни, так как на ее величину оказывают влияние и другие факторы (образ жизни, уровень здравоохранения и др.). В тоже время в странах, население которых потребляет больше мяса, молока, яиц, сахара, овощей и фруктов, выше показатель продолжительности жизни»¹.

«Качество питания – продолжают С.В. Березнев и Н.В. Кудреватых – занимает значительное место в сохранении здоровья и благополучия человека. При этом оно определяется такими показателями:

– энергетическая ценность, то есть энергия, аккумулированная в пищевых продуктах;

– ассортимент потребляемых питательных веществ, структура питания (т.е. количественное и качественное соотношение белков, жиров, витаминов, углеводов и минеральных веществ)».

Для характеристики обеспеченности населения Иркутской области базовым набором продовольствия следует привести данные среднедушевого потребления (табл. 2.13).

Таблица 2.13.

Среднедушевое потребление продуктов питания жителями Иркутской области в год (килограмм)

	Медицинская норма потребления	2006 год	2008 год	2009 год	2010 год
Мясо и мясопродукты	78	53	59	59	62
Молоко и молочные продукты	390	182	189	188	191
Яйца, шт.	260	172	190	191	203
Рыба и рыбопродукты	23,7	12	14	14	13
Сахар	38	28	33	32	32
Растительное масло	13	11,6	11,1	11,9	11,7
Картофель	117	194	122	121	123
Овощи и бахчевые	139	86	75	76	77
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку; мука, крупа и бобовые)	117	118	109	108	109

Оценивая продовольственную обеспеченность населения Иркутской области, можно констатировать, что она имеет неудовлетворительный уровень. То есть большая часть базового набора продуктов питания в расчете на душу населения не соответствует медицинским нормам, что дает основание говорить о несовершенстве структуры потребления и необходимости принятия мер по выходу из сложившейся ситуации. Для сравнительного анализа можно приве-

¹ Березнев С. В., Кудреватых Н. В. Оценка уровня удовлетворения физиологических потребностей населения в продуктах питания (на примере Кемеровской области) // Регион. экономика: теория и практика. 2011. № 36. С. 54–63.

ти данные потребления основных видов продуктов питания в разных странах (табл. 2.14).

Таблица 2.14.

Потребление продуктов питания на душу населения в год (килограммов)

	Годы	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.	Рыба и рыбопродукты	Сахар	Растительное масло	Картофель	Овощи и бахчевые	Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку; мука, крупа и бобовые)
Россия	2010	63	247	269	15,5	39	13,4	104	101	119
В т.ч. Иркутская область	2010	62	191	203	13	32	11,7	123	77	109
Япония	2008	46	86	306	49	19	13	23	94	91
Австралия	2007	123	231	—	24	48	20	55	97	112
Германия	2008	88	442	208	16	35	16	70	96	123
Италия	2007	92	256	211	24	32	28	45	152	...
Беларусь	2010	84	247	292	16	41	16	183	149	86
США	2008	117	270	247	11	61	33	56	128	93
Франция	2007	96	260	267	35	32	19	65	98	...

Международные сравнения по потреблению основных видов продовольствия, характеризуют ситуацию не в пользу нашей страны и демонстрируют несовершенство рациона питания жителей, как всей России, так и Иркутской области в частности.

Для изменения сложившегося положения на региональном продовольственном рынке требуются меры по трансформации сложившейся системы продовольственного обеспечения, если не в масштабе страны, так в пределах отдельных регионов. Это потребует применение новых подходов к формированию и функционированию регионального продовольственного комплекса, и, как следствие изменение механизма работы продовольственного рынка в целом.

В России существуют официальные документы, содержащие показатели о минимального потребления населением продуктов питания, нашедшие свое отражение в частности, в Федеральном законе от 31.03.2006 № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» и в приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, разработанным совместно с Институтом питания РАМН «Об утверждении реко-

мендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания». Следует отметить, что закрепленные в этих документах минимальные нормы потребления продовольствия не совпадают друг с другом. Причем нормы, утвержденные Минздравсоцразвитием ниже, чем рекомендованные значения Института питания РАМН. Например, норма потребления хлебных продуктов, утвержденная Минздравсоцразвитием составляет 95–105 кг, тогда как норма Института питания – 117 кг; картофель – 95–100 и 117 кг, соответственно; молоко – 320–340 и 390 кг; мяса – 70–75 и 78 кг на одного человека в год¹. Это дает основание говорить о несоответствии некоторых норм закона «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» медицинским нормам потребления продовольствия.

Наличие такого несоответствия, говорит о неблагоприятном положении в продовольственной сфере не только Прибайкалья, но и России в целом. То есть продовольственный комплекс страны и регионов, а также уровень благосостояния населения, находятся в таком положении, что не позволяют на законодательном уровне утвердить такие нормы, которые бы полностью отвечали биологическим потребностям человека, и позволили бы ему существенно повысить качество жизни. Без сомнения, повышение качественного и количественного уровня потребления продуктов питания существенно повысит уровень продовольственной безопасности страны и благоприятно отразится на демографической ситуации.

Улучшение демографических показателей в стране, является одной из приоритетных государственных задач, решение которой невозможно, без устранения целого ряда проблем, к числу которых относится и несовершенство структуры рациона большей части населения. Последняя, относится к ряду причинных факторов, последствиями которых становится в том числе, снижение уровня здоровья населения и сокращение его средней продолжительности жизни.

Немаловажным фактором повышения качества жизни населения, помимо количественной обеспеченности, является качество непосредственно самой продовольственной продукции.

Неблагоприятная экологическая обстановка, использование при производстве растениеводческой продукции агротехнических технологий, предусматривающих широкое использование средств химизации, потребление мясной продукции с высоким содержанием в ней гормонов роста, антибиотиков, широкое применение пищевых добавок, многие из которых признаны ВОЗ небезопасными и т.д., ведут к ухудшению качества питания и оказывают негативное влияние на человеческое здоровье.

Проблема качества продукции с точки зрения ее безопасности для здоровья, практически не разрешима, без изменения всей системы оценки и критериев качества. Однако, последнее невозможно, поскольку без использования вышеперечисленных компонентов, безусловно наносящих вред здоровью, при современном технико-технологическом уровне производства и переработки про-

¹ Березнев С. В., Кудреватых Н. В. Оценка уровня удовлетворения физиологических потребностей ... С. 54–63.

довольствия, нельзя добиться полного обеспечения всего населения, в необходимом объеме. Следовательно, в настоящее время, все население страны и ее регионов, стали заложниками сложившейся системы функционирования продовольственного комплекса. Выход из сложившегося положения возможен, только если произойдет переход процесса производства сельскохозяйственного сырья, его переработки и производства конечной производственной продукции на качественно новый технологический уровень.

В настоящее же время, необходимо минимизировать тот вред, который наносится человеку, в результате употребления продовольственной продукции, произведенной с нарушением основополагающих норм здорового питания, для чего требуется модернизация всей системы продовольственного обеспечения, начиная с процессов производства сырья, заканчивая процессом производства готовой продукции.

Иркутская область имеет достаточно высокий уровень зависимости регионального продовольственного комплекса от импорта продовольствия из стран СНГ и дальнего зарубежья. Это делает его весьма зависимым от конъюнктуры мирового и регионального продовольственного рынка и может негативно сказаться на уровне региональной продовольственной безопасности.

Выше нами было отмечено, что аграрный комплекс Иркутской области, объективно не способен полностью обеспечить население базовым набором продовольствия, но может существенно повысить доступность продовольствия и снизить зависимость от импорта. Необходимость увеличения внутреннего производства продовольствия объясняется тем, что практически вся произведенная в регионе продовольственная продукция потребляется населением области и не идет на экспорт.

Отсюда, рост внутреннего производства, является своеобразным резервом повышения качественного и количественного уровня потребления продовольствия населением, позволяющим приблизить рацион его питания к обоснованным медицинским нормам.

В качестве иллюстрации зависимости регионального продовольственного комплекса от импорта из стран СНГ и дальнего зарубежья, можно привести следующие данные (см. табл. 2.15).

Таблица 2.15.

Импорт продовольственной продукции из стран СНГ и дальнего зарубежья
(млн долларов США)

	2000 год	2005 год	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год
Импорт, всего	15,7	13,4	23,2	24,7	24,3	21,2
в том числе:						
из стран СНГ	7,6	3,8	8,6	10,6	11,0	5,6
из стран дальнего зарубежья	8,1	9,6	14,6	14,1	13,3	15,6

Источник: Федеральная служба государственной статистики/

Если средний ежегодный общий прирост экспорта за период 2000–2009 гг., в результате общего снижения экспорта из стран СНГ не претерпел

существенного изменения, то прирост экспорта из стран дальнего зарубежья увеличивался ежегодно примерно на 4 % или на 367 тыс. долл.

Влияние процессов глобализации (в частности вступление России в ВТО) может еще сильнее изменить соотношение внутреннего выпуска продовольствия и его импорта, в пользу последнего, ввиду облегчения проникновения в регион. Для того, чтобы избежать такого сценария развития ситуации в региональной продовольственной сфере, требуется разработка качественно нового регионального организационно-экономического и правового механизма функционирования агропродовольственной сферы.

2.3. Современное состояние развития агропродовольственного комплекса региона (на примере Иркутской области)

Продовольственный комплекс играет важную роль в обеспечении нормального функционирования системы распределения продовольствия и продовольственной безопасности в целом. Именно в этой сфере осуществляется процесс производства, переработки и доведение до потребителя продовольственной продукции. От уровня развития национального и регионального продовольственного комплекса напрямую зависит уровень продовольственной безопасности государства, а также его экономико-политическая и социально-демографическая стабильность.

Как сложная система, продовольственный комплекс, представляет собой, во-первых, организационную структуру с взаимодействующими элементами: товаропроизводителями, покупателями, инфраструктурой и государством в лице федеральных и региональных органов власти и управления; во-вторых, как регулируемую экономическую систему, поскольку от устойчивости производства продовольственной продукции, управляемости экономическими и организационными процессами зависит, в конечном счете, достижение главной цели – обеспечение населения продуктами питания отечественного (местного) производства в достаточном количестве, ассортименте и качестве.

Снижение потенциала национального продовольственного комплекса России, в контексте полноценного решения поставленных перед ним задач (главная из которых – обеспечение населения продовольствием), вызван в первую очередь, непрекращающимся хроническим кризисом аграрной сферы, а также другими объективными факторами, в том числе и значительным ухудшением материально-ресурсной обеспеченности сферы производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Очевидно, что эффективность функционирования продовольственного комплекса напрямую зависит от уровня развития аграрного комплекса, а также всех его составных элементов, обеспечивающих требуемый уровень эффективности производственной деятельности (обеспеченность земельными, трудовыми, материально-техническими, технологическими и информационными ресурсами).

Таким образом, обеспеченность населения страны продуктами питания в полной мере зависит от состояния продовольственного комплекса. С позиций

системного анализа, продовольственный комплекс следует рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, как организационную структуру с взаимодействующими элементами: товаропроизводителями, покупателями, инфраструктурой и государством в лице федеральных и региональных органов власти и управления. Во-вторых, как регулируемую экономическую систему, поскольку от устойчивости производства продовольственной продукции, управляемости экономическими и организационными процессами зависит, в конечном итоге, достижение главной цели – обеспечение населения продуктами питания отечественного производства в достаточном количестве, ассортименте и качестве.

Проблема развития продовольственного комплекса страны приобретает еще большую актуальность в связи с изменением концепции развития человеческой цивилизации и стран ее составляющих, связанная с переходом на путь так называемого устойчивого развития, поскольку в рамках концепции находится и переход на такое развитие сельского хозяйства и сельской местности.

Устойчивое развитие – процесс, закладывающий необходимую основу для роста эффективности производства и решения социальных проблем. Это процесс, критериально ориентированный на человека и развитие личности, регулируемый государством. Устойчивое развитие продовольственного комплекса региона следует связывать с достижением такого уровня воспроизводственных процессов, который обеспечил бы не только временную стабилизацию отдельных отраслей данного комплекса, но и устойчивый рост производства конкурентоспособных видов продовольствия. Устойчивое экономическое развитие продовольственного комплекса не ограничивается только стабилизацией производства, охватывая финансовую, финансово-кредитную, инвестиционную, управленческую, социальную и другие сферы.

Продовольственный комплекс и основной его составной элемент – аграрный комплекс представляет собой стратегически важную систему обеспечения национальной экономической безопасности и социально-политической стабильности в обществе. Так, Е.Н. Борисенко пишет, что для успешного развития продовольственного комплекса, первостепенными шагами в этом направлении следует рассматривать «создание в агропродовольственной сфере экономики условий для хозяйствования и предпринимательской стабильности, при которых были бы созданы все необходимые предпосылки по обеспечению государственной поддержки аграрного и продовольственного секторов экономики». Для повышения уровня обеспечения продовольственной безопасности «возникает необходимость разработки концепции создания в стране продовольственного стратегического резерва, с тем чтобы гарантировать населению обеспеченность основными продуктами питания, что особенно важно для малоимущих слоев»¹.

Огромное значение в обеспечении устойчивого развития продовольственного комплекса, имеет повышение эффективности использования материально-технической и ресурсной базы основного фундаментального компонента продовольственного комплекса – аграрного производства. Этот вопрос весьма актуален в настоящее время, на фоне декларируемой подготовки к переходу

¹ Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность России ... 349 с.

национальной экономики (в том числе сельского хозяйства) на принцип устойчивого развития. В связи с этим, требуется адекватная оценка факта интернационализации экономического пространства, что, безусловно наложит свой отпечаток на механизм развития национальной продовольственного комплекса и его устойчивость. Развитие регионального продовольственного комплекса, по основным своим параметрам, должно находиться в рамках, и подчиняться принципам устойчивого развития региональной экономики.

Развитие продовольственного комплекса, а, следовательно, и уровень продовольственной безопасности региона зависит от уровня развития экономики данного региона, и, в свою очередь, сам оказывает на нее существенное влияние, формируя жизненно важный комплекс продовольственного обеспечения населения региона.

Продовольственный комплекс региона представляет собой достаточно обособленную систему, которая включает в себя подкомплексы, обеспечивающие доступ продовольствия населению в необходимых количествах, и характеризуется относительно высокой степенью открытости.

Важную роль в обеспечении эффективного развития продовольственного комплекса и сельской местности, как базисного элемента системы играет уровень развития материально-ресурсной базы. Материально-ресурсная база продовольственного комплекса региона включает в себя, прежде всего, земельные ресурсы в виде земель сельскохозяйственного назначения и материальные ресурсы обеспечивающие необходимый уровень производства продовольственной продукции. Земельные ресурсы в данном случае выступают как некий операционный базис для деятельности связанной с производством продовольствия. Потенциал земельных угодий как производственного ресурса связывается с его потенциальным плодородием, то есть максимальной продуктивной возможностью в зависимости от состава, строения и других свойств. Материально-технические ресурсы продовольственного комплекса представлены средствами аграрного производства.

М.К. Бункина в модели продовольственного комплекса выделяет три основные сферы: 1) отрасли, производящие средства производства для сельского хозяйства; 2) непосредственно сельское хозяйство; 3) система отраслей переработки и сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия. То есть по своему составу предложенная система практически не отличается от системы агропромышленного комплекса¹.

Более развернуто состав продовольственного комплекса описал Д.Ф. Вермель. В составе продовольственного комплекса он выделил².

1. Производство средств производства для сельского, рыбного хозяйства, пищевой промышленности, то есть для всего АПК:

– производство средств производства (тракторное и сельскохозяйственное машиностроение; производство минеральных удобрений, средств защиты растений и животных и т. п.);

¹ Бункина М. К. Национальная экономика. М. : Дело, 1997. 272 с.

² Вермель Д. Ф. Продовольственный комплекс СССР: региональные проблемы. М. : Экономика, 1984. 186 с.

- производство средств производства для рыбного хозяйства;
- производство средств производства для отраслей перерабатывающей промышленности;
- производство средств производства для отраслей, обслуживающих сельское хозяйство;
- предприятия по ремонту основных производственных фондов в сельском хозяйстве и др.

2. Сельское хозяйство.

3. Отрасль перерабатывающая сельскохозяйственное сырье и продовольствие.

4. Производственная инфраструктура:

- система материально-технического обслуживания;
- система материально-технического снабжения;
- мелиоративная система, распределительные системы и т. д.;

5. Наука и подготовка кадров для отраслей продовольственного комплекса.

6. Социальная инфраструктура, обеспечивающая нормальные условия жизнедеятельности и воспроизводства рабочей силы для отраслей продовольственного комплекса.

Таким образом, Д.Ф. Вермель, помимо типичных для продовольственного комплекса подкомплексов, ввел в его состав и непроизводственные компоненты, что на наш взгляд вполне закономерно, учитывая тот факт, что сельскохозяйственное производство во многом определяет сельскую жизнь и сельский быт.

Организационная структура продовольственного комплекса, по мнению Л. Ушвицкого и Я. Собоня, представляет собой объединение нескольких групп хозяйствующих субъектов¹:

1. Покупатели, в качестве которых выступают предприятия пищевой промышленности, заготовительные организации, осуществляющие операции по закупке, хранению и поставке продовольственной продукции в федеральные и региональные фонды, оптовые торговые фирмы, предприятия розничной торговли.

2. Производственные предприятия различных форм собственности (сельскохозяйственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и их ассоциации, личные подсобные хозяйства населения и др.).

3. Рыночная инфраструктура, включающая сеть предприятий высокоорганизованных форм торговли (биржи, оптовые рынки, аукционы, ярмарки), финансово-кредитные учреждения (банки, страховые компании, инвестиционные фонды), организации обслуживающего и вспомогательного назначения (маркетинговые, консалтинговые, юридические, снабженческие).

4. Государство, которое выступает как субъект контроля и регулирования протекающих в продовольственном комплексе страны и регионов экономических процессов (Министерство сельского хозяйства, региональные органы власти и управления и т. д.).

¹ Ушвицкий Л., Собоня Я. Методология анализа развития продовольственного комплекса // Вестн. СКГТУ. 2003. № 1 (9). С. 78–85.

Современное сельскохозяйственное производство невозможно представить обособленным, изолированным, развивающимся и функционирующим вне национальной экономики. В реальной жизни оно базируется на межотраслевой производственной кооперации, связывающей сельское хозяйство и сопряженные с ним отрасли экономики. Сельское хозяйство интегрировано в систему агропромышленного комплекса, поскольку последний формирует функциональную инфраструктуру. Следовательно, агропромышленный комплекс – это функциональная многоотраслевая система, выражающая взаимосвязь сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей экономики по производству сельскохозяйственной техники, сельскохозяйственной продукции, ее переработке и реализации.

В.П. Можин, в отличие от взглядов вышеперечисленных авторов, характеризует продовольственный комплекс как составную часть агропромышленного комплекса, поскольку, по мнению автора, в целевую функцию входит удовлетворение потребностей не только в продовольствии, но и других предметах потребления, производимых из сельскохозяйственного сырья. Для обоснования отнесения отрасли материального производства к продовольственному комплексу необходимо наличие следующих условий: прямого влияния данного производства на достижение основных целей комплекса, межотраслевых связей по поставкам и использованию продукции, обратной связи между отраслью-потребителем и отраслью-поставщиком. В.П. Можин в системе продовольственного комплекса в частности выделяет:

1. Функционально-отраслевая структура продовольственного комплекса. Данный элемент аналогичен структуре, предложенной вышеперечисленными авторами. Наряду с функционально-отраслевой структурой продовольственного комплекса, автор рассматривает его территориальную и социально-экономическую структуру.

2. Территориальная структура продовольственного комплекса складывается на основе размещения сельскохозяйственного производства, его территориальной концентрации и специализации в тесной увязке с другими отраслями комплекса.

3. Социально-экономическая структура продовольственного комплекса, включают государственный и частный секторы. На развитие продовольственного комплекса, прежде всего его основного звена – сельского хозяйства, с особой силой сказывается взаимовлияние экономических и социальных процессов. Таким образом, как отмечает автор, продовольственный комплекс имеет многомерную структуру, что обуславливает особую сложность управления его развитием.

4. Продуктовый подкомплекс продовольственного комплекса, целевой функцией которого является удовлетворение потребностей населения в конкретных видах конечной продукции. Производственно-технологическая цепь продуктового подкомплекса должна опираться на логистические принципы движения¹.

При детальном рассмотрении видно, что продовольственный комплекс является основным, определяющим фактором, обуславливающим уровень продовольственной безопасности. Невозможно обеспечить эффективное развитие про-

¹ Теоретические и методологические проблемы региональной экономики. М. : Наука. 1983. 158 с.

довольственного комплекса изолировано, без системного социально-экономического развития села, как фундамента всей продовольственной системы страны.

Для более полной характеристики уровня развития регионального продовольственного комплекса Иркутской области, выделим несколько блоков, являющихся фундаментом всей системы. Основным элементом продовольственного комплекса региона, безусловно, является производственный аграрный комплекс, вырабатывающий сельскохозяйственную продукцию и сырье для пищевой промышленности.

Результативность функционирования аграрного комплекса Иркутской области следует, на наш взгляд, рассматривать в сопоставлении с аналогичными показателями деятельности других территориально-административных субъектов Байкальского региона (Республики Бурятия и Забайкальского края), поскольку последние имеют большое количество общих с Иркутской областью признаков в сфере аграрного производства (табл. 2.16). Анализу, прежде всего, подвергнем динамику изменения регионального валового производства основной сельскохозяйственной продукции.

Таблица 2.16.

Производство сельскохозяйственной продукции субъектов
Байкальского региона (млн р.)

	2005 год	2007 год	2008 год	2009 год	2009 год в % к 2006 году
Всего, по Байкальскому региону	32612	47660	54723	59777	183,3
Иркутская область	16148	26685	31047	34704	214,9
Республика Бурятия	8037	10546	11746	12086	150,4
Забайкальский край	8427	10429	11930	12987	154,1

Источник: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Иркутской области/

Производство сельскохозяйственной продукции в 2009 г. возросло по сравнению с 2006 г. в Иркутской области на 114,9 %. На первый взгляд, повышение объемов производства почти в два раза за четыре года, свидетельствует о весьма динамичном развитии этого сектора регионального продовольственного комплекса. Однако следует учесть то, что, во-первых, оценка производится в действующих ценах (требуется учет инфляционного фактора), а во-вторых, необходим сравнительный анализ объемов производства с результативностью других отраслей регионального хозяйства. Так, за тот же период, добыча полезных ископаемых в области увеличилась почти в 2,4 раза. Это может свидетельствовать об имеющейся тенденции переключения специализации региона на добычу полезных ископаемых, то есть вида деятельности с относительно невысоким уровнем добавленной стоимости. Это может свидетельствовать о некотором ухудшении отраслевой структуры в регионе.

В структуре выпуска сельскохозяйственного сырья и продовольствия, как в целом по стране, так и в Иркутской области, до сих пор наблюдается высокий удельный вес продукции, полученной личными подсобными хозяйствами насе-

ления. Это говорит о недостаточной динамике развития предприятий, специализирующихся на выпуске сельхозпродукции, таких как сельскохозяйственные кооперативы и крестьянские (фермерские) хозяйства. В большинстве регионов России деятельность, связанная с аграрной сферой так и не стала привлекательной для бизнеса, чему способствовало как отсутствие экономических стимулов, так и неразвитость институциональной среды продовольственного рынка. Инвестиционная привлекательность аграрной сферы все еще остается не достаточно высокой, при том, что сельскохозяйственные товаропроизводители из соседних стран с удовольствием берут сельскохозяйственные угодья, как на приграничных территориях, так и территориях расположенных в некотором удалении от границы, для ведения сельского хозяйства и производства продукции, и инвестирования в эту деятельность собственных средств.

Динамика выпуска сельскохозяйственной продукции предприятиями всех форм хозяйствования представлена на рис. 2.2 и 2.3.

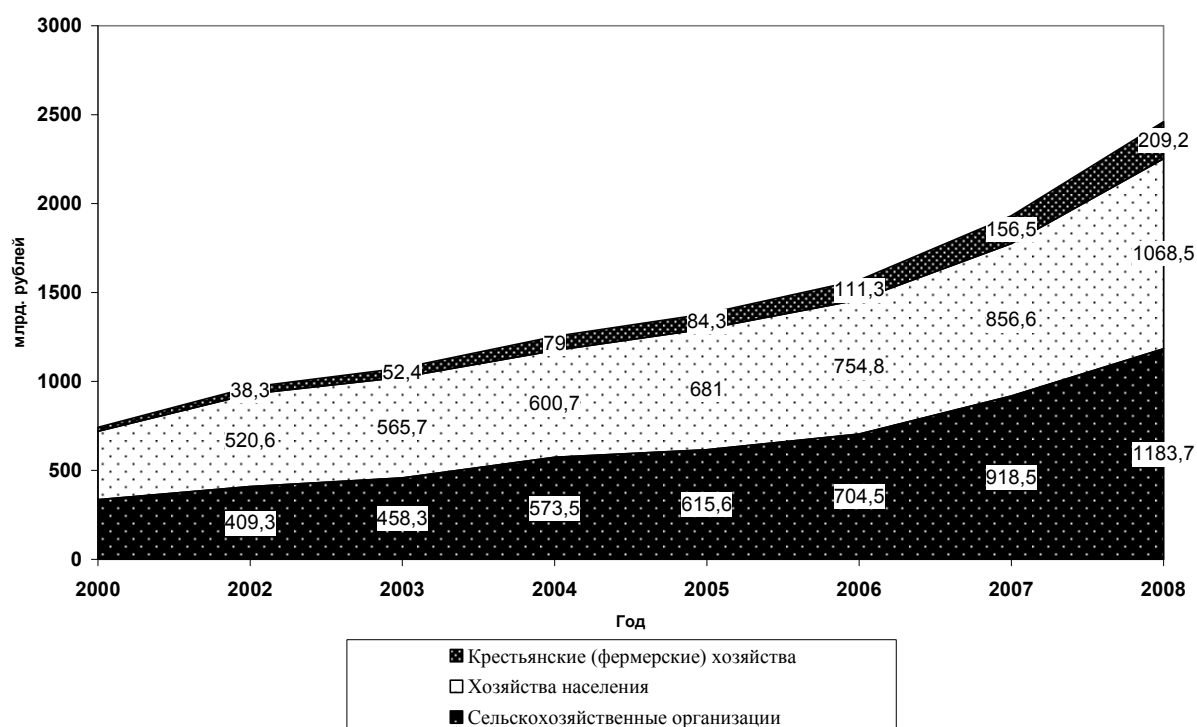

Рис. 2.2. Производство продукции сельскохозяйственными предприятиями России

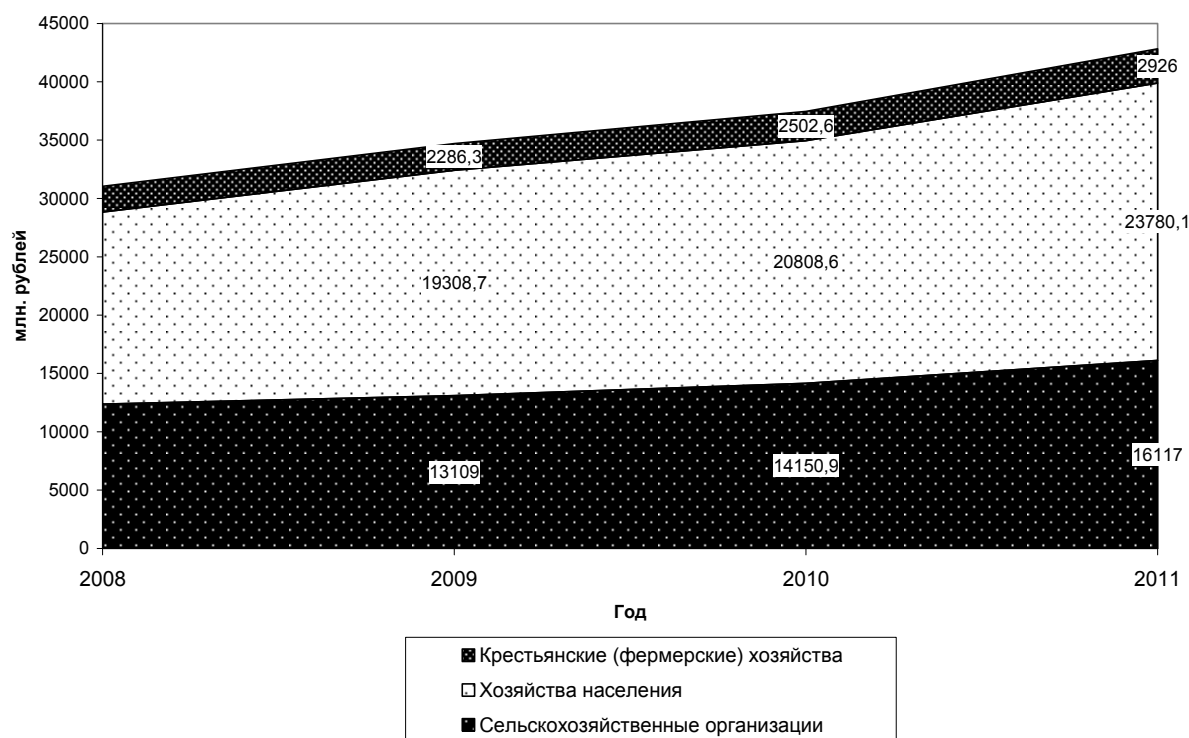

Рис. 2.3. Производство продукции сельскохозяйственными предприятиями Иркутской области

Наибольший удельный вес в общем выпуске сельскохозяйственной продукции и в России и в Иркутской области приходится на хозяйства населения, и если к 2008 году в России, выпуск продукции сельскохозяйственными организациями превысил объем выпуска хозяйствами населения, то в Иркутской области, в 2011 году хозяйствами населения было выпущено 23780,1 млн р. продукции, что на 7663,1 млн р. больше, чем выпущено сельскохозяйственными предприятиями, и на 20854,1 млн р. больше чем крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Это говорит о недостаточно динамичном развитии предприятий и организаций, специализирующихся на выпуске сельхозпродукции, не говоря уже о КФХ, которые за более чем десятилетний период становления и развития так и не стали основным доминирующим сельскохозяйственным товаропроизводителем, в соответствии с возложенными на них функциональной ролью.

Считается, что развитие малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей (в качестве примера были взяты американские фермеры), позволит кардинально трансформировать сферу производства продовольствия и полностью решить продовольственную проблему в стране. Однако при этом, без внимания остался тот факт, что объемы производства среднего по размерам фермерского хозяйства в США, порой значительно превышает объемы производства достаточно крупных отечественных сельскохозяйственных предприятий. Также, фермеры США и стран ЕС имеют широкий доступ к самым современным технологиям производства сельскохозяйственной продукции и пользуются мощной поддержкой со стороны государства, как в вопросах защи-

ты своих экономических интересов (аграрное лобби), так и в вопросах обеспечения самыми передовыми средствами производства¹.

Ставка, сделанная государством на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, не в полной мере оправдало свои ожидания, о чем уже было сказано нами выше. Это можно объяснить наличием большого числа факторов ограничивающих интенсивность развития данного института, главным из которых, на наш взгляд, является недостаточный размер хозяйств по площади сельхозугодий и слабая техническая оснащенность производства. Так, средний размер земельного участка одного КФХ, например, в Иркутской области составляет порядка 47 га, поэтому трудно ожидать стремительного роста объема производства сельскохозяйственной продукции. Только около 8 % всех фермерских хозяйств имеют земельный надел свыше 100 га, тогда как примерно 70 % из них имеют площадь от 6 до 70 га. Всего, на территории области действует 207 сельскохозяйственных организаций, 3238 крестьянских (фермерских) хозяйств и 176,6 тыс. личных подсобных хозяйств населения, на которые и приходится львиная доля всей произведенной сельскохозяйственной продукции. Для нужд фермерских хозяйств в Иркутской области выделено 156,1 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из общей площади всех сельхозугодий области равной 2,69 млн га.

Недостаточная развитость аграрного сектора Иркутской области, обусловила то, что на ее долю приходится лишь около 9 % объема всей выпущенной сельскохозяйственной продукции Сибирского федерального округа, при том, что область занимает в нем второе место по площади своей территории и имеет большой потенциал для своего развития.

Причиной такого положения во многом послужило отсутствие у государства последовательной политики поддержки и регулирования сферы АПК и неравные межотраслевые взаимоотношения. Под неравными межотраслевыми взаимоотношениями понимается нерациональное, несправедливое перераспределение валового дохода, созданного в сельскохозяйственной отрасли. И. Буздалов пишет, что «по меньшей мере 1,2 трлн. руб. созданного в сельском хозяйстве валового дохода сейчас изымается из отрасли через разорительные для крестьянства фискальные акции перекачки или пресловутого «перераспределения». Формы и механизмы этого перераспределения изменились, но село продолжает испытывать на себе обременительный пресс перекачки»².

Негативные тенденции в развитии сферы сельскохозяйственного производства наблюдаются и в Иркутской области. При этом, если перерабатывающие предприятия, относящиеся к пищевой промышленности, показывают достаточно стабильные высокие производственные результаты, то сельхозтоваропроизводители, в большинстве своем, значительно отстают по уровню своего

¹ В США, в настоящее время функционирует примерно 1,54 млн фермерских хозяйств, в которых занято порядка 2 % от всего населения страны. Средняя земельная площадь фермерского хозяйства составляет примерно 180 га. При этом, мелкими считаются фермы со стоимостью годовой товарной продукции до 20 тыс. долл., а крупными – более 250 тыс. долл. Отдельно выделяются крупнейшие хозяйства, стоимость продукции которых – от 500 тыс. до 1 млн долл. и более.

² Буздалов И. Российское крестьянство под прессом «перекачки» // Общество и экономика. 2010. № 2. С. 73–86.

развития от сферы переработки сельскохозяйственного сырья и производства продуктов питания.

Совокупный сальдированный финансовый результат и рентабельность деятельности сельскохозяйственных предприятий Иркутской области представлен в табл. 2.17.

В целом показатели рентабельности сельскохозяйственного производства предприятий Иркутской области не ниже общероссийских показателей, более того, по показателям экономической эффективности животноводческой деятельности заметно существенное превосходство, что позволяет говорить о наличии в Прибайкальском регионе относительно благоприятных условий для развития этого направления сельскохозяйственного производства.

Таблица 2.17.

Финансовые показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий

	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, млн р.			Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, %		
	2005	2008	2009	2005	2008	2009
Российская Федерация	30539	90247	62765	8,0	12,5	9,4
Растениеводство	9652	46156	15149	6,4	17,5	9,1
Животноводство	20887	44091	47616	9,5	7,5	9,6
Сибирский федеральный округ	4625	15217	9416	7,0	15,4	8,2
Растениеводство	28	5104	1352	1,6	19,7	5,5
Животноводство	4597	10113	8064	12,4	11	10,9
Иркутская область	983	1620	1698	12,3	10,4	9,4
Растениеводство	65	245	127	2,8	9,1	2,5
Животноводство	918	1375	1571	21,7	11,6	16,3

Источник: Иркутскстат.

Для более полной характеристики уровня производственной деятельности аграрного сектора экономики Иркутской области, следует рассмотреть производство основных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами всех категорий (табл. 2.18).

Направленность аграрного сектора Иркутской области именно на производство продукции животноводства, подтверждают показатели валового объема производства, из которых видно, что если в 2000 году на долю животноводческой продукции приходилось 59,3 %, то за 2009 и 2010 гг., этот показатель составил, соответственно, – 62,5 и 62 %. Еще более заметен этот сдвиг в структуре валового выпуска сельскохозяйственных предприятий Иркутской области. Доля производства продукции животноводства возросла с 59,8 % в 2000 г., до 70,3 и 75,1 % в 2009 и 2010 году соответственно (см. рис. 2.3).

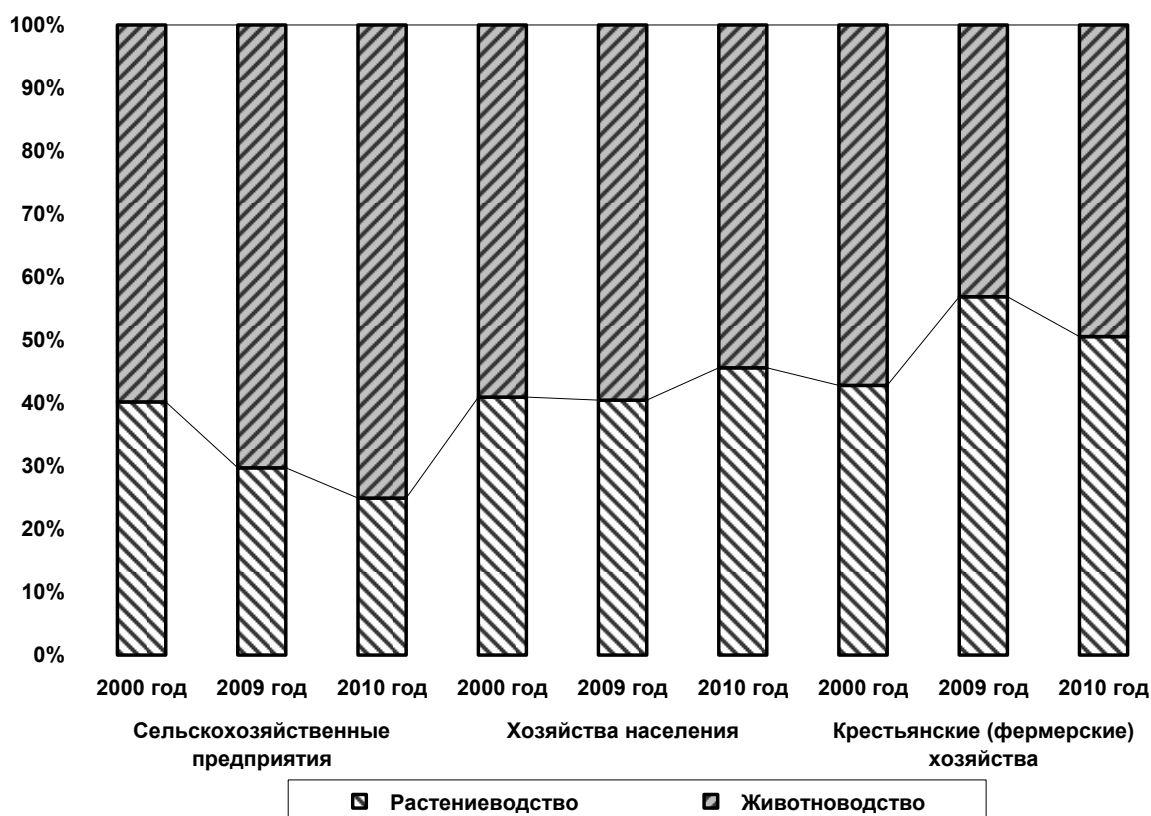

Рис. 2.4. Структура валового производства сельскохозяйственной продукции в Иркутской области

За последние 10 лет, в аграрном комплексе области произошел рост производства мяса в живом весе почти на 18 % в 2010 в сравнении с 2009 гг. и яиц на 16,4 % за аналогичный период. Рост производства мяса в области произошел исключительно в результате расширения деятельности крупных и средних сельскохозяйственных предприятий. Так, относительный прирост объема производства мяса сельскохозяйственными организациями в 2010 г по сравнению с 2000 г составил 68,6 %, яиц – 20,9 % соответственно. Птицеводство в области все последние годы развивалось весьма высокими темпами, что позволило занять доминирующую позицию областных производителей мяса птицы и яиц. Среди крупнейших производителей птицеводческой продукции можно отметить ООО «Саянский бройлер», ООО «Ангарская птицефабрика», ЗАО «Братская птицефабрика», ОАО «Падунская птицефабрика».

Причиной общего снижения производства сельскохозяйственной продукции предприятиями области, послужили такие негативные факторы как сокращение посевных площадей, снижение поголовья животных, ослабление кормовой базы животноводства и т.д.

Таблица 2.18.

Производство сельскохозяйственной продукции

	Хозяйства всех категорий			в том числе								
				Сельскохозяйственные предприятия			Хозяйства населения			Крестьянские (фермерские) хозяйства		
	2000 год	2009 год	2010 год	2000 год	2009 год	2010 год	2000 год	2009 год	2010 год	2000 год	2009 год	2010 год
Валовая продукция, млн р.	10006,1	34704,0	37462,1	3488,6	13109,0	14150,9	6299,9	19308,7	20808,6	217,6	2286,3	2502,6
Растениеводство	4072,4	13004,5	14271,9	1400,9	3893,3	3524,9	2578,4	7811,1	9482,5	93,1	1300,1	1264,5
Животноводство	5933,7	21699,5	23190,2	2087,7	9215,7	10626,0	3721,5	11497,6	11326,1	124,5	986,2	1238,1
Производство, тыс. т												
Зерно	529,4	171,5	174,6	498,1	487,2	377,9	1,6	1,3	1,1	29,7	175,3	88,0
Картофель	777,2	598,7	632,9	29,7	46,8	53,4	738,5	533,2	533,9	9,0	20,4	109,2
Овощи	140,3	150,3	153,3	30,7	28,0	25,0	107,7	115,2	120,2	1,9	8,1	114,1
Скот и птица (в живом весе)	115,8	135,2	136,5	38,8	61,5	65,4	73,7	66,1	63,5	3,3	7,6	7,6
Молоко, тыс. т	476,5	474,6	451,1	136,2	108,2	109,1	330,0	343,9	317,9	10,3	22,5	24,1
Яйца, млн шт.	777,8	896,5	905,3	673,2	798,9	813,8	103,3	96,8	91,0	1,3	0,8	0,5

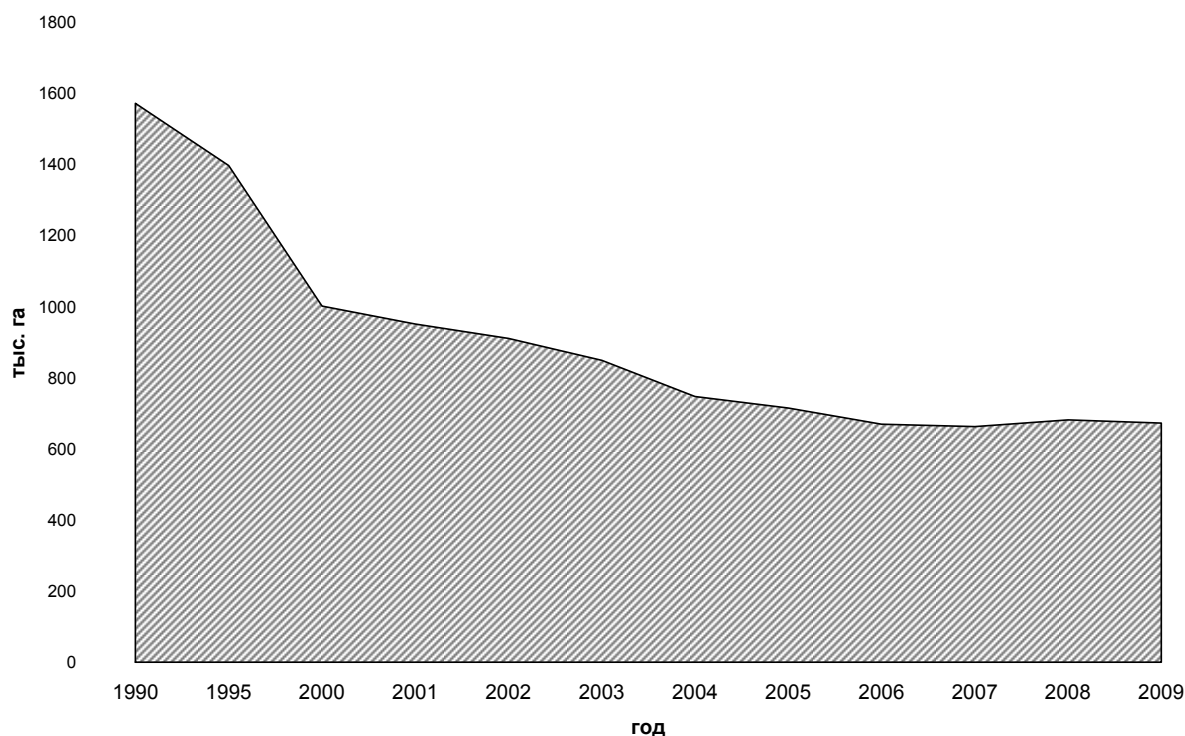

Рис. 2.5. Динамика изменения общей посевной площади всех сельскохозяйственных культур Иркутской области

Сокращение посевных площадей означает вывод значительной части наиболее ценной категории сельскохозяйственных угодий, а именно пашни из производственного севооборота, что потенциально может привести к снижению или потере ими своих продуктивных качеств. Больше всего в период с 2000 по 2010 гг. сокращение затронуло посевные площади зерновых культур. Хотя территория Иркутской области и не относится к числу регионов, имеющих ярко выраженную зерновую специализацию, тем не менее, зерновой комплекс области ранее позволял формировать собственный достаточно мощный фуражный фонд, тем самым, укрепляя кормовую базу животноводства.

Характеризуя состояние зернового хозяйства кормового назначения, И. Буздалов отметил, что «правительство считает своим достижением начавшийся в последние годы экспорт российского зерна <....> Но при этом они умалчивают, что сокращение стада крупного рогатого скота и свиней за 1990–2008 гг. с 85,3 до 37,4 млн голов искусственно создают «излишки» зерна (в 2009 г. 20 млн) и одновременно влечет за собой импорт в огромных количествах замороженного и часто залежалого мяса, других продуктов животноводства»¹. Субъекты Байкальского региона и Иркутская область в частности, скорее всего не способны полностью обеспечить себя пищевым зерном, однако имеют все возможности для развития производства зерна для фуражных целей, поскольку для этого не требуется выдерживать высочайшие стандарты качества, как при производстве продовольственного зерна.

¹ Буздалов И. Российское крестьянство ... С. 73–86.

В настоящее время не наблюдается предпосылок для увеличения посевной площади сельскохозяйственных угодий региона, и более того, очевидна тенденция по их постепенному сокращению.

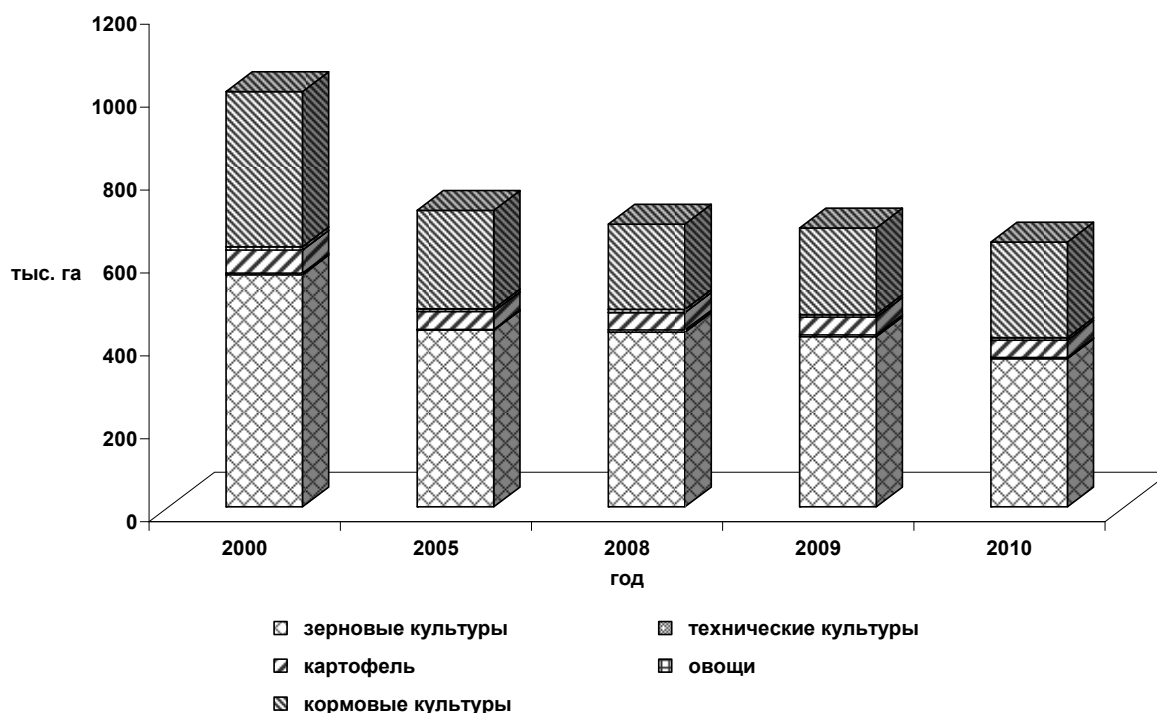

Рис. 2.6. Динамика изменения посевной площади отдельных видов сельскохозяйственных культур Иркутской области

Урожайность возделываемых на территории Иркутской области сельскохозяйственных культур зависит от количества осадков и солнечной активности в период вегетации, и от применяемых агротехнических приемов и технологий. Учитывая тот факт, что территория Восточной Сибири находится в зоне рискованного земледелия, то корреляция с погодными условиями конкретного вегетационного периода прослеживается достаточно четко. На рис. 2.6 показана динамика изменения урожайности зерновых культур, возделываемых в регионе. На этом же графике представлена урожайность зерновых в среднем по стране.

В целом Иркутская область обладает большим потенциалом для развития своего зернового комплекса, поскольку традиционно, регион относился к зернопроизводящим районам, при условии, однако, возделывания только тех зерновых культур, которые хорошо приспособлены к местным почвенно-климатическим условиям и способны давать стабильно высокие урожаи. Так, например, Иркутская область славилась своей рожью, являвшейся до 20–30-х гг., XX в. основной сельскохозяйственной зерновой культурой. Обладая высокой устойчивостью к низким температурам и сорнякам, а также нетребовательностью к продуктивности почвы, возделывание этой культуры в больших объемах позволит укрепить кормовую базу животноводства области и увеличить предложение на региональном продовольственном рынке (в последнее время наблюдается рост спроса на хлебобулочные изделия, произведенные с использованием ржаной муки).

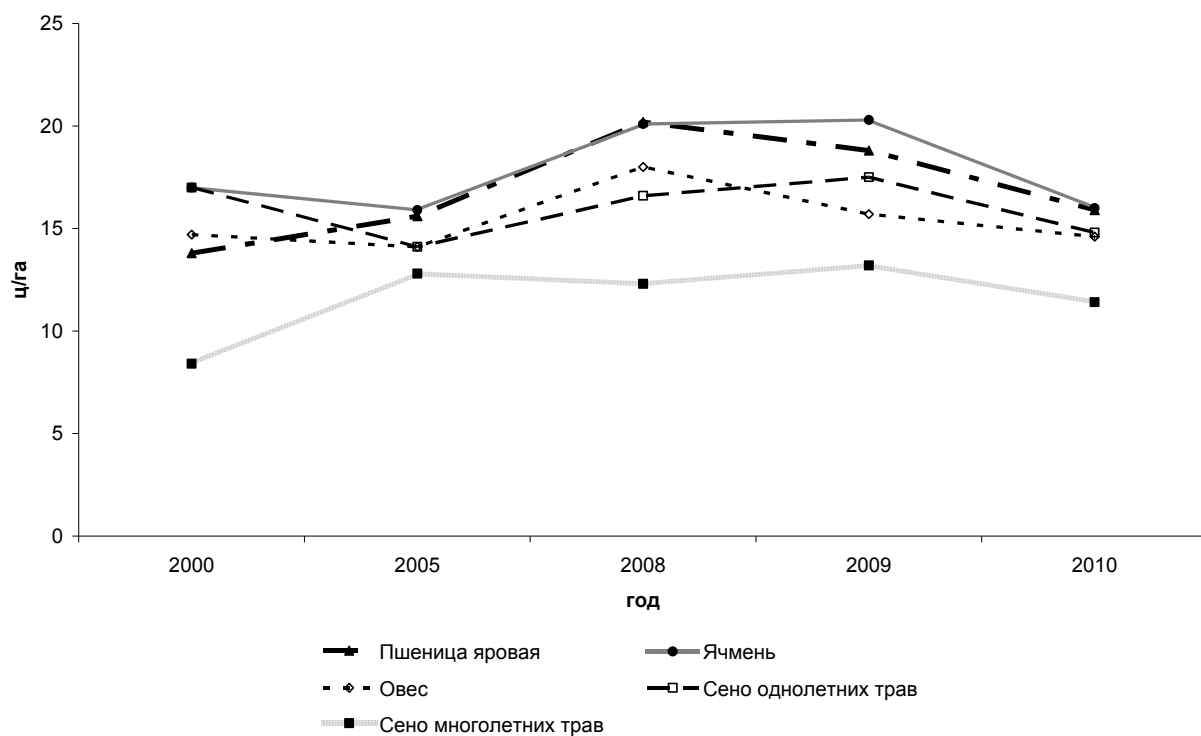

Рис. 2.7. Урожайность сельскохозяйственных культур в Иркутской области

Для проведения сравнительных сопоставлений, следует привести данные об урожайности сельскохозяйственных культур (в нашем случае зерновых и зернобобовых) в наиболее развитых, в аграрном плане странах (см. рис. 2.8).

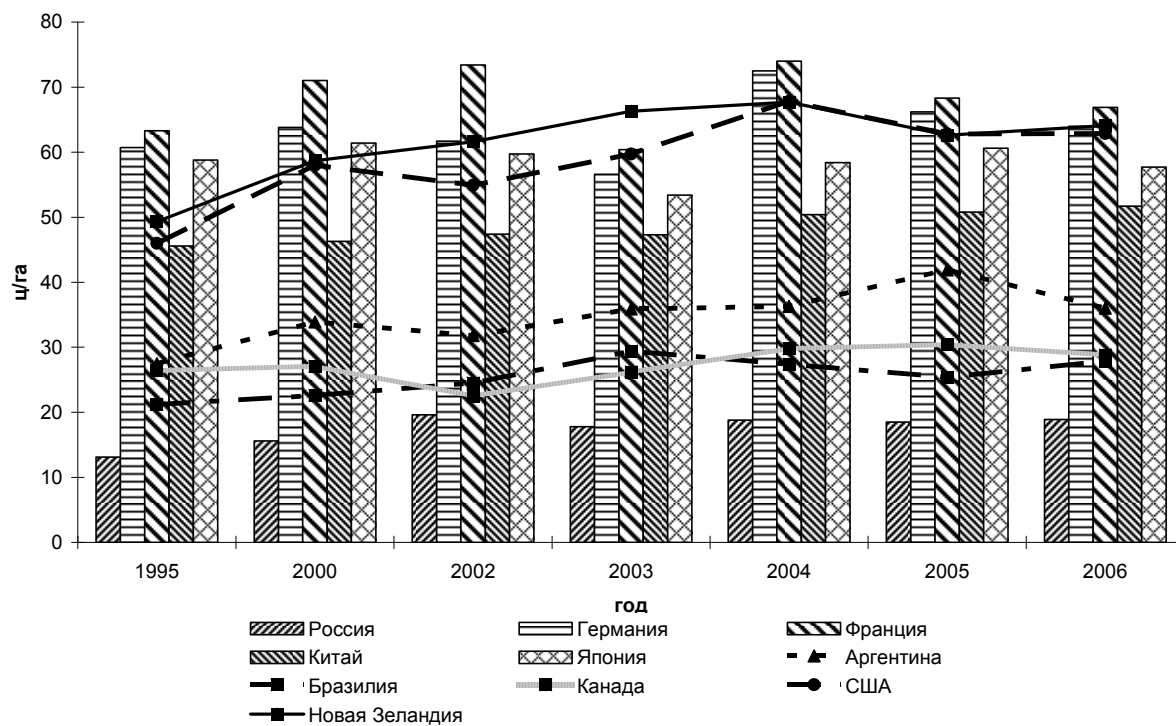

Рис. 2.8. Урожайность зерновых и зернобобовых культур

Животноводческое направление регионального агрокомплекса также переживает трудности, связанные с несовершенством механизма функционирования отрасли и имеющимися перекосами в межотраслевых взаимоотношениях.

Традиционно, на территории Иркутской области культивировалось мясо-молочное направление животноводства. Это и обусловило наличие относительно многочисленного поголовья крупного рогатого скота, преимущественно симментальской и черно-пестрой породы.

К востоку от озера Байкал, животноводство специализируется, с учетом ландшафта и природно-климатических условий, на производстве мяса крупного и мелкого рогатого скота, а также производстве овечьей шерсти. Однако, животноводческий комплекс Забайкалья, подвергся деструктивным процессам последних двух десятилетий, существенно сильнее, нежели Приангарье регион.

Аграрный комплекс территории Забайкалья, ввиду наличия целого ряда специфических особенностей, требует отдельного пристального изучения и анализа.

Министерство сельского хозяйства Иркутской области предпринимает различные шаги, направленные на развитие животноводства среди фермерских хозяйств. Так, к последним региональным законодательным инициативам можно отнести Приказ министерства сельского хозяйства Иркутской области от 21.08.2012 № 43-мпр «Об утверждении методики балльной системы оценок крестьянских (фермерских) хозяйств». В данном документе утверждены критерии оценки крестьянских (фермерских) хозяйств, претендующих на получение грантов, на развитие семейных животноводческих ферм в Иркутской области.

Кроме того, Минсельхоз области реализует региональную программу по поддержке начинающих фермеров в период 2012–2014 гг., которая предусматривает оплату кадастровых работ и возмещение затрат на развитие семейных животноводческих ферм. Однако объем финансовой помощи, нельзя признать удовлетворительной, поскольку по официальным данным Минсельхоза, на эти цели направлено 28 млн р. из регионального бюджета и 26,5 млн р. из федерального бюджета.

Позитивным фактом можно признать увеличение объема субсидий на поддержку регионального агрокомплекса в целом и животноводства в частности. Так, по данным Минсельхоза Иркутской области, с начала 2012 г. из регионального бюджета на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей было направлено 759,8 млн р., а из федерального – 584,0 млн р., против 469 и 520,9 млн р. соответственно, за аналогичный период прошлого года.

Динамика изменения количественных показателей животноводства региона представлена на рис. 2.7. Из него следует, что за последнее десятилетие не произошло увеличения поголовья животных, и более того, численность поголовья крупного рогатого скота из года в год устойчиво снижается. И это не смотря на регулярно разрабатываемые и реализуемые федеральные и региональные программы по развитию животноводства. Результативность этих мероприятий свидетельствует о их недостаточно высокой эффективности, а также о непроработанности организационно-экономического механизма воздействия на аграрную отрасль.

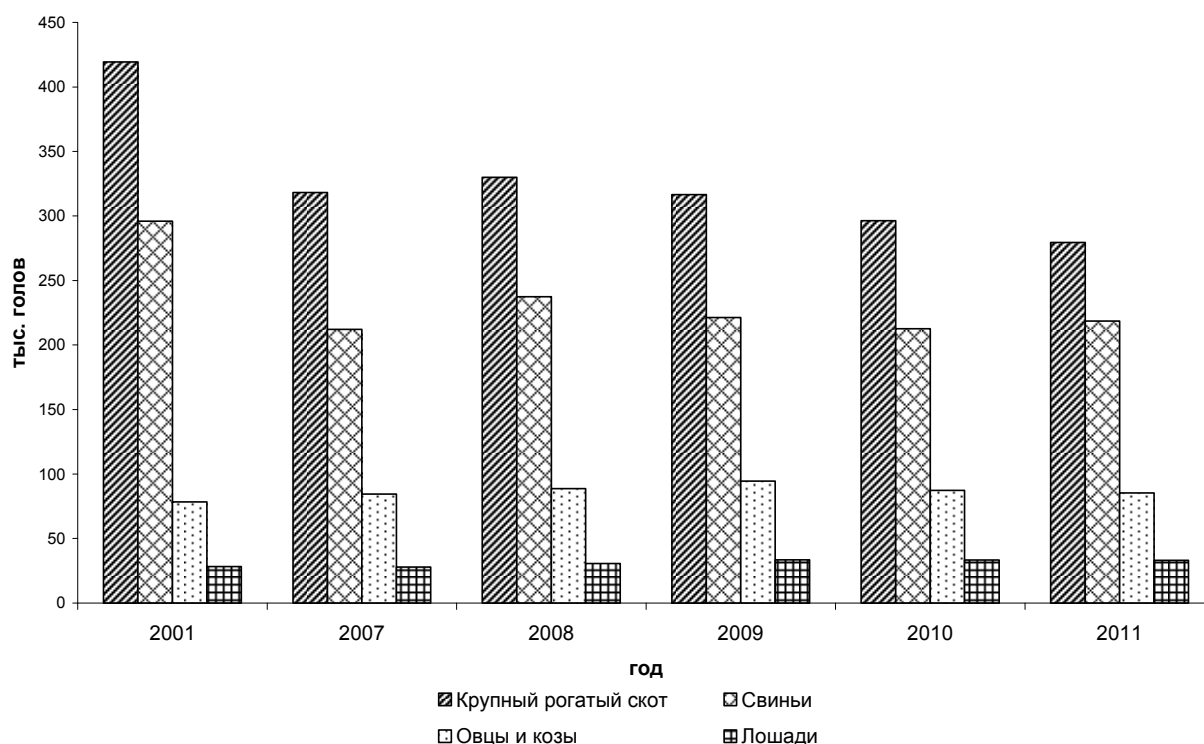

Рис. 2.9. Динамика численности поголовья сельскохозяйственных животных в Иркутской области

Отрицательная динамика поголовья скота, особенно крупного рогатого, не является специфической особенностью прибайкальского региона, поскольку соответствует общероссийскому тренду. С.Ю. Барсукова отмечает, что в России мясной рынок является самым крупным, и по своему объему превосходит зерновой и молочный сегменты национального продовольственного рынка. Однако, как уже было отмечено выше, доля мяса произведенного отечественными аграриями, в совокупном объеме чрезмерно низка. Следовательно, недостаток мясных ресурсов компенсируется импортом. С.Ю. Барсукова исследуя этот вопрос, пишет: «в постсоветский период импорт мяса увеличивался год от года, что обычно объясняют отрицательной динамикой отрасли в 1990-е годы. Действительно, производство и потребление мяса в России неуклонно сокращалось на протяжении 1990-х годов и начало расти в 2000-е. И если по потреблению мяса за счет импорта мы сегодня почти догнали 1990 г., то уровень производства достиг лишь 50 %»¹.

Аналогичные процессы можно наблюдать и на региональном агропродовольственном рынке Прибайкалья. Сокращение производства мяса закономерно привело к снижению его потребления жителями региона (рис. 2.10).

¹ Барсукова С. Ю. Рынок мяса: игры с импортом // ЭКО. 2009. № 8. С. 41–53.

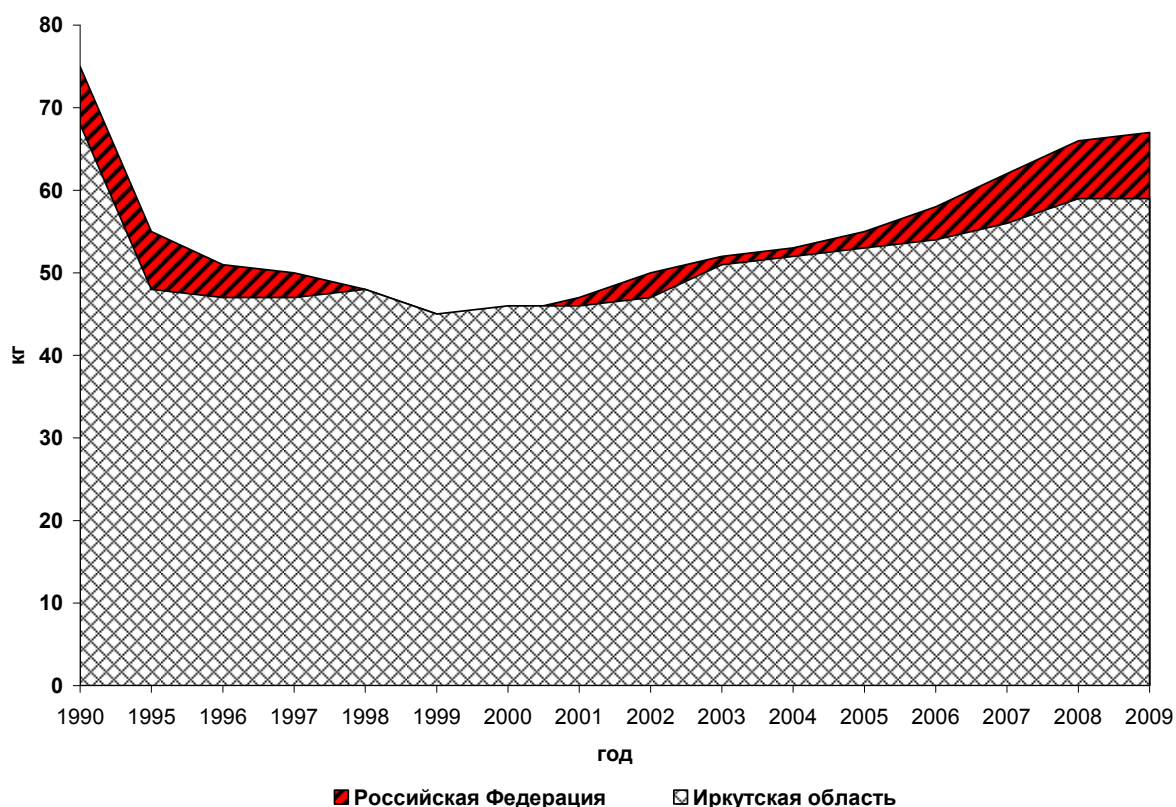

Рис. 2.10. Потребление мяса и мясо продуктов в расчете на одного человека в год, кг

Из рис. 2.10 можно видеть, что потребление мяса и мясопродуктов на душу населения по данным за 2009 г. все еще не достигло показателя 1990 г.

Необходимость и актуальность развития мясного направления животноводства было признано на самом высоком уровне, что нашло свое отражение в различных нормативных документах и государственных программах. «Не случайно, – пишет С.Ю. Барсукова, – национальный проект «Развитие АПК» (2005–2007 гг.) имел животноводческую направленность. Кредиты, выдаваемые в его рамках, шли исключительно на строительство и модернизацию животноводческих комплексов (кроме кредитов на поддержку малых форм хозяйствования, где цель деятельности не регламентировалась)»¹.

Важной составляющей эффективного функционирования аграрного комплекса, выступает оснащенность производства необходимыми средствами механизации. Очевидно, что чем выше уровень технической оснащенности производства, тем интенсивнее производственный процесс и значительно выше уровень производительности труда.

Существующий ныне уровень материально-технической обеспеченности производства современного сельского хозяйства России, также как и другие его аспекты, нельзя признать удовлетворительным, поскольку подавляющая часть товаропроизводителей, за исключением крупных вертикально интегрирован-

¹ Барсукова С. Ю. Рынок мяса С. 41–53.

ных аграрных холдингов, имеют крайне низкий технический уровень оснащённости сельскохозяйственной техникой и оборудованием. При этом нельзя забывать и о качественной составляющей средств труда, поскольку без современных образцов сельскохозяйственной техники, сложно достичь сколько-нибудь высоких результатов, не говоря уже о повышении конкурентоспособности аграрной отрасли страны в условиях все большей открытости национального продовольственного рынка (например, в результате вступления в ВТО).

Продолжающийся эксперимент по преобразованию аграрной отрасли страны, привел к общему снижению производства продукции, а также снижению потенциала отрасли, и нанес серьёзный ущерб, непосредственно связанному с аграрной отраслью, сельскохозяйственному машиностроению.

Таблица 2.19.

Производство тракторов и сельскохозяйственной техники в России

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	Прирост в 2009 г. против 2000 г., %
Тракторы:							
тыс. шт.	9,2	8,6	10,9	13,5	17,3	7,6	-17,4
суммарная мощность двигателей, млн.с.	1	1,1	1,2	1,6	2,2	1	
Тракторные плуги	2,3	2,4	1,3	1,7	3	1,5	0,0
Тракторные культиваторы	5,6	8,8	6,7	8,2	7,3	3,9	-34,8
Тракторные сеялки	5,3	6,5	5,1	7,3	9,1	3,8	-30,4
Тракторные косилки	3,3	2,6	2,7	3,1	3,3	2,7	-28,3
Машины для внесения в почву минеральных удобрений и извести, шт.	217	241	950	544	442	252	-18,2
Комбайны, шт.:							
зерноуборочные	5201	7479	6885	7173	8059	6875	
льноуборочные	146	100	50	—	10	1	16,1
кормоуборочные	535	446	731	818	803	839	
Погрузчики универсальные сельскохозяйственного назначения	1,4	2,4	2,9	4,8	5	3,1	32,2
Дробилки для кормов	2,8	3,2	9,3	12,4	56,5	55,4	-99,3
Доильные установки, шт.	394	329	641	651	3817	2443	56,8
Минитракторы, шт.	5	705	623	772	363	256	
Мотоблоки и мотокультиваторы со сменными орудиями	93,2	120	145	151,2	161	137	в 2,2 раза

В целом сокращение производства основных видов сельскохозяйственных машин и оборудования, произошло темпами более высокими, нежели имевшее место общее сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует об увеличении импорта средств сельскохозяй-

ственной механизации и увеличении интенсивности использования имеющихся в распоряжении средств производства.

Вслед за сокращением объемов производства сельскохозяйственной продукции предприятиями региона и выпуском сельскохозяйственной техники и оборудования произошло закономерное снижение уровня технической оснащенности производства.

Таблица 2.20.

Парк основных видов техники и в сельскохозяйственных организациях России
(тыс. штук)

	2000	2005	2006	2007	2008	Прирост в 2008 г. по сравнению с 2000 г., %
Тракторы	746,7	480,3	439,6	405,7	364,4	–51,2
Плуги	237,6	148,8	132,8	121,2	106,3	–55,3
Культиваторы	260,1	175,5	162,6	153,4	138,4	–46,8
Сеялки	314,9	218,9	203,9	178,7	159,0	–49,5
Комбайны						
зерноуборочные	198,7	129,2	117,6	107,7	95,9	–51,7
картофелеуборочные	10,0	4,5	4,0	3,7	3,4	–66,0
кормоуборочные	59,6	33,4	29,5	26,6	24,0	–59,7
Косилки	98,4	63,9	58,3	53,8	49,2	–50,0
Пресс-подборщики	44,0	32,4	30,2	28,7	27,2	–38,2
Жатки валковые	85,2	46,9	41,9	37,6	33,3	–60,9
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	34,3	19,7	18,7	17,9	17,4	–49,3
Машины для внесения в почву:						
твердых органических удобрений	22,0	10,9	9,6	8,8	7,6	–65,5
жидких органических удобрений	12,1	5,8	5,1	4,7	4,3	–64,5

Данные табл. 2.20 дают представление о динамике снижения парка сельскохозяйственных машин и оборудования в сельском хозяйстве страны и обосновывают необходимость принятия неотложных мер по исправлению сложившейся ситуации. Очевидно, что без повышения уровня материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства, невозможно интенсифицировать его процесс, тем самым, повысить его экономическую эффективность. Из-за ограниченности земельных ресурсов невозможно обеспечить постоянный рост сельскохозяйственного производства только за счет экстенсивного расширения посевных площадей. Поэтому в настоящее время интенсификация – наиболее эффективный путь увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, и, соответственно, основное направление развития всего сельского хозяйства страны и отдельных регионов, независимо от их природно-климатических условий.

В вопросах технического оснащения показателен пример Китая, который стремительно развивает свой агропродовольственный комплекс, во многом благодаря усилению материально-технической базы сельского хозяйства. Хань Чанфу, министр сельского хозяйства КНР, в числе главных задач аграрного сектора Китая на 2012 г. назвал повышение технической оснащенности. «Техническая составляющая лежит в основе сбалансированного развития сельского хозяйства Китая»¹ – считает министр.

Обеспеченность техникой сельского хозяйства страны в относительном измерении, показана на рис. 2.11.

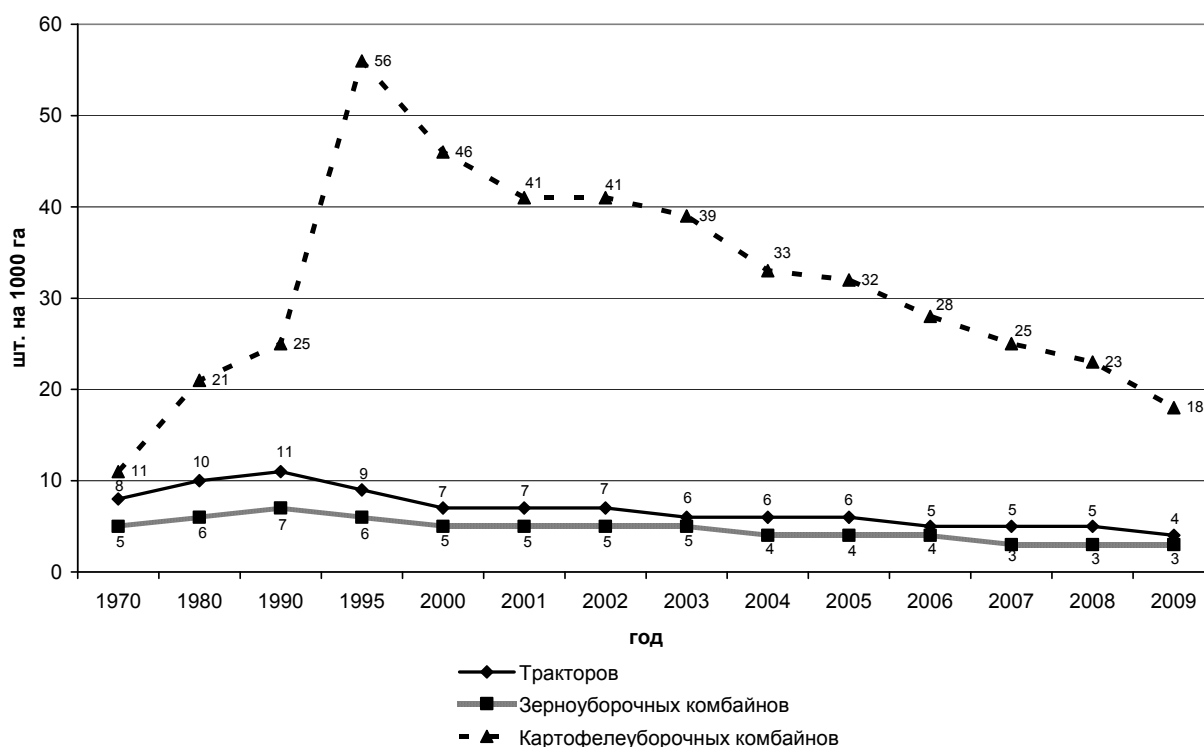

Рис. 2.11. Обеспеченность пашни тракторами и посевов соответствующих сельскохозяйственных культур комбайнами в России

В Иркутской области, как и в стране в целом, также остро стоит проблема оснащённости аграрного производства основной сельскохозяйственной техникой (рис. 2.12).

¹ Сельскохозяйственная политика КНР: Техническое оснащение – задача номер один [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cntv.ru/2012/02/03/ARTI1328229474156206.shtml>.

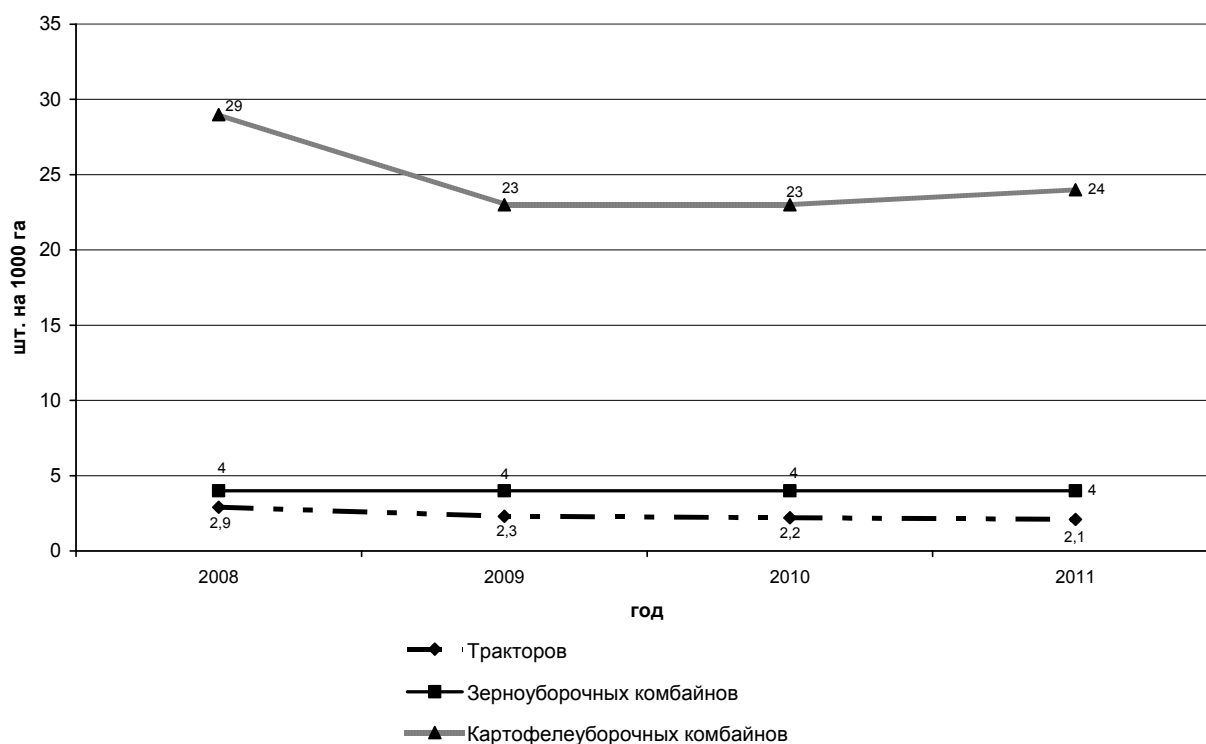

Рис. 2.12. Обеспеченность пашни тракторами и посевов соответствующих сельскохозяйственных культур комбайнами в России

Сравнение показателей технической оснащенности производства агрокомплекса Иркутской области с общероссийским, демонстрирует близость значений, причем, и в том и в другом случае можно наблюдать их отрицательную тенденцию.

В целом ситуация с уровнем технической оснащенности сельскохозяйственного производства в России следует признать неудовлетворительной, что и подтверждается на самом высоком уровне. Если в большинстве развитых стран наблюдается устойчивое повышение уровня технической оснащенности производства, то в России, напротив, не прекращается падение ключевых показателей.

А.И. Гагарин так оценивает сложившуюся ситуацию: «Материально-техническая база сельскохозяйственного производства России также претерпела существенные изменения. В 1990–2005 гг. снизилось производство основных видов сельскохозяйственной техники: тракторов в 22,2 раза (9,6 тыс. шт.); тракторных плугов в 47,6 раза (до 4,8 тыс. шт.); тракторных сеялок – в 7,9 раза (до 6,5 тыс. шт.); зерноуборочных комбайнов – в 8,8 раза (до 7,5 тыс. шт.); кормоуборочных комбайнов – в 20,8 раза (до 485 шт.); погрузчиков – в 17,4 раза (до 1680 шт.). <...> Нагрузка на единицу техники, несмотря на сокращение посевных площадей и поголовье скота, превышает рациональные нормы в других странах с развитым сельскохозяйственным производством в 4–10 раз. <...> Уменьшение материальной базы сельского хозяйства ведет к сокращению числа специалистов, росту безработицы, обнищанию и оттоку населения в другие (в основном промышленные) регионы в поисках работы»¹.

¹ Гагарин А. И. Земельные ресурсы: состояние и проблемы // ЭКО. 2007. № 10. С. 122–129.

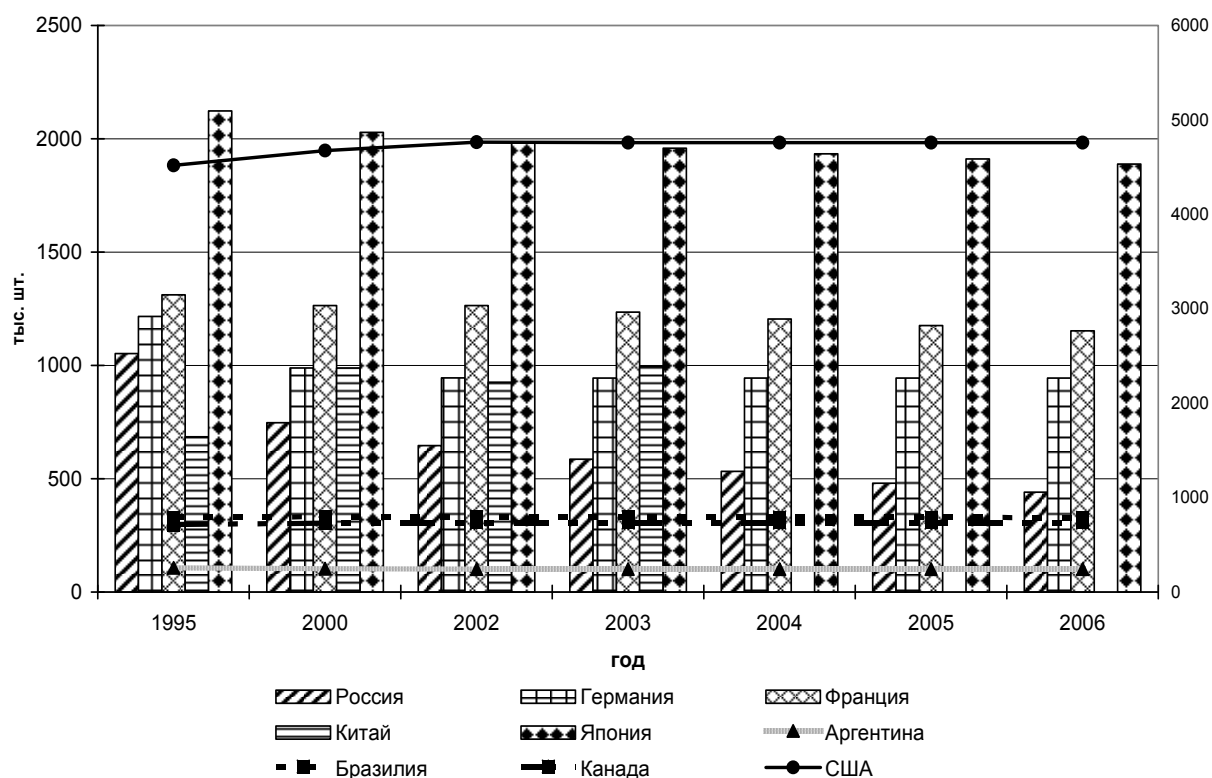

Рис. 2.13. Парк тракторов, занятых в сельском хозяйстве некоторых аграрноразвитых стран и России

И.В. Климова отмечает, что сокращение материально-технической базы сельского хозяйства является «одной из ключевых проблем, которая заставила руководителей сельскохозяйственных предприятий сокращать площадь обрабатываемой земли. При этом произошла деформация структуры посевной площади, уменьшение поголовья животных, сокращение внесения органических и минеральных удобрений, часть площади сельхоз угодий вышла из оборота»¹. Такое положение вещей присуще практически всем региональным аграрным комплексам Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Повышение эффективности функционирования аграрного комплекса невозможно без повышения уровня материально-технического обеспечения. «Решение поставленных проблем – пишет Н.А. Пахолков и др. – возможно благодаря техническому и технологическому обновлению сельскохозяйственной техники в отраслях растениеводства и животноводства. Техническое перевооружение сельского хозяйства в последнее десятилетие интенсивно проводят многие страны мира, что повысило спрос на современную и качественную технику, в то время как предложения на российском рынке отечественные ее производители сократились»².

¹ Климова И. В. Инвестиционный потенциал устойчивого развития агропромышленного комплекса Камчатского края // Власть и упр. на Востоке России. 2010. № 3 (52). С. 50.

² Пахолков Н. А., Анищенко Н. И., Сулейманова С. Н. Формирование и развитие материально-технического потенциала регионального агропромышленного комплекса // Там же. № 2(51). С. 10.

Во второй половине XX в. мировое сельское хозяйство испытало невиданные ранее изменения в материально-технической базе, что дало повод говорить о наступлении периода научно-технической революции в этой достаточно консервативной отрасли материального производства. Фактически началом эпохи современной НТР стали уже 20–30-е гг., когда в развитых странах Северной Америки и Западной Европы, а также в СССР распространилась массовая тракторизация.

Мировое сельское хозяйство, в настоящее время, стремительно превращается в материало-, энерго- и наукоемкую сферу материального производства, а следовательно, и капиталоемкую. Идет процесс модернизации и индустриализации этой отрасли, еще весьма сильно отстающей от промышленности по уровню технической оснащенности. Хотя острая необходимость решения глобальной продовольственной проблемы, настойчиво требует развития сельского хозяйства с использованием новейших достижений современной науки и техники. Для этого требуются дополнительные инвестиции в эту отрасль, являющуюся фундаментом продовольственного комплекса страны.

Несмотря на общемировую тенденцию интенсификации сельского хозяйства, в России наблюдается низкая инвестиционная активность в аграрной сфере, и это не смотря на огромные перспективы, которые имеет эта отрасль в будущем, поскольку природные условия позволяют производить продовольствия в таких объемах, чтобы существенно укрепить свои позиции на мировом продовольственном рынке, не говоря уже о продовольственном обеспечении собственного населения.

Таблица 2.21.

Объем инвестиций, направленных на развитие сельского хозяйства России

	2008	2009	2010	Прирост в 2010 г. против 2008 г., %
Инвестиции в основной капитал на развитие сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах)	235143	196531	182931	–22,2
Ввод в действие производственных мощностей за счет строительства и реконструкции:				
животноводческие помещения, тыс. мест:				
для крупного рогатого скота	114,8	96,7	111,0	–3,3
для свиней	894,7	783,7	603,3	–32,6
для овец	5,8	9,6	6,3	8,6
птицефабрики:				
яичного направления, тыс. кур несушек	1165,0	1693,2	702,7	–39,7
мясного направления, млн голов мясной птицы в год	85,7	70,8	122,5	42,9
элеваторы, тыс. т единовременного хранения	27,6	65,0	56,0	102,9
предприятия мельничные сортового помола, тыс. т переработки зерна в сутки	1,0	0,3	0,2	–80,0
комбикормовые предприятия, тыс. т комбикормов в сутки	0,7	0,6	0,8	14,3

	2008	2009	2010	Прирост в 2010 г. против 2008 г., %
склады механизированные для хранения минеральных удобрений, ядохимикатов, микробиологических средств и известковых материалов, тыс. т единовременного хранения	3,0	18,2	–	–
хранилища для картофеля, овощей и фруктов в сельском хозяйстве, тыс. т единовременного хранения	70,9	68,9	138,1	94,8

Е.А. Шкарупа пишет: «Инвестиции в сельское хозяйство имеют свои особенности. Они проявляются в том, что наряду с вложением капитала в объекты результаты труда человека, как в других отраслях экономики, в сельском хозяйстве они осуществляются еще в объекты природы, что при прочих равных условиях делает их деятельность более капиталоемкой с длительным сроком окупаемости и высокими рисками, поскольку природа живет по своим законам, управление которыми сегодня либо невозможно, либо дорого»¹. Этим чаще всего объясняется низкая инвестиционная активность в аграрной отрасли страны, но, как уже было отмечено, перспективы этого направления весьма велики, особенно на фоне сложившегося положения в мировой продовольственной сфере и тенденции его изменения.

Повышение инвестиционной активности в агропродовольственной сфере, позволит решить целый комплекс социально-экономических задач, что, однако, требует активного государственного участия. Как показывает мировая практика, без государственного регулирования инвестиционного климата невозможно сколько-нибудь существенное усиление материально-технической базы сельского хозяйства.

Успехи в развитии сельского хозяйства во многом зависят от внедрения передовых достижений научно-технического прогресса, интенсификации производства, высокой организации труда. Затянувшийся кризис в АПК может быть преодолен только при условии крупных инвестиций в сельское хозяйство со стороны как государства, так и частных инвесторов².

Значение таких факторов, как природные условия и численность и качество рабочей силы, играют существенную роль в функционировании аграрной сферы, но их значимость может менять приоритеты в зависимости от способа ведения хозяйства и сложившейся агропродовольственной системы в отдельных странах. Так, например, В.И. Денисов отмечает: «...сравнительные исследования аграрной экономики России и Китая показали, что природные ресурсы, используемые в сельском хозяйстве Китая (земельные, водные), многократно дефицитнее, чем в России, а оценки трудовых ресурсов в этих странах показывают противоположное соотношение. Этот вывод свидетельствует о том, что природные ресурсы как базовый фактор гораздо важнее для развития аграрного сектора в Китае, а трудовые менее

¹ Шкарупа Е. А. Особенности привлечения инвестиций в сельское хозяйство // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экономика. Экология. 2011. № 2 (19). С. 107.

² Чалова О. Н. Необходимость инвестиций в аграрный сектор экономики // Регион. экономика: теория и практика. 2009. № 20. С. 65.

важны, чем в России»¹. Уровень же технической оснащенности производства имеет неизменный приоритет в эффективном функционировании аграрного комплекса на любом уровне его развития, и при любой форме хозяйствования.

Проводя сравнительный анализ функционирования аграрного производства России и стран Европы, В.И. Денисов в составе основных, наиболее значимых факторов, обеспечивающих стабильное развитие отрасли, в частности выделил:

«– природно-климатические характеристики (выражены в показателях: плодородие почвы, средние температуры вегетационного и зимнего периодов, количество осадков и др.);

– общая стоимость и мощности используемых в настоящее время средств производства в расчете на 1 га (средства механизации, производственные мощности и емкости животноводческих построек, хранилищ, цехов переработки и т.д.);

– общий масштаб государственной помощи в расчете на 1 га, одного работника (субсидии, налоговые льготы, дешевые кредиты, прямые инвестиции в производство, высокие закупочные цены и т.д.);

– энергообеспеченность производства – л.с. на 1 га от внешних источников (тепловые отходы промышленных предприятий, электроэнергетика и пр.);

– трудообеспеченность – численность работников на 100 га;

– автодороги с твердым покрытием – км на 1000 км² территорий;

– средняя удаленность рынка реализации продукции – км;

– ориентировочная оценка уровня организации хозяйства, управленческих решений»².

Энергообеспеченность сельского хозяйства нашей страны, также как и другие факторы, эффективного производства, продолжает снижаться (рис. 2.14).

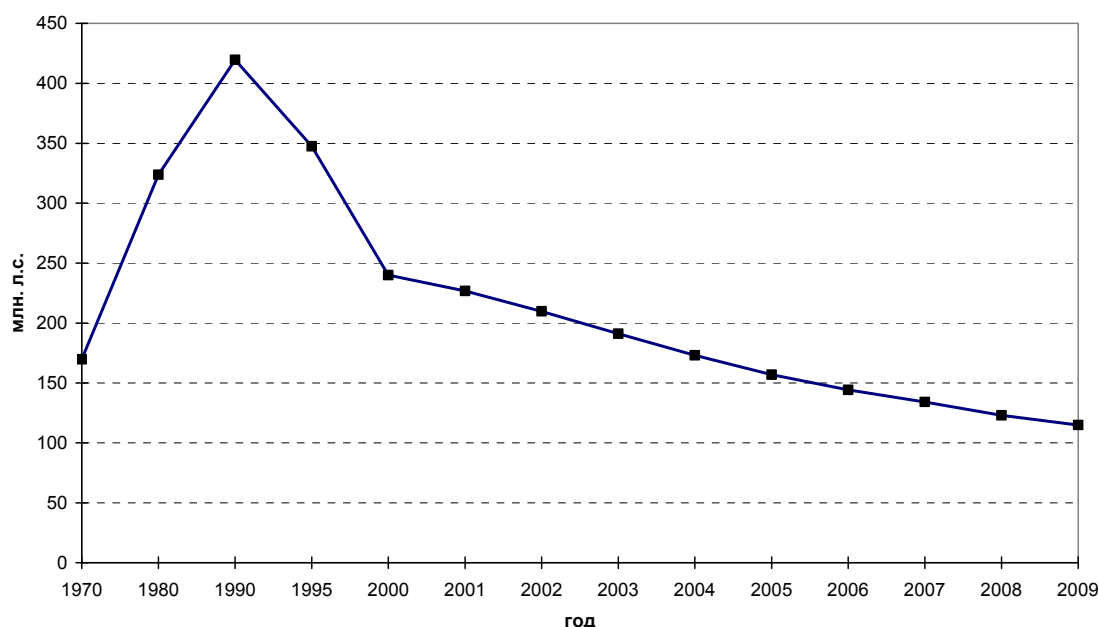

Рис. 2.14. Динамика энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях России

¹ Денисов В. И. Организационные и ресурсные факторы роста сельскохозяйственного производства в России // Экон. наука соврем. России. 2009. № 4. С. 80.

² Там же.

Таким образом, без усиления технической базы агропродовольственного комплекса, трудно добиться существенного роста производства и роста его экономической эффективности. Напротив, данные сельскохозяйственной статистики показывают устойчивое падение уровня технической оснащенности аграрного производства, что порождает деструктивные процессы в производственной системе и, без сомнения, угрожает продовольственной безопасности всей страны.

Одним из важнейших показателей ресурсообеспеченности аграрного производства является его энергообеспеченность, то есть обеспеченность электроэнергией для производственных нужд. В этом компоненте, сельское хозяйство Приангарья находится в относительно благоприятных условиях, благодаря наличию значительного числа электрогенерирующих объектов. Прежде всего, можно назвать каскад гидроэлектростанций, расположенных на реке Ангара. Что касается территории Забайкалья, то там признана проблема недостаточной обеспеченности сельского хозяйства энергетическими мощностями, которые ввиду объективных причин, вынуждены доставлять электроэнергию на достаточно большие расстояния от электрогенерирующих предприятий.

По последним оценкам, мировой агропромышленный комплекс с отраслями производящими минеральные удобрения и сельскохозяйственную технику, потребляют примерно 5 % всей произведенной в мире энергии.

Российский показатель структуры потребления электроэнергии предприятиями аграрной отрасли, примерно соответствовали общемировому уровню только в период с 1980 г. по 1995 г., когда доля варьировала с 5,2 до 6,2 % в 1980 и 1995 гг. По данным в период с 2000 по 2009 гг., межотраслевая структура потребления электроэнергии подверглась существенным изменениям, по сравнению с вышеуказанным периодом. Так, средняя доля потребления всей произведенной электроэнергии в стране за 2000–2009 гг., приходящаяся на национальное сельское хозяйство составила лишь 1,9 %. И в настоящее время, пока не наблюдается тенденций по повышению энергообеспеченности сельхозпроизводства, и, более того, практически отсутствуют предпосылки для такого роста.

Такое положение вещей наносит серьезный ущерб производственному потенциалу агропродовольственного комплекса страны. Однако, для улучшения ситуации, требуется применение комплексного подхода к решению задач повышения технической и энергетической обеспеченности производства.

В.И. Денисов, изучая факторы, обуславливающие отставание сельскохозяйственной отрасли России от стран-лидеров, приводит следующие данные, характеризующие обеспеченность хозяйств энергией внешних источников (л.с. на 100 га посевов): в России (по данным центрального федерального округа) этот показатель составил 20,6 л.с, тогда как в Дании – 36,3 л.с., в Швеции – 48,5 л.с., в странах Бенилюкс – 57,1 л.с., в странах Балтии (бывшие Прибалтийские республики СССР) – в среднем – 27,7 л.с.¹

Однако, В.И. Денисов предлагает рассматривать указанный фактор в системе с целым рядом других неразрывно связанных с ним факторов (протяженность автодорог с твердым покрытием, близость основного потребителя на внутреннем

¹ Денисов В. И. Организационные и ресурсные факторы роста ... С. 84.

рынке, долю хозяйств, реализующих продукцию в месте производства, соблюдение сроков посевов сельскохозяйственных культур, процент падежа скота и потери урожая, долю элитных пород скота и элитных сортов сельскохозяйственных культур, организация производства). И только системное воздействие на производство позволит получить желаемый эффект, выраженный ростом производства продовольствия, качественного и количественного улучшения рациона питания населения и повышением уровня продовольственной безопасности.

Энергетические ресурсы являются наиболее активной частью материально-технических ресурсов сельского хозяйства. Они представлены мощностью механических, электрических двигателей и электроустановок, а также численностью рабочего скота в пересчете на механическую силу.

Основными показателями обеспеченности сельского хозяйства энергетическими ресурсами являются энергообеспеченность и энерговооруженность. Энергообеспеченность представляет собой количество энергетических мощностей, приходящихся на единицу площади посева. Энерговооруженность определяют как отношение мощности энергетических ресурсов на среднегодового работника в сельском хозяйстве¹.

При изучении вопроса энергообеспеченности сельхозпроизводства, следует учитывать территориальные особенности регионов, традиционно сложившейся на них народнохозяйственной специализации. Так, например, Иркутская область, находится в значительно более благоприятных условиях, с точки зрения энергетического потенциала и энергообеспеченности, чем другие субъекты Байкальского региона. На рис. 2.15 отражены данные, показывающие объем производства электроэнергии в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае.

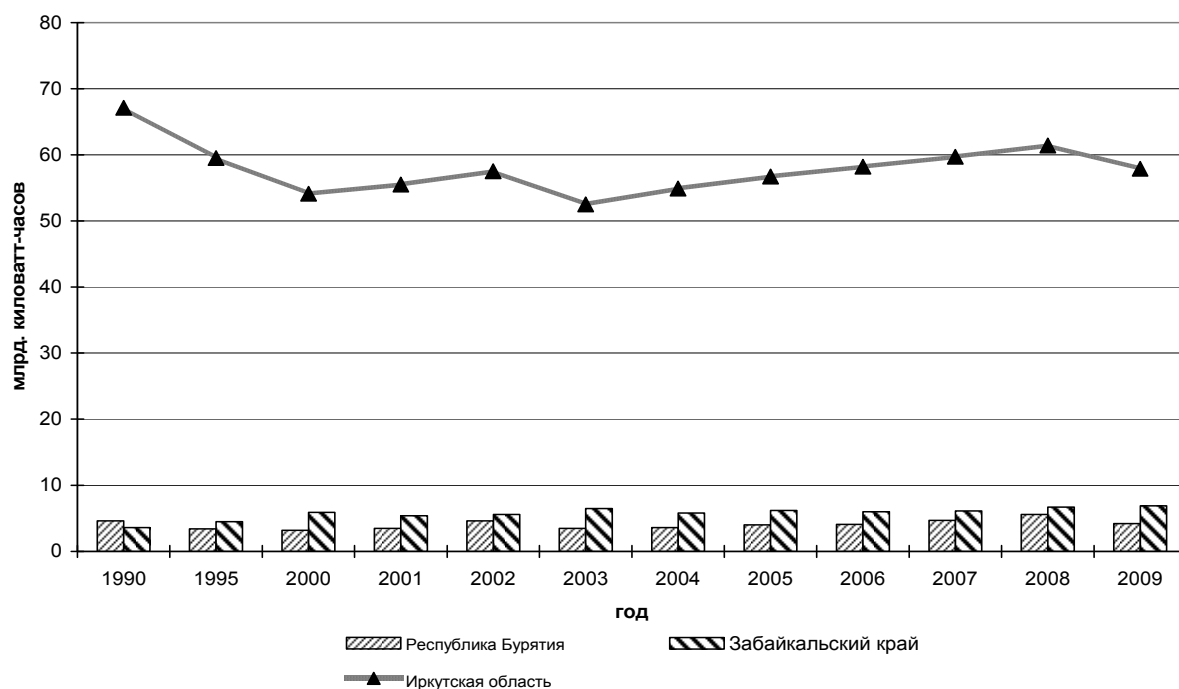

Рис. 2.15. Производство электроэнергии в 1990–2009 гг.

¹ Шиврина Т. Б., Жукова Ю. С. Экономика АПК : учеб. пособие. Киров : Вятская ГСХА, 2012. С. 43.

Как известно, конкурентоспособность национальной экономики (аграрного сектора в частности) и уровень экономической безопасности государства, зависит от уровня обеспеченности и эффективности использования основных факторов производства. В аграрном секторе, как уже было отмечено выше, к таким факторам относится материально-техническая обеспеченность и энергообеспеченность производства. А.П. Градов и И.В. Ильин считают, что «основными действиями государства, направленными на развитие общих факторов производства, являются формирование и создание механизмов реализации формальных институтов ориентированных на:

1) поддержание высокого технического уровня комплекса элементов основных производственных фондов отраслей национальной экономики, обеспечивающего эффективное и качественное удовлетворение развитых потребностей общества в материальных благах;

2) постоянное наращивание объема и степени использования воспроизводимых и сбережения невозпроизводимых материальных ресурсов, создание государственных резервов стратегических ресурсов, а также стимулирование поиска и создания новых видов товаров субститутов;

3) постоянное усиление кадрового потенциала, способного обеспечивать своевременное и эффективное выполнение стратегических целей развития национальной экономики;

4) совершенствование производственной (транспорт, связь, вспомогательные и обслуживающие производства) и расширение социальной (наука, образование, здравоохранение, культура, коммунальное хозяйство) инфраструктур, обеспечивающих эффективное функционирование национальной экономики;

5) постоянное приращение финансовых ресурсов для инвестирования всех сторон экономической деятельности в соответствии со стратегическими целями укрепления экономической мощи страны»¹.

Всё вышеперечисленное, невозможно без тщательной и взвешенной разработки и принятия комплексных федеральных программ развития приоритетных направлений развития национальной экономики. Что касается такой важной сферы экономики, как агропродовольственная сфера, то для совершенствования механизма ее функционирования, необходимо, на наш взгляд, принятие следующих мер:

1) стимулирование национальных сельхозтоваропроизводителей к более интенсивной замене морально и физически устаревшего производственного оборудования и сельхозтехники, путем более широкого использования лизинговых схем приобретения основных фондов², а также инициирование программ утилизации устаревшей и изношенной техники, аналогично той, которая проводится в отношении автомобилей граждан;

¹ Градов А. П. Ильин И. В. Экономическая безопасность страны: принципы анализа состояния и противодействие угрозам // Экон. наука соврем. России. 2005. № 3. С. 88–101.

² Учитывая низкую кредитоспособность и платежеспособность большей части предприятий и фермеров, а также зависимость результатов их работы от погодных условий, требуется обязательное участие государства, как основного гаранта.

2) государственной субсидирование приобретения самых современных и прогрессивных видов оборудования и техники (отечественного и иностранного производства), а также внедрения инновационных технологий производства сельскохозяйственной продукции;

3) создание резервов земель сельскохозяйственного назначения, состоящих из выведенных из производственного оборота земель, земель систематически используемых хозяйствующими субъектами неэффективно, с нарушениями агротехнических норм, и сельскохозяйственных угодий, с нарушенным плодородием с целью проведения на них восстановительных мероприятий. Это мера позволит сохранить одну из наиболее ценных категорий земель – сельскохозяйственные угодья, для потомков, усилив тем самым производственный потенциал аграрного комплекса страны;

4) повышение энергообеспеченности аграрного производства¹, путем использования нетрадиционных источников получения электроэнергии (ветровой и солнечной энергии). Применение подобных технологий возможно только на тех территориях, где их КПД превышает затраты на строительство ЛЭП и потерю электроэнергии в процессе транспортировки. Для использования ветрогенераторов, необходимы условия силы и постоянства ветра на соответствующей высоте, что ограничивает число территорий пригодных для этого. Что касается Байкальского региона, то условиям эффективного использования ветровой энергии соответствуют южные и центральные территории республики Бурятия и Забайкальского края, которые, кстати, не имеют в силу своего географического положения мощного электрогенерирующего энергетического комплекса (см. рис. 2.15).

В феврале 2005 года в Китае приняли закон об альтернативной энергетике. Освоение даровой энергии здесь рассматривают не как довесок к атомной, тепловой и гидроэнергетике, а как высокотехнологичный и перспективный путь развития. Китай, настоящее время, занимает первое место в мире по мощности действующих ветровых электростанций. Основными регионами, дающими стране энергию ветра, являются автономный район Внутренняя Монголия, провинции Хэбэй, Шаньдун, Ляонин, Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы. По данным Всемирной ассоциации ветровой энергетике, в 2011 году в Китае были сооружены ветроэнергетические установки общей мощностью 18 ГВт, что составило 43 % общей мощности всех введенных в тот год в эксплуатацию ветрогенераторов на планете. К концу 2011 года общая мощность китайских ветроэлектростанций достигла почти 63 ГВт., что позволило сэкономить за год примерно 30 млн тонн угля. Совокупная мощность ветрогенераторов России примерно *в 2500 раз меньше, чем в Китае и США*².

Что касается развития ветроэнергетики на территории Южной и Восточной Сибири (Байкальский регион), то наиболее эффективно, на наш взгляд, эту технологию можно реализовать на территории республики Бурятия и в Забайкальском крае. Территории этих двух субъектов схожи по своим природно-климатическим условиям, ландшафту и сельскохозяйственной специализацией, и, кроме того, оба региона испытывают известный недостаток в электроэнер-

¹ К территориям, требующим повышения энергообеспеченности можно отнести те регионы, в силу своего географического положения, имеют низкую обеспеченность энергоресурсами.

² Поставили ветер на счетчик // Рос. газ. 2012. 23 июля (спец. вып. : Дыхание Китая).

гии. Но главное, что их объединяет – это возможность использования ветро-электростанций, благодаря относительно стабильной и предсказуемой силы и направления ветра.

5) создание в Байкальском регионе агропродовольственного кластера с четко определенной специализацией, в строгом соответствии с географическим положением отдельных производственных систем и геоэкономическими подходами к их формированию. В частности, степные территории региона, лишенные леса, целесообразно использовать для развития мясного животноводства. Тогда как, на территориях, имеющих более благоприятные условия сезонного увлажнения, преимущественно Иркутская область, использовать для производства растениеводческой продукции. При этом зерновое хозяйство следует специализировать на производство фуражного зерна, для поддержания животноводческого сектора регионального аграрного кластера.

Идея развитие региональных систем малой энергетики получает в настоящее время все большую актуальность, ввиду невозможности оперативного увеличения производства имеющихся энергогенерирующих мощностей для снижения энергодефицита отдельных территорий.

Более того, в Иркутской области, являющейся энергоизбыточной, в связи с планируемым строительством ряда энергоемких предприятий (целлюлозно-бумажный комбинат и алюминиевый завод), ожидается недостаток энергогенерирующих мощностей, порядка 5 тыс. МВт.

Это обуславливает необходимость развития местной «малой» энергетики с использованием возобновляемых источников получения электроэнергии. Имеющиеся технологии позволяют создавать генерирующие мощности использующие, как уже было отмечено выше, ветровую энергию – в степных регионах южной Сибири, а также биоотходы деревообрабатывающего производства. С.Н. Чирихин, пишет: «Следует разработать и предложить районным администрациям, всерьез подошедшим к реализации национальных программ развития агропромышленного комплекса и строительства доступного и комфортного жилья, алгоритм эффективного решения вопросов энергообеспечения, соответствующий конкретным условиям. Реализация данных проектов позволит не только удешевить продукцию расположенных там производителей, но и адаптировать ассортиментный ряд энергетических установок применительно к климатическим и сырьевым особенностям конкретных районов. В конце концов, в Сибири не меньше, чем в богатых Дании, Швеции, Финляндии эффективно использующих даже бытовые отходы, заинтересованы в том, чтобы жители самых удаленных районов жили достойно»¹.

2.4. Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса Байкальского региона в условиях членства России в ВТО

Основным источником формирования валового регионального продукта Иркутской области выступает промышленность региона. «Именно промышлен-

¹ Чирихин С. Н. Малая энергетика в Сибири // ЭКО. 2008. № 1. С. 34.

ность формирует до 90 % финансового результата хозяйственного комплекса региона»¹. Однако, что касается территорий восточнее Байкала, то традиционной специализацией, сложившейся еще в советский период, было сельскохозяйственное производство. Последнее оказало существенное влияние на уровень социально-экономического развития этих территорий, поскольку в результате проведения экономических реформ, именно аграрный комплекс подвергся наибольшей деструкции. Отсюда, между территориями Прибайкалья и Забайкалья существует очень сильная дифференциация по уровню экономического развития и результатам хозяйственной деятельности, хозяйствующих субъектов этих территорий.

Н.В. Панкевич пишет, что «диспропорции социально-экономического развития российских регионов давно и закономерно возглавляют список ключевых, однако по сей день не решенных политических проблем. Статистические исследования все чаще выявляют поистине катастрофические разрывы в уровнях развития отдельных территорий страны, между составляющими ее субъектами Федерации и макрорегионами»². Упомянутый автор также указывает на «крайнюю поляризованность развития страны, ее мозаичность как в экономическом, так и в политическом, идеологическом и социальном пространствах в течение всего периода реформ. Россияне живут в разных измерениях, территории с постиндустриальным укладом жизни и структурой экономики соседствуют с деиндустриализованными регионами, которые не только стремительно теряют экономический вес, но в результате закономерного процесса депопуляции превращаются в новые неосвоенные территории». Отсюда следует, что и конкурентный потенциал регионов также существенно различается, накладывая отпечаток на уровень их развития.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать Байкальский макрорегион как единый хозяйственный комплекс, включающий в себя несколько субъектов Федерации. В.Ю. Рогов, характеризуя регионы как открытые системы, которые могут образовывать «межрегиональные хозяйственные комплексы, в которых формируются и распределяются синергетические эффекты. Эти межрегиональные объединения могут быть и международными. Например, Байкальский регион, вычленяемый по общности водосборной системы оз. Байкал, включает в себя и Монголию»³.

В настоящее время, можно констатировать процесс формирования новых внутрирегиональных и межрегиональных связей (чаще всего между субъектами Федерации, имеющими общие природно-климатические условия и традиционные неформализованные межрегиональные связи), который обусловлен влиянием целой группы факторов, главным из которых, является фактор сближения и взаимопроникновения национальных экономик, в результате глобализации. «В контексте гомеостатической теории, процесс регионализации национальных экономик явля-

¹ Самаруха В. И. Краснов Т. Г. Плотникова Т. Н. Региональная экономика: территориальные аспекты развития сибирского федерального округа. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. 301 с.

² Панкевич Н. В. Диспропорции регионального развития РФ: проблема без решения? // Полит. наука. 2009. № 2. С. 95.

³ Рогов В. Ю. Основы формирования геоэкономических регионов современной России. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. С. 95.

ется ответной, компенсаторной реакцией на процесс глобализации мирового хозяйства. Образование общей внешней среды для национальных экономик имеет своим следствием усложнение их внутренней структуры, образование структур с собственной, особой средой, соответствующей новой функциональной роли каждого региона страны в составе *национального хозяйства и одновременно в составе глобальной экономики* (выделено мной – М.Б.)¹. То есть, нарастание интенсивности межрегиональной интеграции в рамках национального хозяйства, можно считать закономерным этапом развития экономической системы.

Иркутская область, ввиду более высокого уровня индустриализации, оказалась в относительно благоприятных экономических условиях, что, однако практически не сказалось на уровне развития регионального агропродовольственного комплекса. Более того, по некоторым оценкам, отрасль промышленности Восточной Сибири и всего Сибирского федерального округа, не получает должного развития, что может привести к негативным изменениям в функционировании всего хозяйственного комплекса региона. И если добывающая, металлургическая и машиностроительная отрасли региона, вследствие сложившейся конъюнктуры, способны к стабильному развитию, и имеют приемлемый уровень конкурентоспособности как внутри страны, так и на международном рынке (особенно добывающая и металлургическая отрасль), то агропродовольственный комплекс, в настоящее время, не имеет ярко выраженных конкурентных преимуществ. Такое положение вещей объясняется наличием большого числа факторов, начиная природно-климатическими условиями и плодородием почв и заканчивая уровнем материально-технического обеспечения производства и механизации.

Однако это не означает, что нет нужды в поиске и разработке мер по повышению устойчивости продовольственного комплекса региона, с учетом его специфических условий. Конкурентная борьба между хозяйствующими субъектами – объективная реальность в свободной рыночной экономике. С ее помощью повышается экономическая эффективность деятельности субъектов, а на выходе имеем результат в виде формирования благоприятной ценовой политики для потребителей продукции. Субъекты хозяйствования, функционируя в регионе, способствуют росту числа рабочих мест, пополнению региональных и местных бюджетов, а также увеличению предложения продукции населению региона. Следовательно, регион также заинтересован в как можно более эффективной работе хозяйствующих субъектов на своей территории, то есть налицо факт взаимной заинтересованности. Для того чтобы региональные субъекты работали с наибольшей отдачей, требуется создание условий наибольшего благоприятствования для развития, но без использования каких бы то ни было протекционистских мер, поскольку это противоречит принципу единого экономического пространства на всей территории страны. В этом и состоит проблема повышения конкурентоспособности региональных хозяйственных систем в общегосударственной и, в некоторых случаях, общемировой хозяйственной системе.

¹ Рогов В. Ю. Основы формирования геоэкономических регионов современной России. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. С. 95.

Конкурентоспособность региона может рассматриваться в разрезе отдельных отраслей и видов хозяйственной деятельности. Которые, однако, в совокупности позволяют говорить об общем уровне конкурентоспособности и наличии или отсутствии тех или иных конкурентных преимуществ.

Собственно сама категория «конкурентоспособность региона» относительно нова, не только для отечественной экономической мысли, но и для мировой науки. Концептуальные основы этого понятия были заложены М. Портером, который для оценки конкурентоспособности региона ввел модель «национального ромба», то есть четырех основных взаимосвязанных фактора, с помощью которых производится оценка. В частности, были выделены следующие основные факторы¹:

- факторы производства: природно-климатические условия, природные ресурсы, качество человеческих ресурсов, инфраструктура, инвестиции, капитал и др.;

- показатели спроса на рынке: эластичность спроса, располагаемые доходы населения и т.п.;

- развитость отраслей, обеспечивающих эффективную работу хозяйствующих субъектов: отрасли, обеспечивающие производственные корпорации необходимыми материально-техническими ресурсами, информацией, финансовыми ресурсами и т.п.;

- эффективность работы отдельных хозяйствующих субъектов, их конкурентоспособность и производственный потенциал.

«Современный этап развития характеризуется ростом конкуренции на всех уровнях, в том числе и региональном. В этих условиях все острее встает вопрос об оценке конкурентоспособности региональной экономики и о поиске механизмов ее повышения»². Однако, единое экономическое пространство, покрывающее практически всю территорию страны, не отменяет конкурентную борьбу между ее регионами, способствуя тем самым, повышению внутренней эффективности региональных организационно-экономических механизмов.

Н.И. Лариной и А.И. Макеевым была предложена комплексная модель оценки уровня конкурентоспособности региона, основанная на четырех базовых показателях: развитости инфраструктуры и коммуникаций в регионе; инновационной активности: внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности.

Предложенная авторами схема, дает достаточно полную экономическую характеристику региона и раскрывает его экономический потенциал.

В.П. Шорохов и Д.Н. Колькин считают, что региональная конкурентоспособность представляет в настоящее время наибольший интерес, поскольку, категорию «региональная конкурентоспособность» они определяют как «способность территории производить продукцию и оказывать услуги, соответствующие требованиям зарубежных рынков, и одновременно поддерживать высокий и ста-

¹ Портер М. Международная конкуренция : пер. с англ. М. : Междунар. отношения, 2000. 495 с.

² Ускова Т. В. Оценка конкурентоспособности региональной экономики [Электронный ресурс]. URL: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/39/art39_05.php.

бильный уровень доходов своего населения»¹. То есть под конкурентоспособностью следует понимать «возможность регионов в условиях международной конкуренции обеспечивать сравнительно высокие доходы и уровень занятости населения». Такая трактовка достаточно четко определяет фундаментальные критерии оценки, то есть ориентиры для стратегического целеполагания. Однако, на наш взгляд, данный подход не в полной мере раскрывает вопрос о том, какова должна быть «архитектура» экономики региона, направленного на конкурентную борьбу, не только на национальном, но также и на глобальном рынке.

Повышение конкурентоспособности региона должно стать одной из задач региональных и местных органов власти, чьи усилия должны быть направлены на конструирование оптимальной экономической системы, и одним из критериев оценки качества их работы. При этом они должны иметь четко определенные критерии и показатели для целеполагания регионального развития и повышения конкурентоспособности. Так, В.П. Шорохов и Д.Н. Колькин при рассмотрении вопроса оценки конкурентоспособности региона отмечают, что «разработка региональными органами политики повышения конкурентоспособности и эффективность ее реализации во многом определяются тем, насколько полно учитываются основные характеристики и возможности территории, для которой создаются конкурентные преимущества. Таким образом, одно из ключевых условий, возникающих перед регионами – формирование новых критериев размещения фирм с учетом процессов глобализации, а также четкое выявление набора факторов регионального развития, которые будут этому способствовать»². То есть, каждый регион обладает набором уникальных характеристик, сильных и слабых сторон, знание которых, позволит максимально эффективно использовать имеющийся в регионе природный, технологический и социально-экономический потенциал.

Важным моментом, отмеченным вышеуказанными авторами, является то, что региональная конкурентоспособность была определена, кроме того, как «как способность региональной экономики оптимизировать свои внутренние ресурсы в целях конкуренции на национальном и мировом рынках, а также возможность адаптироваться к происходящим на этих рынках изменениям». Следовательно, конкурентоспособность региона не может быть достигнута без должной оптимизации использования, имеющихся в распоряжении региона ресурсов (природных, человеческих, финансовых, энергетических, научных и др.).

Д.И. Кузьмин, А.А. Соколовский рассматривают данную категорию как способность региона создавать условия для устойчивого развития, что, по мнению авторов, предполагает:

- способность региона создавать эффективные механизмы трансформации сравнительных преимуществ в конкурентные, и обеспечивать их развитие и совершенствование;
- способность к повышению уровня жизни или устойчивая динамика роста реального экономического благосостояния жителей региона;

¹ Шорохов В.П., Колькин Д.Н. Оценка конкурентоспособности региона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2007/1/07>.

² Там же.

– способность к созданию полноценной среды жизнедеятельности¹.

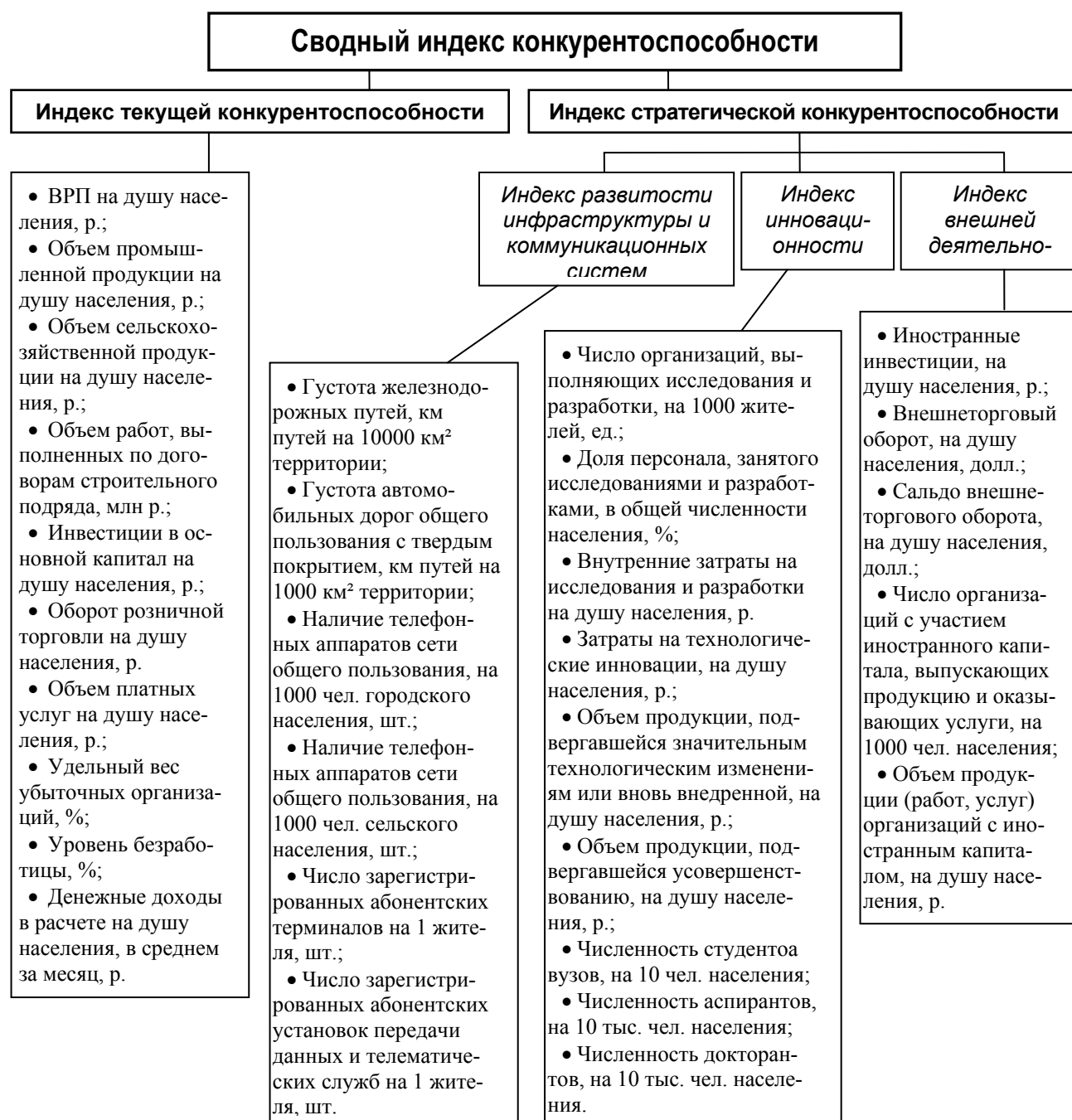

Рис. 2.16. Структура сводного индекса конкурентоспособности региона²

Определив конкурентоспособность региона как фактор обеспечения его устойчивого развития, Д.И. Кузьмин, А.А. Соколовский предлагают следующий алгоритм оценки уровня конкурентоспособности:

¹ Кузьмин Д. И., Соколовский А. А. Конкурентоспособность региона и ее факторы (на примере Красноярского края) [Электронный ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/356/image/356-135.pdf>.

² Ларина Н. И., Макеев А. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов // ЭКО. 2006. № 10. С. 118–124.

1) формирование системы разноплановых показателей, всесторонне отражающих конкурентные преимущества региона, объединяемых в общий итоговый индекс конкурентоспособности путем ранжирования и экспертных оценок;

2) выделение ключевых показателей конкурентоспособности (качества и цены продукции, инвестиционной привлекательности и уровня жизни населения) и расчет комплексного индекса на основе логического их объединения по характеру влияния на конкурентоспособность;

3) выявление характерных позиций регионов в зависимости от их положения в матрицах оценки по характерным для конкурентоспособности показателям¹.

Глобализация мировой экономики, приводит к обострению экономической борьбы между не только отдельными странами, но и регионами. Открытость границ между странами, стремительный рост международного товарооборота, сокращение протекционистских мер, для защиты национального рынка, приводит к тому, что «в этих условиях именно конкурентоспособность становится решающим фактором инновационного развития экономики и одной из основных целей стратегии развития региона»².

Среди факторов, влияющих на региональное развитие в условиях глобализации, выделяются, прежде всего, факторы геоэкономические. При этом под геоэкономическими факторами рассматриваются и прикладные географо-экономические факторы, связанные с экономикой природопользования и национальной экономической безопасностью³.

«Геополитические и геоэкономические факторы определяют направления регионального стратегического планирования, повышающие способность региональной экономики противостоять угрозам национального и международного уровня» – отмечает Т.Д. Ромащенко⁴.

Фактор глобализации экономики оказывает сильное влияние на экономические процессы, протекающие в регионах и «обуславливает взаимоприспособление транснациональных структур и регионов, взаимопроникновение алгоритмов (механизмов) конкуренции»⁵. Таким образом, как отмечает В.Ю. Рогов, хозяйствующие субъекты с одной стороны, ориентированы на учет региональных особенностей, что приводит к дифференциации региональных рыночных механизмов работы в зависимости от территориальной принадлежности, с другой – выход на глобальный рынок, связывает региональную экономическую систему с мировым хозяйством, что требует усиления значения «инфраструктурной организации его хозяйства». Следовательно, повышение уровня конкурентоспособности региональной экономической системы, как следствие гармонизации ее структуры, способствует более успешной интеграции хозяйственных единиц региона не только в национальное рыночное пространство, но и в мировое рыночное хозяйство.

¹ Кузьмин Д. И., Соколовский А. А. Конкурентоспособность региона ...

² Шеховцева Л. С. Концепция конкурентоспособности региона // Проблемы соврем. экономики. 2007. № 3. С. 472–477.

³ Баранов Н. В. Российская геоэкономика и вызов глобализации // Телекоммуникации : материалы 5-й междунар. конф. М. : ВИНТИ, 2000. С. 31–33.

⁴ Стратегическое планирование регионального развития ... С. 60.

⁵ Рогов В. Ю. Основы формирования геоэкономических регионов ... С. 95.

«Регионализм – пишет К.В. Павлов – выступает здесь как частность общего процесса глобализации, в пределах которого регионы выступают универсальными и узаконенными формами хозяйственных образований, границы раздела которых оконтурены по отличительным классификационным признакам экономического развития и интересам властных структур»¹.

Нас, в нашей работе интересует, прежде всего, уровень конкурентоспособности Байкальского региона на внутреннем агропродовольственном рынке и продовольственном рынке сопредельных государств, поскольку его территория является сопредельной практически по всей протяженности южных границ.

Стратегической целью развития регионального продовольственного комплекса на ближайшую перспективу, на наш взгляд, должно стать активное проникновение на продовольственные рынки стран Восточной Азии, а также усиление позиций региона на национальном продовольственном рынке и повышение качественного и количественного обеспечения населения страны продовольственной продукцией. Кроме того, укрепление межрегиональных связей в рамках макрорегиона, построенного на геоэкономических принципах, позволит за счет проявления синергетического эффекта адекватнее отвечать на вызовы глобализованного мирового хозяйства. «Такое видение взаимосвязи процессов глобализации и регионализации (причем на различных уровнях, начиная с межгосударственного, заканчивая микрорегионами муниципального уровня) в целом соответствует объективной закономерности изменения «архитектуры» мирового и национальных хозяйств»².

Прежде чем приступить непосредственно к оценке перспектив развития агропродовольственного комплекса региона, следует оценить факторы, которые позволят усилить позиции региона в конкурентной борьбе. Фундаментальными факторами конкурентоспособности региона на агропродовольственных рынках различных уровней, являются имеющиеся природно-климатические условия и базовые ресурсы для производства сельскохозяйственной продукции. Сюда можно отнести такие базовые характеристики как, среднегодовая температура воздуха, количество, периодичность и равномерность выпадения осадков, плодородие почв, структура сельскохозяйственных угодий и др.

Байкальский геоэкономический район (по В.Ю. Рогову), как уже было отмечено выше, включает в себя территорию Иркутской области, республики Бурятия и территории Забайкальского края. Если территории двух последних регионов во многом схожи по своему ландшафту, климатическим условиям и режиму увлажнения, то территория Иркутской области имеет существенные отличия.

Что касается базовых природно-климатических условий, то территория Иркутской области, республики Бурятия и Забайкальского края, значительно уступают регионам, находящимся в других климатических зонах и по количеству теплых дней и, в ряде случаев, по количеству выпадающих осадков. Поэтому нецелесообразно, на наш взгляд, активно участвовать (конкурировать) в

¹ Павлов К. В. Региональные эколого-экономические системы. М. : Магистр. 2009. 351 с.

² Рогов В. Ю. Основы формирования геоэкономических регионов. 200 с.

сегменте растениеводческой продукции внутреннего и внешнего продовольственного рынка.

Иркутская область

Сильной стороной регионального агрокомплекса, в первую очередь, является значительная площадь земель, пригодных для производства продовольствия. Однако в данном случае следует учитывать фактор климатических условий, ограничивающих период вегетации основных сельскохозяйственных культур. Так, например, среднегодовая температура воздуха варьирует от -1°C в южных районах области до -9°C . При этом следует учитывать влияние на климат озера Байкал и ангарских водохранилищ, что делает резкоконтинентальный климат территории более мягким с относительно теплой зимой и прохладным летом. Среднегодовая температура вблизи байкальского побережья может достигать нулевой отметки, а зачастую иметь и положительное значение. Кроме того, наличие больших масс воды, годовые и суточные колебания температур (которые могут достигать в отдельные годы $70-80$ и $28-30^{\circ}\text{C}$ соответственно), делая климатические условия региона более благоприятными. Длительность периода с устойчивой положительной суточной температурой составляет порядка $90-110$ дней, что накладывает ограничения на возделывание некоторых видов сельскохозяйственных культур.

В течение года на территории Иркутской области выпадает порядка $300-400$ мм осадков. При этом их распределение достаточно неравномерно по территории: больше всего осадков выпадает в горных районах Восточного Саяна, Хамар-Дабана и Северо-Байкальского нагорья. Более того, неравномерность выпадения осадков наблюдается и по времени: порядка $55-65$ % годовой суммы осадков выпадают в летние месяцы года, $12-15$ % – в весенние, $15-20$ % – в осенние и $8-10$ % – в зимние месяцы. Отсюда следует, что для повышения эффективности производства растениеводческой продукции, требуется проведение в зимний период, мероприятий по снегозадержанию. В целом же климатические условия и количество выпадающих осадков в течение года на территории Иркутской области благоприятны для возделывания основных видов зерновых, овощных и технических культур. А при неукоснительном соблюдении агротехнических норм возделывания, перечисленные культуры способны обеспечивать относительно высокую урожайность.

Преобладающим типом почв на территории Иркутской области являются подзолистые почвы, в незначительном количестве черноземы, солончаковые и солонцеватые почвы. Также имеются горно-лесные подзолистые и горно-тундровые почвы, характерные для горных районов области. Поскольку существенная часть юга области относится к таежным районам, то почвенный покров имеет свои особенности. В частности, в пределах Окско-Ангарского и Ангаро-Ийского междуречий, относящихся к Среднесибирскому плоскогорью, представлены дерново-лесные и дерново-карбонатные почвы. В западной части области (к западу от р. Оки), располагаются дерново-подзолистые почвы, а в лесостепной части на водораздельных пространствах – серые лесные слабоподзолистые почвы. Причем, этот

тип почв, участвующий в севообороте, по большей части деградирован. На открытых южных встречаются маломощные черноземы.

Однако, самые высокопродуктивные почвы расположены в южной части Иркутской области, в лесостепной зоне предгорий Восточного Саяна, в долинах рек Ангара, Ока, Кудя, вплоть до верховий Лены. Почвы на перечисленных территориях в основном слабоподзолистые с участками черноземов и могут содержать гумус вплоть до 50 %. Именно эти угодья, площадью порядка 100 тыс. га, являются наиболее ценными для аграрного производства и требуют к себе особого внимания со стороны государства в целях сохранения их плодородия.

Иркутская область обладает в настоящее время, самым большим запасом относительно высокопродуктивных земель, пригодных для интенсивного использования, среди всех субъектов Байкальского региона. Находясь в более благоприятных климатических условиях, сельскохозяйственные угодья Иркутской области, могут при применении передовых агротехнических мероприятий, и удовлетворительном материально-техническом обеспечении, существенно повысить свою продуктивность, тем самым усилить продовольственный и потенциал агропродовольственного комплекса региона. Кроме того, более эффективное использование высокопродуктивных земель позволит усилить кормовую базу животноводства региона.

Республика Бурятия

Территория республики Бурятия также как и Иркутской области находится в зоне с резко континентальным климатом, с значительным годовым и суточными колебаниями температуры воздуха. Причем, эти колебания превышают аналогичные показатели Иркутской области, по причине меньшего числа крупных водоемов и особенностей ландшафта. Территория республики расположена в зоне контакта таежной и степной зон, при этом, доминирующим элементом ландшафта выступают горные хребты с обширными межгорными котловинами. На большей части территории преобладают расчлененные горы с незначительной частью равнинной поверхности (чаще всего в тектонических впадинах и долинах рек).

Значительное удаление Забайкалья от смягчающего и увлажняющего влияния морей и океанов, горно-котловинный эффект в расчлененном рельефе и своеобразие атмосферной циркуляции обуславливают резкую континентальность и выраженную пространственно-временную изменчивость климата на территории Бурятии¹.

Ввиду того, что регион отгорожен горными хребтами с запада и востока от влажных воздушных масс, то климат характеризуется низкими температурами зимой и высокими летом. Средняя температура летом составляет +18,5 °С, зимой –22 °С, а среднегодовая температура примерно –1,6 °С.

Годовое количество осадков составляет примерно 400 мм, но их распределение достаточно неравномерно, так меньше всего осадков приходится на низменные участки территории – долины рек Селенга, Уда (около 250–

¹ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://tempus.bgsha.ru/files/part3.pdf>.

300 мм), а также Баргузинскую котловину (до 250 мм). Также как и на территории Иркутской области больше всего осадков приходится на горные районы республики. Так на склонах хребтов Баргузинский и Хамар-Дабан, на высотах более 1000 м, годовая сумма осадков может составлять 1000 мм. неравномерность выпадения осадков наблюдается и по временам года. Меньше всего осадков приходится на февраль, больше всего на середину и конец лета. Такая неравномерность значительно снижает урожайность сельскохозяйственных культур, в результате недостатка влаги в начале вегетационного периода. Сельскохозяйственные угодья в основном располагаются на склоновых землях (до 74 %), равнинная пашня занимает всего 3,7 % от площади пахотных угодий, на долю склоновых сенокосов приходится 72,2 %, а пастбищ – 58,9 %. Удельный вес пашни на склонах более 3° занимает 28,4 % от площади пашни, а пастбищ – 27,1 % от общей их площади¹.

Пахотные угодья Бурятии в целом имеют низкие запасы гумуса, в обрабатываемом слое почвы 80 % их площади содержат гумуса менее 2 % (56–60 т/га), на лугах – 4–5 %.

Основными типами почв на пахотных землях Бурятии являются каштановые – 43,2 %, серые лесные – 22,5 и черноземы – 12,3 %. Сенокосные угодья преимущественно расположены на аллювиально-пойменных почвах, а под пастбищами заняты в основном сухостепные склоны и увалы хребтов, представленные каштановыми почвами с укороченным профилем.

Освоенная в сельскохозяйственном отношении территория республики по природно-климатическим условиям подразделена на следующие природные зоны: сухостепную, степную, лесостепную (с выделением трех подзон) и горнотаетежную².

Таким образом, территория республики Бурятия в сельскохозяйственном плане мало пригодна для развития растениеводства интенсивного типа, но имеет перспективы для развития мясного направления животноводства. Как показывает исторический опыт, лесостепная и степная территория Забайкалья имеет высокий потенциал для развития мясного скотоводства. Об этом говорит не только наличие объективных условий для развития этого направления деятельности, но и многовековой опыт местного населения, чей быт всегда был тесно переплетен с разведением животных, и на животноводстве строился весь жизненный уклад.

Забайкальский край

Климат Забайкальского края резко континентальный с неравномерным распределением осадков в течение года и значительными годовыми и суточными колебаниями температуры воздуха. Зима длительная и холодная. В этот период выпадает незначительное количество осадков. Лето короткое, но сравнительно теплое. Основная часть годовых осадков выпадает именно в этот пери-

¹ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: <http://tempus.bgsha.ru/files/part3.pdf>.

² Там же.

од, в результате чего на реках формируется серия паводков, нередко катастрофического характера.

Западная часть края относится к бассейну оз. Байкал, объявленного в 1996 году ЮНЕСКО участком мирового наследия. Забайкальский край является восточной частью Центрально-Азиатского мирового водораздела бассейнов Тихого и Ледовитого океанов.

Большую часть территории края занимает зона горной тайги. Фактически она тянется от западных границ края до восточных и от южных границ в Хэнтей-Чикойском нагорье, до северной оконечности в Становом нагорье. Тайга играет существенную водорегулирующую роль: она сохраняет влагу, поэтому в горной тайге хорошо развита речная сеть. Горно-таежная природная зона в средней полосе края, на юге и на юго-западе по южным склонам горных хребтов сменяется лесостепью. Наибольшее распространение она получает в бассейнах рек – Чикоя, Хилка, Ингоды, Онона, Нерчи, Аргуни¹.

Большая часть территории региона занята землями лесного фонда – 75,88 %, землями сельскохозяйственного назначения – 16,83 %, землями запаса – 2,88 %, землями промышленности, транспорта, связи и иного несельскохозяйственного назначения – 3 %, на долю земель особо охраняемых территорий приходится – 0,62 %, удельный вес земель поселений – 0,5 %, земель водного фонда – 0,27 %.

Для северной и северо-восточной части Забайкальского края характерны мерзлотно-таежные, горно-мерзлотно-таежные и дерново-лесные типы почв, которые характеризуются низким содержанием гумуса, низкой обеспеченностью питательными элементами и неудовлетворительным термическим режимом, низким плодородием. Общая площадь их превышает 26 млн га.

Для северной и северо-восточной части Забайкальского края характерны мерзлотно-таежные, горно-мерзлотно-таежные и дерново-лесные типы почв, которые характеризуются низким содержанием гумуса, низкой обеспеченностью питательными элементами и неудовлетворительным термическим режимом, низким плодородием. Общая площадь их превышает 26 млн га.

На юге края в степной зоне формируются каштановые почвы, которые характеризуются низким потенциальным плодородием, слабой обеспеченностью подвижными фосфатами, легким механическим составом, малой мощностью гумусового горизонта. Площадь каштановых почв превышает 1 млн га.

В этой же зоне распространены солонцово-солончаковые комплексы почв площадь, которых составляет 14 тыс. га. Здесь же сформированы черноземы и лугово-черноземные типы почв, отличающиеся более высоким содержанием гумуса, которые имеют мало- и среднемощный гумусовый горизонт. Площадь, занятая черноземами превышает 3 млн га.

Значительная часть сельскохозяйственных угодий подвержена водной и ветровой эрозии, являющейся одной из основных причин падения плодородия почв. По результатам почвенных обследований, проводимых в крае до 2000 года водной эрозии подвержено 631,7 тыс. га (11,7 %), площади сельскохозяйст-

¹ Географическое положение и климатические условия Забайкальского Края [Электронный ресурс]. URL: <http://minpriir.e-zab.ru/information/?mid=8028&id=8028>.

венных угодий, из них пашни 321 тыс. га, ветровой эрозии – около 10 %, из них 50 % пашни. Совместному воздействию водной и ветровой эрозии подвержено 299,3 тыс. га или 5,6 % площади сельскохозяйственных угодий.

Водная эрозия активно проявила себя на пахотных угодьях Бaleyского, Шелопугинского, Сретенского, Красночикойского и Карымского муниципальных районах. Ветровая эрозия наиболее интенсивно проявляется в степных районах (Ононском, Борзинском, Забайкальском и Краснокаменском).

К особенностям Забайкальского края следует отнести значительное количество антропогенных форм рельефа, что связано с преимущественным развитием в регионе горно-добывающей промышленности¹.

В целом, территория Забайкальского края пригодна для ведения эффективного сельского хозяйства, при условии соблюдения агротехнических норм возделывания определенных видов сельскохозяйственных культур, применения научно обоснованной технологии выращивания сельскохозяйственных животных, а также использование приспособленных к условиям края сортов растений и пород животных.

Таким образом, административно-территориальные субъекты Байкальского региона, потенциально способны обеспечить сравнительно высокий уровень продовольственного самообеспечения, повысив тем самым, общий уровень продовольственной безопасности всего региона.

Для повышения общей эффективности работы регионального продовольственного комплекса и повышения его конкурентоспособности, требуется формирование системы взаимоотношений между субъектами, входящими в состав региона, например, на уровне профильных министерств, для эффективной координации и управления развитием этой жизненно важной сферы.

Необходимость такого взаимодействия обусловлена возможностью получить дополнительные социальные и экономические блага, в результате увеличения совокупного потенциала продовольственного комплекса региона. Развитие института межсубъектных отношений в продовольственной сфере, позволит построить механизм эффективного разделения труда внутри региона, сформировать оптимальную внутриотраслевую аграрную специализацию каждого субъекта, а также эффективнее перераспределять финансовые и материально-технические ресурсы, сообразно сложившейся ситуации в продовольственной сфере (регионального, национального и мирового уровня) и конъюнктуры продовольственного рынка.

¹ Анализ качественного состояния земель Забайкальского края [Электронный ресурс]. URL: <http://protown.ru/russia/obl/articles/8255.html>.

3. Некоторые направления развития регионального агропродовольственного комплекса в новых условиях

3.1. Развитие агропродовольственного комплекса Иркутской области в условиях участия России в ВТО

Членство Российской Федерации в ВТО требуют от ее регионов принятия безотлагательных мер по минимизации возможного негативного воздействия на продовольственные рынки и поиска возможностей для дальнейшего развития региональных АПК в новых условиях.

Большинство мнений противников вступления в ВТО, основано на том, что правила участия достаточно жестко ограничивают возможности государственной поддержки национальных товаропроизводителей, что в условиях несовершенной структуры экономики и недостаточной развитости рыночных институтов, может привести к негативным результатам. В сфере производства продовольствия, эта проблема получила еще большую актуальность, поскольку аграрный сектор экономики, более всего пострадавший в период реформ, до сих пор остается чрезвычайно уязвимым. Соглашение ВТО по агропродовольственному комплексу регулирует три основных блока: 1) возможность доступа на национальный продовольственный рынок импортных товаров; 2) внутренняя поддержка аграрной сферы; 3) субсидирование аграрного экспорта. В перечисленных блоках заключены основные расхождения во взглядах сторонников и противников вступления в ВТО.

Для характеристики возможных последствий вступления России в ВТО для агропромышленного и продовольственного комплекса Иркутской области следует провести анализ сильных и слабых сторон с помощью SWOT-анализа.

Таблица 3.1

SWOT-анализ АПК Иркутской области в условиях вступления России в ВТО

1.1 Сильные стороны отрасли	1.2 Слабые стороны отрасли
1. Большая площадь сельскохозяйственных угодий, пригодных для возделывания основных видов сельскохозяйственных культур и развития животноводства	1. Суровые климатические условия, накладывающие ограничения на число возделываемых культур, а также требующие дополнительных расходов на содержание сельскохозяйственных животных
2. Относительно высокий уровень естественного плодородия большой площади пахотных угодий	2. Большой удельный вес земель сельскохозяйственного назначения, имеющих низкую продуктивность, что ограничивает их использование в целях производства сельскохозяйственной продукции
3. Наличие крупных вертикально-интегрированных агрохолдингов, производящих стабильно большой объем сельскохозяйственной и продовольственной продукции	3. Неразвитость малых форм сельскохозяйственных товаропроизводителей
4. Наличие крупных центров сбыта продовольственной продукции, обеспечивающих стабильно высокий спрос на рынке	4. Неразвитость транспортной инфраструктуры и недостаток дорог с твердым покрытием

1.1 Сильные стороны отрасли	1.2 Слабые стороны отрасли
	5. Снижение уровня плодородия пахотных угодий, в результате нарушения севооборотов и норм внесения минеральных и органических удобрений и других агротехнических мероприятий
	6. Сокращение мероприятий по сохранению и повышению естественного плодородия почв (мероприятия по противодействию эрозии почв, мелиорация и др.)
	7. Низкий уровень материально-технической обеспеченности сельскохозяйственных товаропроизводителей Иркутской области
2.1 Возможности для развития АПК	2.2 Угрозы для развития АПК
1. Рост производства зерновой продукции, путем использования высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, приспособленных к местным климатическим и ландшафтно-почвенным условиям	1. В результате либерализации правил торговли на продовольственном рынке, существует угроза вытеснения местных производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия иностранными товаропроизводителями
2. Повышение продуктивности пахотных угодий, путем применения научно-обоснованных севооборотов и почвозащитных способов обработки почвы с учетом конкретных ландшафтно-почвенных условий	2. В результате падения спроса на продовольствие местного производства, высока вероятность усиления процессов дальнейшей деградации сельскохозяйственной отрасли
3. Развитие производства овощной продукции в защищенном грунте, предусматривающем использование высокоэффективных инновационных технологий и приемов выращивания	3. Дальнейшее снижение уровня социально-экономического развития села и благосостояния сельского населения
5. Развитие животноводства мясного и молочно-направленного, путем породного улучшения поголовья (приобретение животных элитных пород и семенного материала), проведения противоэпизоотических мероприятий на территории области, а также более широкого применения передовых средств труда (быстровозводимые помещения для содержания животных, оборудование для производства кормов на месте и т.п.)	4. Общее снижение уровня продовольственной безопасности Иркутской области, вследствие доминирования импортной продовольственной продукции и снижения удельного веса продовольствия собственного производства

Для обеспечения надлежащего уровня продовольственной безопасности Иркутской области, в первую очередь, требуется развитие аграрного сектора экономики, что подразумевает реализацию комплексной государственной программы развития в условиях членства России в ВТО. Реализация политики государственной поддержки АПК регионов, должна преследовать цель развития ключевых направлений отрасли, способных обеспечить поступательное развитие в условиях усиления международной конкуренции в продовольственной сфере.

Что касается АПК Иркутской области, то объектом приложения усилий должны стать, прежде всего, вопросы эффективности использования сельскохо-

зяйственных угодий; внедрение передовых агротехнических технологий, не нарушающих плодородие почв; использование высокоурожайных элитных сортов сельскохозяйственных культур, приспособленных к местным природно-климатическим условиям; применение научно-обоснованных норм внесения удобрений и использование средств химической защиты растений и т.д.

По данным Института географии СО РАН, развитие эрозионных процессов наблюдается в наиболее освоенном в аграрном плане Усть-Ордынском Бурятском автономном округе, где эрозией затронуто около 42 % (в Осинском районе даже до 64 %) сельскохозяйственных угодий, в лесостепной зоне – 18 %, в подтаежной – 12 %. Здесь развиты водная и ветровая эрозии, нередко проявляющиеся совместно. Овражная эрозия наиболее заметно проявляется на сельскохозяйственных землях лишь в долинах рек Унги, Осы, Иды и ее притоков.

Водная эрозия по сравнению с дефляционными процессами особенно широко проявляется в пределах высокого Лено-Ангарского плато, на территориях с холмисто-увалистым рельефом (Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Усть-Удинский и Куйтунский районы), а также на землях, расположенных на Иркутско-Черемховской равнине. Общая площадь земель, затронутых водной эрозией – 10,6 % площади сельскохозяйственных угодий области и около 14 % – пашни. По регионам эти величины несколько варьируют. Так, в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе процессами смыва затронуто около 15 % сельскохозяйственных угодий и 18,2 % – пахотных; в лесостепной зоне – соответственно 9,1 и 11,2 %, в подтаежно-таежной – 7,7 и 12,4 %¹.

Путем широкого использования высокоурожайных сортов зерновых культур, приспособленных к местным климатическим и ландшафтно-почвенным условиям, осуществить мероприятия по повышению устойчивости регионального зернового комплекса.

В целях укрепления зернового комплекса Иркутской области, следует более широко использовать элитный районированный семенной материал, максимально приспособленный к местным климатическим и ландшафтно-почвенным условиям. Для достижения этой цели требуется наладить активное взаимодействие с научно-исследовательскими учреждениями региона, прежде всего с Тулунской государственной селекционной станцией. Последняя, даже в условиях серьезного недофинансирования, продолжает интенсивную работу по выведению новых высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур. Так, например, специалистами станции были выведены ультра скороспелые сорта ячменя – «Невон», овса – «Тулунский -19», «Тулунский – 22», «Волчок» и др.

В ходе реализации этого направления требуется изменить видовую структуру посевов зерновых в пользу увеличения удельного веса посевов ржи и зернобобовых культур. В настоящее время, рожь в Иркутской области практически не возделывается, хотя имеет ряд преимуществ перед другими видами зерновых. Прежде всего, это лучшая приспособленность к местным климатическим и почвенным условиям (имеет сравнительно короткий вегетационный пе-

Иркутская область. Экологические условия развития : атлас. Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. 90 с.

риод и не требовательна к продуктивным качествам почв), а также высокая пищевая ценность и востребованность на рынке со стороны производителей хлеба и хлебобулочных изделий.

Для более активного привлечения сельскохозяйственных товаропроизводителей области к использованию высокоэффективных сортов зерновых культур, следует, на наш взгляд, в рамках реализации долгосрочной целевой программы Иркутской области «Развитие сельского хозяйства и поддержки развития рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Иркутской области на 2013–2020 годы», в соответствии с п. 1.1 «Развитие элитного семеноводства», направить часть средств на приобретение высокоурожайных районированных сортов.

Для развития этого направления, нами предлагается увеличить долю посевов под перспективные виды сельскохозяйственных культур до 20 % от общей посевной площади, из них под сою до 5 %, рожь до 5 % и элитной пшеницы до 10 %.

Для увеличения к 2020 году площади посевов зерновых и зернобобовых культур с культивируемыми на них элитными и перспективными сортами, предполагается осуществить следующие мероприятия:

1. Увеличить долю посевов пшеницы высокоурожайных сортов и гибридов, приспособленных к местным условиям. Прежде всего речь идет о возделывании таких районированных сортов озимой пшеницы как «Заларинка», «Иркутская», а также яровой пшеницы сорта «Ангара 86» и «Студенческая».

2. Особое внимание при разработке стратегии развития продовольственного комплекса Иркутской области следует уделить возделыванию зернобобовых культур, площадь посевов которых, в настоящее время, не превышает 1 % от общей посевной площади. Развитие этого направления в нашем регионе имеет достаточно большие перспективы благодаря уникальным пищевым и кормовым свойствам данной культуры и наличию сортов, приспособленных к нашим условиям. Так, применительно к Иркутской области, можно выделить скороспелые селекционные образцы сои Сибирского НИИ сельского хозяйства: линии 42/93, 5/95, 31/02, 33/02, 34/02, 16/03, 44/06, 11/03, 12/03, 10/03. сорта СибНИИСХоз-6, Дина. Продолжительность вегетационного периода этих сортов составляет 85–90 дней, а урожайность может достигать 20 ц/га. Поскольку соя широко применяется в пищевой промышленности и имеет высокую кормовую ценность (из сои производят эффективные кормовые добавки для животноводства и птицеводства), то это дает основание для рассмотрения возможности возделывания сои в Иркутской области.

При реализации этого направления следует учитывать затраты сельскохозяйственных товаропроизводителей на приобретение дополнительного оборудования для уборки, очистки и сушки семян сои.

3. В настоящее время посевная площадь под рожью в области на столько не значительна, что не нашла отражение в данных официальной статистики. Эта культура используется преимущественно в кормовых целях, для производства зеленой массы и витаминной травяной муки.

Увеличение площади посевов озимой и яровой ржи позволит значительно укрепить устойчивость областного рынка зерна и увеличить обеспеченность пищевой промышленности в ценном сырье, в настоящее время экспортируемом в регион, а также усилить кормовую базу животноводства и птицеводства. Рожной хлеб высококалориен и обладает хорошими вкусовыми качествами. Зерно ржи содержит полноценные, богатые незаменимыми аминокислотами (особенно лизином) белки и витамины А, С, Е и группы В. Оно широко используется на корм скоту как высоколизиновая добавка к комбикормам. В связи с интенсификацией животноводства все больше возрастает значение ржи как кормового растения, дающего ранний высококачественный зеленый корм. Зеленая масса успешно используется для приготовления витаминно-травяной муки и раннего силоса. По кормовой ценности она не уступает лучшим однолетним и многолетним злаковым травам.

Кроме того, рожь имеет высокий агротехнический эффект при включении ее посевов в севооборот, поскольку известно свойство этой культуры угнетать сорную растительность, очищая тем самым пахотные угодья. Большое значение ржи определяется также её способностью давать высокие урожаи при менее благоприятных для других зерновых культур природно-климатических условиях. Известна способность озимой ржи прорасти при температуре от 0°C до 2°C и выдерживать зимние температуры до -50°C. Озимая рожь менее требовательна к почве и меньше страдает от повышенной кислотности, чем озимая и яровая пшеница. К теплу предъявляет умеренные требования, но очень чувствительна к высоким температурам во время цветения — снижается образование завязи зерна, что приводит к значительной череззернице; высокая температура в фазу налива вызывает щуплость зерна.

Рожь не требовательна, по сравнению с другими злаками, к наличию питательных веществ в почве, что позволяет получать высокие урожаи даже на малопродуктивных землях, а также обладает высокой адаптивной способностью к почвам различного механического состава. Кроме того, рожь менее требовательна и к влажности почв.

Рожь может использоваться в севообороте как культура-сидерат, поскольку своей мощной корневой системой она улучшает механическую структуру, а также подавляет сорные растения.

В сельскохозяйственных предприятиях Иркутской области, занимавшихся выращиванием этой культуры, урожайность, по некоторым данным, достигала 40 ц/га, тогда как урожайность пшеницы колеблется в пределах 15-20 ц/га.

Для реализации этого направления следует использовать холодоустойчивые районированные сорта ржи, с относительно коротким вегетационным периодом, такие как озимая рожь «Сибирь», «Тетра короткая», «Омка» и др., и яровые сорта — «Онохойская», «Вятка» и др.

Одностороннее, сориентированное на производство зерна, использование пахотных земель в современных системах земледелия Иркутской области приводит к их ускоренной деградации. По результатам агрохимического обследования пахотных земель площади почв с высоким содержанием гумуса за 15 лет

снизились на 131,6 тыс. га. За этот период времени увеличились площади почв с низким содержанием гумуса на 74,9 тыс. га, а со средним – на 130 тыс. га¹.

Наиболее ценными по продуктивным свойствам почвами для сельскохозяйственного производства на территории Иркутской области, являются преимущественно подтаежные, лесостепные, степные почвы равнин и межгорных понижений. Они включают в себя подзолистые, дерновые лесные, дерново-подзолистые, серые лесные, дерново-карбонатные почвы, черноземы, лугово-черноземные и др. Чернозёмы преимущественно выщелоченные, средней мощности, с пятнами солонцов. Оподзоленные почвы очень разнообразны: они различаются по механическому, по степени оподзоленности и по характеру почвенной реакции. Почвы высокогорий и подгольцового пояса, горной тайги, таежные почвы плато и предгорий, почвы предгорных сухих степей, гидроморфные почвы речных и ледниковых долин, вследствие низкой естественной продуктивности, имеют ограниченное использование для сельскохозяйственного производства.

Учитывая недостаточно высокое естественное плодородие почв Иркутской области и неблагоприятные климатические условия, необходимо повышать продуктивность сельхозугодий за счет более эффективного использования.

1) Применение эффективных систем севооборота в агроценозах с учетом зональных условий, типа почв и уровня их использования.

В развитии эффективного использования пахотных угодий Иркутской области, большое значение для улучшения круговорота элементов питания растений, увеличения, производства зерна и подъема продуктивности, имеет освоение севооборотов с чистым и занятым паром. Включение паров в севооборот позволяют решить проблему полноты обеспечения растений азотом и благодаря более эффективному водному режиму почвы, обеспечивают более мощное развитие корневой системы сельскохозяйственных культур, и способствуют более эффективному использованию вносимых минеральных и органических удобрений.

Отсутствие в севооборотах чистых паров ведет к снижению урожайности, как зерновых, так и кормовых культур, вследствие их более высокой засоренности, а также падению продуктивности пахотных угодий в результате изменения механической структуры почвы, изменения водного баланса и снижения общего количества питательных веществ.

Применительно к зональным условиям Иркутской области, со свойственной для нее неравномерностью выпадения осадков, когда примерно 55–65 % годовой суммы осадков выпадают в летние месяцы года, 12–15 % – в весенние, 15–20 % – в осенние и 8–10 % – в зимние месяцы, общая система севооборота, независимо от почвенно-ландшафтных условий должна включать почвозащитную обработку почвы, с учетом конкретного типа почвы, затем комплексная химизация и внедрение новых сортов.

¹ Система ведения агропромышленного производства Иркутской области в 1991–1995 гг. : рек. Новосибирск, 1991. 491 с.

Большое значение при проектировании севооборота следует придавать также культурам, повышающим или восстанавливающим плодородие почв, таким как рожь, вика, донник, люцерна и др.

Почвы пахотных угодий большей частью характеризуются невысоким естественным плодородием, а при отступлении от оптимальных агротехнических норм и достаточно высокой интенсивностью деградации и снижения плодородия. Поэтому, для эффективного использования таких земель, требуется применение системы севооборота, включающего в себя основную зерновую культуру, пары (чистые и занятые) и сидераты. Наибольший эффект в виде урожая дает гармоничное сочетание севооборота с внесением научно-обоснованных норм НРК. Например, для большинства почв Иркутской области можно предложить следующие системы севооборотов: зернопаровой с занятым паром (горохоовсяная смесь), включающим в себя пар – пшеница – пшеница; зернотростянопропашной, включающим культуры сидераты (при нейтральном рН почвы – донник, слабокислой и кислой – люпин, а для обогащения почвы органическим веществом, фосфором и серой – рапс и др.) 2 года – пшеница – пшеница – кукуруза на корм – пшеница – пшеница; зернопаропропашной, включающий себя – чистый пар – пшеница – пшеница – кукуруза на силос – пшеница. Наибольшей эффективностью в виде увеличения сбора урожая, в климатических и почвенных условиях региона, обладают зернотростянопропашные севообороты. Однако применение этой системы требует дополнительных затрат, связанных с приобретением семян многолетних трав и с дополнительной обработкой почвы. Однако полученный эффект в перспективе позволит существенно повысить продуктивность пашни и общее плодородие почв сельскохозяйственных угодий, в результате увеличения содержания питательных элементов, улучшения механической структуры почвы и оптимизации водного баланса. Рост продуктивности пашни, позволит увеличить валовой сбор растениеводческой продукции, что позволит укрепить продовольственный комплекс региона в условиях членства в ВТО, а также укрепить кормовую базу животноводства области.

2) Применение почвозащитной механической обработки почвы. Применение данной технологий необходимо в первую очередь на тех угодьях, на которых наблюдаются, или потенциально могут возникнуть и развиваться процессы водной и ветровой эрозии.

Учитывая высокий удельный вес почв подверженных водной и ветровой эрозии в структуре пахотных угодий Иркутской области, в случае необходимости следует использовать способы обработки почвы с минимальным механическим воздействием, не ведущим к снижению урожайности, и позволяющим остановить процессы деградации.

Как показывают научные данные, на участках пашни, подверженных воздействию эрозии вспашка плугами, может быть полностью заменена дискованием, отвальным лушением или фрезерованием на 10–12 см с предварительным лушением на 7–8 см. Кроме того, на полях при мелкой осенней обработке почвы можно раньше начинать весенние полевые работы, что имеет большое по-

ложительное значение для ранних яровых культур, очень чувствительных к срокам сева.

Глубокая вспашка как агротехнический прием основной обработки почвы вполне может быть заменен чизельной обработкой, с помощью культиваторов. Такая обработка в определенных условиях имеет преимущества по сравнению со вспашкой плугом по улучшению физических свойств почвы и по увеличению урожайности.

Чтобы определить возможный уровень минимализации обработки почвы, необходимо учитывать комплекс факторов: тип и гранулометрический состав почвы, содержание в ней органического вещества, плотность, способность почвы сохранять и восстанавливать структуру, дренированность, засоренность, количество осадков в регионе, предшественник, отзывчивость возделываемой культуры на глубокое рыхление, уровень применения удобрений, пестицидов и т. д. Только при глубоком комплексном анализе минимальная обработка почвы позволяет сохранить влагу, повысить плодородие, сократить затраты и повысить урожайность.

При этом, если в лесостепной зоне Иркутской области повсеместно невозможна нулевая обработка почвы, ввиду относительно высокого уровня увлажнения почвы, то в лесной зоне доля вспашки должна быть существенно выше. Таким образом, применение технологии минимальной обработки почвы возможно лишь при системном подходе, т. к. все положительные ее стороны эффективно реализуются только в определенных условиях. Минимальная обработка почвы – элемент интенсивных агротехнологий, доступных высокопрофессиональным технологам при достаточной обеспеченности соответствующей техникой, удобрениями, пестицидами в оптимальных севооборотах при высокой культуре земледелия (Л.А. Булавин, 2008). Более того, применение только лишь нулевой обработки почвы на дерново-подзолистых почвах, часто встречающихся в составе пахотных угодий Иркутской области, может привести в последствии к снижению урожайности культур. Поэтому, в ряде случаев необходимо гармоничное сочетание отвальной и безотвальной основной обработки почвы.

Также следует учитывать тот факт, что уменьшение интенсивности механической обработки, как правило, влечет за собой увеличение засоренности посевов и способствует возрастанию дефицита азота в почве, причем эти закономерности усиливаются с увеличением увлажненности. Поэтому экономия горюче-смазочных материалов на проведение основных работ, может быть нивелирована ростом затрат на борьбу с сорняками и увеличением внесения удобрений в почву.

В целом, применение технологии минимальной обработки почвы оправдано, поскольку способствует снижению интенсивности процессов деградации земель и повышению продуктивности угодий.

Минимальная обработка почвы включает в себя следующие виды работ:

– в системе основной обработки почвы под озимые культуры, высеваемых по занятым парам и зернобобовым, возможна замена вспашки дисковани-

ем или чизельной обработкой. Под яровые зерновые после уборки картофеля можно проводить культивацию без вспашки;

– при возделывании картофеля на полях, чистых от многолетних сорняков, и при весеннем внесении органических удобрений можно ограничиться осенним лущением почвы с последующей весенней заправкой органических удобрений. В севооборотах зернового направления при использовании гербицидов вспашку применять преимущественно под зернобобовые или в занятых парах, при этом на следующий год провести поверхностную обработку;

– под промежуточные культуры (донник, люпин, рапс и др.), высеваемые после озимых зерновых, можно проводить поверхностную обработку почвы с использованием лемешных лущильников, дисковых борон и чизель-культиваторов.

Для минимализации обработки почвы, в ряде случаев можно применять комбинированные почвообрабатывающие агрегаты, способные за один рабочий процесс осуществить несколько технологических операций. Применение этой технологии имеет выраженный агротехнический эффект, связанный с ускорением проведения полевых работ, и экономический эффект, как результат сокращения затрат энергии и материально-технических ресурсов. Кроме того, совмещение операций препятствует переуплотнению почвы, что позволяет снизить вред, наносимый сельскохозяйственной техникой механическому составу почвы.

Агротехническая эффективность применения данной технологии выражается в потенциальном росте урожайности основных сельскохозяйственных культур, сохранении плодородия почв и снижении водной и ветровой эрозии почв. Экономическая эффективность выражена сокращением материально-технических и энергетических затрат сельскохозяйственными предприятиями региона на проведение основных мероприятий по основной и дополнительной обработке почвы.

Предложенные мероприятия способны дать максимальный эффект только в сочетании со сбалансированной системой внесения минеральных и органических удобрений, а также гербицидов и пестицидов. Применение гербицидов особенно эффективно в сочетании с используемой технологией минимальной обработки почвы, поскольку последняя, может способствовать повышению засоренности сельскохозяйственных угодий.

В областной долгосрочной программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., предусмотрено развитие производства овощей в защищенном грунте. В условиях вступления России в ВТО это направление еще большую актуальность для нашего региона, поскольку даже в настоящее время, овощная продукция произведенная в защищенном грунте, импортированная из КНР, является весьма конкурентоспособной по цене. Однако, ее качество и безопасность для здоровья оставляет много вопросов. В этой связи, остро встает вопрос создания собственной производственной базы по выращиванию овощей в защищенном грунте, применительно к местным природно-климатическим условиям и имеющимся ресурсам.

В указанной регионально программе, к 2020 году планируется реконструировать 10 га имеющихся теплиц и построить новых теплиц площадью 2,27 га. Однако, для реализации этого проекта, особенно в условиях членства России в ВТО, требуется применение самых совершенных технологий выращивания, обладающих высоким энергосберегающим эффектом, поскольку конечной целью проекта является производство качественной, экологически чистой и недорогой овощной продукции.

Прежде всего, для развития тепличных хозяйств требуются применение конструкций и оборудования индустриального типа, поскольку большие объемы производства позволят снизить удельную себестоимость конечной продукции.

Теплица должна оснащаться системой климатического контроля, которая включает в себя системы отопления, вентиляции, системы подачи CO_2 , систему искусственного освещения и дренажную систему.

Для поддержания в теплице требуемых нормами агротехники температур, должны быть предусмотрены следующие системы обогрева:

- система подлотового обогрева;
- система зонального обогрева;
- система верхнего обогрева;
- система нижнего обогрева;
- система обогрева субстрата.

Поддержание необходимой температуры должно осуществляться автоматически с помощью узла смесительных клапанов, чтобы минимизировать влияние человеческого фактора. Это имеет большое значение, поскольку малейшая ошибка может нанести существенный урон всему производству.

Большое значение для эффективной работы тепличного комплекса имеет система полива, поскольку в условиях малообъемной технологии закрытого грунта, только тщательно продуманная система ирригации, способна обеспечить высокие урожаи. В зависимости от выращиваемых культур можно применять различные виды полива, такие как, капельное орошение, разбрызгивание и система полива с подтоплением.

При разработке и реализации проекта современного тепличного комплекса, должно быть уделено внимание системе питания растений углекислым газом. Для этого могут быть использованы охлажденные и очищенные газы отопительных котлов или жидкая углекислота после подогрева и понижения давления.

В природно-климатических условиях нашего региона, особые требования предъявляются к эффективности системы отопления теплиц, а также ее экономической эффективности с точки зрения затрат различных видов энергии. Поэтому при реализации данного направления следует уделить внимание новым, нетрадиционным, но имеющим большие перспективы источникам получения тепла, если не в качестве основного источника, то в качестве дополнительного, способного снизить общие затраты на отопление.

В этом направлении целесообразно воспользоваться опытом стран Северной Европы, широко применяющим в тепличном хозяйстве гелеотеплицы – теплицы, обогреваемые солнечной энергией, и тепловые насосы, использующие

теплоту наружного воздуха, грунта и грунтовых вод, либо тепло канализационных сточных вод.

Солнечная энергия в обычной теплице используется главным образом для процесса фотосинтеза, при котором растения поглощают и аккумулируют до 10 % энергии падающего солнечного излучения. В обычных теплицах из-за большой площади светопрозрачных поверхностей возникают значительные тепловые потери, для компенсации которых требуется значительный расход топлива в системе отопления.

Сама солнечная теплица служит пассивной солнечной отопительной системой. Для повышения ее эффективности необходимо использовать аккумулятор теплоты. Аккумулятор расположен под теплицей на глубине 0,5–1 м, выполнен в виде ямы, которая заполнена кусками гранита или других пород, размером 150–200 мм. Аккумулятор имеет кирпичные каналы, сообщающиеся с теплицей трубами. В одном канале установлен вентилятор, нагнетающий воздух для отбора тепла у аккумулятора и подачи нагретого воздуха в теплицу. Теплый воздух из солнечной теплицы проходит по первому каналу, отдает часть теплоты аккумулятору и затем возвращается через второй канал к вентилятору. Днем аккумулятор заряжается теплотой, а ночью разряжается. Годовая экономия топлива составляет 400–500 т условного топлива на 1 га обрабатываемой площади.

Объем аккумулятора теплоты (водяного, галечного, грунтового), площадь остекленных поверхностей и толщина теплоизоляции определяются расчетным путем с учетом исходных климатических показателей.

Эффективность солнечной теплицы значительно возрастает при применении теплового насоса. Тепловые насосы для отопления могут черпать энергию из различных ресурсов окружающей среды. Важным фактором, который говорит в пользу использования тепловых насосов для обогрева теплиц, является отсутствие в процессе работы приборов негативных выделений в воздух, таких как диоксид углерода, пыль, азот или сернистый ангидрид, что свойственно для топливного отопления. Таким образом, растения, которые находятся в теплице, сохраняют свою натуральность, не страдают от вредных выделений и остаются здоровыми.

Специфика отопления теплицы заключается в том, что необходимо обогреть значительный объем воздуха, причём потери тепла также будут значительными из-за больших остекленных площадей. Тепловой насос является универсальным прибором, который сочетает в себе отопительную, кондиционирующую и водонагревательную функции. Отопление тепловыми насосами происходит за счет того, что рассеянное вокруг тепло собирается, аккумулируется и распределяется по теплосистеме, обогревая тепличный комплекс.

Отопление тепловыми насосами теплиц дает ещё один дополнительный эффект: воздух в помещении теплицы кондиционируется, увлажняется, что благоприятно сказывается на выращиваемых культурах.

Сочетание использования традиционных источников получения тепла, солнечной энергии и теплоаккумуляторов, а также тепловых насосов в холодное время года, позволит существенно снизить общее энергопотребление, тем самым ускорить окупаемость тепличного комплекса, несмотря на более высо-

кую начальную стоимость проекта, связанную со строительством достаточно сложной комбинированной системы отопления.

Рынок мяса России является одним из самых крупных, и по своему объему превосходит зерновой и молочный сегменты национального продовольственного рынка. Однако, доля мяса произведенного отечественными аграриями, в совокупном объеме чрезмерно низка. Следовательно, недостаток мясных ресурсов компенсируется импортом, что стало следствием упадка отрасли в постсоветский период, когда импорт мяса год от года увеличивался. При этом, производство и потребление мяса в России неуклонно сокращалось на протяжении 1990-х годов и начало незначительно расти в 2000-е. И если по потреблению мяса за счет импорта мы сегодня почти догнали 1990 г., то уровень производства достиг лишь 50 %.

Условия Иркутской области достаточно благоприятны, для развития животноводства, что необходимо использовать, особенно в условия членства в ВТО. Наиболее перспективными направлениями развития и повышения конкурентоспособности молочного и мясного животноводства региона являются:

1. Увеличение численности поголовья сельскохозяйственных животных и их породное обновление. Реализация этого направления возможна только при выполнении следующих условий:

- приобретения племенного скота, обеспечивающего максимальную продуктивность (надой, привес и приплод) в климатических и кормовых условиях Иркутской области;

- создания регионального банка высококачественного семени животных мясного и молочного направления, для облегчения доступа к нему сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- приобретения высококачественного семенного материала производителей, проверенных по качеству потомства, как за пределами региона, так и за пределами страны;

- возможности приобретения сельскохозяйственными предприятиями племенного скота, для улучшения продуктивности поголовья по договорам лизинга.

2. Укрепление кормовой базы подотрасли животноводства, путем использования современных, высокоэффективных и безопасных кормов и кормовых добавок, для чего необходимо:

- облегчить доступ предприятий отрасли к высокоэффективным кормам кормовым добавкам, путем компенсации части затрат на их производство и приобретение;

- обеспечить возможность приобретения предприятиями мини-установок, для производства комбикормов из фуражного зерна или другого сельскохозяйственного сырья;

3. Развитие материально-технической базы животноводства региона. Для решения этой задачи требуется:

- ремонт и модернизация имеющихся животноводческих помещений;

- строительство новых животноводческих помещений, с использованием самых современных технологий, обеспечивающих быструю окупаемость проектов.

Из всех сегментов агропродовольственного комплекса, мясной комплекс России и Иркутской области остается наименее развитым. Если по молоку собственное производство практически полностью обеспечивает совокупную потребность, то по мясу и мясной продукции, внутренняя потребность почти на 50 % покрывается импортом. В условиях участия нашей страны в ВТО, эта проблема может еще больше обостриться, что требует принятия срочных мер по улучшению ситуации. В связи с этим, приоритетной задачей развития регионального животноводства, видится развитие, в первую очередь, мясного направления животноводства.

Далее рассмотрим наиболее важные мероприятия по развитию региональной подотрасли животноводства, из предложенных выше:

1. Создание регионального банка семени животных мясного и молочного направления, для облегчения доступа к нему сельскохозяйственных товаропроизводителей.

На базе племенных заводов и репродукторов, обеспечивающих высокий уровень селекционно-племенной работы, сформировать банк семени сельскохозяйственных животных. Он позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям увеличить продуктивность скота, путем улучшения породности стада.

Предприятиям, на базе которых сформирован банк семенного материала, обеспечить финансовую поддержку, как за счет средств федерального бюджета, так и за счет средств Иркутской области.

Для повышения качества семенного материала в региональном банке семени, обеспечить ему доступ к материалу наиболее высокопродуктивного скота перспективных пород. За счет оказания финансовой помощи из средств федерального и регионального бюджета, в виде компенсации части затрат на приобретение необходимого оборудования для хранения материала и покупку семенного материала у ведущих предприятий-производителей племенных животных.

Для увеличения продуктивности мясного и молочного животноводства региона, целесообразно улучшение породы местного поголовья скота с помощью осеменения материалом племенных быков-производителей. Так, например, для улучшения породы крупного рогатого скота мясного направления целесообразно обеспечить доступ через региональный банк семени к семенному материалу и эмбрионам животных для трансплантации, таких пород скота мясного направления как, герефорд, калмыцкая порода, казахская белоголовая, то есть пород, хорошо приспособленных к местным природно-климатическим условиям, имеющих высокую продуктивность, выраженную привесом живой массы, и дающих стабильно высокий приплод.

Для улучшения породы крупного рогатого скота молочного и молочно-мясного направления, требуется обеспечить доступ предприятиям области к семенному материалу, через региональный банк семени, таких пород как, чернопестрая молочная порода и симментальская порода, которые хорошо приспособлены к местным условиям. Также, для повышения продуктивности скота, целесообразно использовать семя других пород КРС молочного направления, не пред-

ставленных в нашем регионе, вследствие суровых природно-климатических условий, адаптированных за счет скрещивания с местным поголовьем.

В настоящее время на территории Иркутской области действует несколько племенных заводов и репродукторов, специализирующихся на различных породах скота, и для развития племенного дела требуется государственная помощь, механизмом которой может стать создание регионального банка семени сельскохозяйственных животных.

2. Развитие кормовой базы животноводства Иркутской области. Развитие кормовой базы неразрывно связано с общим развитием растениеводства, а в частности с производством фуражного зерна и выращиванием кормовых культур. Для повышения питательности корма сельскохозяйственных животных, обеспечивающего их высокую продуктивность, важно использовать передовые наработки в этой сфере. Так, высокой кормовой ценностью обладают различные смеси на основе фуражного зерна (ячменя, ржи, пшеницы, овса и бобовых культур), с добавлением минеральных и витаминных добавок.

Готовые сбалансированные кормовые смеси имеют достаточно высокую цену, что ограничивает их использование для большей части сельскохозяйственных предприятий и фермеров. Особую ценность комбинированные корма имеют в зимний период, когда животным требуется особенно много высокопитательного корма. В этой связи, государству необходимо дать возможность сельскохозяйственным товаропроизводителям самостоятельно производить комбикорма у себя на предприятиях, путем частичного финансирования или льготного кредитования приобретения соответствующих мини-установок (мини-заводов).

Преимуществом этого направления является то, что предприятия и фермеры, сами будут производить необходимые комбикорма в необходимом количестве и из наиболее подходящего для выращиваемого поголовья сельскохозяйственного сырья. Это позволит существенно повысить независимость аграриев от конъюнктуры на рынке сельскохозяйственных кормов и сбалансировать кормовой рацион животных.

Для реализации этого направления целесообразно субсидировать из федерального и регионального бюджета, в рамках госпрограммы поддержки АПК, приобретение предприятиями оборудования для производства комбикормов и других кормовых смесей.

В настоящее время имеется большой выбор оборудования, как отечественного, так и иностранного производства для производства комбикормов, отвечающих всем требованиям по количеству производимой продукции и по ее качеству.

Например, фермерских хозяйств и средних и крупных сельскохозяйственных организаций можно рекомендовать комбикормовый мини-завод, производительностью от 0,5 т/час готовой сыпучей продукции. Преимуществом установок такого типа, является то, что они имеют компактные размеры, относительно невысокое энергопотребление (от 7,5 киловатт) и отличаются простотой эксплуатации, что не требует от работников специальной подготовки. Еще одним неоспоримым преимуществом является цена мини-завода. Как правило,

она составляет 130–150 тыс. р. за единицу, в ценах 2012 г. Таким образом, понеся единовременные затраты на приобретение такого рода оборудования, сельскохозяйственный товаропроизводитель сможет достаточно быстро его окупить в процессе использования, снизив тем самым, себестоимость произведенной продукции и повысив свою конкурентоспособность.

Еще одним фактором, стимулирующим производителей сельхозпродукции развивать внутренне производство комбикормов, может стать ограниченное число производителей комбикормов, нестабильная ценовая политика, зависящая от конъюнктуры зернового рынка страны, что существенно повышает издержки, особенно в условиях недостаточно развитой региональной сети автомобильных дорог.

2. Развитие материально-технической базы животноводства Иркутской области.

Для содержания, кормления, выращивания и создания благоприятных условий для животных, а также для сохранения сельскохозяйственной продукции требуются современные животноводческие комплексы. Традиционные технологии строительства зданий для нужд животноводства, из-за высокой затратоемкости, недоступны для большинства сельскохозяйственных предприятий и КФХ региона. Поэтому, для совершенствования материально-технической базы АПК, требуются технологии строительства и материалы, не требующие больших затрат, и удовлетворяющие по своим характеристикам основные потребности сельхозтоваропроизводителей, по приспособленности к природно-климатическим условиям, долговечности, удобству и стоимости возведения и подготовки к эксплуатации.

Как правило, решение о строительстве животноводческих помещений принимается исходя из затрат на сооружение фермы для животных, эксплуатационных показателей, возможности расширения используемых площадей. Поэтому, наиболее простым и экономически целесообразным решением может стать решение о строительстве животноводческих помещений арочного типа.

Одно из основных преимуществ помещений арочного типа, по сравнению с традиционными бетонными конструкциями – невысокая стоимость животноводческого комплекса, построенного по бескаркасной технологии. Вместе с этим, животноводческие фермы арочного типа имеют хорошие эксплуатационные характеристики: герметичны, устойчивы к воздействию внешней среды, экологически безопасны, долговечны. Использование в арочных конструкциях животноводческих объектов современного теплоизоляционного материала, позволяет создать на ферме животных оптимальные условия, независимо от природно-климатических условий.

Стоимость строительства одного бескаркасного утепленного помещения для содержания КРС с торцевыми стенами и фундаментом, в настоящее время, составляет порядка 4–5 тыс. р. за 1 м². То есть, строительство помещения по данной технологии, площадью 300 м² составит примерно 1200–1500 тыс. р., что существенно ниже стоимости строительства по традиционной технологии.

Реализация этого направления позволит значительно укрепить материально-техническую базу животноводства Иркутской области, что позволит увеличить поголовье крупного рогатого скота КФХ и сельскохозяйственных организаций области на 30 % и валовой выпуск продукции животноводства на 50 % к 2020 году.

Нами были предложены только некоторые направления из целого ряда мер, которые могли бы существенно повысить эффективность агропродовольственного комплекса региона. Но даже их реализация позволила бы решить целый ряд проблем, с которыми сталкиваются аграрии региона в настоящее время. Тем более это актуально в условиях усиления процессов глобализации, в том числе продовольственной сферы и ожидаемым усилением конкурентного давления на региональном и национальном продовольственном рынке, со стороны иностранных товаропроизводителей.

3.2. Формирование межрегиональных агропродовольственных систем как способ экономической борьбы на продовольственном рынке

В 2012 г. Россия официально стала полноправным членом ВТО, что стало логическим продолжением, наблюдаемых в настоящее время, глобализационных процессов и означает более активное вовлечение России в орбиту складывающихся новых мирохозяйственных связей. Однако до сих пор нет единой точки зрения на возможные последствия от данного шага. Позиции экспертного и научного сообщества на возможные последствия вступления России в ВТО нельзя назвать единодушным, что лишний раз подтверждает актуальность более глубокой теоретической и практической оценки этого феномена. Также не полностью изучены вопросы функционирования национального агропродовольственного комплекса (в том числе на уровне регионов) в условиях изменения внешней экономической среды, и в первую очередь в условиях участия нашей страны в ВТО.

Таким образом, не смотря на критику со стороны значительного числа ученых и экспертов, негативно оценивающих перспективы участия России в ВТО, сейчас уже можно констатировать факт вступления нашей страны в эту организацию. Поэтому со стороны государства необходима разработка комплекса мер по адаптации национального агропродовольственного комплекса к влиянию факторов, вызванных действием норм ВТО. Для укрепления позиций национального и регионального агропродовольственного комплекса, можно предложить следующие направления развития:

1. Укрепление механизма функционирования экономических институтов функционирования регионального продовольственного комплекса. Это позволит частично компенсировать нарастание давления из внешней экономической среды, вследствие либерализации правил торговли и упрощения доступа иностранных производителей продовольствия на национальный и региональные рынки. Сюда можно отнести совершенствование институтов регионального и национального стратегического и индикативного планирования развития агро-

продовольственного комплекса; формирование института материально-технического обеспечения субъектов аграрной сферы, путем формирования различных механизмов; совершенствование института землепользования; развитие института экономико-правовой поддержки национальных и региональных производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

2. Укрепление межрегиональных экономических связей в рамках национальной экономики, основанных на сочетании использования сильных сторон каждого региона, для получения дополнительного экономического и социального эффекта. В агропродовольственной сфере Байкальского региона, целесообразно укрепление связей между такими субъектами, как Иркутская область, республика Бурятия и Забайкальский край, которые объединены наличием традиционно обширных экономических связей, близостью менталитета, населения регионов и общностью водосборной системы оз. Байкал (с точки зрения геоэкономического подхода) и схожестью природно-климатических условий и условий ведения аграрного производства [8, с. 57].

Новые экономические реалии поставили перед регионами вопросы, с которыми региональным властям ранее еще не приходилось сталкиваться. Во-первых, традиционно существовавшая централизованная система управления экономикой, не требовала от регионов принятия столь большого числа самостоятельных решений в области формирования продовольственного комплекса и социально-экономического развития региона в целом. Во-вторых, существенные различия между регионами, не позволяют использовать стандартные и универсальные методы управления развитием региональной экономики. То есть, региональные власти вынуждены самостоятельно разрабатывать модель развития экономики, опираясь на имеющийся потенциал и учитывая большой набор специфических региональных особенностей. В-третьих, существующая неразвитость институциональной инфраструктуры региональной экономики (институты планирования, регулирования и управления) затрудняет гибкое оперативное реагирование на изменение экономических условий существования и развития. Отсюда следует, что новые вызовы требуют от региональных властей нетривиальных подходов для обеспечения устойчивого и безопасного развития, и обеспечения процессов расширенного воспроизводства.

Направлением, способным обеспечить устойчивое развитие региональной экономики, по нашему мнению, может стать более глубокая интеграция регионального хозяйства в экономические связи не только на уровне национальной экономики, но и более интенсивное включение в мировую хозяйственную систему. Последнее, становится все более актуальным, ввиду динамичного развития процессов глобализации мировой экономики и установления более тесных связей между экономиками отдельных стран, регионов и отдельных субъектов хозяйствования, а также усиления взаимных связей в рамках отдельных сфер экономической деятельности и секторов экономики. В этой связи, на первое место выходит проблема обеспечения необходимого уровня конкурентоспособности регионального продовольственного комплекса, не только на уровне национальной, но и мировой экономики.

Конкурентоспособность региона может рассматриваться в контексте отдельных отраслей и видов хозяйственной деятельности, а также исходя из объективных условий, в которых находятся те или иные регионы, которые в совокупности позволяют говорить об общем уровне конкурентоспособности и наличии или отсутствии тех или иных конкурентных преимуществ.

Вместе с тем, как уже было отмечено выше, регионы России, в границах территорий субъектов Федерации, существенно различаются по уровню своего развития (экономического, технического, ресурсного, социального, демографического, инфраструктурного и др.), что может накладывать определенные ограничения на реализацию имеющегося потенциала, а также затруднить достижение ими приемлемого уровня конкурентоспособности. Одним из направлений решения этой проблемы, может стать построение института межрегионального сотрудничества и межрегиональной консолидации аграрных экономик в рамках национального хозяйства. Кроме того, не противоречащей логике такого сотрудничества, может стать развитие взаимоотношений отдельных регионов страны с регионами сопредельных государств, а также с группами стран, имеющих общее географическое расположение. Например, субъектам Байкальского региона, целесообразно развивать сотрудничество в продовольственной сфере с приграничными территориями Монголии и Китая.

В качестве регионов-субъектов, для формирования стабильных экономических отношений, следует брать территории, которые имеют набор общих, объединяющих их характеристик, как-то, отраслевая специализация, этнокультурная общность, природно-климатические условия и ландшафт, а также географическое положение, развитость транспортной инфраструктуры (развитость сети железных и автомобильных дорог) и сочетание всех вышеперечисленных перечисленных факторов.

Формирование макрорегионов, по нашему мнению, может строиться на использовании геоэкономического подхода, который позволяет учитывать как экономические, так и географические особенности регионов, тем самым эффективно сочетать сильные и слабые их стороны, для повышения совокупной конкурентоспособности и получения дополнительных синергетического эффекта.

Формирование системы межрегиональных экономических связей в условиях определенной ограниченности возможностей федерального центра активно воздействовать на экономическое развитие регионов, в том числе и в продовольственной сфере, на фоне усиления экономического давления субъектов мирового рынка (особую актуальность эта проблема получила в результате вступления России в 2012 г. в ВТО), является одним из способов компенсации негативного влияния перечисленных факторов, сгенерированных, в том числе, процессами глобализации.

Предпосылками для формирования единого экономического пространства и укрепления межрегиональных связей, по мнению М.П. Букова, выступают¹:

¹ Буков М. П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов. М. : Дашков и К°, 2008. 320 с.

- общественное воспроизводство материальных благ и услуг, на основе специализации и кооперации производства;
- обеспечение устойчивого обмена между производителями на эквивалентной основе;
- сохранение территориальной целостности системы хозяйствования в условиях повышения самостоятельности регионов;
- разработка экономической политики на основе гармонизированного производственно-хозяйственного законодательства, обеспечивающего компромисс между интересами регионов и страны в целом.

Проявившаяся в последние десятилетия, как реакция на деструктивные процессы в национальной экономической системе, автаркия региональных хозяйств, негативно сказалась на развитии межрегиональных взаимоотношений. Регионы, в меру своих возможностей, в условиях ухудшения экономического климата и отрицательного сальдо финансовых потоков в пользу федерального центра, предпринимали и предпринимают шаги по снижению экономических угроз и обеспечения устойчивости региональной экономики. Слабость обратной связи во взаимоотношениях между регионами и федеральным центром, вызывает естественную реакцию национальной экономики, как сложной системы, к самоорганизации ее элементов (регионов и отраслей). Отсюда, возникает задача, направленная на обеспечение управляемости процессами организации межрегиональных связей, для повышения эффективности всего национального хозяйства и пресечения возможного регионального политико-экономического сепаратизма. С другой стороны, федеральный центр также заинтересован в налаживании экономических связей между регионами, поскольку это снижает нагрузку на расходную часть федерального бюджета, средства из которого в том числе направляются на экономическую поддержку регионов. В этом моменте очень важно соблюсти баланс экономико-правовых интересов всех субъектов национального хозяйства.

На эффективность межрегиональных экономических взаимоотношений оказывает влияние наличие экономических стимулов, то есть дополнительных льгот и преимуществ, которые предоставляются участникам этого процесса¹. К методам государственного стимулирования межрегионального обмена чаще всего относят налоговое стимулирование, страховую поддержку межрегиональных проектов, кредитно-финансовую поддержку, предоставление экономических льгот по пользованию природными ресурсами и имуществом, принадлежащим субъектам Федерации. Для этого требуется создание постоянно действующей системы взаимодействия между субъектами регионального управления.

В современных российских условиях, регионы подвержены экономическому давлению как в результате неразвитости инфраструктуры национального хозяйства, так и усиливающихся процессов втягивания страны и регионов в орбиту активных международных экономических взаимоотношений. Последнее требует от регионов высокого уровня конкурентоспособности для уверенного самопозиционирования в мировой экономической системе.

¹ Буров М. П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов. 320 с.

Трудно, а порой невозможно обеспечить необходимый уровень конкурентоспособности экономики страны и регионов в мировом масштабе, без надлежащего обустройства территорий и налаживания связей между регионами, поскольку только консолидированное усилие регионов способно реализовать имеющиеся конкурентные преимущества. «От того, насколько успешно Россия сможет создать собственную геоэкономику, то есть участвовать в формировании и распределении мирового дохода, на основе образования внутренних геоэкономических регионов, зависит не только внешняя, но и внутренняя экспансия, возможность освоения как мирового, так и внутреннего, собственного экономического пространства» – пишет В.Ю. Рогов¹.

Субъекты Байкальского региона в соответствии с современными тенденциями также вынуждены налаживать внутрирегиональные взаимоотношения, поскольку находятся в схожих социально-экономических, природно-климатических и экологических условиях, и имели традиционно сильные межрегиональные связи, которые были ослаблены в период доминирования тенденции изоляционизма 90-х гг.

Если отдельные отрасли экономики Байкальского региона, такие как энергетика, промышленность, добывающая отрасль, благодаря наличию природных ресурсов и доставшейся в наследство со времен СССР производственной базы, достаточно конкурентоспособны как на национальном, так и на мировом уровне, то агропродовольственная сфера в последнее время не только не получила нового импульса для своего развития, но и существенно деградировала. Поэтому, необходимость укрепления связей между субъектами и формирование межрегиональной инфраструктуры взаимодействия управления и планирования территориальным развитием, основанным на геоэкономических подходах, позволит получить дополнительные социальные (повышение уровня жизни населения), экономические (повышение уровня конкурентоспособности экономики региона), а также политико-экономические и социальные (повышение уровня продовольственной безопасности) эффекты.

Формирование системы межрегиональных связей может стать одним из инструментов государственного управления экономическим развитием региона, для чего могут быть использованы стандартные методы, приемы и формы управления и регулирования (прямые и косвенные, административные, экономические и нормативно-правовые).

Экономические связи между регионами в настоящее время, складывались преимущественно по инициативе органов власти собственно регионов, в условиях практически полного отсутствия специальных государственных программ межрегионального сотрудничества. Федеральный центр больше склонен к формированию вертикальных связей – «центр – регион», не уделяя должного внимания разработке и формированию системы горизонтальных межрегиональных экономических связей. Генезис форм межрегиональных экономических связей в большей мере соответствовал социально-экономической ситуации в стране и проводимой властями внутренней политике, которая в последние десятилетия

¹ Рогов В. Ю. Основы формирования геоэкономических регионов. 200 с.

была направлена на укрепление властной вертикали. Горизонтальные же связи формировались преимущественно по инициативе регионов.

М.П. Буров, рассматривая вопросы межрегионального сотрудничества, выделил следующие этапы развития механизмов межрегионального взаимодействия конца XX в. – начала XXI века в России¹:

- бартерные поставки и прямой товарообмен;
- 100-процентная предоплата сделок и договоров на поставку товаров и услуг;
- гарантирование межрегиональных поставок товаров и услуг региональными властями в рамках договоров и соглашений;
- лизинг оборудования и техники;
- бюджетное кредитование предприятий – участников межрегионального обмена, а также региональных администраций друг другом;
- прямые инвестиции в целях расширения межрегиональных поставок товаров и сырья, приобретение акций промышленных и сельскохозяйственных предприятий;
- объединение бюджетных и внебюджетных средств регионов в специализированные фонды развития и реализации совместных проектов.

Проблема формирования и функционирования системы межрегиональных экономических связей получает в последнее время все большую актуальность, поскольку может использоваться как эффективная мера противодействия современным угрозам, при отсутствии государственной политики межрегионального экономического сотрудничества. В условиях интеграции экономики России в мировую хозяйство, потребность регионов в объединении технологий и ресурсов будет только усиливаться, что объясняется потребностью регионов в обеспечении собственного безопасного и устойчивого развития.

К.В. Павлов и др. анализируя некоторые аспекты региональной экономики, справедливо отмечают: «Целесообразно, на наш взгляд, из всей совокупности проблем теории региональной экономики в особую группу выделить вопросы выявления общего и особенного в осуществлении хозяйственных процессов в различных районах страны, проблемы межрегиональных социально-экономических взаимодействий (межрегиональных технолого-производственных взаимосвязей, межрегионального товарообмена и т.п.), вопросы сравнительного анализа перехода к рынку в разных районах страны и прочее. Раздел же теории региональной экономики, который специализируется на рассмотрении и анализе такого рода проблем, имеет смысл обозначить как «межрегиональная экономика»².

Таким образом, вопросы развития продовольственного комплекса Байкальского региона можно обоснованно отнести к сфере межрегиональной экономики, поскольку объект изучения включает в себя сразу несколько административно-территориальных субъектов, а предметом анализа выступают складывающиеся, в результате такого взаимодействия, экономические связи.

¹ Буров М. П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов. 320 с.

² Павлов К. В., Попова Ю. Ф., Фаузер В. В. Межрегиональные социально-экономические отношения [электронный ресурс]. URL: <http://komiexpo.com/experts/71/>.

Очевидно, что кроме экономических методов управления и регулирования межрегионального сотрудничества, основным стимулом должно стать наличие экономической заинтересованности регионов в налаживании связи. «Задача стимулов – вовлечь наибольшее число участников в процессы межрегионального сотрудничества, повысить эффективность экономических методов» – отмечает М.П. Буров¹.

Один из основоположников теории регионального анализа У. Изард отмечал сложность и многогранность проблемы экономического развития регионов, особо выделяя наличие региональных проблем народонаселения, ресурсной обеспеченности, территориального размещения и специализации производства, особенности распределения доходов между социальными группами, наличие и развитость региональных институтов социально-экономического планирования и управления, и др.². Перечисленные элементы региональных систем тесно переплетены межрегиональными и межотраслевыми информационными, транспортными и финансовыми потоками, а также социально-культурным взаимодействием.

Формирование системы межрегиональных связей, в том числе в разрезе отдельных отраслей, должно учитывать наличие в регионах вышеуказанных элементов, каждый из которых играет важную функциональную роль и не должен понести ущерба от построения и активизации межрегиональных взаимоотношений.

Формирование межрегиональных структур, в том числе и в агропродовольственной сфере, по своим основным параметрам не должно противоречить общим принципам самоорганизации социально-экономических и экологических региональных систем, способствовать достижению целей экономического развития регионов, экономического и социального благополучия жителей региона.

При этом, как отметил К.В. Павлов, «процесс самоорганизации в этом случае отражает последовательную смену устойчивых состояний и связан с модификацией внутрисистемной структурой при сохранении присущих ей биосферосовместимых признаков развития». Далее К.В. Павловым были приведены примеры трансформации экономических систем:

- возникновение на базе старых новых отраслей, рожденных НТР, и соответствующая ликвидация старых;
- образование различного рода единых эколого-экономических отношений нового поколения с уничтожением вируса антагонизма в триадной системе: «природа – общество – хозяйство»;
- равенство спроса и предложения на данный товар обеспечивает сбалансированное развитие его цен путем качественного изменения производства, изменения дохода потребителей и т.д.³.

Если рассматривать географическое положение субъектов Байкальского региона, и территориальное размещение в них предприятий агропродовольственного сектора, то можно обратить внимание на несоответствие условиям оптимально-

¹ Буров М. П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов. 320 с.

² Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах : сокр. пер. с англ. М. : Прогресс, 1966. 659 с.

³ Павлов К. В. Региональные эколого-экономические системы. 351 с.

го отраслевого расположения, предложенным Каррозерсом. В качестве примера приведем некоторые требования оптимального сочетания районов:

- не допускать концентрации масс на периферии района;
- обеспечить в пределах каждого региона определенный узловой центр тяжести масс;
- предопределить совпадение центров тяжести масс и фактической территории;
- обусловить правильные геометрические формы территории каждого района;
- обеспечить примерно одинаковые размеры территории смежных районов при примерно однородной плотности масс;
- создать пропорциональную зависимость размеров территории района от плотности масс¹.

Вопросами межрегионального взаимодействия занимался целый ряд зарубежных и отечественных исследователей, которые не смотря на фундаментальные различия экономических систем, все же рассматривали общий набор проблем развития экономики региона. И в том и другом случае, объектами анализа, как правило, становились, территориальное размещение производства, территориальное разделение труда, отраслевая специализация региона, экономическая эффективность регионального хозяйства и др. Поэтому методы решения региональных проблем также имеют множество общих черт.

Различия в подходах заключается, прежде всего, в критериях и стимулах построения региональных структур. «Общность подходов к решению региональных проблем безотносительно к типу социально-экономической системы в конечном счете коренится в объекте исследования. По определению, под объектом территориального управления понимается весь хозяйственный, экономический и производственный комплекс, который формируется независимо от состава отраслей и ведомственной подчиненности объединений (предприятий), организаций и учреждений, расположенных на определенной территории»².

Рассматриваемый нами территориальный агропродовольственный комплекс, включающий в себя субъекты Байкальского региона должен стать «мощным интеграционным фактором территориального объединения природно-антропогенных формаций в единый орган экологического, экономического, социального, хозяйственного, политического управления»³. Кроме того, механизм функционирования межрегионального агропродовольственного комплекса, не должен диссонировать с механизмами функционирования внутрирегиональных экономических систем. Другими словами, механизмы межрегионального взаимодействия не должны наносить ущерб механизмам внутрирегионального экономического взаимодействия. То есть, формирование и функционирование межрегионального продовольственного комплекса, должно вести к повышению эффективности его функционирования и внутри региона, как дополнительный эффект.

¹ Изард У. Методы регионального анализ. 659 с.

² Территориальное управление общественным производством : словарь-справочник. М : Закон и право : ЮНИТИ, 1993 :

³ Павлов К. В. Региональные эколого-экономические системы. 351 с.

Т.В. Гомелько отмечает, что «Интеграцию можно рассматривать как связь регионов по поставке продуктов питания в определенный регион. А также, в рыночных условиях, интеграцию можно рассматривать как вхождение региональных продовольственных рынков в федеральный рынок, который является координатором формирования и распределения фондов продовольствия и сельскохозяйственного сырья для его производства. В этой связи федеральный продовольственный рынок можно охарактеризовать как совокупность региональных продовольственных рынков, функционирующую на основе регулирования спроса, предложения и цены на региональных продовольственных рынках»¹.

Предполагалось, что институт полномочных представителей в федеральных округах РФ, помимо решения внутривластных задач, связанных с укреплением вертикали власти, также должны были обеспечить более активную интеграцию регионов в экономику России и создания единого экономического пространства. Какие-то из декларируемых задач были решены, какие-то нет, но как признают многие специалисты, «границы вновь образованных федеральных округов не полностью совпадают с действующей сеткой экономического районирования РФ, которая в течение многих лет эффективно используется для целей экономического прогнозирования, а также индикативного планирования территориального развития РФ»².

3.3. Развитие сотрудничества субъектов Байкальского региона и стран АТР в продовольственной сфере

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, такие как Китай, Республика Корея, Япония и целый ряд других, имеют в настоящее время достаточно высокие темпы социально-экономического развития. Связанное с этим увеличение благосостояния населения стран региона, закономерно ведет к увеличению потребления продовольствия, сопряженное со стабильным темпом роста численности населения. Это с одной стороны. С другой стороны, целый ряд стран региона с интенсивно увеличивающейся численностью населения, не способны обеспечить адекватный уровень продовольственного обеспечения основными видами продовольствия, что может привести к возникновению недостатка продовольствия.

Г. Горбунов, отмечает: «Проблема нехватки продовольствия становится основной в мире <...> После экономического кризиса число голодающих в мире увеличилось почти на 200 миллионов человек и составляет более одного миллиарда человек, четверть из них приходится на страны АТР»³. То есть на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, приходится, порядка 300 млн голодающих. Увязывая развитие агропродовольственного комплекса России и тен-

¹ Гомелько Т. В., Никитина А. А. Межрегиональные и межотраслевые связи на продовольственном рынке Центрального федерального округа // Рос. предпринимательство. 2008. № 8, вып. 2. С. 90–195.

² Буров М. П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов. С. 80.

³ РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20130129/920199758.html#13594584299172&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz2JN5ErCLl>.

денции в глобальной продовольственной сфере, Г. Горбунов¹ отметил, что «необходимо существенно повысить аграрный потенциал за счет внедрения новых технологий без ущерба для окружающей среды. Развитие инфраструктуры продовольственных рынков, внедрение новых сельскохозяйственных технологий позволит снизить потери во всей цепочки продовольствия и уменьшить количество голодающих в мире»².

Таким образом, на самом высоком уровне власти в России, есть понимание того, что наша страна может играть одну из ведущих ролей в системе обеспечения глобальной продовольственной безопасности. То есть Россия имеет огромный потенциал для развития национального продовольственного комплекса, который способен обеспечить продовольствием не только население России, но и население других стран мира.

Достижение этих целей позволит существенно повысить экономический и политический вес России в мире с одной стороны, и снизить градус напряженности в мировой продовольственной сфере – с другой.

Байкальский регион, также может эффективно участвовать в механизме обеспечения продовольственной безопасности страны, а также оказывать влияние на продовольственные рынки стран, территориально приближенных к нашим границам. Наиболее перспективным, на наш взгляд, может стать взаимодействие в продовольственной сфере Байкальского региона со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Оправданность развития сотрудничества в этом направлении, обосновывается, прежде всего, высоким потенциалом аграрного комплекса нашего региона, как производителя основных, базовых видов продовольственной продукции, и высокой текущей и перспективной емкостью рынка продовольствия стран этого региона мира.

Целый ряд стран АТР, прежде всего Китай, ищут в настоящее время возможности для расширения производства необходимого продовольствия, с учетом острой нехватки ресурсов, прежде всего земли, имеющей высокую продуктивность. Эта тенденция присуща не только странам Юго-Восточной Азии, но другим странам, испытывающим внутренний дефицит продовольствия и дефицит ресурсов, прежде всего земельных, для производства продуктов питания в необходимых объемах.

П. Мыльцев, пишет: «Импортирующие продовольствие страны, у которых не хватает плодородных земель и воды, но достаточно капиталов, – например, государства Персидского залива, закупают территории в развивающихся государствах для производства продовольствия. Они ищут такие места, где вдоволь земли и воды и где издержки производства невелики. По данным Международного института исследований продовольственной политики (США) уже продано 15–20 миллионов га, инвестиции составили 20–30 миллиардов долларов. К развитым государствам добавляются развивающиеся с многочисленным

¹ Горбунов Г. – председатель комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

² РИА Новости. URL: <http://ria.ru/economy/20130129/920199758.html#13594584299172-&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz2JN5ErCLl>.

населением – КНР, Южная Корея и Индия»¹. К примеру Китай, активно ищет возможности для использования земли для сельскохозяйственных целей, находящейся на территории России.

Китайские власти арендовали в России 426,6 тысяч га приграничной земли на сельскохозяйственные нужды. Об этом сообщает агентство «Синьхуа» со ссылкой на областную китайскую сельскохозяйственную комиссию. Земля расположена на приграничном участке: протяженность границ Хэйлунцзян с Еврейским автономным округом и Хабаровским краем достигает 3 тысяч км. Администрация областного города Муданцзян уже распоряжается 146,6 тысячами га пахотной земли в России. «Владения» этого города в России по сравнению с прошлым годом выросли на 42 %, указывает «Синьхуа». Администрация Муданцзяна выступает еще и оператором 16 зерноперерабатывающих предприятий на Дальнем Востоке (от элеваторов до мукомольных предприятий).² Власти Китая планируют расширить свои сельскохозяйственные угодья за счет покупки или же аренды площадей у других стран. Такая инициатива Пекина вызвана нехваткой пахотных земель на территории страны, где для нужд сельского хозяйства осталось лишь 9 % территории, сообщает The Financial Times. Вся остальная площадь, по данным китайских источников, занята городами и крупными промышленными зонами. При этом количество населения, занятого в этой отрасли, составляет около 40 % от работников сельского хозяйства по всему миру. Как ожидается, обрабатывать приобретенные земли будут китайские фермеры. Экстраординарные меры по увеличению пахотных земель связаны с необходимостью увеличения выращивания зерновых культур и другой сельскохозяйственной продукции. Кроме того, Пекин планирует таким образом обезопасить государство от угроз, вызванных ростом цен на продовольствие на мировом рынке³.

Положение вещей, связанное с увеличением экспансии иностранных сельскохозяйственных товаропроизводителей на территории нашей страны, не может не вызывать озабоченности, поскольку затрагиваются вопросы не только экономической целесообразности такого сотрудничества, но и вопросы обеспечения национальной безопасности государства. Опасность заключается не только в расширении китайской экспансии на восточных территориях России, но и в потере регионами Восточной Сибири и Дальнего Востока способности обеспечивать себя необходимыми товарами, в том числе продовольственными, переложив эту функцию на китайских арендаторов и производителей, способных обеспечивать высокие объемы и относительно низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие.

Отсюда следует, что федеральные и региональные власти должны расширять сотрудничество в продовольственной сфере со странами АТР, но не путем предоставления своих ресурсов (пусть даже не на безвозмездной основе) для производства продовольствия для нужд, в первую очередь, населения собственно Китая, а во вторую – жителей России. В рамках такого сотрудничества целесообразно развивать внутреннее производство продовольствия, используя собственные земельные, материально-технические и человеческие ресурсы, с

¹ Мыльцев П. Подготовка к голоду [Электронный ресурс]. URL: http://www.kbarieru.info/200904/?04_7_93.

² Полунин А. Китай берет Россию в аренду [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/25865/>.

³ Егоров М., Куликов С. Китай пошел скупать земли по миру [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2008-05-12/1_china.html.

привлечением инвестиций в агропродовольственную сферу заинтересованных в приобретении продовольственной продукции сторон.

Таким образом, аграрная сфера Восточных территорий России, в результате сотрудничества со странами АТР, может получить дополнительные экономические эффекты, в виде инвестиций и стабильного спроса на производимую продукцию. Однако для этого требуется создание необходимых условий, способных привлечь внимание, как отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и иностранных инвесторов. То есть требуется создание правовых и экономических условий сотрудничества между, прежде всего, приграничными территориями стран, способствующих их максимально эффективному взаимодействию.

При этом будет минимизирован риск ползучей экспансии со стороны сопредельных государств, протекающей в настоящее время под эгидой развития стратегического сотрудничества между странами.

Предпосылками такого сотрудничества являются условия, в которых находятся те или иные регионы. Так, территория Байкальского региона обладает значительной площадью земель, пригодных для производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В Иркутской области только 3,5 % территории используется для производства сельскохозяйственной продукции, однако в абсолютном измерении ее общая площадь довольно высока и составляет 2,6 млн га. Другой субъект Байкальского региона – Республика Бурятия, имеет 3,2 млн га сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни – 847 тыс. га. Забайкальский Край имеет площадь сельхозугодий, равную 7,7 млн га, из которых пашни составляют порядка 494,7 тыс. га. При этом, земли региона имеют такую продуктивность, которая позволяет производить достаточно большой объем основной сельскохозяйственной продукции, как растениеводческой, так и животноводческой.

С другой стороны, страны АТР, столкнувшиеся с проблемой интенсивного роста численности населения, урбанизации и, как следствие, сокращения площадей сельскохозяйственных земель и падения их продуктивности из-за чрезмерной эксплуатации, вынуждены искать альтернативные пути продовольственного обеспечения, существенно не снижая при этом, уровня своей продовольственной безопасности.

Китай обладает лишь 9 % мировых аграрных земель, при этом количество работающих в сельхозсекторе КНР достигает 40 % от общего числа фермеров в мировой экономике¹. То есть в настоящий момент КНР уже испытывает острый недостаток сельскохозяйственных угодий, что ограничивает возможность производства продовольствия в нужных объемах для удовлетворения нужд все увеличивающейся численности населения. Так, А. Никитин отмечает: «Китай, являясь крупнейшим потребителем продуктов питания, ощущает все более серьезные проблемы с обеспеченностью сельскохозяйственными землями. Связано это с усиливающейся урбанизацией и увеличением внутренних потребно-

¹ URL: <http://www.ni-hao.ru/info?id=66&element=194>.

стей в объеме и качестве пищевых продуктов»¹. Без сомнения, власти КНР позитивно воспримут любую возможность увеличить обеспеченность своего населения продовольствием, что создаст предпосылки для динамичного развития аграрного комплекса приграничных с Китаем территорий России.

«В настоящее время потенциал роста по всем показателям сельхозпроизводства остался только в России, так как в настоящее время он используется не в полной мере, <...> Увеличение площадей пахотных земель в мире прекратилось, а рост населения продолжается. <...> Наиболее сильно дефицит продовольствия в ближайшие годы будет ощущаться в Китае – там уже на человека приходится всего по 0,08 га пашни. Единственный резерв земель сохранился только в России»². То есть на данном этапе Россия получила шанс значительно увеличить свое влияние на региональных рынках продовольствия, путем построения системы взаимоотношений, основанных на максимально эффективном использовании имеющихся сильных сторон местного агрокомплекса.

Таким образом, Китай может стать очень крупным покупателем сельскохозяйственной продукции, имеющей стратегическое значение (зерно и мясо) у регионов, территориально приближенных к границам КНР.

Механизм такого сотрудничества должен базироваться на предоставлении возмездных услуг, по производству сельскохозяйственной продукции (продовольствия), субъектами аграрного комплекса Байкальского региона, иностранным заказчикам. Для запуска этого механизма вероятней всего, потребуется заключение межрегионального соглашения, в рамках которого, представителем аграрного комплекса региона, выступит уполномоченный орган государственной власти, а заказчиком продовольствия – иностранное государство. При появлении заинтересованности со стороны контрагента, на территории региона может быть объявлен тендер на производство необходимого объема продукции и отбрани исполнители, из числа субъектов регионального аграрного комплекса.

Это позволит привлечь дополнительные инвестиции в аграрную отрасль региона, тем самым, повысив ее экономическую эффективность, в результате повышения заинтересованности аграриев в получении результата, улучшения их материально-технической обеспеченности и улучшения социального климата в сельской местности.

¹ Никитин А. Власти Китая призывают к защите сельскохозяйственных земель [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/vlasti-kitaja-prizyvayut-k-zaschite-selskohozjaistvennyh-zemel.html>.

² Состояние сельхоз земель Китая и России, как полюс вероятного конфликта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekonbez.ru/news/cat/13161>.

4. Формирование материально-технических и земельных резервов как способ поддержки агропродовольственного комплекса региона в условиях участия России в ВТО

4.1. Историческая ретроспектива создания и использования резервов в социально-экономическом развитии

Необходимость создания резервов, на государственном уровне, осознали еще в глубокой древности. Классическим примером может служить библейская притча «о тощих и тучных коровах», согласно которой египетский фараон приказал сделать запасы зерна, чем спас страну от последовавшего после этого голода, возникшего в результате неурожая. Временные запасы зерна, круп и соли существовали еще в средневековой Руси на случай недорода или возникновения войны.

В глобальном масштабе, необходимость создания резервов и запасов в сфере обеспечения населения продовольствием, была признана в начале 70-х гг., ввиду произошедшего продовольственного кризиса. В ноябре 1974 года была созвана Всемирная конференция по продовольствию под совместной эгидой продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) и ООН. Центральной темой конференции стали создание и поддержание достаточных запасов продовольствия на национальном, региональном и международном уровнях. Предполагалось, что эти запасы создадут гарантии продовольственной безопасности в случаях локальных, национальных или региональных экстремальных ситуациях, а также покроют потребности мирового рынка (международного обмена).

С целью поддержки аграрного развития и мониторинга запасов сельхозсырья и продовольствия был создан ряд институтов, из которых по настоящее время продолжают функционировать Система глобальной информации и раннего предупреждения, а также Комитет по всемирной продовольственной безопасности. Некоторая трансформация взглядов произошла в середине 80-х гг. Если раньше подходы ФАО к продовольственной безопасности были акцентированы на двух основополагающих: собственного производства необходимого объема продовольствия и создание (поддержание) адекватных запасов (резервов), то в новой концепции наряду с ними обосновывалась необходимость экономической доступности продовольствия.

Необходимость резервов признана всеми государствами мира. Но наиболее мощные системы государственных резервов сформированы в Соединенных Штатах и России. Вызвано это было геополитической ситуацией, сложившейся в период после второй мировой войны, когда наши государства находились в состоянии политической конфронтации. После ее окончания, государственные резервы в своем большинстве переориентировались на выполнение социально-экономических функций, однако с сохранением мобилизационных компонентов.

Так в США, система стратегических запасов, возникла с началом Второй мировой войны. В настоящее время госрезерв США, состоящий из стратегиче-

ского сырья, сельскохозяйственной продукции, продовольствия и нефти оценивается более чем в 4 млрд долларов. За продовольствие отвечает Товарно-кредитная корпорация, которая регулирует ценообразование на основную сельскохозяйственную продукцию. Важнейшей составляющей госрезерва является нефть, которой на сегодняшний день храниться около 80 млн тонн, чего достаточно для загрузки нефтеперерабатывающей промышленности в течение полутора месяцев. Кроме того, запасом нефти осуществляется регулирование внутренних цен на топливо.

Кроме того, функционирует государственный земельный резерв. Его формирование осуществляется преимущественно за счет функционирования программы, по которой пользователю земли выплачивается компенсация за вывод из обработки эрозийноопасных земельных площадей, и передача их в состав резерва. Кроме земель с нарушенным плодородием, в состав земельного резерва включаются земли, выведенные из интенсивного оборота в связи с низкой эффективностью их использования и банкротства большого количества мелких ферм. Подобное стало возможным благодаря высокой производительности сельского хозяйства в целом и расширения ввоза в страну дешевых продуктов питания из стран третьего мира. Причем, необходимо отметить, что последнее не снижает уровень продовольственной безопасности, поскольку страны импортеры сами полностью зависимы от США и входят в его сферу влияния. Таким образом, осуществляется резервирование (сохранение) сельскохозяйственных угодий на будущее. Программа консервационного резерва (Conservation Reserve Program, CRP) по FACT была включена в Экологическую программу резервных земель (Environmental Conservation Acreage Reserve Program, ECARP), в которую, кроме CRP, входит Программа создания резерва заболоченных земель (Wetlands Reserve Program, WRP). Согласно CRV, фермеры, которые обязываются в течение десяти лет не обрабатывать участки, находящиеся под угрозой эрозии, и высевать на этих участках траву или высаживать деревья, могут получать ежегодные платежи (в среднем около 156 долл. за гектар в 1992 г.), а также «стартовое» пособие для финансирования расходов по созданию растительного покрова. Целью этой программы является увеличение площади таких земель до 16-18 млн га, что составляет около 10 % общей площади земель под сельскохозяйственными культурами в США. С целью сделать затраты на эту программу более эффективными был принят ряд поправок. По WRP заболоченные участки должны постоянно сохраняться в естественном состоянии. Цель этой программы – увеличить площадь таких земель до 0,4 млн га.

В Швеции стратегическими резервами ведает Национальный комитет гражданской готовности к критическим положениям. Также как и в России, резерв предназначен для обеспечения мобилизационных нужд страны и предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, они находятся в государственной собственности и хранятся на специализированных базах и пунктах ответственного хранения.

В 1700 году, после создания регулярной армии, Петр I издал указ об образовании центрального органа управления государственными продовольствен-

ными запасами – Провиантского приказа, задачей которого являлось сбор продовольствия, его хранение и обеспечения армии. В 1834 году, при Николае I, построили первые сельские хлебные запасные магазины – склады, в которые крепостные крестьяне обязаны были поставлять зерно. В 1860-х было создано Главное интендантское управление, отвечавшее за запасы продовольствия для армии. В СССР государственный резерв, как постоянно действующая структура в системе безопасности страны, был создан в 1931 году в виде Комитета резервов при Совете труда и обороны, состоявший в ведении НКВД. Затем, в 1937 году он был выведен из системы НКВД в отдельно выведенное Управление госрезервом при Совнаркоме СССР.

Роль резервов в нормальном функционировании государства трудно переоценить. Ярким примером в этом отношении может служить имеющийся в настоящее время в России, государственный материальный резерв. Согласно Федеральному Закону Российской Федерации № 79 – ФЗ от 29 декабря 1994 года «О государственном материальном резерве» и Федеральному Закону № 27 – ФЗ от 12 февраля 1998 года «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О государственном материальном резерве», современный государственный резерв является особым общероссийским запасом материальных ценностей, предназначенных для мобилизационных нужд страны, первоочередных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, оказания гуманитарной помощи и регулирующего воздействия на рынок, а также государственной поддержки различным отраслям промышленности и сельского хозяйства, предприятиям, организациям в целях стабилизации экономики при временных нарушениях их снабжения важнейшими видами сырьевых, топливно-энергетических ресурсов и продовольствия.

За последнее десятилетие произошла значительная трансформация функций государственного материального резерва. В период существования СССР, резерв формировался исключительно под военные нужды, после его распада, сохранив основные черты предшественника, резерв стал ориентироваться на обеспечение государственной безопасности, преимущественно, в социально-экономической сфере, что практически не повлияло на его мобилизационный потенциал. В настоящее время, у Росрезерва имеется еще одна важная задача – оказывать регулирующее воздействие на товарные рынки, при возникновении такой необходимости. Другими словами, государственный резерв обладает потенциальной возможностью осуществлять товарную интервенцию, что происходит в случае перебоев с товарами, в результате острой диспропорции спроса и предложения, и возникновения спекулятивных цен. Необходимая продукция выпускается из хранилищ в свободную продажу по распоряжению правительства.

Кроме системы материально-технических и финансовых резервов в нашей стране нашли место и своеобразные земельные резервы – земли запаса. Они выделены в отдельную категорию земель. Согласно существующему положению в состав земель запаса входят те земли, чье хозяйственное использование в составе других категорий земли неэффективно или нецелесообразно. В последние годы, структура земель запаса претерпела некоторые изменения, в

частности, в них увеличилась доля земель выведенных из категории сельскохозяйственных. Данный факт был обусловлен тем, что из-за тяжелого экономического положения, большое количество сельскохозяйственных предприятий оказались неспособными полноценно и эффективно использовать имевшиеся площади сельскохозяйственных угодий.

Росрезерв выполняет страховую функцию в масштабах всего государства, являясь важной составляющей системы национальной безопасности. Россия не единственное государство, которое имеет подобную систему резервов.

Кроме государственного материального резерва, 29.12.03 президентом РФ был подписан указ о дополнении Бюджетного кодекса новой главой, регулирующей создание стабилизационного фонда РФ. В соответствии с законом, стабилизационным фондом РФ признаются дополнительные доходы от экспортных пошлин на нефть и налога на добычу нефти, возникающих при превышении цены на нефть над базовой ценой, установленной на уровне 20 долларов за один баррель. Кроме того, в фонд зачисляются остатки средств федерального бюджета на начало соответствующего финансового года, а также доходы от размещения средств фонда.

Средства стабилизационного фонда могут быть использованы только в чрезвычайных ситуациях на основании специального закона, а не на финансирование текущих целей. Предполагается, что стабилизационный фонд будет накапливаться в течении двух-трех лет для создания более крупномасштабной «подушки» с целью снижения макроэкономических рисков в будущем.

Важную роль резервы играют в области регулирования развития агропромышленного комплекса, рынка продовольственной и сельскохозяйственной продукции страны.

Для усиления государственного воздействия в этих сферах, постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 822, утверждено положение «Об оперативном резерве сельскохозяйственной продукции и продовольствия Российской Федерации», в редакции постановления Правительства РФ от 09.04.99. № 401. Данный документ был разработан в соответствии с Федеральными законами «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» и «О поставках продукции для федеральных государственных нужд».

Основной целью создания данного оперативного резерва является оказание регулирующего воздействия на рынок в случае возникновения в регионах диспропорции между спросом и предложением на продовольствие. Ресурсы оперативного резерва являются федеральным запасом сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которое используется в определяемых Правительством РФ целях.

Продовольственный комплекс регионов, в частности основное его звено – сельское хозяйство, ввиду целого ряда специфических особенностей не всегда способно в полной мере обеспечивать стабильность производства, что может вызывать снижение общего объема производимой продовольственной продукции. Поэтому, на уровне регионов в той или иной форме создаются региональные фонды

сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Иркутская область тоже не стала исключением. Законодательно, региональный фонд зерна и продовольствия был учрежден в 1996 г., хотя уже с 1994 года осуществлялись закупки сельскохозяйственной продукции и продовольствия для региональных нужд.

Таким образом, объективная необходимость формирования резервных земельных, материально-технических, финансовых средств, на государственном, региональном и местном уровне, была признана многими странами, в том числе и Россией. Кроме того, в России, практически в каждом регионе сформированы региональные резервные фонды, преследующие аналогичные цели, то есть руководство регионами признает необходимость в создании этих фондов.

В современных экономических условиях, в достаточной степени проявляется роль регионального фактора, поскольку изменения и развитие экономики осуществляется на конкретных территориях, которые имеют существенные различия в природно-географических, социально-демографических и экономических условиях.

Устойчивое развитие регионов напрямую определяет уровень развития государства в целом. Однако эффективное развитие регионов невозможно без развитой системы региональных продовольственных комплексов, потому что именно они определяют степень доступности продовольствия как в регионе, так и в целом по стране. Базой, формирующей всю систему продовольственных комплексов, является сельская местность. Отсюда можно сделать вывод, что продовольственный комплекс является связующим компонентом между сельской местностью (основным производителем продовольствия) и территориями не связанными с селом (основными потребителями продовольствия, произведенного в сельской местности), а также проводником сигналов, поступающих из одной системы в другую.

Важное место в системе обеспечения жизнеспособности экономики занимают резервы, выполняющие ряд очень важных функций, поэтому их присутствие в системе продовольственного комплекса страны и регионов является объективной необходимостью. Особый интерес представляет возможность создания и функционирования в продовольственном комплексе региона, системы материально-технических и земельных резервов.

4.2. Место резервов в системе функционирования агропродовольственного комплекса региона

Резервы необходимый атрибут практически любой системы, будь то естественная – природная, или искусственная – созданная человеком. Резервы играют роль страхового запаса, гаранта стабильности функционирования системы, и вступают в действия в тех случаях, когда возникает ситуация, представляющая угрозу ее нормальному существованию.

Резервы это естественный элемент, необходимость существования которого, в любой системе дано по определению. Резервы можно обнаружить в любой сложной системе. Например, у живых организмов это запасы питательных

веществ, которые создаются в благоприятные периоды, и расходуются под воздействием неблагоприятных факторов. В технических системах резервом является, как правило, запас прочности, живучести составляющих ее элементов, а также наличие запасных элементов, которые в обычном режиме не задействованы, но вступают в действие при нарушениях нормального хода процесса, что позволяет продолжать выполнение своих операций при критических нагрузках. В социально-экономической системе, резервы могут быть представлены в самых разнообразных формах: материально-технические, земельные, продовольственные, финансовые, трудовые и информационные.

В экономической науке советского периода, резервы рассматривались как страховой запас в случае наступления непредсказуемых неблагоприятных событий, природного, техногенного, экономического и политического характера, а также как необходимый элемент организации общественного воспроизводства в условиях жесткого планирования. Участие резервов в воспроизводственном процессе предусматривалось при осуществлении расширенного воспроизводства, и при значительных изменениях плановых заданий, поскольку было принято считать, что советская экономика полностью застрахована от экономических потрясений, экстраординарного характера. Социалистическая экономика, в условиях которой отсутствуют безработица, скачкообразные колебания цен, кризисы и другие присущие, как было принято считать капиталистическому способу производства негативные явления, не требовала создания резервных фондов на все подобные случаи.

В западной экономической теории резервы рассматриваются преимущественно в исследованиях посвященных теории рисков. Резервы имеют приоритетное экономическое значение, и исполняли роль страхового запаса, гарантирующего экономическую стабильность функционирования экономических систем, в процессе воздействия дестабилизирующих внутренних и внешних факторов. Резервы рассматриваются не только как один из способов компенсации последствий возникновения негативных явлений, но и как метод текущей корректировки при достижении стратегических целей, то есть метод нивелирования вероятных рисков. Необходимость резервов обуславливалось наличием присущей рыночной экономике цикличности развития, а также имеющей место трудности, а порой и невозможности достоверного прогнозирования. Резервы, как гарантийный запас, на случай наступления форс-мажорных обстоятельств, отошли на второй план, уступив экономической компоненте.

В современной экономической литературе, резервы рассматриваются преимущественно как элемент в системе управления рисками.

Н.В. Хохлов относит резервы к одному из методов воздействия на риск (рис. 4.1), характеризуя его как способ сохранения риска, при котором они представляют источник средств, из которых будет производиться компенсация убытков при наступлении неблагоприятных ситуаций¹. В представленной данным автором схеме воздействия на возможный хозяйственный риск, при использовании прочих других инструментов нейтрализации, резервам, как способу самострахования также отводится определенное место в системе сохранения риска.

¹ Хохлов Н. В. Управление рисками. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 234 с.

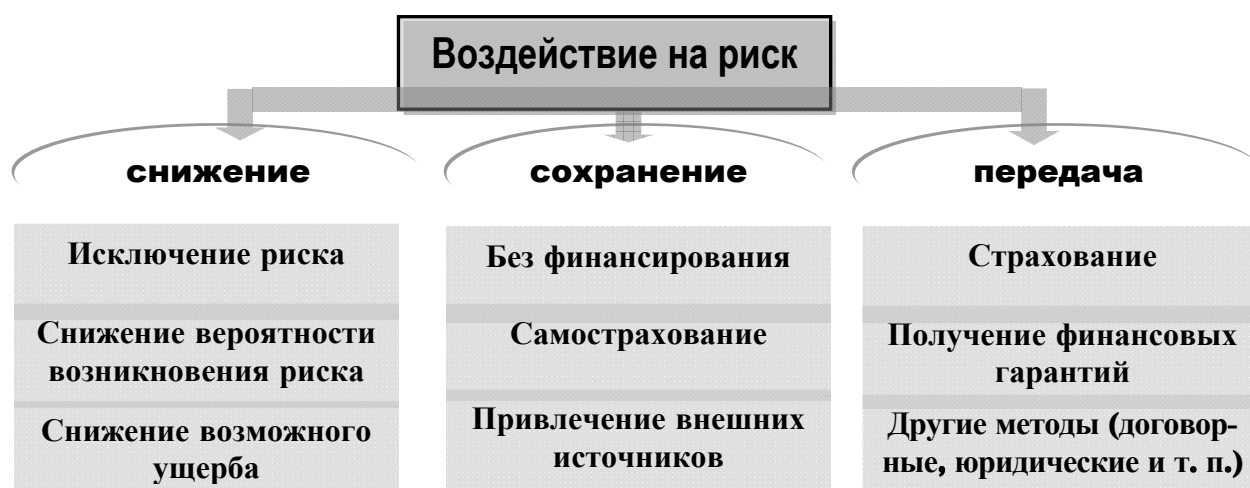

Рис. 4.1. Место системы резервов в методике воздействия на риск

В мировой экономической литературе создание резервных страховых фондов, предназначенных для компенсации непредвиденных негативных событий носит термин «Self-Insurance» или самострахование. Оно характеризуется как метод принятия риска на себя и как форма страхования, реализуемая в рамках какого-либо субъекта. Причем самострахование несколько отделено от чистого метода принятия рисков на себя, поскольку оно работает с большим числом однородных рисков. В отличие от страхования страховые резервы создаются внутри одной деловой единицы¹.

Р.М. Качалов создание системы резервов внутри экономической системы, относит к методам компенсации риска, то есть создание механизма предупреждения возможной опасности. Метод компенсации риска по виду воздействия подразделяется на следующие составляющие:

а) упреждающий метод управления риском, который состоит из следующих компонентов:

- управление по возмущению;
- оперативное и стратегическое планирование;
- мониторинг социально-экономической и нормативно-правовой среды;

б) метод создания системы резервов².

Таким образом, автор относит создание резервных фондов к методам нейтрализации последствий произошедших неблагоприятных событий, то есть реализовавшихся рисков.

Создание резервов, как метод снижения рисков, В.П. Буянов относит к группе способов, получивших название метод «принятия риска на себя». При использовании данного метода, автором выделены два подхода к сдерживанию возможных потерь:

- покрытие потерь по мере их возникновения;

¹ Чернова Г. В. Практика управления рисками на уровне предприятия. СПб. : Питер, 2000. 176 с.

² Качалов И. В. Продовольственный рынок России // Маркетинг и маркетинговые исслед. 1997. № 6. С. 23–27.

– формирование резервного фонда¹.

Необходимость формирования резервного фонда В.П. Буянов обосновывает тем, что покрытие рискованных потерь, характеризующихся нерегулярностью и значительными объемами, не представляется возможным, поэтому целесообразно создание специальных резервных фондов. Цель создания таких резервных фондов – покрытие возможных потерь без сокращения или утраты функционирующих средств в обороте. Наличие специальных резервных фондов позволяет регулировать отрицательный эффект крупных рискованных убытков.

Само слово резервы происходит от латинского «reservo» – сберегаю, сохраняю. Все резервы, прежде всего, представляют собой определенный вид запасов. Резервы, по своему социально-экономическому содержанию, выступают как объективно необходимый элемент общественного воспроизводства. Они являются одним из факторов, обеспечивающих непрерывность процесса общественного производства. Для резервов характерна специфическая взаимосвязь с производством и потреблением. Например, при возникновении перебоев в производстве и потреблении, необходимые товарно-материальные и финансовые ресурсы поступают из резерва, а в обычных условиях часть ресурсов из каналов производства и потребления направляется на пополнение резервов. Резервы могут быть представлены в виде сырья, материалов, топлива, оборудования, продовольствия, производственных мощностей, промышленных товаров, финансовых средств и др. И целью существования всего этого, является, в первую очередь, обеспечение стабильности.

Резервы, как элемент производственной системы, обслуживают все стадии воспроизводства. Следовательно, для обеспечения бесперебойности производства, и обеспечения населения необходимыми предметами потребления, резервы должны включать в себя совокупность различных его видов. Резервы, как правило, выступают в материально-вещественной и денежной формах. Резервы могут иметь только конкретное материально-вещественное и денежное воплощение, то есть резервами, в том понимании, в котором мы представляем, не могут являться, например, резервы повышения эффективности производства, резервы снижения себестоимости и т. п.

В процессе создания и использования резервов, возникают специфические экономические отношения. В процессе формирования того, или иного резерва, есть процесс распределения. То есть, некоторая часть ВВП, получает определенное назначение и временно исключается из воспроизводственного процесса, и приостанавливает свое движение. Причем, начало процесса и его окончание, может быть разделено достаточно большим промежутком времени. Таким образом, резервы представляют определенную сферу экономических отношений, связанных с распределением и перераспределением ВВП, что дает основание считать резервы экономической категорией. «Резервы представляют отношения людей, по поводу создания и использования различных ресурсов,

¹ Буянов В. П. Рискология. Управление рисками. М. : Экзамен, 2002. 383 с.

предназначенных для ликвидации негативных последствий, в результате наступления непредвиденных событий»¹.

С точки зрения экономической теории, движение резервов делится на две части: первая предназначена для восполнения и страхования средств производства – резервы экономического (производственного) назначения, вторая для восполнения предметов потребления, которые условно можно назвать резервами социального (социально-экономического, поскольку резервы могут быть использованы для организации интервенционных закупок, с целью стабилизации продовольственного рынка и т.п.) назначения. Средства производства на определенное время выбывают из производственного процесса, и не участвуют в коммерческом обороте.

Резервы предметов потребления, также на некоторое время приостанавливают свое движение, не вступая в стадию потребление. То есть, особенностью, которая их объединяет, является то, что они временно приостанавливают свое движение. В комплексе эти две части резервов, представляют собой неотъемлемый атрибут любой социально-экономической системы.

Движение резервов не подчиняется строго определенной ритмичности. Естественно, что процесс обновления и освежения запасов осуществляется по определенному плану, но использование их по целевому назначению по времени, трудно предсказать, если бы этой проблемы не существовало, то отпала бы необходимость создания резервов. Обстоятельства, при которых предусматривается использование резервов, зачастую носят чрезвычайный, форс-мажорный характер, что определяет их труднопрогнозируемость. Поэтому резервы могут быть использованы сразу, или по истечении достаточно большого промежутка времени. То есть, резервы могут быть использованы полностью, частично, или вообще не использованы. Отсюда следует, что отвлеченные из производственного процесса ресурсы, могут быть использованы, или после некоторого периода простоя в резерве, вернуться в оборот. Такое отвлечение, безусловно сказывается на уровне эффективности.

Что касается классификации резервов, то достаточно четкого разделения до сих пор проведено не было. Так по функциональному назначению резервы, по нашему мнению, наиболее четко классифицировал Л.И. Абалкин.

Л.И. Абалкин в системе плановых резервов в соответствии с их функциональной ролью в общественном воспроизводстве различал три основные группы:

1. Страховые запасы;
2. Сезонные резервы;
3. Резервы маневрирования².

К первой группе резервов относятся ресурсы, призванные поддержать бесперебойный ход воспроизводства путем устранения влияния внешних отрицательных факторов, таких как стихийные бедствия, международные осложнения и т.п. По его мнению, наличие таких резервов имеет стратегическое значе-

¹ Половинкин П. Д. Резервные фонды в социалистическом воспроизводстве: вопросы теории и методологии. М. : Экономика, 1979. 136 с.

² Абалкин Л. И. Конечные народнохозяйственные результаты. Сущность. Показатели. Пути повышения. М. : Экономика, 1982. 184 с.

ние, поскольку ограждает общество от возможных отрицательных воздействий. Сезонные резервы обеспечивают непрерывность экономического роста в рамках годового цикла. Здесь, считает автор, необходимо решить задачу по созданию необходимых запасов сельскохозяйственного сырья, топлива, транспортных средств и резервной пропускной способности магистралей.

Резервы маневрирования, по мнению Л.И. Абалкина – наиболее динамичный вид резервов. Без них невозможно нормальное функционирование ни народного хозяйства в целом, ни отрасли, ни отдельно взятого предприятия. Основная функция резервов маневрирования заключается в создании условий для гибкой перестройки производства в связи с возникающими изменениями и появляющимися новыми возможностями. Естественно, что данный вид резервов рассматривался применительно к существовавшей ранее плановой экономике, поэтому основное назначение резервов маневрирования, он видел в корректировке выполнения плановых заданий на самом различном уровне. На наш взгляд, данная классификация применима и в настоящее время, только с одной лишь разницей: вместо государственного плана, может выступать, например, стратегия экономического развития субъектов различных уровней (государство, регионы, муниципальные образования, предприятия и т. д.), или иной документ, определяющий направление развития экономики, а также поставленные перед ней цели.

В формировании и использовании резервов общество, с одной стороны заинтересовано в наличии, как можно более значительного размера резервов, поскольку это гарантирует определенную стабильность. С другой стороны, образование резервов ведет к исключению части средств производства и предметов потребления из хозяйственного оборота. Когда общество для получения неоспоримого положительного эффекта от формирования и использования резервов, вынуждено мириться с тем, что образование резервов ведет к уменьшению активной части внутреннего валового продукта, и имеющего место момента снижения общей эффективности функционирования экономической системы. Общество в этом вопросе, постоянно находится в поиске компромисса между стабильностью и повышением эффективности.

Из вышеуказанного вытекает, что важной задачей, стоящей как перед государством, так и перед хозяйствующими субъектами, является определение оптимального размера резервов, для разрешения указанного противоречия. Н.Н. Моисеев считал, что вопросом фундаментальной экономической важности является определение разумного объема резервов¹.

Страхование текущей хозяйственной деятельности, путем создания специализированных, имеющих строго определенное назначение резервов, в теории риска получило название – метод компенсации риска. В данный метод кроме системы резервов входят, стратегическое планирование, прогнозирование, мониторинг социально-экономической среды и др.

Резервы входят в состав экономических инструментов, которые основаны на формировании механизмов упреждающего действия. Эта группа методов предполагает разработку и реализацию превентивных аналитических, органи-

¹ Моисеев Н. Н. Математика – управление – экономика. М. : Знание, 1970. 42 с.

зационных и других мероприятий по снижению риска. Этот метод, достаточно трудоемок, требует обширной аналитической работы от которой зависит эффективность их применения. При создании в рамках данного метода, резервных фондов, предварительно требуется формирование планов развертывания в кризисных ситуациях. Затраты на создание резервных фондов в теории управления рисками, называются дособытийное финансирование, то есть затраты осуществляются превентивно, под вероятные негативные ситуации. Кроме дособытийного финансирования, различают затраты на компенсацию убытков для сохраненных рисков (послесобытийное финансирование), и административные расходы на управление риском (текущее финансирование).

По целевому назначению резервы можно классифицировать следующим образом:

1. Резервы, приоритетное назначение которых, заключается в выполнении социальных функций. К ним можно отнести резервные фонды, обеспечивающие нормальный уровень благосостояния населения, устойчивое поступление и доступность товаров первой необходимости и т.д. Здесь функционируют различные федеральные, региональные и муниципальные фонды сельскохозяйственной продукции и продовольствия, технических средств, сырья, материалов и т.п.;

2. Резервы, выполняющие политические функции. К ним относится, прежде всего, мобилизационный резерв, то есть резерв созданный на случай войны, или возникновения каких-либо конфликтов, как внутри страны, так и за её пределами. К этому типу резервов, согласно функциональному принципу разделения относится, прежде всего, государственные резервы, например Государственный материальный резерв, основными пользователями которого, преимущественно являются армия, органы исправления и наказания, МЧС, а также граждане в случае наступления чрезвычайной ситуации. Кроме того, к резервам в широком смысле, относятся мобилизационные мощности предприятий и организаций различных организационно-правовых форм, и мобилизационные задания, например, транспортным организациям и др.

3. Резервы, чье основное назначение заключается в выполнении экономических и воспроизводственных функций. К данной категории относятся резервные фонды, создающиеся и использующиеся для обеспечения экономической стабильности. К ним относятся резервы, приоритетная цель создания которых, является оказание регулирующего воздействия на функционирование экономики.

Очевидно, что подобная классификация весьма условна, поскольку некоторые резервные фонды имеют комбинированное назначение, включают в себе две, а порой и три перечисленные функции.

По формам движения и участия в воспроизводственных процессах, также довольно условно, можно выделить:

1. Резервы, предназначенные для обслуживания процесса производства;
2. Резервы, предназначенные для стабилизации рыночного оборота продукции;

3. Резервы, предназначенные для регулирования потребления, или резервы для регулирования потребительских рынков;

Выделение резервов подобным образом, позволяет отразить специфику движения и использования резервов.

По экономической природе, резервы можно подразделить на материальные, финансовые и трудовые (резервы рабочей силы), информационные.

Материальные резервы по своей натурально-вещественной форме представляет собой средства производства, сырье, землю, готовую продукцию, временно выключенные из воспроизводственного процесса, и вводимые в него, при возникновении каких-либо нарушений, грозящих стабильности.

Резервы рабочей силы, в условиях рынка это, прежде всего, определенный процент трудоспособного населения, временно не имеющих работу. Циклический характер развития экономики на рыночных принципах, подразумевает потребность в резерве рабочей силы. Эта же цикличность и создает предпосылки для создания такого резерва. Резерв рабочей силы, в определенные моменты развития экономики и государства, играет значительную роль, поскольку позволяет проводить дополнительную мобилизацию, в периоды стремительного экономического роста, а также во время возникновения различных международных осложнений и т. п.

Финансовые резервы, представляют собой обособленный запас денежных средств, предназначенные для использования в заранее предусмотренных случаях. Финансовые резервы это наиболее широкоприменяемая форма резервирования средств в системах различных уровней.

Из всего перечисленного можно сказать, что резервы это система экономических отношений по поводу распределения производственных, финансовых средств, предметов потребления между экономическими субъектами различных правовых форм и уровней, сформированные в фонды, в целях повышения общей стабильности и эффективности функционирования экономики страны и ее регионов.

Резервы выполняют широкий спектр функций, которые условно можно классифицировать следующим образом:

1. Экономическая функция связана с возможностью резервов активно участвовать в экономическом процессе, способствуя достижению поставленных целей. Безусловно, повышая стабильность функционирования экономики, резервы кроме этого, могут оказывать активное влияние на динамику и масштабы экономического развития. Большое значение резервы имеют в функционировании продовольственного комплекса страны и регионов, поскольку он зависим от аграрного сектора, который характеризуется слабой предсказуемостью в получении конечных результатов и сравнительно низкой эффективностью.

2. Социальная функция резервов заключается в обеспечении социальной стабильности и содействии процессам социально-демографического развития страны и регионов. Обеспечение социальной стабильности с помощью резервов осуществляется путем формирования, в первую очередь, продовольственных запасов, которые отпускаются на рынок в случае возникновения диспропорций

между спросом и предложением, а также в случае наступления чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера. Участие в процессах социально-демографического развития осуществляется путем стимулирования экономического развития, что ведет к снижению безработицы и общему снижению социальной напряженности.

3. Экологическая функция реализуется через создание системы земельных, водных, лесных и минерально-сырьевых резервов. Нахождение земель (сельскохозяйственных угодий) в составе резерва, должно обеспечить проведение необходимых агротехнических и восстановительных мероприятий, а после выдачи в пользование общее повышение эффективности их использования (для этого необходимо проводить контроль качества использования земли по критериям рациональности и эффективности).

4. Страховая функция резервов, заключается в возможностях резервов выступать в качестве компенсационного механизма, при возникновении событий негативного характера. Следует отметить, что страховая функция непосредственно заложена в функциональных возможностях резервов, и выполнение данной функции, в большинстве случаев является главной причиной создания различных резервных ресурсов.

5. Регулирующая функция резервов. Данная функция заключается в возможности оказывать регулирующее воздействие со стороны государства, на социо-эколого-экономическое развитие страны и ее регионов. Потенциал использования данной функции достаточно велик, поскольку в составе различных существующих резервов находится значительное количество производственных активов, которые в случае необходимости могут быть использованы для корректировки развития.

6. Стратегическая функция заключается в высоких мобилизационных возможностях резервов, при возникновении неблагоприятной внутренней и внешней экономической, природно-экологической и военно-политической ситуации.

Кроме резервов, близким к ним по назначению и содержанию являются запасы. Обычно эти понятия отождествляются. Резервы и запасы – понятия, имеющие большое число общих характеристик, тем не менее, их необходимо разделять.

Запасы, в своем материальном воплощении, понятие более широкое, чем резервы. Запасы могут выступать в самых различных формах и иметь различное вещественное содержание. Например, запасы могут быть представлены в виде полезных ископаемых, леса, земли, водных ресурсов и т.п., а также общественные запасы, в виде средств производства и предметов потребления. Также как и резервы, запасы, несмотря на свое качественное разнообразие, имеют общую экономическую черту – потенциальность. То есть, также как и резервы, запасы временно не участвуют в процессе производства и потребления, но имеют потенциальную возможность участия на той или иной стадии, при наступлении такой необходимости. Причем для первой группы запасов это будет первоначальное вступление в оборот, а для второй группы возобновление прерванного движения. Запасы в от-

личии от резервов, в некоторых случаях не имеют строго определенного назначения. Запасы, кроме того, могут возникать вынужденно, например, в результате появления проблем в сбыте продукции, то есть существование запасов не всегда продиктовано объективной необходимостью.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что резервы представляют собой часть запасов, существование которых общественно необходимо. Имея общие черты с запасами (временное выбытие из производственного процесса, и потенциальная возможность включения в него), резервы имеют свои, отличные от запасов особенности. Резервы создаются целенаправленно, порядок формирования и использования заранее прописан, когда как запасы могут возникать стихийно, например, природные запасы, запасы, образовавшиеся в результате снижения спроса (затоваривание), также ресурсы, необходимость в которых, в конкретный момент времени не ощущается, и они переводятся в состав запаса. Резервы же это часть запасов, которые создаются с определенным намерением.

В зависимости от того, на каком уровне создаются резервы, можно представить их следующую иерархию: резервы (запасы) домохозяйств, это, как правило, продукты питания и денежные накопления; резервы предприятий, в виде средств производства, продукции и товаров; резервы муниципальных и субфедеральных (региональных) образований; федеральные резервы, которые представлены такими общегосударственными структурами, как Государственный материальный резерв, оперативный резерв при Правительстве РФ, золотовалютный резерв Центрального банка и др. Особое место среди них занимают резервы, предназначенные для оперативного управления, которые получили название резервы маневрирования, или оперативные резервы.

Резервы, в частности продовольственные, являются одним из общепризнанных компонентов обеспечивающих надежность функционирования продовольственной системы. Так, например, Р. Гумеров пишет, что надежность продовольственного обеспечения связана с: 1) наличием современной товаропроводящей сети и адекватной системы финансового сопровождения торговых закупок операций; 2) регулированием ценовой ситуации на основных продовольственных рынках, в том числе с помощью механизмов госзакупок и товарных интервенций; 3) формированием государственных неснижаемых резервов и оперативных (страховых) запасов базовых продовольственных продуктов; 4) оказанием продовольственной и (или) финансовой помощи субъектам РФ, оказавшимся в зоне чрезвычайных ситуаций; 5) финансовой и организационной поддержкой завоза продовольствия в районы Крайнего Севера и приравненных к ним территорий¹.

Важность резервов в функционировании народно-хозяйственного комплекса, выражается не только на уровне государства, но и на уровне его субъектов, а также отраслей и предприятий.

Как известно, регионы России существуют в условиях относительной экономической изолированности, что обусловлено значительными различиями

¹ Гумеров Р. Разработка эффективной модели госфинансирования российского АПК: новые подходы к анализу его консолидированного бюджета // Рос. экон. журн. 2003. № 4. С. 50–60.

в природно-климатических условиях, и уровнем социально-экономического развития. Причиной такой изоляции, также является неразвитость внутригосударственного рынка, что и вынуждает регионы проводить внутрирегиональную экономическую политику, рассматривая ее как вынужденную необходимость, для того чтобы обеспечить устойчивость внутренней среды, по отношению к нестабильной, местами агрессивной внешней. Так Р. Гумеров пишет, что «перекосы в региональном социально-экономическом развитии России «разрывает» единый продовольственный рынок страны, провоцирует нелегитимные запреты и ограничения на перемещения продуктов питания, снижает надежность продовольственного снабжения промышленной развитых традиционно ввозящих продовольствие регионов»¹.

За последнее десятилетие, развитие получили независимые друг от друга, региональные товарные рынки, что заставляет местные органы власти, осуществлять деятельность, направленную на их регулирование и стабилизацию. Вследствие этого, особую актуальность получил вопрос продовольственной безопасности регионов. В этих условиях, регионы сами вынуждены решать значительную часть вопросов, касающихся продовольственного обеспечения населения, и поддержания социальной стабильности. Субъекты Федерации, сами принимают и притворяют в жизнь мероприятия по обеспечению региональной продовольственной безопасности. В комплекс этих мероприятий, в большинстве регионов входит и создание продовольственных резервных фондов.

Экономические резервы региона, по своему функциональному назначению, как инструмент влияния на региональное управление, относятся к экономическим методам управления регионом, то есть посредством резервов осуществляется воздействие на экономические интересы потребителей и работников. Экономическая составляющая региональных резервных фондов, позволяет использование «стимулов предусматривающих заинтересованность и ответственность управляющих работников за последствия принимаемых решений и побуждающих работников добиваться инициативного осуществления поставленных задач без специальных на то распоряжений»².

Федеральным законодательством не зафиксированы нормы и положения, регламентирующие создание и использование региональных резервных фондов, поэтому регионы, вольны сами формировать их по собственному усмотрению, руководствуясь имеющимися потребностями в наличии тех или иных видов резервов. Различаясь по содержанию, структуре и номенклатуре содержащихся в них ценностей, они не содержат принципиальных различий в целях их создания. Таковыми являются обеспечение стабильности функционирования региональной социально-экономической системы.

Как видно, функции резервов значительно расширились, и выходят за рамки пассивного гарантийного запаса. Посредством резервов осуществляется превентивное регулирующее воздействие как на социально-экономическую

¹ Гумеров Р. Разработка эффективной модели госфинансирования российского АПК: новые подходы к анализу его консолидированного бюджета // Рос. экон. журн. 2003. № 4. С. 50–60.

² Григорьев О. В. Нецадин А. А. Альтернативные подходы к экономической реформе в регионах // Общество и экономика. 1996. № 6. С. 112–124.

систему в целом, так и на ее составные части, включая влияние на хозяйственную деятельность субъектов экономики. В этом качестве, резервы выступают одним из инструментов государственного регулирования. Причем регулирование осуществляется одновременно на нескольких уровнях. За счет резервов гарантируется стабильность продовольственного и материально-технического обеспечения населения в чрезвычайных ситуациях; с помощью резервов осуществляются интервенционные закупки зерна (в Иркутской области региональный фонд зерна составляет примерно 30 тыс. тонн, которые закупаются по ценам, установившимся на рынке); за счет резервов осуществляется регулирование продовольственного рынка, путем отпуска запасов продовольствия, в случае возникновения дефицита; за счет резервов осуществляется прямое воздействие на деятельность хозяйствующих субъектов, в части предоставления им на определенных условиях средств резерва, для осуществления хозяйственной деятельности.

Возможности резервов достаточно велики. Они могут выступать не только как стабилизирующий фактор, функционирования государства, регионов и т.д., сфер экономики, экономических институтов, но и как активный элемент государственного воздействия на социально-экономическую систему. Взгляды на роль государства в жизни экономики за последнее время претерпели значительные изменения. Так отношение расходов госбюджета к валовому национальному продукту, характеризующего размер участия государства в регулировании экономики кардинальным образом изменилось. В начале XX века в передовых странах составляло 8–10 %, в настоящее время возросло до 30–35 % в США и Японии, 40–55 % – Западной Европе и Канаде, 60–70 % – скандинавских странах. Государственные резервы, входя в состав инструментария государственного регулирования, соответственно увеличили свой удельный вес.

Значительная роль резервам отводится в системе перспективного государственного планирования. Необходимо отметить, что планирование в рыночной экономике ведется в условиях риска и неопределенности. Ее развитие может иметь вероятностный и хаотичный характер, что создает условия возникновения неопределенности и непредсказуемости. Следовательно, для уменьшения свойственных для данного типа экономической системы негативных последствий, в стратегическом планировании используются ряд приемов, в число которых относятся и создание системы резервов.

Остается слабо изученным вопрос эффективности использования резервов, в том случае, если составляющие его материально-технические и иные ресурсы, или их часть не обособлены, не выведены из оборота, а напротив, участвует в нем, хотя формально находится в составе резерва. Чтобы допустить такую возможность, необходимо формирование четкого мобилизационного механизма. Но возможно, эффект от подобного использования резервов перекроет недостаток в оперативности мобилизации ресурсов для использования по основному назначению.

Размер резервов не должен быть слишком большим, поскольку его создание потребует значительный размер средств, что скажется на экономической эффективности. Возможность использования резервов в преимущественно эко-

номических целях, требует неформального подхода. Это, прежде всего, касается направлений использования средств резервов и объектов воздействия. Учитывая тот факт, что размер резервов сравнительно невелик, то подход должен быть строго селективным, узконаправленным, и только по тем направлениям, эффект от воздействия на которые даст наибольший эффект.

Из всех отраслей экономики, сельское хозяйство России остается самой слаборазвитой, истощенной предшествующими преобразованиями, неэффективной и малопривлекательной для серьезных инвестиций. При всем при этом, оно имеет огромное значение для жизнеспособности государства, поскольку определяет уровень развития продовольственного комплекса. Данная отрасль является дотационной, однако существующий в настоящее время уровень государственного финансирования является недостаточным. Отсюда, любая помощь, оказанная сельскому хозяйству, может дать значительный социальный и экономический эффект.

Формирование системы резервов в аграрной отрасли, в настоящее время ограничено существующими региональными зерновыми и продовольственными фондами, сфера использования которых помимо агросферы распространяется и на продовольственные рынки регионов. Участие резервов ограничено лишь производственным комплексом сельского хозяйства, в то время как данная отрасль является многофункциональной.

Воздействие путем использования материально-вещественных резервных фондов на аграрный комплекс должно осуществляться таким образом, чтобы в полной мере использовать полученный мультипликативный эффект. Как известно, развитие процессов в сложных системах проходит нелинейно, что порождает дополнительные, зачастую прямо не связанные с источником эффекты. Эту особенность сложных систем необходимо максимально полно использовать при возможном воздействии резервных фондов на сельское хозяйство. То есть использовать такие направления, которые могут реализоваться с максимальным эффектом.

В настоящее время проблема эффективности материально-технических, финансовых и земельных резервов, пока еще не до конца исследована. Недостаточно изучена методологическая сторона этой проблемы. Не разработаны подходы к определению показателей эффективности резервов, какие критерии должны лежать в основе данного показателя.

При изучении данной проблемы необходимо учитывать особенности резервов, как экономической категории:

- резервы необходимо рассматривать как одну из многочисленных подсистем, обеспечивающих функционирование производственного процесса, обеспечивающих стабильность функционирования социально-экономических систем;
- критерий эффективности резервных фондов должен определяться их сущностью, целью и назначением и выполняемой функцией в социально-экономической системе.

Резервы, состоящие из материальных и финансовых ресурсов, представляют собой, прежде всего систему резервных фондов, обобщающим их компо-

нентом, имеющим специфические системные признаки. Важнейшим признаком системы резервных фондов является целостность, тесная взаимосвязь всех ее элементов, обслуживающих различные структурные звенья социально-экономической системы.

Целостность системы резервных фондов обусловлена их идентичной сущностью, аналогичным функциональным назначением в социально-экономических процессах. Целостность системы резервов необходима для обеспечения оптимального их использования. При формировании оптимальной системы резервов, необходимо учитывать имеющиеся на каждый момент времени поставленные цели и решаемые текущие задачи. Оптимальность системы резервов подчинена единому критерию эффективности – минимум затрат на формирование и использование, тем не менее достаточного для достижения поставленной цели в максимально полном объеме. Организация оптимальной системы резервов, объективно обуславливает необходимость разработки оптимальных моделей подсистемы резервных фондов – материальных, земельных, финансовых, а также формирование оптимальных параметров управления ими.

Для полного заданного использования резервов, отвечающего критериям эффективности, обеспечивается определенный уровень концентрации и централизации. В условия рынка данная мера позволяет снизить общие затраты на создание и использование резервов, и в определенных масштабах ослабить негативное воздействие на социально-экономическую систему, свойственных для данного типа экономической системы цикличного развития. Однако, чрезмерная концентрация резервных фондов создает условия для необоснованного увеличения издержек при их использовании.

Особое значение резервные фонды имеют в сельском хозяйстве. Данный факт обусловлен специфичными особенностями отрасли. Основными из которых являются зависимость от природно-климатических условий, а, следовательно, возникающие трудности в прогнозировании результатов, неравномерность поступления средств, обусловленное ярко выраженной сезонностью производства, слаба, по сравнению с другими отраслями способность адаптации к резко меняющимся экономическим условиям др.

В сельскохозяйственном производстве, практическая значимость использования специализированных земельных фондов, может быть даже выше чем в других отраслях народного хозяйства. Кроме того, полученный экономический эффект значительно усиливается социальной составляющей. Последнее связано с тем, что образ жизни селян очень тесно связан с сельскохозяйственным производством. Подъем сельского хозяйства или его падение непосредственно влияет на благосостояние сельских жителей, даже тех кто сельским хозяйством не занимается.

Резервы в сельской местности воздействуя на социальную и экономическую сферу позволяет получать не только отраслевой, но и общий народнохозяйственный эффект. Объясняется это, прежде всего тем, что повышение уровня жизни на селе приведет к увеличению численности сельского населения, а

следовательно улучшит демографический баланс городского и сельского населения в пользу последнего.

Резервные фонды в сельском хозяйстве позволяют значительно ослабить воздействие фактора сезонности за счет выпуска части резервных ресурсов в наиболее напряженные периоды (посевная и уборочная компании) сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Социальная важность резервов заключается в возможности использования содержащихся в них ресурсов для стимулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий и фермеров. Кроме того, резервные фонды в сельском хозяйстве выполняют страховую функцию, ослабляя тем самым фактор непредсказуемости природной и социально-экономической среды.

Учитывая важность проблемы устойчивого развития продовольственного комплекса, а также роль резервов в его функционировании, можно сформулировать ряд выводов:

1. Региональный продовольственный комплекс в значительной мере определяет уровень развития аграрной сферы, которая непосредственным образом связана с сельской местностью. С одной стороны он влияет на степень продовольственного обеспечения, формируя предложение, а с другой – определяет уровень благосостояния жителей села, способствуя прохождению сигналов между участниками рынка.

2. Резервы являются необходимым элементом в функционировании экономической системы любого уровня, так как гарантирует стабильность функционирования, выполняя страховую и мобилизационную функции.

3. Резервы в обеспечении устойчивого развития играют важную роль, поскольку выполняют ряд вспомогательных функций, таких как: решение экономических задач, путем регулирования протекающих процессов; выполнение резервами социальной функции, прежде всего как гаранта стабильности; страховой функции, когда резервы выступают как компенсационный фонд; экологическая функция и др.

4. Важное место в системе продовольственного комплекса, а также в обеспечении устойчивого развития села занимают материально-технические (техника, оборудование, сельскохозяйственная продукция, продовольствие и др.) и земельные резервы, что доказывает имеющийся отечественный и зарубежный опыт.

4.3. Подходы к экономической оценке эффективности использования земельно-имущественных резервов агропродовольственного комплекса региона

Совершенствование потенциала регионального агропродовольственного комплекса в условиях участия России в ВТО – одна из важнейших задач, влияющая на экономическую безопасность региона. Создание резервного земельно-имущественного фонда, на наш взгляд позволит в значительной степени повысить уровень развития регионального АПК, как составной и основной части регио-

нального продовольственного комплекса и, как следствие стабилизировать продовольственное обеспечение населения региона в условиях участия России в ВТО.

Основные отличия данного резервного фонда от уже имеющихся, заключаются в том, что ресурсы резерва активно участвуют в региональном развитии (в отличие от резервов в их классическом понимании, действие которых носит послесобытийный характер).

Оценка эффективности формирования резервного фонда, должна строиться на принципах, которые существуют при определении подходов к экономической эффективности функционирования государственного имущества. Поскольку, предлагаемый нами резервный фонд по своему определению представляет собой часть государственного имущества, которое частично изменило свое целевое назначение. Поэтому, логичным представляется подход к определению эффективности функционирования земельно-имущественного фонда на основе подходов, применяемых при определении эффективности использования государственного имущества.

При определении эффективности формирования и использования резервного земельно-имущественного фонда, первым шагом является определение точного состава и границ процесса функционирования изучаемой системы. Для полного отражения всех взаимосвязей, непосредственно влияющих на эффективность системы, нужно установить генеральную цель и «при определении эффективности целесообразно двигаться «от конца к началу». Исходным моментом здесь служит выявление общественных потребностей, постановка целевых задач развития народного хозяйства»¹. Целью государства в использовании его имущества является обеспечение жизнедеятельности. Полнота обеспечения общественных потребностей, является основным критерием определяющим эффект от государственного сектора.

Рыночное хозяйство не способно полностью решать задачи развития общества, поэтому решение таких задач берет на себя государство или государственный сектор в экономике.

Как отметил Г.В. Гутман, там «где государство становится собственником и само осуществляет управление своим имущественным комплексом, т. е. является хозяйствующим субъектом, его воздействие на экономические процессы наиболее существенно. В этом качестве государство и планирует, и регулирует воспроизводство своей собственности, успешная реализация которой связана с выполнением общегосударственных задач и экономической целесообразностью»².

Б.З. Мильнер по вопросу государственного регулирования региональной экономики отмечает, что «государство как собственник должно использовать всю гамму доступных ему методов и средств, включая субсидии и льготы, государственные инвестиции, закупки для государственных потребностей и пр.»³.

¹ Бинкин Б. А. Черняк В. И. Эффективность управления: наука и практика. М. : Наука, 1982. 144 с.

² Гутман Г. В. Управление региональной экономикой. 175 с.

³ Мильнер Б. З. Реформы управления и управление реформами. М., 1994. 193 с.

В настоящее время, у нас нет сколько-нибудь конкретного критерия для оценки эффективности и качества управления государственной собственностью. Безусловно, что для целей определения экономической эффективности государственного управления необходимо иметь критериальный ряд экономических показателей определяющих уровень эффективности управления государственной собственностью. То есть такие показатели, по которым можно было бы достаточно определенно сказать об уровне эффективности использования, а также проводить сравнительный анализ в динамике.

В рамках решения проблемы эффективности формирования и использования резервного фонда, и его взаимосвязь с эффективностью функционирования регионального продовольственного комплекса, необходимо освещение его методологической стороны. Прежде всего, необходимо найти подход к определению показателя эффективности резервного фонда и какой критерий положить в основу данного показателя.

Подходы к данному вопросу, могут быть со следующих методологических позиций: во-первых, резервные фонды различных уровней и видов, являются одной из подсистем, обеспечивающих стабильность функционирования экономики. Поэтому критерий эффективности резервов должен отразить их влияние, вклад в эффективность экономики, то есть одно из требований к критерию – он должен быть подчинен, согласован и вытекать из критериев эффективности экономики.

Во-вторых, критерий эффективности системы резервов определяется их сущностью, целью и назначением, а также функцией в экономических процессах.

Необходимо отметить, что проблема определения экономической эффективности резервов, в экономической науке изучена достаточно слабо. Так, например, Е.Д. Казаков считает, что эффективность резервов должна определяться разностью между тем чистым доходом, полученным от фактического их использования и чистым доходом, который получен от использования в обороте средств, которые направлялись бы в резерв.¹ Для подсчета эффективности резервов, ориентируясь на указанный критерий, он предлагает следующий показатель:

$$\mathcal{E} = \frac{D_p - D_o}{\Pi},$$

где D_p – доход, получаемый в результате использования резервных фондов;

D_o – доход, получаемый вследствие постоянного использования средств в хозяйственном обороте;

Π – период времени, в течении которого функционируют резервные фонды.

Данный показатель позволяет в общем рассчитать максимальный эффект, который должен быть получен от использования резервных фондов в единицу времени. Однако, необходимо учитывать, что кроме легко просчитываемого

¹ Казаков Е. Д. Государственные продовольственные резервы в СССР. М. : Наука, 1956.

экономического эффекта, могут быть эффекты не столь очевидные, но определяющие общую эффективность функционирования экономики. Очевидно, что общесистемная эффективность резервов может быть максимально, только лишь при оптимальном размере последних, то есть их размер должен поддерживаться на уровне, обеспечивающем удовлетворение потребностей, и с другой стороны – сводящим издержки по содержанию запасов к минимуму. Чем больше величина резервов, тем выше степень надежности обеспечения, тем больше эффект от их использования во время функционирования. Но с другой стороны, затраты на создание и функционирование резервов будут повышаться. Поэтому регион должен стремиться лишь к получению необходимого эффекта от применения резервов.

Обобщающим критерием эффективности резервов можно считать минимум затрат на образование и хранение системы резервных фондов, достаточных для получения необходимых эффектов от их применения.

На основе данного критерия можно вывести обобщающий показатель, выраженный следующими формулами¹:

$$\mathcal{E}_p = \frac{E_n(C_1 + C_2)}{K_p - K_0}$$

где \mathcal{E}_p – эффект, полученный от каждой единицы затрат на создание и хранение резервных фондов;

K_p – конечный продукт, получаемый при применении резервных фондов за их полный оборот от момента создания до момента использования;

K_0 – конечный продукт, получаемый за тоже время без применения резервов;

C_1 – затраты на создание резервов;

C_2 – затраты на хранение резервов;

E_n – нормативный коэффициент экономической эффективности затрат на создание резервов.

Последний показатель характеризует условный размер производственных ресурсов, которые находятся в резерве, что означает их неучастие в производственном процессе. Но если бы они находились в обороте, то не представляло бы особого труда рассчитать их экономическую эффективность. То есть за данный коэффициент в расчете эффективности использования резервов берется коэффициент экономической эффективности использования материально-технических средств.

Формирование земельно-имущественного фонда лежит в рамках решения задач регионального управления, что обуславливает осуществление следующих изменений на уровне региона:

¹ Половинкин П. Д. Резервные фонды в социалистическом воспроизводстве. 136 с.

- ориентация развития региона на решение социальных проблем, на воспроизводство условий, обеспечивающих высокое качество и высокий уровень жизнедеятельности человека, как наивысшей ценности общества;
- формирование организационно-экономических условий для реализации всеми хозяйственными субъектами региональных принципов экономической свободы и хозяйственной самостоятельности;
- ориентирование инвестиционной и структурной политики региона на спрос и потребности рынка, на запросы внутри- и внерегиональных потребителей;
- оценка конечного результата регионального управления в зависимости от степени соответствия уровня экономического развития и уровня жизнедеятельности региона¹.

Для того чтобы обосновать необходимость формирования регионального земельно-имущественного фонда, необходимо определить степень потребности региона в наличии резервов.

Как известно, региональные российские рынки имеют высокую степень автономности, это же относится и к региональным продовольственным рынкам². Причиной этому послужили ярко выраженные различия природно-климатических условий и уровень социально-экономического развития. Отсюда вытекает, что продовольственная обеспеченность жителей региона, зависит от того, насколько эффективно работает АПК, и как следствие, продовольственный комплекс. Поэтому, львиная доля проблем, касающихся развития регионального продовольственного комплекса ложится на региональные власти.

Предлагаемый резервный фонд представляет собой государственную форму управления развитием продовольственного комплекса региона по наиболее приоритетным направлениям. Аккумулируя в себе земельные, материально-технические ресурсы, а также ресурсы в виде инфраструктуры, поддерживающей материально-техническую базу аграрного производства, он выступает как государственный механизм, направленный на совершенствование обеспечения сельского хозяйства наиболее важными ресурсами, а также как инструмент позволяющий повысить эффективность использования государственных средств, направляемых сельскому хозяйству. Таким образом, предлагаемый фонд представляет собой форму перераспределения и оптимизации движения государственных средств, направляемых на поддержку аграрного комплекса (см. рис. 4.2).

¹ Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление. М. : ЮНИТИ, 2002. 239 с.

² «Больше всех от вступления России в ВТО пока выигрывают соседние страны. Из-за снижения пошлин на молочную продукцию и новых, менее строгих правил валютного обмена на отечественный рынок хлынули продукты из Финляндии, Прибалтики и стран СНГ. Всего за несколько осенних месяцев на российских прилавках стало вдвое больше иностранного сыра, сгущенки и масла, а импорт сухого молока вырос более чем в 3 раза. В новом году ввозные пошлины будут снижаться еще больше, а субсидии отечественным производителям сократятся. В таких условиях российская молочная отрасль в принципе не сможет бороться с импортом. <...> Еще одной жертвой ВТО стало российское свиноводство. Импорт свинины вырос на 50 % сразу после вступления в ВТО, и зарубежные производители наращивали свою долю на рынке вплоть до Нового года. В итоге цены на необработанную свинину рухнули с 94 до 65 рублей за килограмм, что делает выращивание свиней в России в следующем году нерентабельным. Для потребителей обострение конкуренции в мясной отрасли означает неизбежное снижение цен, так как под конец года свинина уже начала дешеветь примерно на полпроцента в месяц». – сообщают "Вести ФМ" на странице: URL: <http://www.radiovesti.ru/articles/2013-01-08/fm/78256>.

Создание фонда не означает чрезмерное использование административных рычагов в ущерб свободному рынку. Это лишь избирательная помощь по наиболее важным направлениям и не означает уход от принципов свободного рыночного развития.

В развитых странах в последнее десятилетие, на смену государственной политики с широким государственным вмешательством в экономику, сильной государственной поддержкой определенных секторов, пришла рыночно ориентированная политика, предусматривающая узконаправленную помощь ограниченной группе отраслей, связанных в основном с наиболее значимыми для жизни страны сферами.

Рис. 4.2. Распределительная функция резервного земельно-имущественного фонда

К этому привела необходимость в уменьшении чрезмерных бюджетных расходов и повышения эффективности и стимулирования конкурентоспособности отраслей. По отношению к аграрной отрасли, последнее абсолютно не пригодно, ввиду специфических особенностей данной отрасли.

В США составной частью государственной собственности является государственный земельный фонд, который составляет 774 млн акров, или почти треть всей площади страны. Там большое значение придается управлению государственной собственностью, которая составляет порядка 20 % национального богатства страны. Государство берет на себя финансирование тех отраслей и сфер хозяйства, которые не представляют интереса для частного капитала.

Предлагаемый земельно-имущественный фонд должен представлять собой подсистему в имущественном комплексе субъекта Федерации. Анализ нор-

мативных актов показывает, что границы разделения федеральной, субфедеральной и муниципальной собственности весьма подвижны. Например, к объектам сугубо федеральной собственности относятся такие объекты, которые составляют основу национального богатства. К ним относятся объекты, обеспечивающие жизнедеятельность государства, функционирования федеральных органов власти и управления, оборону, жизнедеятельность народного хозяйства др. К числу этих объектов относятся и объекты земельно-имущественного фонда, обеспечивающие стабильность функционирования регионального продовольственного фонда. По нашему мнению, сельскохозяйственные угодья, которые должны быть переведены в состав земельно-имущественного фонда, необходимо перевести в собственность области. Сделать подобное позволяет принятый Федеральный закон «О разграничении государственной собственности на землю», в котором предусмотрено разграничение по категориям федеральной собственности, собственности субъектов федерации и муниципальной собственности.

Размеры вмешательства в функционирование продовольственного комплекса региона зависят от сформировавшейся специализации региона, а также потенциальной способности в продовольственной самообеспеченности основными видами продовольствия. Исходя из этого, можно предложить следующую градацию регионов по уровню продовольственного самообеспечения:

1. Регионы с приоритетной аграрной специализацией, что обусловлено благоприятными природными условиями для сельскохозяйственного производства. Они самостоятельно обеспечивают себя продовольствием и, кроме того, ориентированы на вывоз, характеризуются развитым аграрным производством, с достаточно высоким уровнем его эффективности. В таких регионах как правило, аграрный комплекс не испытывает дефицита в оборотных средствах, поскольку является достаточно привлекательным для инвестирования.

2. Регионы с неполной продовольственной самообеспеченностью, но потенциально имеющие возможность достичь ее, по крайней мере, по продовольствию которое можно получить в данных природно-климатических условиях, а также по продовольствию имеющему стратегическое значение. Именно к такой территории, зоны рискованного земледелия, по нашему мнению можно отнести Иркутскую область.

3. Регионы, объективно не способные к продовольственному самообеспечению. Стратегия продовольственного обеспечения таких регионов ориентирована на импорт, практически по всем основным видам продовольствия. Сюда относят регионы с природно-климатическими условиями, не пригодными к производству продовольствия в достаточных количествах.

По основным параметрам, Байкальский регион относится ко второй категории, что подразумевает потенциальную способность к самообеспечению по основным видам продовольствия. То есть, по сути, решается вопрос достижения приемлемого уровня продовольственной обеспеченности региона. Важнейшим условием этого является удовлетворение основной части потребностей населения в продуктах питания за счет собственного производства, что напрямую зависит от уровня развития отраслей сельского хозяйства.

Земельно-имущественный фонд имеет атрибуты резервов, потому что способ его формирования и использования присущ данной категории. Однако в отличие от классического определения резервов его отличает ряд признаков. К атрибутам резервов можно отнести:

1. В процессе создания и использования резервов возникают отношения распределения. Это означает, что какая-то доля общественного продукта получила резервное назначение и была временно исключена из общественного воспроизводства, то есть приостановила свое движение.

Ресурсы резервного земельно-имущественного фонда также приостанавливают свое движение, но лишь на очень недолгий период, сразу же поступая в производство по строго определенному назначению, то есть распределяясь. Наиболее эффективным компонентом в функционировании регионального земельно-имущественного фонда является непрерывное движение ресурсов, то есть без прекращения коммерческого и хозяйственного оборота. Это основное отличие по этому признаку.

2. Резервы представляют собой скопление материальных средств не получивших пока определенного назначения. В составе фонда ресурсы представляют собой совокупность материально-технических средств, и они имеют свое строгое целевое назначение.

3. В движении резервов нет, и не может быть никакой ритмичности. Резервы могут быть использованы сразу же или по истечении большого промежутка времени. Движение резервов земельно-имущественного фонда имеет четко выраженную ритмичность и, должно быть достаточно хорошо детализировано путем применения методов планирования и прогнозирования. Не смотря на все выше перечисленные особенности, ресурсы фонда, тем не менее, можно охарактеризовать именно как резервы.

В настоящее время широкое распространение получило использование продовольственных резервов для регулирования региональных продовольственных рынков. Их основная задача заключена в обеспечении стабильности и бесперебойности в обеспечении населения продовольствием. Механизм их применения представляет собой компенсацию недостающего объема продовольствия, за счет имеющихся в его составе ресурсов. Таким образом, продовольственные резервы, и резервы вообще, занимают особое место в системе обеспечения продовольственной безопасности. участие в системе продовольственной безопасности может осуществляться не только посредством только продовольственных резервов, но и другими видами резервов. Например, резервы материально-технических средств сельскохозяйственного назначения, опосредованно через производственный сектор способны влиять на уровень продовольственной самообеспеченности.

В Иркутской области с целью регулирования аграрного комплекса и продовольственного рынка был создан региональный фонд зерна и продовольствия. Основной целью его создания было обеспечение гарантии стабильности продовольственного рынка региона, осуществление регулирующего воздействия на него в случае возникновения диспропорции между спросом и предложением.

нием, а также восполнения потребности в продовольствии в случае неурожая или возникновения стихийных бедствий.

Резервы в системе обеспечения продовольственной безопасности потенциально имеют достаточно большое значение и могут принимать участие в не только как пассивный элемент в виде гарантийного запаса, но и как активный коммерчески используемый, непосредственно влияя на элементы ее составляющие. Обеспечение продовольственной безопасности требует эффективной работы всех составляющих, которые непосредственно влияют на уровень производства продовольствия и степень его доступности. Общепринятая схема, описывающая систему обеспечения продовольственной безопасности региона включает в себя следующие комплексы:

1) эффективность производства продовольствия сельскохозяйственными предприятиями, характеризующаяся состоянием основных фондов, доступностью передовых технологий производства, государственной поддержкой, уровнем жизни селян и др.;

2) состояние земельных угодий, характеризующиеся уровнем рационального и эффективного использования;

3) степень доступности основных видов продовольствия подавляющему числу жителей. Данный показатель характеризуется уровнем дохода, уровнем цен на продукты, насыщенностью и конъюнктурой продовольственного рынка;

4) объем ввозимого продовольствия, характеризующегося размером импорта, размером собственного производства, конкурентоспособностью местных производителей, регионально продовольственной политикой и др.;

5) создание и использование специализированных резервных фондов (резервные продовольственные фонды, резервные фонды материально-технических ресурсов). Этот показатель характеризуется уровнем финансирования резервных фондов, обоснования размеров фондов и др.

Резервы в системе обеспечения продовольственной безопасности региона представляют собой страховой запас, как правило, зерна и продовольствия, для компенсации негативных последствий в результате форс-мажорных событий природного, экономико-политического и техногенного характера. То есть, цель их создания не выходит за рамки классического использования резервных ресурсов. Региональные резервные фонды формируются в соответствии с местными условиями и потребностями.

Существующий в настоящее время в Иркутской области региональный продовольственные фонды, как мера государственного воздействия затрагивает лишь один из целого ряда важных аспектов. Они практически не влияет на непосредственно сельскохозяйственное производство, за исключением приобретения зерна по фиксированным ценам (необходимо заметить, что размеры довольно незначительны, порядка 25–30 тыс. тонн), и частичного обеспечения семенным зерном в период проведения посевной компании. То есть резервы, по нашему мнению, необоснованно ограничили свое участие в обеспечении работы производственного комплекса сельского хозяйства, что позволило бы оказывать стратегическое воздействие на продовольственный комплекс. Участие

резервов может носить превентивный, стратегический характер в регулировании регионального агрокомплекса не только как средство компенсации уже случившихся негативных событий, но и участвовать в предотвращении наступления данных событий.

Возможности резервных фондов, по нашему мнению, значительно шире, особенно в тех сферах, которые непосредственно влияют на производство продовольствия. Например, сфера использования и регулирования земельных ресурсов и сфера материально технического обеспечения сельского хозяйства, поскольку эти факторы напрямую влияют на уровень эффективности сельскохозяйственного производства.

Региональные продовольственные резервы предназначены для регулирования продовольственного рынка региона, обеспечения социальной стабильности и незначительное участие в производственной деятельности предприятий, в части обеспечения семенным материалом и закупкой готовой продукции. Таким образом, участие резервов в процессе обеспечения продовольствием региона сильно ограничено, хотя необходимость в этом достаточно велика. Расширение использования резервных ресурсов в системе продовольственной безопасности может осуществляться путем создания дополнительных материально-технических резервных фондов в сочетании с земельным фондом.

Необходимость в формировании такого земельно-имущественного фонда продиктовано трудностями в обеспечении сельского хозяйства производственными ресурсами. Формирование материально-технических и земельных фондов и их активное участие, наряду с уже имеющимся фондом зерна и продовольствия, в функционировании продовольственного комплекса региона, может значительно усилить регулируемую роль государства в этой жизненно важной сфере, особенно учитывая участие России с 2012 г. в ВТО.

Формирование и функционирование земельно-имущественного фонда в системе продовольственной безопасности позволит усилить государственное участие по наиболее ключевым обеспечивающим факторам:

1. Влияние на эффективность сельскохозяйственного производства. Важность этой компоненты неоспорима, поскольку именно она определяет уровень собственного производства. Ввиду своего исключительного положения сельское хозяйство нуждается в государственном регулировании и поддержке и в данном вопросе существует ряд проблем, которые препятствуют достижению максимальной эффективности от воздействия государства. На ликвидацию этих проблем и должно быть направлена работа земельно-имущественного фонда.

2. Воздействие на компоненту, включающую в себя использование и охрану земель сельскохозяйственного назначения. Этот компонент также имеет большое значение в нормальном функционировании системы продовольственной безопасности. Степень эффективного использования земельных ресурсов определяет уровень производства продовольствия, как в настоящее время, и что ещё более важно в будущем.

3. Воздействие на региональный фонд зерна и продовольствия. За счет средств государственного резервного земельно-имущественного фонда, можно

предусмотреть наполнение и освежение запасов регионального продовольственного фонда, причем можно предусмотреть закупку не по рыночным, а по льготным ценам. По причине того, что закупка зерна и продовольствия в фонд, практически не влияет на конъюнктуру рынка, целесообразным представляется поставка ресурсов за счет резервного фонда. Кроме того, в настоящее время закупки продовольственных ресурсов в фонд производятся по рыночным ценам, что в случае неблагоприятной конъюнктуры может привести к значительным расходам.

4. Синергетический эффект, получаемый в результате функционирования в системе продовольственной безопасности, земельно-имущественного фонда. Синергетический эффект базируется на положении, что целое обладает существенно новыми по отношению к простой сумме свойствами. Система продовольственной безопасности, как сложная система характеризуется тесным взаимодействием подсистем, в результате чего, возможно получение дополнительных эффектов, для получения которых, не проводились целенаправленные мероприятия. Безусловно, формирование полезных синергетических эффектов, должно быть прогнозируемым и ожидаемым, а также исключать спонтанность возникновения.

Существующий в настоящее время региональный фонд зерна и продовольствия по своему содержанию представляет собой классический резервный фонд, с такими атрибутами как:

- временное исключение ресурсов фонда из хозяйственного оборота;
- отсутствие строго выраженной ритмичности в использовании ресурсов фонда;

Ресурсы фонда представляют собой скопление материальных средств, не получивших пока целевого назначения, однако имеющих ряд приоритетных направлений использования. Для регионального фонда зерна и продовольствия такими целями являются:

- стабилизация обеспечения населения региона продовольствием;
- смягчение последствий возникновения острых диспропорций между спросом и предложением на продовольственном рынке;
- обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей области семенами во время проведения посевной.

Ресурсам фонда зерна и продовольствия Иркутской области придается большое значение в обеспечении продовольственной безопасности. В Постановлении главы администрации области «О дополнительных мерах по стабилизации рынка продовольственных товаров в области» было отмечено, что для достижения стабилизации рынка продовольственных товаров, необходимо формирование запасов в региональном фонде зерна и продовольствия и на предприятиях перерабатывающей промышленности.

Возможности резервов могут быть значительно расширены с включением в них земельных и материально-технических ресурсов.

В число факторов, непосредственно влияющих на уровень продовольственной безопасности, на наш взгляд необходимо включить региональный резерв земельно-имущественных ресурсов (см. рис. 4.3). Нужно отметить, что в

данную схему вошли преимущественно производственные (экономические) факторы, а социальные, такие как степень доступности продовольствия, его сбалансированность и др. не были отражены, потому как данный вопрос требует отдельного рассмотрения.

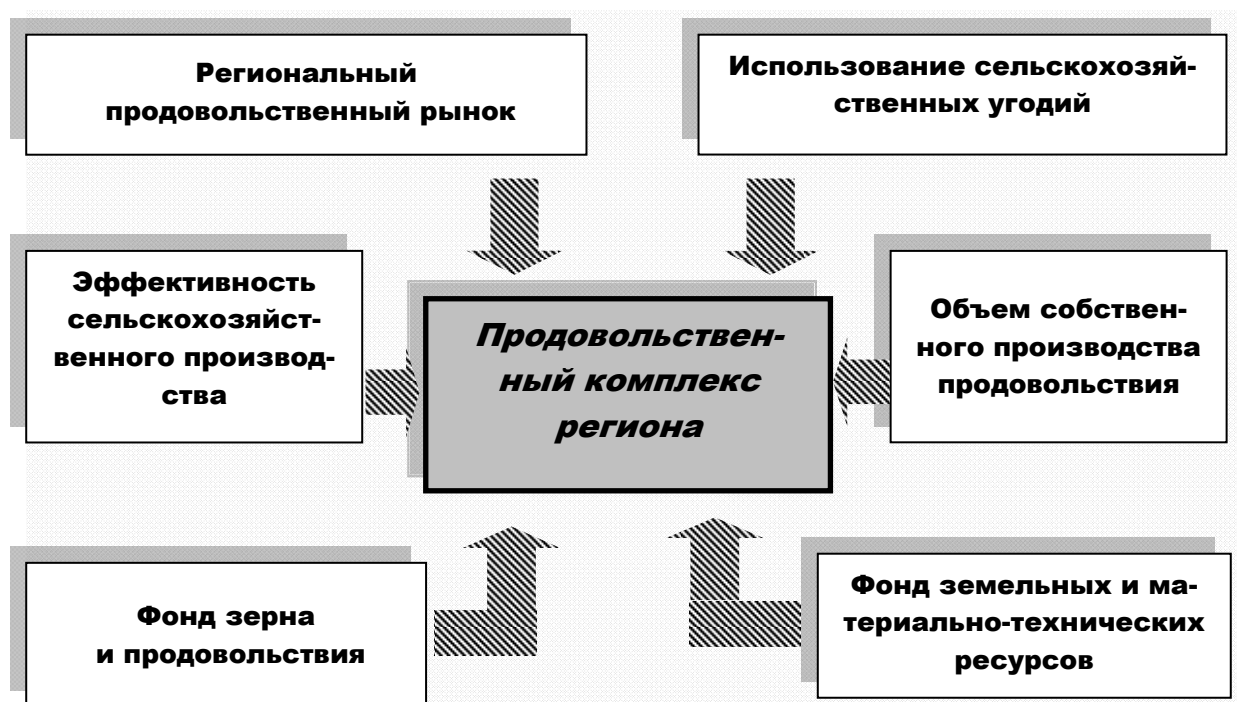

Рис. 4.3. Воздействие земельно-имущественного фонда на систему продовольственного комплекса региона

Связи между компонентами отражены далеко не полностью, потому что существует большое количество опосредованных, скрытых взаимодействий, поэтому отражение нашли наиболее очевидные и ярковыраженные связи.

Воздействие земельно-имущественного фонда распространяется по трем основным направлениям: земельная сфера, региональный продовольственный рынок и влияние на эффективность сельскохозяйственного производства. Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделять земельной сфере и вопросам повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Вопрос регулирования продовольственного рынка должен решаться, акцентируясь на перспективное, стратегическое регулирование. В оперативно-тактическом масштабе воздействие должно ограничиваться смягчением негативных последствий. В стратегическом регулировании вопрос должен решаться в плоскости предотвращения наступления неблагоприятных ситуаций.

Регулирование уровня сельскохозяйственного производства может осуществляться с помощью прямого воздействия на него. Ресурсы земельно-имущественного фонда выдаются предприятиям в размере, определяемым состоянием и перспективами развития продовольственного рынка. То есть, и здесь данный элемент выступает как инструмент стратегического регулирования. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в дальнейшем.

Безусловно, приоритетным направлением деятельности фонда должно стать повышение уровня производства продовольствия внутри региона, что является основой продовольственной безопасности. Данная задача может быть решена путем предоставления сельскохозяйственным предприятиям и фермерам горюче-смазочных материалов, сельскохозяйственной техники и оборудования, а также земельных угодий. Предоставленные ресурсы будут считаться в составе резерва, но при этом находиться в хозяйственной деятельности и в случае наступления форс-мажорных событий, они могут быть перераспределены или использованы в других целях, исходя из особенностей ситуации.

Рис. 4.4. Примерный механизм воздействия резервного земельно-имущественного фонда на продовольственный комплекс региона

Земельно-имущественный фонд концентрирует в себе потоки государственных средств, направляемых на поддержку сельского хозяйства и, в конечном счете, предполагаемого уровня продовольственной безопасности. Прохождение и временное накопление части материально-технических ресурсов в предлагаемом фонде позволит значительно повысить концентрированность воздействия на те объекты, важность которых признана приоритетной.

Кроме того, эта система позволит усовершенствовать адресность направления государственных средств, и частично ликвидировать излишнюю распыленность в распределении и обеспечить повышение показателей целевого использования средств.

В системе продовольственной безопасности должны существовать определенные показатели по основным критериям, которые характеризуют пороговые значения для системы. Выход за рамки этих значений грозит сбоем в системе регионального продовольственного комплекса. В числе критериев системы находятся и резервы. Следовательно, необходимо определить их пороговые значения – каков должен быть размер и структура резерва, чтобы гарантировать стабильность функционирования регионального продовольственного фонда. В

каждом регионе существует стремление к определению и поддержанию конкретного, зависящего от внутренних и внешних условий, уровня продовольственной безопасности, который соответствует стратегии органов власти и определяется политикой по его достижению. В рамках этой политики определяются критерии и показатели, по которым можно однозначно судить достигаются или нет цели, поставленные руководством в этой области.

Резервы в системе обеспечения продовольственной безопасности, по нашему мнению, являются одной из ее составляющих, и требующие определения своего порогового значения, то есть величины и структуры.

Материально-технические и земельные государственные резервы потенциально могут играть активную роль в обеспечении продовольственной безопасности, особенно если учитывать стремление вступления России во Всемирную торговую организацию. В условиях ограничения помощи аграрному комплексу, что регламентирует участие в ВТО, резервы могут стать каналом скрытой поддержки или скрытого финансирования аграрного комплекса. Государственные средства будут направляться в резервные фонды, и, уже оттуда перераспределяться по различным каналам. Такая схема перераспределения средств направляемых на поддержку аграрного комплекса, особенно при возможных ограничениях, принятых при вхождении в эту организацию, может явиться одной из форм скрытой поддержки сельского хозяйства. Примером такого скрытого субсидирования может служить функционирование Федеральной контрактной системы США.

Создавая материально-технические и земельные резервы региона, необходимо соотносить издержки при их создании, а главное функционировании (любое создание резервов ведет к отвлечению части активов) с получаемым положительным эффектом. Одним из основных вопросов является определение эффективности формирования регионального земельно-имущественного фонда. Эффективность выражается в более рациональном использовании государственных средств через использование резерва как одного из инструментов государственного регулирования развития регионального продовольственного комплекса. При определении подходов к его созданию и функционированию необходимо отметить следующие моменты:

1. Резервный земельно-имущественный фонд региона представляет собой структуру, находящуюся в государственной региональной собственности, и функционирующей в интересах государства в продовольственной сфере.

2. Земельно-имущественный фонд предназначен для регулирования развития регионального продовольственного комплекса, в части управления земельными и материально-техническими ресурсами, то есть его производственным подкомплексом.

3. Материально-технические и земельные ресурсы фонда аккумулируются и распределяются между субъектами хозяйствования в соответствии с региональной стратегией развития продовольственного комплекса.

4. При определении подходов к оценке эффективности создания и функционирования земельно-имущественного фонда региона, необходимо отталкиваться

не только от экономической, но и социальной и экологической эффективности. Причем, экономическая эффективность должна определяться на основе критериев применяемых к определению эффективности государственного имущества.

4.5. Организационно-экономический механизм функционирования земельно-имущественного фонда продовольственного комплекса региона

Одной из целей создания фонда, является сохранение плодородия почв, и совершенствование системы рационального использования земли. Предлагаемый нами земельно-имущественный фонд, включает в себя определенное количество сельскохозяйственных угодий, и должен проводить необходимый комплекс мероприятий, связанный с их сохранением, защитой и улучшением. Земля в составе земельно-имущественного фонда также представляет собой резервный фонд. В отличие от резервов (запасов земли и материально-технических средств, временно выведенных из оборота), земли фонда, во-первых, должны иметь определенное целевое назначение, во-вторых, большая их часть находится в обороте.

Находящиеся в составе фонда земельные площади, должны подвергаться тщательному контролю, что позволит использование крупномасштабных моделей борьбы с эрозией и наиболее совершенные технологии консервации, то есть фонд будет нести ответственность за состояние находящейся у него земли. На землях фонда можно предусмотреть обязательное соблюдение почвозащитных мер, таких как минимальные технологии обработки почв (безотвальная, гребневая, нулевая и др.).

Земли фонда, на которых не проводятся, или проводились необходимые агротехнические мероприятия, и которые по своему состоянию и плодородию пригодны для использования в сельском хозяйстве, должны на договорных условиях передаваться в пользование хозяйствам. В договоре должны быть предусмотрены права и обязанности сторон, для максимального обеспечения условий сохранности земли. В частности пользователь имеет право проводить мероприятия по повышению плодородия с учетом экологических требований и обязан соблюдать установленный режим использования земли, не совершать действий, приводящих к снижению плодородия и ухудшению экологической обстановки и возмещать фонду убытки в связи со снижением качества земли.

Земли земельно-имущественного фонда, по своей сути имеют существенные отличия от существующих в настоящее время земель запаса. Земли запаса, согласно Земельному Кодексу РФ, это земли, не включенные ни в одну из категорий, использование которых в основном экономически нецелесообразно. В связи со снижением интенсивности использования земель в сельскохозяйственном производстве, прекращением деятельности сельскохозяйственных предприятий, крестьянских хозяйств и отказом собственников от земельных участков в составе земель запаса увеличилась доля земель сельскохозяйственного назначения. Однако никаких мероприятий по их охране и тем более улучшению там не проводится, что негативным образом сказывается на их состоянии.

В договоре передачи земельных площадей в пользование, должно быть зафиксировано качественное состояние передаваемых в пользование земельных участков, и прилагаться данные кадастрового учета с описанием качественных характеристик. При предоставлении земли в аренду, в договоре должен быть зафиксирован минимальный срок аренды (не менее 3–5 лет), чтобы обеспечить реализацию принципа устойчивого земледелия. Для стимулирования проведения пользователем мероприятий по повышению качественных характеристик земли, фондом должна компенсироваться часть затрат, а также оказываться помощь в технике и материалах. После окончания срока договора земельный массив должен быть возвращен в состав фонда в состоянии и качестве не хуже первоначального.

Земельные участки, выданные в пользование должны находиться под постоянным контролем и в случае ухудшения качественных характеристик в результате использования сельскохозяйственным предприятием, земли изымаются, а пользователь возмещает затраты в размере суммы, необходимой для её восстановления.

Таким образом, предлагаемая нами система, может обеспечить принцип рационального и эффективного использования земли, в части непосредственно земель фонда, что также имеет большое значение для развития аграрного сектора региона, особенно на ближайшее будущее.

При создании резервного земельного фонда требуется конкретизация земли по категориям. Предлагаем следующую классификацию:

1. Резервный земельный фонд, подразделяющийся в свою очередь на:

а) земли неприкосновенного запаса, который включает в себя земли фонда, предназначенные на случай наступления ситуаций чрезвычайного характера. К ним относятся: неблагоприятные события природного и техногенного характера; международные осложнения и эмбарго; глобальные и национальные экономические кризисы. Земли неприкосновенного запаса должны находиться в состоянии, пригодном для немедленного включения в производство. Таким образом, земли неприкосновенного запаса представляют собой своеобразный зарезервированный производственный потенциал регионального аграрного комплекса;

б) земли на консервации и восстановлении. Земли данного вида, это земли, качественные характеристики которых, в результате нерационального использования, достигли критического состояния. Данная категория земель в составе данного фонда, кроме того, имеет стратегическое значение для региона. Земли данной категории выступают как один из инструментов управления устойчивым развитием продовольственного комплекса региона.

2. Арендный фонд. Земли, основное предназначение которых заключается в регулировании продовольственного комплекса региона.

Необходимость в консервации земли в настоящее время очевидна. Это объективная необходимость, поскольку проводимые в стране преобразования земельных отношений, отразившись на динамике структуры земельного фонда, не привели к кардинальному улучшению использования земли, снижению не-

благоприятных антропогенных воздействий приводящих к развитию процессов деградации почв сельскохозяйственных угодий. В Иркутской области, согласно данным генеральной схемы противоэрозионных мероприятий, из общего объема сельскохозяйственных угодий эрозийноопасными являются 30,1 %. Следовательно, на этих землях необходимо проводить специальные противоэрозионные мероприятия, которые, согласно отчету Земельного комитета Иркутской области, не проводятся из-за отсутствия необходимых материально-технических и финансовых средств. Консервация – необходимая мера, поскольку сохранение земли жизненно важно, для производства продовольствия в будущем. Как известно, для восстановления почвенного слоя толщиной 2,5 см требуется 300–1000 лет, а для пахотного слоя мощностью 18 см – 2–7 тыс. лет.

Граница сомовосстановительного потенциала земельных ресурсов связан с критерием «допустимая норма эрозии» – величины годовой эрозии почв, не превышающей размер естественного воспроизводства почвы. Этот критерий впервые использовался в США, для которых, по разным видам почвы принята допустимая норма эрозии от 4,5 до 11,2 т/га. Потеря почвой гумуса отрицательно сказывается не только на продуктивности земель, а, следовательно, и урожайности сельскохозяйственных культур, но и на качестве получаемой продукции. Уменьшение гумуса ведет к снижению содержания белка и клейковины в зерне пшеницы. В настоящее время, в России нет достаточно полных разработок по научно обоснованным критериям допустимой эрозии для различных типов почв с учетом региональных особенностей. Ужесточение оценок интенсивности эрозии с ранжированием по регионам может привести к повышению требований по защите почв. Следовательно, необходимы детальные разработки по определению допустимой нормы эрозии применительно к земельным ресурсам Иркутской области.

Россия, а также и Иркутская область выступает как территория, на которой потенциально можно значительно увеличить производство продовольствия, употребление которой не грозит здоровью людей. Развитие интенсивных технологий в земледелии в развитых странах Запада в основном зашло в тупик. Урожайность многих культур на основе генной инженерии достигло своего биологического предела, дальнейшее повышение на основе новых (довольно спорных) технологий воспринимается обществом очень настороженно.

Таким образом, организация и функционирование земельного фонда в составе земельно-имущественного фонда позволит:

1. Проводить мероприятия по охране и восстановлению земельных ресурсов, подверженных различным разрушительным процессам;
2. Обеспечить условия рационального использования сельскохозяйственных угодий находящихся в составе фонда, путем соблюдения требований их использования;
3. Возможность реанимации системы страхования сельскохозяйственных посевов на землях фонда.

В США в последние годы, осуществляется политика вывода сельскохозяйственных земель из интенсивного оборота, что обосновывается снижением эффективности использования земель и повышения уровня банкротства мелких ферм. Потребность страны в необходимом объеме продовольствия

компенсируется за счет стран третьего мира, находящихся в экономической и политической зависимости от Соединенных Штатов.

Стратегия продовольственного самообеспечения России должна быть ориентирована на собственное производство (несмотря, а может вопреки участию государства в ВТО). А это невозможно без повышения эффективности аграрного производства. В рамках данной стратегии необходимо обеспечить как можно полное использование имеющихся ресурсов, в первую очередь земельных, поскольку эффективность агропродовольственного комплекса напрямую зависит от полноты их использования. Кроме того, для полноценного использования земельных ресурсов требуется комплекс, обеспечивающий материально-техническими и трудовыми ресурсами.

Угодья фонда выдаются производителям, причем не просто как земля, а обеспеченная необходимыми материально-техническими ресурсами для полноценного и эффективного возделывания. Это позволит ввести в оборот ранее не используемые земельные площади и таким образом увеличить производство продовольствия. Если состояние почвы не удовлетворяет требования для нормального возделывания культур, пользователь с согласия фонда проводит мероприятия по улучшению её качественного состояния. Подобное использование земельных угодий осуществляется путем выдачи земель в аренду.

Земельные ресурсы нельзя рассматривать в отрыве от других важных компонентов аграрного производства. В первую очередь это касается материально-технического обеспечения сельского хозяйства.

Материально-техническая база продовольственного комплекса и его обеспечение, в настоящее время серьезно подорвано. Эта проблем остается трудноразрешимой, вследствие тяжелого финансового положения большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей. Причиной ослабления материально-технической базы послужил в первую очередь, спад поступления технических ресурсов в хозяйства, вызванного уменьшением платежеспособного спроса со стороны сельскохозяйственных предприятий, что в свою очередь, негативно повлияло на развитие соответствующих отраслей сельскохозяйственного машиностроения. Производство основных видов техники сократилось в такой же или даже большей степени, чем приобретение её сельским хозяйством.

Эффективное включение механизма лизинга могло бы сыграть существенную роль в повышении уровня обеспеченности сельскохозяйственных предприятий в технике и оборудовании, но отсутствие сбалансированной концепции развития агролизинга обусловило его скромное место, в системе мер по выводу сельского хозяйства из кризиса.

Изначально, основной акцент в организации финансовой аренды делался на проблеме обеспечения сельского хозяйства продукцией машиностроения, однако в последующие изменения привели к тому, что агролизинг стал использоваться для регионального сезонного финансирования сельского хозяйства. В результате чего, произошло распыление финансовых средств, что

и привело к осознанию факта несостоятельности программы государственного агролизинга.

Структура организационно-экономического механизма формирования резервного земельно-имущественного фонда представлена на рис. 4.6.

Немаловажную негативную роль в снижении эффективности механизма лизинга в аграрной сфере, сыграла также имеющее место нецелевое использование направляемых государственных средств. Примером может служить сотрясающий последнее время Минсельхоз РФ, коррупционный скандал, вокруг госкомпании «Росагролизинг».

Вопрос общего повышения эффективности сельского хозяйства может быть решен позитивно лишь при сбалансированном наличии необходимых условий. Таких как наличие развитой материально-технической базы, наличие в достаточном количестве земельных угодий, наличие развитой производственной и социальной инфраструктуры сельской местности. То есть при решении вопроса повышения общей эффективности сельского хозяйства, комплексный подход к его развитию является приоритетным.

Безусловно, уровень развития продовольственного комплекса региона во многом определяется уровнем и полнотой обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей оборудованием, запасными частями, горюче-смазочными материалами и другими ресурсами, а также оказания услуг по поддержанию работоспособности техники. Именно обеспечение материально-техническими средствами сельского хозяйства в настоящее время является одной из приоритетных задач.

Для решения проблем оснащения аграрного комплекса современными машинами и оборудованием необходима разработка стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения, которая бы определила основы государственной политики в секторе аграрной экономики и установила приоритеты создания новой техники и обеспечение ими сельского хозяйства. Поскольку на современном этапе реформирования эта цель в полном масштабе недостижима, следовательно, необходимо внедрять такие системы обеспечения села материально-техническими ресурсами, которые бы не требовали значительных финансовых вливаний, тем более вступление России в ВТО, значительно ограничивает возможности государства в осуществлении финансовой поддержки.

Рис. 4.6. Структура организационно-экономического механизма формирования резервного земельно-имущественного фонда региона

Как было отмечено, нами выделены два основных компонента (материально-технические и земельные ресурсы) обеспечение которыми позволит значительно увеличить производство сельскохозяйственной продукции, а также и обеспечить устойчивость регионального продовольственного комплекса, и на которые требуется особое внимание со стороны государства.

Увеличение площадей под сельскохозяйственными культурами невозможно осуществить без соответствующего увеличения оснащенности товаропроизводителей сельскохозяйственной техникой и оборудованием. Решение данного вопроса должно протекать в русле развития земельной реформы, в частности изменения земельных отношений. Как уже говорилось, простое изменение формы земельных отношений не может привести к кардинальным изменениям в сторону улучшения использования земли, а также к повышению производительности всего сельского хозяйства. Таким образом, необходимы, на первом этапе региональные программы развития сельского хозяйства, направленные на улучшение использования земельных ресурсов и материально-технической базы.

Решить вопрос повышения производительности сельского хозяйства региона можно путем создания экономического института, воздействие которого направлено на наиболее важные компоненты аграрного комплекса. Этот институт, по нашему мнению может быть конкретно выражен как юридически и экономически обособленный субъект, действующий в интересах государства, как на федеральном, так и на региональном уровне.

На уровне региона таким субъектом может стать земельно-имущественный фонд, выступающий и как источник резервных ресурсов, для обеспечения устойчивости регионального развития. Предлагаемый нами фонд должен включать земли сельскохозяйственного назначения и материально-технические ресурсы. Кроме того, в состав фонда необходимо включить объекты технического обслуживания и ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования, или инфраструктурную составляющую фонда (см. рис. 4.6).

Технология функционирования материально-технической части резервного фонда, представляет собой следующее: содержащиеся в составе резерва материально-технические ресурсы (трактора, сельскохозяйственные машины, оборудование, ГСМ и др.) на основе договоров выдаются сельскохозяйственным предприятиям.

Важным принципом по нашему мнению, в деятельности фонда должно являться возвратность финансовых средств, затраченных на обеспечение его деятельности: прямо, в виде денежных средств и косвенно в виде получения экологического, экономического, социального и других эффектов.

Одной из важных функций предлагаемого нами земельно-имущественного комплекса должно стать способность влиять на продовольственный рынок региона. Механизм воздействия достаточно прост. В случае возникновения неблагоприятных событий на региональном продовольственном рынке, фонд проводит мероприятия направленные на увеличение или снижение производства продовольствия в регионе, путем регулирования объемов производства на своих землях, оказывая в свою очередь, воздействие на рынок.

Очевидно, что регулирование не может осуществляться в оперативном масштабе, поскольку воздействие производится на производственный сектор, а он не способен к быстрым изменениям. Таким образом, земельно-имущественный фонд представляет собой механизм перспективного или стратегического регулирования продовольственного рынка.

Предлагаемый фонд состоит из четырех основных компонентов:

1. Сельскохозяйственные угодья.
2. Материально-технические ресурсы.
3. Комплекс по ремонту и обслуживанию сельскохозяйственной техники и оборудования (инфраструктура представленная машино-технологическими станциями) (рис. 4.7).
4. Производственный комплекс, представляющий собой государственное сельскохозяйственное предприятие.

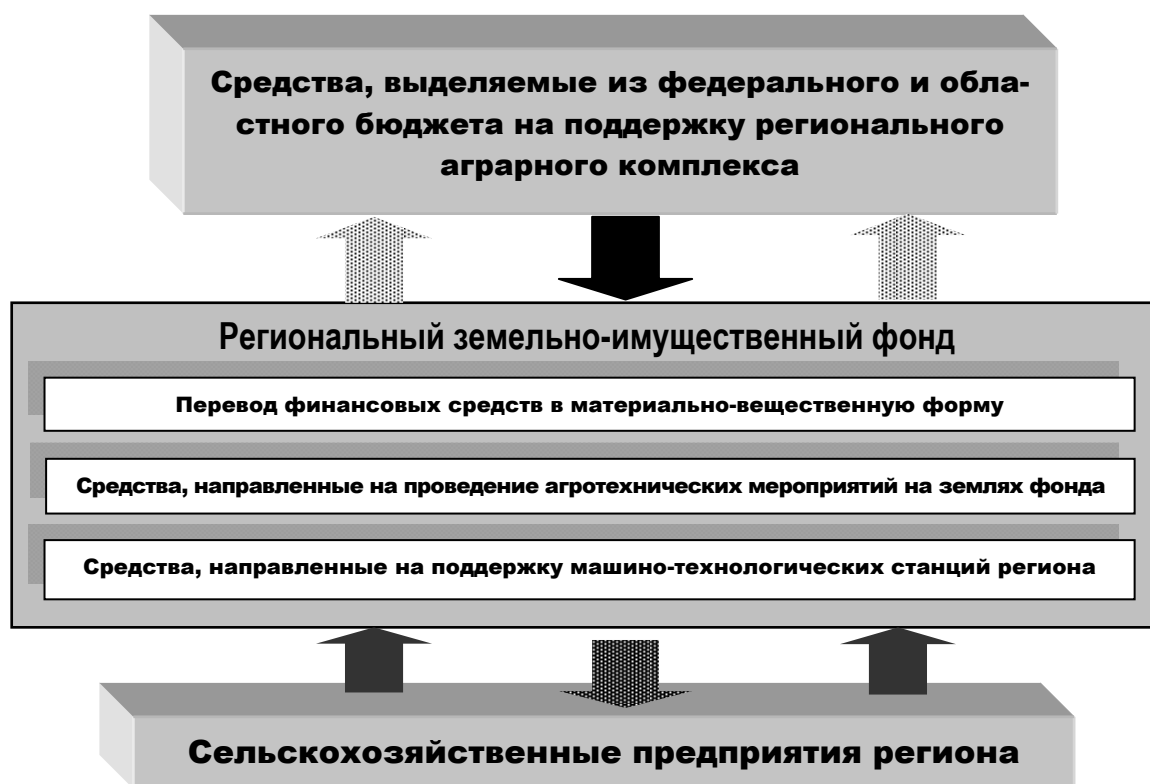

Рис. 4.7. Финансовый механизм деятельности земельно-имущественного фонда

Сохранение сельскохозяйственных земель – задача государственной важности и решать ее должно, прежде всего, государство. Преобразования земельных отношений, проводимые за последнее десятилетие, отразились на структуре земельного фонда, но не привели к улучшению использования земли, снижению неблагоприятных воздействий на почву, приводящих к их деградации.

На землях входящих в состав фонда за счет государственных средств должны проводиться мероприятия направленные на восстановление и улучшение земли. Земельные участки в составе фонда могут быть территориально значительно разбросаны, поэтому все агротехнические и мелиоративные мероприятия должны проводиться силами сельскохозяйственных предприятий находящихся в непосредственной близости от каждого конкретного земельного участка.

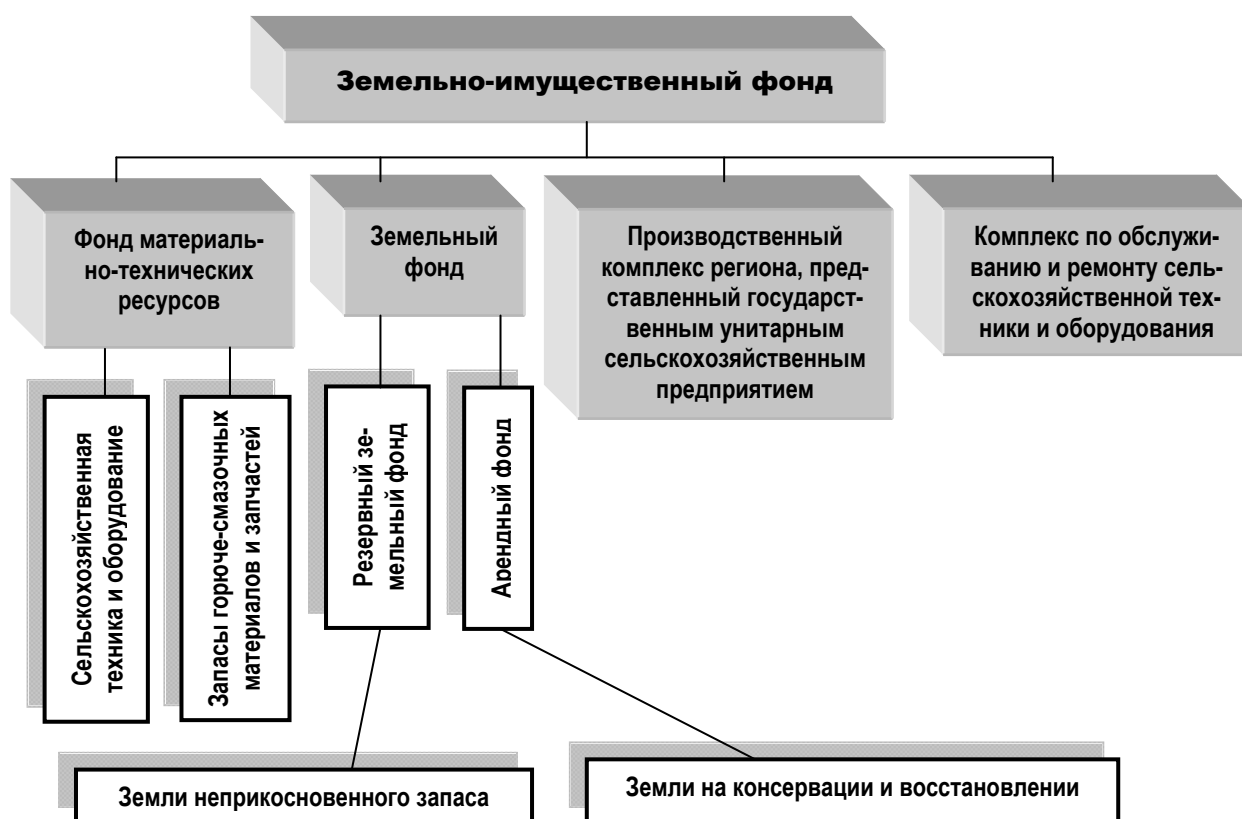

Рис. 4.8. Структура резервного земельно-имущественного фонда региона

Фонд обеспечивает проводящиеся мероприятия необходимыми машинами, оборудованием, горюче-смазочными материалами, запчастями и др. После выполнения всех необходимых операций, выданная для этих целей техника может быть передана этим предприятиям в аренду на льготных условиях или передана безвозмездно. Это позволит не только проводить сохранять и улучшать земли, но и в определенной степени, снизить остроту проблемы материально-технического обеспечения сельскохозяйственных предприятий (рис. 4.8).

Мировой опыт по регулированию продовольственного рынка демонстрирует высокую роль государства в формировании и обеспечении функционировании эффективного рыночного механизма. Кроме того, продовольственный рынок как система отношений, подвержен влиянию как внешних, так и внутренних факторов, могущих негативно сказаться на стабильности его функционирования.

С точки зрения управления запасами, земельно-имущественный фонд содержит и характеризуется следующими понятиями:

- совокупные запасы, под которыми понимается все материально-технические и материальные ресурсы, находящиеся в составе земельно-имущественного фонда;

- текущие запасы, под которыми понимается часть совокупного запаса, из которой удовлетворяется текущие запросы сельскохозяйственных предприятий региона, подлежащая регулярному пополнению. После поставки материально-технических ресурсов в состав фонда, размер запасов достигает максимального

уровня, затем потребительские заказы сельхозпредприятий снижают этот уровень, поэтому приемлемый размер текущих запасов должен не допускать полного истощения текущих запасов;

- страховые запасы, представляют собой размер материально-технических ресурсов, необходимый для защиты от отклонения спроса и функционального цикла доставки от запланированных величин;

- избыточные запасы могут быть получены в результате незапланированного сокращения спроса со стороны сельхозпредприятий, а также в следствие неоптимального планирования поставок;

- износ и хищение. В процессе хранения материально-технические ресурсы могут частично или полностью утратить свое качество. Кроме физического износа, в процессе хранения может иметь место и моральный износ;

Для формирования резервного земельно-имущественного фонда региона, необходимо:

1. Формирование в Иркутской области соответствующей нормативно-правовой базы, для формирования и функционирования фонда, включающей:

- возможность включения сельскохозяйственных земель в состав фонда. Для этого необходимо формирование нормативной базы, позволяющей изъятие у пользователей сельскохозяйственных угодий, подверженных воздействию негативных процессов, а также угодья, чье использование неэффективно и ведет к снижению продуктивных качеств. Примером в данном случае, может служить опыт Омской области, где принят закон, позволяющий изымать землю у неэффективных пользователей. Для этого необходимо провести инвентаризацию земель, с определением ее качественного состояния. Информационной базой может служить проводящаяся на территории Иркутской области инвентаризация земель, в соответствие с принятым в 2001 году Федеральным законом «О разграничении государственной собственности на землю»;

- возможность перевода части средств федерального и областного бюджетов, направляемых на поддержку регионального аграрного комплекса, в состав земельно-имущественного фонда, для их адресного, целевого и более эффективного использования.

2. Определение и обоснование размера сельскохозяйственных земель с нарушенным плодородием с целью включения их в состав регионального резервного фонда, для проведения мероприятий по улучшению плодородных качеств. Само проведение агротехнических мероприятий должно осуществляться сельскохозяйственными предприятиями, которым принадлежит земля, или пространственно находится не на значительном удалении. Примером может служить опыт США, где проводится программа принудительного вывода и консервации сельскохозяйственных земель. Фермеры с помощью государства проводят мероприятия по консервации, например залуживанию, получая для этого необходимые материальные и финансовые средства.

3. Определение размера материально-технических ресурсов земельно-имущественного фонда. Размер материально-технической составляющей фонда, должен соотноситься с размером арендного фонда, то есть, за единицей

площади, условно должно быть закреплено определенное количество сельскохозяйственной техники. Исходя из количества техники и потребности в ней региона, становится возможным определение количества запасных частей и горюче-смазочных материалов.

4. Разработать процедуру использования материально-технических и земельных ресурсов фонда сельскохозяйственными предприятиями области.

Опыт формирования резервного земельно-имущественного фонда агропродовольственного комплекса Иркутской области, можно перенести на весь Байкальский регион, повысив тем самым, совокупную эффективность деятельности всех хозяйствующих субъектов этой территории.

Заключение

Проблема обеспечения продовольственной безопасности любого уровня (общемирового, национального, регионального) получила в настоящее время, особую актуальность. Более подробное изучение этого вопроса позволило констатировать не только не снижение напряженности в мировой продовольственной сфере, а напротив, ухудшение ситуации и дифференциация продовольственной проблемы, в зависимости от региона мира.

Россия, движущаяся в направлении все более глубокой интеграции в мировое экономическое пространство, также становится более зависимой от ситуации, складывающейся в мире. Большим шагом в этом направлении стало вступление в ВТО, что, по мнению ученого и экспертного сообщества, может таить в себе как угрозы национальной и региональной продовольственной безопасности, так и открывает новые возможности для развития продовольственной сферы страны. Так или иначе, процессы активного вовлечения отечественного продовольственного комплекса в общемировое пространство, требует взвешенной оценки, а учитывая необратимость явления, разработки подходов не только для минимизации возможного негативного воздействия на национальное хозяйство, но и поиска путей развития в новых условиях. Тем более, что процессы аграрной глобализации дают дополнительные возможности для развития национальной продовольственной сферы, используя механизмы участия в различных международных экономических организациях.

По результатам проведенного исследования, можно сделать следующие основные выводы:

Процесс глобализации существенно трансформировал систему производства и распределения продовольствия в мире. Ее влияние стало столь значительным, что в настоящее время невозможно представить полную независимость национальных продовольственных комплексов от воздействия извне. Полноправное участие России в ВТО, как глобальной торгово-экономической организации, безусловно, скажется на функционировании национального продовольственного комплекса. При этом вектор воздействия носит взаимный характер, поэтому важно извлечь максимум преимуществ такого взаимодействия, в результате активизации деятельности в глобальной продовольственной системе, и минимизировать действие негативных факторов глобализации, на национальную продовольственную безопасность.

Влияние процессов глобализации экономики на национальную и региональную продовольственную безопасность, требует принятия адекватных мер для обеспечения его надлежащего уровня. К числу такого рода мероприятий можно отнести скрытую (не противоречащую нормам ВТО) поддержку национального аграрного комплекса; структурная трансформация отрасли; инструменты финансово-кредитной и налоговой сферы; меры по развитию ресурсного потенциала аграрного комплекса и ряд других. При этом следует учитывать имеющиеся ограничения, наложенные правилами ВТО, поскольку эта международная организация имеет достаточно развитый и мощный механизм право-

вого регулирования, а в некоторых случаях и правового давления на участников организации, которые, по мнению ВТО, нарушают установленные нормы.

Для формирования эффективного механизма обеспечения региональной продовольственной безопасности, целесообразно развитие системы межрегионального взаимодействия в агропродовольственной сфере, для повышения производственного потенциала отрасли и ее конкурентоспособности на национальном продовольственном рынке. В данной работе предпринята попытка обосновать необходимость формирования территориальных агропродовольственных комплексов на примере Байкальского региона, включающего в себя несколько территориально-административных субъекта. Формирование таких систем, позволит укрепить конкурентоспособность аграрной отрасли региона, не только на уровне страны, но и с учетом углубления интеграционных процессов в мире, за ее пределами, прежде всего сопредельных государствах и отдельных регионах мира.

Учитывая сложившиеся условия, целесообразно развивать трансграничные связи регионов в продовольственной сфере. Байкальский регион географически расположен в непосредственной близости от региона Северо-Восточной Азии, прежде всего КНР. Следовательно, должен налаживать и всячески укреплять взаимоотношения в продовольственной сфере с этим регионом, максимально используя его все возрастающую потребность в продовольствии, прежде всего в зерне и мясе. Так, власти Китая, стимулируют увеличение производства стратегических видов продовольствия, прежде всего зерна, национальными товаропроизводителями, путем получения в аренду земельных площадей на территории иностранных государств. Факты получения земли были зафиксированы и на территории России, в Дальне-Восточном федеральном округе. Однако такие действия противоречат национальным интересам и национальной безопасности России, поскольку китайская сторона склонна привлекать на арендованные территории китайских же граждан, для выполнения сельскохозяйственных работ, что в условиях малой заселенности этой части страны достаточно рискованно.

Система отношений должна строиться на привлечении инвестиционных ресурсов стран, заинтересованных в увеличении производства основных видов продовольствия. То есть заинтересованная сторона, должна будет заключить договор с органами государственной власти соответствующего субъекта, о производстве определенного объема сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Взамен она инвестирует необходимые для производства средства, и сельскохозяйственные предприятия региона осуществляют производственную деятельность в соответствии с договором.

Развитие такого типа сотрудничества позволит:

- увеличить масштабы экономической деятельности аграрной отрасли региона;
- повысить занятость сельского населения региона;
- укрепить международные связи региона с сопредельными странами;
- расширить и укрепить позиции аграрного комплекса Байкальского региона на продовольственном рынке Северо-Восточной Азии и АТР;

- повысить конкурентоспособность агропродовольственного комплекса Байкальского региона на национальном уровне.

В данной работе определена роль резервов в развитии продовольственного комплекса региона. При этом резервы рассматриваются не только как запас материально-технических и земельных ресурсов, выполняющих пассивную роль в обеспечении устойчивости функционирования агропродовольственного комплекса, но и как активный его элемент, непосредственно участвующий в хозяйственном обороте. Это позволит существенно превысить экономическую эффективность использования резервов, и выступит как инструмент скрытой поддержки аграрной отрасли в условиях членства России в ВТО.

Таким образом, перед продовольственным комплексом региона открываются большие перспективы для динамичного развития, в том числе и в условиях усиления взаимосвязей между национальными отраслями и экономиками. Для этого необходимо максимально использовать открывающиеся возможности.

Список использованной литературы

1. Абалкина А. А. Россия и интеграционные процессы в Восточной Азии / А. А. Абалкин // Россия и современный мир. – 2012. – № 2. – С. 71–86.
2. Аганбегян А. ВТО или изоляция / А. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2007. – № 1. – С. 24–25.
3. Агропромышленный комплекс России. – М. : Госкомстат РФ, 2003. – 125 с.
4. Алексеева Н. Н. Глобальное потепление: если оно происходит, то как-то будут его проявления на востоке Евразии [Электронный ресурс] / Н. Н. Алексеева. – Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2001/40/2.htm>.
5. Алтухов И. Государственные земли: кто владелец? / И. Алтухов // Ваше право. – 1998. – окт. (№ 41). – С. 10.
6. Анализ качественного состояния земель Забайкальского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://protown.ru/russia/obl/articles/8255.-html> (дата обращения: 23.01.2013).
7. Продовольственная безопасность Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аналитический вестник. 2011 г. Вып. 6. – Режим доступа: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4885/19444> (дата обращения: 21.01.2013)..
8. Андреев С. Б. Аграрно-промышленный комплекс ФРГ / С. Б. Андреев ; Ин-т МЭ и МО. – М. : Наука, 1987. – 122 с.
9. Андреева Н. Сельское хозяйство западных стран на постиндустриальном этапе развития / Н. Андреева // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 7. – С. 92.
10. Аргучинцева А. В. Моделирование и управление процессами регионального развития / А. В. Аргучинцева, В. К. Аргучинцев. – М : Физматлит, 2001. – 432 с.
11. Архипов В. Я. Рост цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом рынке: (продовольственный кризис в мире) / В. Я. Архипов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – № 9. – С. 56.
12. Баранов Н. В. Российская геоэкономика и вызов глобализации / Н. В. Баранов // Телекоммуникации : материалы 5-й междунар. конф. – М. : ВИНТИ, 2000. – С. 31–33.
13. Баранов Н. Риск и оптимум в формировании запасов / Н. Баранов // РИСК. – 2003. – № 3. – С. 35–42.
14. Барсукова С. Ю. Рынок мяса: игры с импортом / С. Ю. Барсукова // ЭКО. – 2009. – № 8. – С. 41–53
15. Березнев С. В. Оценка уровня удовлетворения физиологических потребностей населения в продуктах питания (на примере Кемеровской области) / С. В. Березнев, Н. В. Кудреватых // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 36 (219). – С. 54–63.
16. Биктимирова З. Государственное управление и качество жизни населения / З. Биктимирова // Общество и экономика. – 2003. – № 3. – С. 119–132.
17. Биктимирова З. Качество жизни: продовольственная безопасность / З. Биктимирова // Экономист. – 2004. – № 2. – С. 78–84.

18. Бинкин Б. А. Эффективность управления : наука и практика / Б. А. Бинкин, В. И. Черняк. – М. : Наука, 1982. – 144 с.
19. Бияков О. А. Региональные экономические интересы и проблемы измерения их согласованности / О. А. Бияков, Н. Ю. Коломарова. – Кемерово : ГУ КузГТУ, 2003. – 115 с.
20. Бияков О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2004. – 151 с.
21. Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы / Е. Н. Борисенко ; науч. ред. В. С. Балабанов. – М. : Экономика, 1997. – 230 с.
22. Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы / Е. Н. Борисенко . – М. : Экономика, 1997. – 349 с.
23. Борисенко Е. Н. Продовольственный рынок России / Е. Н. Борисенко // Финансовый бизнес. – 2002. – № 3. – С. 51–58.
24. Борисенко Е. Продовольственная безопасность России / Е. Борисенко // Международная жизнь. – 1997. – № 6. – С. 60–67.
25. Буздалов И. Н. Тернистый путь раскрепощения российского крестьянства: к 150-летию крестьянской реформы 1861 г. / И. Н. Буздалов // ЭНСР. – 2011. – № 2(53). – С. 135–153.
26. Буздалов И. Российское крестьянство под прессом «перекачки» / И. Буздалов // Общество и экономика. – 2010. – № 2. – С. 73–86.
27. Буздалов И. Тревожный симптом угрозы национальной безопасности России / И. Буздалов // Общество и экономика. – 2011. – № 3. – С. 87.
28. Букан Д. Научное управление запасами : пер. с англ. / Д. Букан, Э. Кенигсберг. – М. : Наука, 1967. – 423 с.
29. Бункина М. К. Национальная экономика / М. К. Бункина. – М. : Дело, 1997. – 272 с.
30. Бурак П. И. Инфраструктура межрегионального экономического сотрудничества и императивы инновационного развития : монография / П. И. Бурак, В. Г. Ростанец, А. В. Топилин. – М. : Экономика, 2009. – 368 с.
31. Бурдуков П. Т. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности / П. Т. Бурдуков, Р. З. Саегалиев. – М. : Приор, 2005. – 121 с.
32. Буркин А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок ; ред. А. В. Возженников. – Изд. 2-е, доп. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 478 с.
33. Буров М. П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов / М. П. Буров. – М. : Дашков и К°, 2008. – 320 с.
34. Буянов В. П. Рискология. Управление рисками / В. П. Буянов. – М. : Экзамен, 2002. – 383 с.
35. Буянова М. Э. Риски развития макрорегионального хозяйства: выявление и регулирование : [монография] / М. Э. Буянова ; науч. ред. Н. Н. Лебедева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 539 с.

36. Вардомский Л. Б. Пояс соседства России. Развитие и взаимодействие в условиях глобального кризиса / Л. Б. Вардомский // Россия и современный мир. – 2010. – № 4. – С. 124–143.
37. Вардомский Л. Б. Россия в мировых процессах регионализации / Л. Б. Вардомский // Россия и современный мир. – 2008. – № 3. – С. 5–29.
38. Вермель Д. Ф. Продовольственный комплекс СССР: региональные проблемы / Д. Ф. Вермель. – М. : Экономика, 1984. – 186 с.
39. Винокуров М. А. Стратегия развития Сибири и Предбайкальского региона / М. А. Винокуров // Современные проблемы экономики региона : сб. науч. тр. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – С. 5–11.
40. Винокурова М. В. Повышение конкурентоспособности региона: кластерный подход / М. В. Винокурова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 202 с.
41. Возжеников А. В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А. В. Возжеников. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 424 с.
42. Волкова Г. Н. Особенности занятости сельского населения / Г. Н. Волкова, Г. В. Миль // Народонаселение. – 2002. – № 2. – С. 82–89.
43. Воробьев Ю. Л. Катастрофические наводнения начала XXI века: уроки и выводы / Ю. Л. Воробьев, В. А. Акимов, Ю. И. Соколов. – М. : ДЭКС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.
44. ВТО. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок. Механизм взаимодействия национальных экономик / под общ. ред. С. Ф. Сутырина. – М. : Эксмо, 2008. – 395 с.
45. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление / А. И. Гаврилов. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 239 с.
46. Гаврилов В. П. Природопользование в рыночной экономике В. П. Гаврилов // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 4 (51). – С. 82.
47. Гагарин А. И. Земельные ресурсы: состояние и проблемы / А. И. Гагарин // ЭКО. – 2007. – № 10. – С. 122–129.
48. Гайсин Р. О технологических укладах в аграрном секторе / Р. Гайсин // Экономист. – 2011. – № 12. – С. 75.
49. Географическое положение и климатические условия Забайкальского Края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minprii.e-zab.ru/information/?mid=8028&id=8028> (дата обращения: 23.01.2013).
50. Геополитика: антология / сост.: Н. Н. Ашенкамф, С. В. Погорельская. – М. : Акад. проект : Культура, 2006. – 1003 с.
51. Гизатулин Х. Н. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма / Х. Н. Гизатулин, В. А. Троицкий // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 124–130.
52. Глобализация и крупные полупериферийные страны / отв. ред.: В. Г. Хорос, В. А. Красильщиков, А. И. Салицкий. – М. : Междунар. отношения, 2003. – 346 с.

53. Глобальные проблемы мировой экономики и принципы устойчивого развития национальных хозяйств : сб. науч. тр. / редкол.: И. В. Цвигун, Н. В. Прокопьева, И. Е. Козырская ; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. – 212 с.

54. Гомелько Т. В. Межрегиональные и межотраслевые связи на продовольственном рынке Центрального федерального округа / Т. В. Гомелько, А. А. Никитина // Российское предпринимательство. – 2008. – № 8, вып. 2 (117). – С. 90–195.

55. Градов А. П. Экономическая безопасность страны. Принципы анализа состояния и противодействия угрозам / А. П. Градов, И. В. Ильин // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 3 (30). – С. 88–101.

56. Григорьев О. В. Альтернативные подходы к экономической реформе в регионах / О. В. Григорьев, А. А. Нещадин // Общество и экономика. – 1996. – № 6. – С. 112–124.

57. Гринин Л. Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания) / Л. Е. Гринин // Полис (Политические исследования). – 2008. – № 1. – С. 123–133.

58. Гришин П. Агропромышленная интеграция – основа повышения эффективности продовольственного комплекса / П. Гришин // АПК: экономика, управление. – 1999. – № 12. – С. 46–51.

59. Гумеров Р. Вопросы развития интегрированных корпоративных структур в агропромышленном комплексе / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2002. – № 5-6. – С. 24–34.

60. Гумеров Р. Г. Штурм или отступление? (о перспективах отечественного сельского хозяйства в случае форсирования процесса присоединения России к ВТО) / Р. Г. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – С. 22.

61. Гумеров Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России / Р. К. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – № 5. – С. 9–27.

62. Гумеров Р. Продовольственная безопасность России / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – № 7. – С. 13.

63. Гумеров Р. Р. Всемирная торговая организация – источник угроз глобальной продовольственной безопасности (по следам мирового продовольственного кризиса) / Р. Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2010. – № 5. – С. 34.

64. Гумеров Р. Разработка эффективной модели госфинансирования российского АПК: новые подходы к анализу его консолидированного бюджета / Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С. 50–60.

65. Гутман Г. В. Управление региональной экономики / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федин. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 176 с.

66. Денисов В. И. Организационные и ресурсные факторы роста сельскохозяйственного производства в России / В. И. Денисов // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 4 (47). – С. 79–86.

67. Дзасаров С. Продовольственная безопасность России / С. Дзасаров // Экономист. – 1996. – № 8. – С. 23–34.
68. Добросоцкий В. Государственное регулирование продовольственного рынка (зарубежный опыт) / В. Добросоцкий // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 9. – С. 24–28.
69. Добросоцкий В. Основные направления регулирования продовольственного рынка / В. Добросоцкий // Экономист. – 2000. – № 3. – С. 78–81.
70. Долгов С. И. Экономическое развитие России в условиях глобализации / С. И. Долгов, Ю. А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 11. – С. 4–10.
71. Дорнбуш Р. Макроэкономика / Р. Дорнбуш, С. Фишер. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 784 с.
72. Драшкович В. Причины, последствия и противоречия глобализации / В. Драшкович // Экономическая наука современной России. – 2006. – № 1 (32). – С. 29.
73. Дюмулен И. Многосторонние торговые переговоры в рамках ВТО: итоги и перспективы, интересы России / И. Дюмулен // Международная экономика. – 2012. – № 9. – С. 67–81.
74. Евсеева В. П. Рынок потребительских товаров региона: сущность и специфика функционирования / В. П. Евсеева. – М. : Тандем, 2003. – 375 с.
75. Егоров М. Китай пошел скупать земли по миру [Электронный ресурс] / М. Егоров, С. Куликов. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2008-05-12/1_china.html (дата обращения: 20.10.2012).
76. Елькин В. А. Государственное регулирование развития территориально-экономических систем / В. А. Елькин. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. – 196 с.
77. Емельянов А. Продовольственная безопасность страны: угрозы и факторы нейтрализации / А. Емельянов // Российский экономический журнал. – 2003. – № 7. – С. 34–42.
78. Жиганова Л. П. Проблемы и перспективы сельскохозяйственной биотехнологии США в XXI веке / Л. П. Жиганова // США. Канада. – 2011. – № 3. – С. 90.
79. Заверюха А. Х. Продовольственная безопасность и экономические угрозы / А. Х. Заверюха // Пищевая промышленность. – 2003. – № 8. – С. 52–53
80. Загашвили В. С. Возможные последствия присоединения России к ВТО / В. С. Загашвили // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 5. – С. 15–16.
81. Захаров А. Н. Проблемы присоединения России к ВТО / А. Н. Захаров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – № 12. – С. 26–33.
82. Звалинский В. Обеспечение продовольственной безопасности России / В. Звалинский // АПК: экономика, управление. – 1996. – № 1. – С. 21–27.
83. Здоров А. Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности [Электронный ресурс] / А. Б. Здоров. – Режим доступа: <http://mex-consult.ru/kompleksnoe-razvitie-turizma-v-sels> (дата обращения: 23.12.2012).

84. Зыков А. А. Россия в системе трансграничного сотрудничества АТР: поиск пути / А. А. Зыков, М. Ю. Шинковский // Россия и современный мир. – 2009. – № 4. – С. 98–110.
85. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах : сокр. пер. с англ. / У. Изард. – М. : Прогресс, 1966. – 659 с.
86. Илюхина Р. В. Экономическая наука в решении проблемы устойчивого развития сельского хозяйства и сельской местности / Р. В. Илюхина // Экономика сельского хозяйства. – 1999. – № 11. – С. 34–40.
87. Иркутская область. Экологические условия развития : атлас / М-во транспорта РФ, Фед. агентство геодезии и картографии, Ин-т географии СО РАН ; рук. проекта В. В. Воробьев ; гл. ред. А. Н. Антипов. – Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. – 90 с.
88. Казаков Е. Д. Государственные продовольственные резервы в СССР / Е. Д. Казаков. – М. : Наука, 1956.
89. Калугина З. И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов / З. И. Калугина ; СО РАН ; ИЭи-ОПП. – Новосибирск, 2000. – 152 с.
90. Калюжнова Н. Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации / Н. Я. Калюжнова ; ТомМИОН. – М. : ТЕИС, 2004. – 526 с.
91. Качалов И. В. Продовольственный рынок России / И. В. Качалова // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 1997. – № 6. – С. 23–27.
92. Качалов Р. М. Управление хозяйственным риском / Р. М. Качалова. – М. : Наука, 2002. – 192 с.
93. Кирюшин В. Эколого-экономические проблемы агротехнологической политики / В. Кирюшин // Общество и экономика. – 2003. – № 7/8. – С. 92–116.
94. Китай и Россия : социально-экономическая трансформация / под ред Л. В. Никифорова [и др.] ; Ин-т экономики РАН. – М. : Наука, 2007. – 315 .
95. Климова И. В. Инвестиционный потенциал устойчивого развития агропромышленного комплекса Камчатского края / И. В. Климова // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 3(52). – С. 50–57.
96. Ковалев Е. Мировой продовольственный кризис: эскалация проблем / Е. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 4. – С. 17.
97. Ковалев Е. Обострение мировой продовольственной ситуации / Е. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 10. – С. 21.
98. Кокушкина И. В. Экономическая безопасность России в условиях глобализации: региональные и инвестиционные аспекты / И. В. Кокушкина // Экономическое возрождение России. – 2011. – № 4. – С. 18–24.
99. Колесникова Н. А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента / Н. А. Колесникова. – М. : Финансы и статистика, 2000. – 240 с.
100. Колосов А. В. Экономическая безопасность / А. В. Колосов. – М. : Финстатинформ, 1999. – 103 с.

101. Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции / А. Н. Кольев. – М. : Логос, 2005. – 799 с.
102. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. – М. : Наука, 1991. – 486 с.
103. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Ж. А. Мингалева [и др.] ; под. ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калюжной ; Моск. гос. ун-т, Экон. фак. ; МИОН при ИГУ. – М. : Теис, 2003. – 472 с.
104. Коробейников М. А. Аграрная реформа: крестьянство и власть. Исторический опыт. Анализ. Прогноз / М. А. Коробейников. – М. : Экон. лит., 2002. – 356 с.
105. Коробейников М. Агропромышленный комплекс России и меры по его развитию / М. Коробейников // Вопросы экономики. – 1999. – № 1. – С. 34.
106. Коробейников М.А. Крестьянство и государство: ответственность и интересы / М. Коробейников. – М. : Экон. лит., 2005. – 352 с.
107. Королев И. С. Присоединение России к ВТО: последствия для пространственной экономики / И. С. Королев // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 46–60.
108. Королевская В. И. Управление региональной экономикой в условиях рынка : учеб. пособие / В. В. Королевская. – М. : ЮНИТИ, 2001. – 64 с.
109. Кортунов С. В. Диалектика национальной и международной безопасности: некоторые методологические проблемы / С. В. Кортунов // Полис (Политические исследования). – 2009. – № 1. – С. 7–29.
110. Костюнина Г. М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция / Г. М. Костюнина ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М. : РОС-СПЭН, 2002. – 207 с.
111. Кочетов Э. Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства) : учеб. для вузов / Э. Г. Кочетов. – М. : БЕК, 1999. – 462 с.
112. Краснова Т. Г. Экономическая устойчивость региона: теоретические вопросы и практические исследования / Т. Г. Краснова. – Красноярск : Изд-во КГТУ, 1999. – 248 с.
113. Крюков В. А. Региональный экономический механизм / В. А. Крюков, В. Д. Маршак // Регион: экономика и социология. – 1997. – № 3. – С. 23–47.
114. Крючков В. Г. Использование земель и продовольственные ресурсы / В. Г. Крючков. – М. : Мысль, 1987. – 231 с.
115. Кузьмин Д. И. Конкурентоспособность региона и ее факторы (на примере Красноярского края) [Электронный ресурс] / Д. И. Кузьмин, А. А. Соколовский. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/356/image/356-135.pdf> (дата обращения: 22.03.2013).
116. Кулагин В. М. Международная безопасность : учеб. пособие для вузов / В. М. Кулагин. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 318 с.
117. Курце И. Модернизация АПК Сибири: опыт прошлого и возможности / И. Курце // Экономист. – 2010. – № 3. – С. 85

118. Курьян Г. И. Социально-экономическая оценка эффективности развития АПК региона / Г. И. Курьян. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1990. – 184 с.
119. Кучуков Р. Экономическая транснационализация: особенности, противоречия / Р. Кучуков, А. Савка // Экономист. – 2005. – № 12. – С. 48–55.
120. Ларин В. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы / В. Ларин // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 2. – С. 43.
121. Ларина Н. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н. И. Ларина, А. И. Макеев // ЭКО. – 2006. – № 10. – С. 118–124.
122. Ларионов В. А. Экономическая безопасность России в современных условиях развития мировой экономики / В. А. Ларионов // Российский внешне-экономический вестник. – 2008. – № 5. – С. 18–24
123. Леженина Т. В. Россия – АСЕАН: современный этап сотрудничества / Т. В. Леженина // Россия и мир в 21 веке. – 2008. – № 4. – С. 173–182.
124. Леонтьева Е. Государственный сектор в рыночной экономике / Е. Леонтьева // Проблемы теории и практики управления. – 1995. – № 5. – С. 25–30.
125. Лисоволик Я. Д. Конкурентная Россия в мире «конкурентной либерализации» / Я. Д. Лисоволик. – М. : Экономика, 2007. – 446 с.
126. Максаковский В. П. Глобальная продовольственная проблема и ее географические аспекты [Электронный ресурс] / В. П. Максаковский. – Режим доступа: <http://geo.1september.ru/2002/19/7.htm>.
127. Манилов В. Л. Безопасность в эпоху партнерства / В. Л. Манилов. – М. : ТЕРРА, 1999. – 363 с.
128. Масленникова Е. Государственное регулирование агропромышленного производства в странах ЕС / Е. Масленникова // Экономист. – 1998. – № 8. – С. 89–93.
129. Метелёв С. Е. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты: монография / С. Е. Метелёв. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2006. – 223 с.
130. Милов Л. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л. Милов. – М. : Гардарики, 1998. – 210 с.
131. Милосердов В. В. Мировой продовольственный кризис и место в нем России [Электронный ресурс] / В. В. Милосердов. – Режим доступа: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-55.html> (дата обращения: 20.06.2012).
132. Мильнер Б. З. Реформы управления и управление реформами / Б. З. Мильнер. – М. : Ин-т экономики РАН, 1994. – 193 с.
133. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Ю. Л. Адно [и др.] ; под. ред. И. С. Королева ; РАН, Ин-т МЭиМО. – М. : Экономистъ, 2003. – 604 с.

134. Митыпов Е. Восточноазиатская интеграция: плюсы и минусы для России / Е. Митыпов // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 10. – С. 99–101.
135. Михневич С. Многофункциональность сельского хозяйства и ее влияние на процесс либерализации мировой торговли / С. Михневич // Вопросы экономики. – 2003. – № 1. – С. 117.
136. Мищенко В. В. Развитие внутрирегионального сельского пространства / В. В. Мищенко, И. В. Мищенко // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 4. – С. 43–47.
137. Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия) / Е. С. Строев [и др.] ; под ред. Е. С. Строева. – М. : Колос, 2001. – 620 с.
138. Моделирование состояния и прогнозирование развития региональных экономических и энергетических систем / под ред. А. И. Татаркина, А. А. Макарова ; УрО РАН, Ин-т экономики, Ин-т теплофизики ; Ин-т энергет. исслед. – М. : Экономика, 2004. – 460 с.
139. Моделирование социо-эколого-экономической системы региона / О. Ф. Балацкий [и др.] ; под ред. В. И. урмана, Е. В. Рюминой. – М. : Наука, 2003. – 175 с.
140. Мордашов А. Как добиться максимального эффекта от вступления России в ВТО / А. Мордашов // Международная экономика. – 2012. – № 9. – С. 12–15.
141. Мыльцев П. Подготовка к голоду [Электронный ресурс] / П. Мыльцев. – Режим доступа: http://www.kbarieru.info/200904/?04_7_93 (дата обращения: 21.06.2012).
142. Наврузов В. Б. Об эффективности управления государственной собственностью / В. Б. Наврузов // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 1. – С. 86.
143. Назаренко В. И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики / В. И. Назаренко. – М. : Памятники ист. мысли, 2008. – 476 с.
144. Никитин А. Власти Китая призывают к защите сельскохозяйственных земель [Электронный ресурс] / А. Никитин. – Режим доступа: <http://www.agroxxi.ru/mirovye-agronovosti/vlasti-kitaja-prizyvayut-k-zaschite-selskohozjaistvennyh-zemel.html> (дата обращения: 23.12.2012).
145. Новоселов А. С. Теория региональных рынков : учеб. для вузов / А. С. Новоселов. – Ростов н/Д. : Феникс. – 2002. – 446 с.
146. Оболенский В. Россия в ВТО: проблемы адаптации / В. Оболенский // Международная экономика. – 2012. – № 9. – С. 82–91.
147. Оболенцев И. Продовольственная безопасность / И. Оболенцев, М. Корнилов, М. Синюков // Экономист. – 2005. – № 12. – С. 39–47.
148. Общая теория национальной безопасности : учебник / А. В. Возжеников [и др.] ; под общ. ред. А. А. Прохожева ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 318 с.

149. Овчинников О. Г. Современные проблемы депрессивных сельских районов США и пути их решения / О. Г. Овчинников // США. Канада. – 2008. – № 9. – С. 122.
150. Овчинников О. Государственное регулирование аграрного сектора США / О. Овчинников // Человек и труд. – 2000. – № 8. – С. 51–55.
151. Огородов И. П. Развитие регионального аграрного бизнеса: социальные и экономические аспекты: опыт Пермского края / И. П. Огородов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – № 4. – С. 17–31.
152. Ольсевич Ю. Я. Влияние хозяйственных реформ в России и КНР на экономическую мысль Запада : учеб. пособие для вузов / Ю. Я. Ольсевич ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : Инфра-М, 2009. – 297 с.
153. Орси́к Л. Производственно-техническое обеспечение сельского хозяйства / Л. Орси́к // Экономист. – 2002. – № 6. – С. 73–76.
154. Основы экономической безопасности / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : Бизнес-школа Интел-Синтез, 1997. – 279 с.
155. Оценка последствий присоединения России к ВТО для внешней торговли Дальнего Востока / Е. И. Деваева [и др.] // Пространственная экономика. – 2005. – № 3. – С. 64–85.
156. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к всемирной торговой организации : [монография] / Р. С. Гринберг [и др.] ; под ред. Р. С. Гринберга, А. И. Татаркина ; Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН, Ин-т экономики, Урал. отд-ние. – М. : Экономика, 2007. – 534 с.
157. Павлов К. В. Региональные эколого-экономические системы / К. В. Павлов. – М. : Магистр, 2009. – 351 с.
158. Павлов К. В. Межрегиональные социально-экономические отношения [Электронный ресурс] / К. В. Павлов, Ю. Ф. Попова, В. В. Фаузер. – Режим доступа: <http://komiexpo.com/experts/71/> (дата обращения: 23.04.2013)..
159. Панкевич Н. В. Диспропорции регионального развития РФ: проблема без решения? / Н. В. Панкевич // Политическая наука. – 2009. – № 2. – С. 95–107.
160. Пахолков Н. А. Формирование и развитие материально-технического потенциала регионального агропромышленного комплекса / Н. А. Пахолков, Н. И. Анищенко, С. Н. Сулейманова // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 2(51). – С. 6–12.
161. Пациорковский В. В. Российской село: факторы демографического развития / В. В. Пациорковский, В. В. Пациорковская // Россия и современный мир. – 2010. – № 3. – С. 59–71.
162. Петров Г. Российский «триатлон» в ВТО / Г. Петров, А. Давыдов // Международная экономика. – 2012. – № 10. – С. 42–50.
163. Петросянц В. З. Экономическая политика депрессивного региона: проблемы формирования и реализации / В. З. Петросянц ; Рос. акад. наук ; Дагест. науч. центр. – М. : Наука, 2005. – 189 с.
164. Политико-экономические проблемы российских регионов / К. Э. Яновский [и др.]. – М. : , 2001. – 222 с.

165. Половинкин П. Д. Резервные фонды в социалистическом воспроизводстве: вопросы теории и методологии / П. Д. Половинкин. – М. : Экономика, 1979. – 136 с.
166. Полунин А. Китай берет Россию в аренду [Электронный ресурс] / А. Полунин. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/25865/> (дата обращения: 23.12.2012).
167. Портанский А. П. Миссия России в ВТО. Может ли Москва спасти Дохийский раунд? / А. П. Портанский // Россия в глобальной политике. – 2011. – Т. 9, № 4. – С.133–141.
168. Портер М. Международная конкуренция : пер. с англ. / М. Портер ; ред. и предисл. В. Д. Щетинина. – М. : Междунар. отношения. – 2000. – 495 с.
169. Порфирьев Б. Глобальные климатические изменения: новые риски и новые возможности экономического развития страны / Б. Н. Порфирьев // Российский экономический журнал. – 2009. – № 6. – С. 66–76 .
170. Поставили ветер на счетчик // Российская газета. – 2012. – 23 июля (спец. вып. : Дыхание Китая).
171. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Ю. И. Авдеев [и др.] ; под ред. А. В. Опалева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 511 с.
172. Природно-ресурсный потенциал Иркутской области. – Иркутск : Изд-во СО РАН, 1998. – 236 с.
173. Продовольственная безопасность США – приоритетная цель экономической стратегии страны / Е. С. Шершнева [и др.] // Пищевая промышленность. – 1997. – № 10. – С. 14–15.
174. Продовольственный комплекс СССР: региональные проблемы. – М. : Экономика, 1984. – 240 с.
175. Продовольственный комплекс страны / В. П. Можин [и др.]. – М. : Экономика, 1983. – 232 с.
176. Производственный сектор Приангарья в условиях мирового финансового кризиса : [стат. сб.] / Иркутскстат. – Иркутск, 2010. – 48 с.
177. Промышленность Иркутской области: проблемы, потенциал и перспективы развития : [монография] / М. А. Винокуров [и др.] ; под общ. ред. М. А. Винокурова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – 271 с.
178. Пустуев А. П., Продовольственная безопасность региона: теоретико-методологический подход / А. П. Пустуев, К. Ж. Жапаров // Пищевая промышленность. – 2004. – № 2. – С. 44–45.
179. Рассадина А. Государственный сектор в развитых странах (опыт Франции и Великобритании) / А. Рассадина // Экономист. – 2002. – № 6. – С. 9–22.
180. Реализация приоритетных национальных проектов в Иркутской области. – Иркутск, 2008. – 77 с.
181. Ревенко Л. С. Регулирование производства и оборота ГМО в Европейском союзе: современные тенденции / Л. С. Ревенко // Российский внешне-экономический вестник. – 2011. – № 4. – С. 3–9.

182. Ревенко Л. С. Современный агропродовольственный кризис: характерные черты и особенности развития / Л. С. Ревенко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 1. – С. 3.
183. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика): [монография] / М. А. Выборнов [и др.], ред. А. В. Возжеников; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 260 с.
184. Региональная экономическая политика субъекта федерации: принципы, формы и методы реализации: [монография] / под ред. А. С. Новоселова; Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва СО РАН. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. – 519 с.
185. Региональные агропромышленные комплексы СССР / под ред. Н. Н. Некрасова. – М.: Наука, 1979. – 323 с.
186. Рогов В. Ю. Основы формирования геоэкономических регионов современной России / В. Ю. Рогов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 197 с.
187. Рогов В. Ю. Становление геоэкономической стратегии управления национальным хозяйством / В. Ю. Рогов. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – 91 с.
188. Родионова И. А. Экономическая география и региональная экономика / И. А. Родионова. – М.: Моск. лицей, 2001. – 288 с.
189. Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества: сб. материалов / под ред. А. В. Виноградова, К. А. Кокарева; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2011. – 148 с.
190. Россия и мир: конкурентоспособность стран, регионов и отраслей в условиях глобализации мировой экономики: сб. науч. тр. / Е. А. Трофимов [и др.]; под ред. В. М. Ягодкиной, О. А. Чепинога. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 214 с.
191. Россия на мировых рынках традиционной и новой энергетики / И. В. Акимов [и др.]; под общ. С. А. Ситаряна; Ин-т экономики РАН. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2009. – 264 с.
192. Рыбалкин П. Стратегия стабилизации производства зерна / П. Рыбалкин // АПК: экономика, управление. – 2000. – № 11. – С. 13–17.
193. Рыжиков Ю. И. Управление запасами / Ю. И. Рыжиков. – М.: Наука, 1969. – 343 с.
194. Савченко Е. Региональные аспекты аграрной политики / Е. Савченко // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 2. – С. 11–18.
195. Сагайдак Э. А. Проблемы ценообразования в агропромышленном комплексе России в условиях вхождения в рынок / Э. А. Сагайдак. – М.: 1999. – 56 с.
196. Самаруха В. И. Выработка управленческих решений в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Байкальского региона / В. И. Самаруха, Н. М. Шодорова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 170 с.
197. Самаруха В. И. Основы регионалистики / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснов. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – 387 с.

198. Самаруха В. И. Региональная экономика: территориальные аспекты развития сибирского федерального округа / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснов, Т. Н. Плотникова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – 301 с.
199. Сафонов М. С. Россия в системе глобальной продовольственной безопасности / М. С. Сафонов // Международная экономика. – 2010. – № 11. – С. 13.
200. Светник Т. В. Стратегическое управление экономикой региона / Т. В. Светник. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. – 174 с.
201. Сельскохозяйственная политика КНР: техническое оснащение – задача номер один [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cntv.ru/2012/02/03/ARTI1328229474156206.shtml/> (дата обращения: 23.11.2012).
202. Серова Е. В. Аграрная экономика : учеб. для вузов / Е. В. Серова. – М. : ГУ ВШЭ, 1999. – 480 с.
203. Серова Е. Структура и функции агропродовольственных рынков в России / Е. Серова, И. Храмова // Вопросы экономики. – 2000. – № 7. – С. 45–66.
204. Симуш П. Виртуальная крестьянская политика / П. Симуш // Власть. – 1997. – № 8. – С. 21–26.
205. Система ведения агропромышленного производства Иркутской области в 1991-1995 гг. : рек. – Новосибирск, 1991. – 491 с.
206. Слепнева Л. Государственное регулирование в сфере продовольственного обеспечения населения регионов / Л. Слепнева // Экономист. – 2002. – № 3. – С. 67–70.
207. Смбатян А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров / А. С. Смбатян // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 8. – С. 74–83.
208. Смирнов Е. Н. Введение в курс мировой экономики (экономическая география зарубежных стран) : практикум : учеб. пособие / Е. Н. Смирнов, С. М. Смагулова. – М. : Кнорус, 2011. – 313 с.
209. Соколов В. И. Проблемы устойчивого развития сельских регионов Канады / В. И. Соколов // США. Канада: Экономика. Политика. Культура. – 2003. – № 12. – С. 101–113.
210. Соловьев Э. Г. Национальные интересы и основные политические силы современной России / Э. Г. Соловьев ; РАН, Ин-т мировой экономики. – М. : Наука, 2004. – 198 с.
211. Состояние сельхоз земель Китая и России, как полюс вероятного конфликта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekonbez.ru/news/cat/13161> (дата обращения: 23.11.2012).
212. Социально-экономические проблемы развития АПК региона / под ред. М. П. Деминой. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. – 376 с.
213. Социально-экономическое положение Сибирского Федерального округа в январе–сентябре 2011 года / Федер. служба гос. статистики. – М., 2011. – 76 с.

214. Стратегический курс развития экономики и кадрового потенциала Сахалинской области в континууме стран Азиатско-Тихоокеанского региона : в 3 ч. : материалы 2-ой междунар. науч.-практ. конф. 22–24 сент. 2005 г. / редкол.: В. П. Мизинцев [и др.] ; Южно-Сахалин. ин-т экономики, права и информатики. – Южно-Сахалинск, 2005. – Ч. 1. : Проблемы и перспективы развития Сахалина и Курил в континууме стран АТР / В. В. Рукавец [и др.]. – 51 с.

215. Стратегический прогноз изменений климата Российской Федерации на период до 2010-2015 гг. и их влияние на отрасли экономики России [Электронный ресурс] / Росгидромет. – М., 2005. – Режим доступа: http://www.meteorf.ru/-rgm_sc.aspx?RgmDocID=91e797d0-7ce1-4b90-b38f-ade33452c764 (дата обращения: 23.09.2012).

216. Стратегическое планирование регионального развития в мировой и российской практике/ под ред. И. Е. Рисина, Ю. И. Трещевского. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 210 с.

217. Стратегия развития России в АТР в XXI веке : аналит. докл. (проект) / Совет Федерации Федер. Собр. РФ ; Организац. ком. Байкал. Экон. форума. – М., 2000. – 46 с.

218. Стратегия экономической безопасности и инновационной политики (страна, регион, фирма) / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : РЭА им. Плеханова Г. В., 1994. – 273 с.

219. Стровский Л. Е. Китай после вступления в ВТО. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства : монография / Л. Е. Стровский, Цзян Цзин ; ГОУ ВПО «Урал. гос. техн. ун-т – УПИ». – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 224 с.

220. Татценко К. В. Тенденции экономического взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая : [монография] / К. В. Татценко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 215 с.

221. Терез Э. И. Устойчивое развитие и проблемы изменения глобального климата Земли [Электронный ресурс] / Э. И. Терез. – Режим доступа: <http://www.poteplenie.ru/doc/terez.htm> (дата обращения: 23.09.2012).

222. Территориальное управление общественным производством : словарь-справочник / под ред. А. П. Сысоева, Д. Г. Черника. – М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1993. – 176 с.

223. Тихонова Т. Альтернативная занятость в сельской местности России / Т. Тихонова, О. Шик. – М. : ИЭПП, 2008. – 224 с.

224. Торопов Д. И. Устойчивое развитие сельской местности – приоритетная задача XXI века / Д. И. Торопов // Экономика сельского хозяйства. – 2001. – № 6. – С. 47–52.

225. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран: введение в теорию, практику и политику / М. Трейси. – СПб. : Экон. шк., 1995. – 431 с.

226. Трифонов Е. В. Глобализация собственности и абсолютное преимущество России / Е. В. Трифонов // Международная экономика. – 2012. – № 7. – С. 8–13.

227. Трясцин М. М. Продовольственная безопасность Пермской области: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / М. М. Трясцин. – Режим доступа: <http://chinovnik.uara.ru/modern/article.php?id=305> (дата обращения: 20.07.2012).
228. Тураев В. А. Глобальные вызовы человечеству : учеб. пособие / В. А. Тураев. – М. : Логос, 2002. – 191 с.
229. Управление риском. Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. – М. : Наука, 2000. – 431 с.
230. Урсул А. Д. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности / А. Д. Урсул, А. Л. Романович // Экономист. – 1999. – № 8. – С. 42–46.
231. Ускова Т. В. Оценка конкурентоспособности региональной экономики [Электронный ресурс] / Т. В. Ускова. – Режим доступа: http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/39/art39_05.php. (дата обращения: 23.07.2012).
232. Ушвицкий Л. Методология анализа развития продовольственного комплекса / Л. Ушвицкий, Я. Собонь // Вестник СКГТУ. – 2003. – № 1 (9). – С. 78–85.
233. Фатхутдинов Р. А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю / Р. А. Фатхутдинов. – М. : Стандарты и качество, 2009. – 463 с.
234. Фридман Ю. А. Конкурентные преимущества и инновационность экономики регионов / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, А. Г. Пимонов // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 33–49.
235. Фролова О. Я. Влияние процессов трансформации экономических отношений в аграрной сфере на качество жизни населения региона / О. Я. Фролова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 16. – С. 28–34.
236. Харьков В. Н. Рациональное использование земельных ресурсов: понятие и правовое регулирование / В. Н. Харьков // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 28–37.
237. Храмова И. Рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия России / И. Храмова // МЭ и МО. – 1996. – № 2. – С. 136–143.
238. Хромов Ю. С. Проблемы продовольственной безопасности России: международные и внутренние аспекты / Ю. С. Хромов. – М. : РИСИ. – 1995. – 252 с.
239. Центральная Азия в современном мире : внешнеполитические и геоэкономические аспекты развития : реф. сб. / ред.-сост. С. И. Кузнецова ; Ин-т науч. инф. по обществ. наукам РАН. – М : ИНИОН, 2007. – 178 с.
240. Чалова О. Н. Необходимость инвестиций в аграрный сектор экономики / О. Н. Чалова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 20 (13). – С. 61–68.
241. Чепурных Н. В. Устойчивое развитие сельского хозяйства и проблема устойчивого развития сельской местности / Н. В. Чепурных // Общественные науки и современность. – 1999. – № 7. – С. 54.

242. Чернявский И. Развитие сельских территорий и жизнедеятельности населения / И. Чернявский // Экономист. – 2005. – № 6. – С. 7–13.
243. Черняков Б. А. Высокотехнологичное земледелие США / Б. А. Черняков // США – Канада: Экономика. Политика. Культура. – 2003. – № 9. – С. 99–126.
244. Черняков Б. Развитие и регулирование аграрной экономики США на рубеже веков / Б. Черняков // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 4. – С. 46–50.
245. Чешинский Л. С. Зависимость продовольственной безопасности от уровня конкурентоспособности отечественной продукции / Л. С. Чешинский, О. К. Филатов. – М. : Пищепромиздат, 1998. – 64 с.
246. Чирихин С. Н. Малая энергетика в Сибири / С. Н. Чирихин // ЭКО. – 2008. – № 1. – С. 20–35
247. Чистобаев А. И. Сельская местность России в прошлом и настоящем / А. И. Чистобаев. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 150 с.
248. Чкаников М. Замена корзины / М. Чкаников // Российская газета. – 2010. – 29 сент.
249. Чмыхало Е. Ю. Правовая охрана сельскохозяйственных угодий / Е. Ю. Чмыхало // Журнал Российского права. – 2000. – № 8. – С. 59–66.
250. Шадрина Е. Н. Всемирная торговая организация о нормах и правилах области субсидирования сельского хозяйства / Е. Н. Шадрина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2007. – № 11. – С. 41–45.
251. Шаталов С. О необходимости отечественной продовольственной интервенции: цифры и факты / С. Шаталов // Предпринимательство. – 1997. – № 4–5. – С. 98–106.
252. Шевлягина Е. А. Новые направления развития продовольственного рынка в мире и в США / Е. А. Шевлягина // США. Канада. – 2007. – № 11. – С. 113.
253. Шевмягина Е. А. Американские государственные программы продовольственной помощи / Е. А. Шевмягина // США: Экономика. Политика. Идеология. – 1997. – № 4. – С. 91–100.
254. Шерменев М. К. Финансовые резервы в расширенном воспроизводстве / М. К. Шерменев. – М. : Финансы, 1973. – 208 с.
255. Шерстнев М. А. Глобализация – новое слово или новое явление? (Краткие заметки об уточнении научного понятия) / М. А. Шерстнев // Экономические науки. – 2006. – № 7. – С. 37–41.
256. Шеховцева Л. С. Концепция конкурентоспособности региона / Л. С. Шеховцева // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23). – С. 472–477.
257. Шиврина Т. Б. Экономика АПК : учеб. пособие / Т. Б. Шиврина, Ю. С. Жукова. – Киров : Изд-во Вятской ГСХА, 2012. – 199 с.
258. Шкарупа Е. А. Особенности привлечения инвестиций в сельское хозяйство / Е. А. Шкарупа // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2011. – № 2 (19). – С. 107.

259. Шмелев Г. И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке / Г. В. Шмелев. – М. : Наука, 2000. – 256 с.

260. Шорохов В. П. Оценка конкурентоспособности региона [Электронный ресурс] / В. П. Шорохов, Д. Н. Колькин. – Режим доступа: <http://www.esfor.ru/pdf.php?id=2007/1/07> (дата обращения: 23.04.2013).

261. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / О. Луговой [и др.] ; Консорциум по вопросам прикладных экон. исслед. – М. : ИЭПП, 2007. – 164 с.

262. Экономическая безопасность / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Финстатинформ, 1998. – 621 с.

263. Экономическая безопасность и инновационная политика / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : МРЭА им. Плеханова Г. В., 1993. – 256 с.

264. Экономическая безопасность России региона в контексте национальной экономической безопасности Российской Федерации / под ред. Н. В. Фирюлиной. – М. : МГУП, 2003. – 471 с.

265. Экономическая безопасность России : общий курс: учебник / Б. В. Губин [и др.] ; под ред. В.К. Сенчагова ; РАН, Ин-т экономики ; РАЕН ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. – 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 895 с.

266. Экономическая безопасность России: проблемы методологии и организационно-правового обеспечения : учеб. пособие / Ю. И. Аболенцев [и др.] ; под общ. ред. Ю. И. Аболенцева, В. И. Попова. – М. : Моск. ин-т МВД России, 2001. – 278 с.

267. Экономическая и национальная безопасность : учеб. для вузов / С. А. Филин [и др.] ; под ред. Е. А. Олейникова ; Рос. эконом. акад. им. Г. В. Плеханова. – М. : Экзамен, 2004. – 766 с.

268. Ястребова Е. К. Эффективность конкуренции на продовольственном рынке России / Е. К. Ястребова // Вестник Московского Университета. Сер. 6, Экономика. – 1999. – № 5. – С. 24–45.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Структура инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации

Показатель		2000	2005	2006	2007	2008	2009
Инвестиции в нефинансовые активы – всего	млрд р.	1071,2	2945,7	3858,6	5281,5	6799,7	6117,4
	темп роста, %		175,0	31,0	36,9	28,7	–10,0
в т. ч.:							
инвестиции в основной капитал	млрд р.	1053,7	2893,2	3809,0	5217,2	6710,3	6040,8
	темп роста, %		174,6	31,7	37,0	28,6	–10,0
инвестиции в нематериальные активы	млрд р.	15,9	24,4	20,7	28,1	30,7	23,6
	темп роста, %		53,5	–15,2	35,7	9,3	–23,1
инвестиции в другие нефинансовые активы	млрд р.	1,6	19,4	16,5	20,5	36,9	32,5
	темп роста, %		1112,5	–14,9	24,2	80,0	–11,9
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	млрд р.		8,7	12,4	15,7	21,8	20,5
	темп роста, %			42,5	26,6	38,9	–6,0

**Инвестиции в основной капитал
по видам экономической деятельности (млрд р.)**

Показатель		2000	2005	2006	2007	2008	2009
Инвестиции – всего	млрд р.	1071,2	2945,7	3858,6	5281,5	6799,7	6117,4
	темп прироста, %		175,0	31,0	36,9	28,7	–10,0
в т. ч.:							
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	млрд р.	31,6	134,0	215,9	326,0	378,2	304,9
	темп прироста, %		324,1	61,1	51,0	16,0	–19,4
Добыча полезных ископаемых	млрд р.	211,4	501,9	690,7	929,8	1173,7	1111,4
	темп прироста, %		137,4	37,6	34,6	26,2	–5,3
Обрабатывающие производства	млрд р.	190,2	593,9	737,0	986,4	1317,8	1141,8
	темп прироста, %		212,3	24,1	33,8	33,6	–13,4
Металлургическое производство	млрд р.	32,2	122,9	159,2	183,4	259,3	223,5
	темп прироста, %		281,7	29,5	15,2	41,4	–13,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	млрд р.	69,8	244,1	298,1	465,7	617,0	673,1
	темп прироста, %		249,7	22,1	56,2	32,5	9,1
Строительство	млрд р.	74,9	129,5	176,2	266,4	399,8	281,2
	темп прироста, %		72,9	36,1	51,2	50,1	–29,7
Транспорт и связь	млрд р.	246,6	884,8	1116,7	1488,5	2023,6	2128,9
	темп прироста, %		258,8	26,2	33,3	35,9	5,2
Другие виды	млрд р.	214,5	334,6	464,8	635,3	630,3	252,6
	темп прироста, %		56,0	38,9	36,7	–0,8	–59,9

Показатели производства сельхозпродукции и ВВП

Показатели		2000	2005	2006	2007	2008	2009
Валовой внутренний продукт	млрд р.	7305,6	21609,8	26917,2	33247,5	41264,9	38797,2
	темп прироста, %		195,8	268,4	355,1	464,8	431,1
Продукция сельского хозяйства, млрд р.	млрд р.	742,4	1380,9	1570,6	1931,6	2461,4	2515,9
	темп прироста, %		86,0	111,6	160,2	231,5	238,9
Инвестиции в сельское хозяйство, охоту и предоставление услуг в этих областях	млрд р.	31,6	134,0	215,9	326,0	378,2	304,9
	темп прироста, %		324,1	583,2	931,6	1096,8	864,9
Доля сельскохозяйственной продукции в ВВП, %		10,2	6,4	5,8	5,8	6,0	6,5
Инвестиции в сельское хозяйство руб., в расчете на 1000 р. сельскохозяйственной продукции		42,6	97,0	137,5	168,8	153,7	121,2

**Состав и структура земельного фонда Российской Федерации
(на 1 января соответствующего года)**

Земли	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	млнга	структура, %	млнга	структура, %	млнга	структура, %	млнга	структура, %
1. Площадь земельного фонда	1709,8	100,0	1709,8	100,0	1709,8	100,0	1709,8	100,0
Земли сельскохозяйственного назначения	402,5	23,6	403,2	23,6	402,3	23,5	400,0	23,4
<i>Сельскохозяйственные угодья, из них:</i>	195,1	48,4	195,5	48,4	196,0	48,7	196,1	49,0
пашня	115,2	59,0	115,2	58,9	115,3	58,8	115,3	58,8
многолетние насаждения	1,2	0,6	1,1	0,6	1,1	0,6	1,2	0,6
сенокосы	18,5	9,5	18,5	9,5	18,5	9,4	18,6	9,5
пастбища	56,1	29,0	56,5	28,9	56,6	28,9	56,8	29,0
2. Земли лесного фонда	1104,9	64,6	1105,0	64,6	1106,5	64,7	1108,5	64,8
3. Земли водного фонда	27,9	1,6	27,9	1,6	27,9	1,6	28,0	1,6
4. Земли запаса	104,4	6,1	103,4	6,1	102,6	6,0	102,3	6,0
5. Земли населенных пунктов	19,1	1,1	19,2	1,1	19,4	1,2	19,5	1,1
6. Земли промышленности и иного специального назначения	16,7	1,0	16,7	1,0	16,7	1,0	16,8	1,0
7. Земли особо охраняемых территорий и объектов	34,2	2,0	34,4	2,0	34,4	2,0	34,8	2,0

**Площадь сельскохозяйственных угодий России,
подверженных деградационным процессам**

Природно- сельскохозяйственные районы	Сельхозу- годья, тыс. га	Сельхозугодья, подверженные деградационным процессам, тыс. га			
		переувлаж- ненные	эродирован- ные	дефлирован- ные	засоленные и засоленно- солонцеватые
Северный	2885	860	156	9	23
Северо-Западный	4076	1088	257	—	—
Центральный	20614	4205	3216	21	—
Волго-Вятский	10104	1445	2506	—	—
Центрально- Черноземный	13436	605	3547	349	255
Поволжский	40639	1341	10810	5161	15199
Северо-Кавказский	24778	2106	6764	5600	5228
Уральский	35312	2295	9146	2542	5226
Западно-Сибирский	34434	6990	2273	4442	12086
Восточно-Сибирский	23196	1809	2273	3317	881
Дальневосточный	7932	2895	555	63	341
Российская Федерация	217406	25654	41525	21306	39350

Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Российской Федерации

	2008	2009	2010
Инвестиции в основной капитал на развитие сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах):			
млнруб.	235143	196531	182931
в процентах к общему объему инвестиций в основной капитал	3,5	3,3	2,9
в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	93,6	80,4	90,5
Ввод в действие производственных мощностей за счет строительства и реконструкции:			
животноводческие помещения, тыс. мест:			
для крупного рогатого скота	114,8	96,7	111,0
для свиней	894,7	783,7	603,3
для овец	5,8	9,6	6,3
птицефабрики:			
яичного направления, тыс. кур несушек	1165,0	1693,2	702,7
мясного направления, млн голов мясной птицы в год	85,7	70,8	122,5
элеваторы, тыс.т единовременного хранения	27,6	65,0	56,0
предприятия мельничные сортового помола, тыс.т переработки зерна в сутки	1,0	0,3	0,2
комбикормовые предприятия, тыс.т комбикормов в сутки	0,7	0,6	0,8
склады механизированные для хранения минеральных удобрений, ядохимикатов, микробиологических средств и известковых материалов, тыс. т единовременного хранения	3,0	18,2	—
хранилища для картофеля, овощей и фруктов в сельском хозяйстве, тыс.т единовременного хранения	70,9	68,9	138,1

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Баланс ресурсов и использования зерна (без продуктов переработки), тыс. т

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
I. РЕСУРСЫ										
Запасы на начало года	60,4	70,9	31,6	43,6	43,7	44,2	43,2	65,8	69,5	51,7
Производство (валовой сбор в весе после доработки)	116,7	63,4	65,4	77,8	78,2	81,5	108,2	97,1	61,0	94,2
Импорт	16,9	4,2	4,7	1,5	2,3	1,1	1,0	0,4	0,4	0,7
Итого ресурсов	194,0	138,5	101,7	122,9	124,2	126,8	152,4	163,3	130,9	146,6
II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ										
Производственное потребление	30,5	30,1	22,3	22,0	21,8	20,8	22,6	22,1	20,4	20,9
в том числе:										
на семена	17,0	15,6	11,5	10,8	10,4	10,3	11,4	11,4	10,1	10,3
на корм скоту и птице	13,5	14,5	10,8	11,2	11,4	10,5	11,2	10,7	10,3	10,6
Переработано на муку, крупу, ком-бикорма и другие цели	94,7	56,4	40,6	44,0	46,2	45,1	49,4	48,8	43,9	47,4
Потери	2,3	1,5	0,8	0,9	0,9	1,0	0,9	1,0	0,9	0,9
Экспорт	2,0	2,5	1,3	12,2	11,1	16,6	13,6	21,8	13,9	18,3
Личное потребление (фонд потребления)	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Запасы на конец отчетного периода	64,5	47,9	36,6	43,7	44,1	43,2	65,8	69,5	51,7	59,0

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Баланс ресурсов и использования мяса и мясопродуктов по Российской Федерации, тыс. т

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы										
Запасы на начало года	934	1 030	560	592	650	676	733	744	804	802
Производство	10 112	5 796	4 446	4 972	5 259	5 790	6 268	6 720	7 167	7 520
Импорт	1 535	2 250	2 095	3 094	3 175	3 177	3 248	2 919	2 855	2 707
Итого ресурсов	12 581	9 076	7 101	8 658	9 084	9 643	10 249	10 383	10 826	11 029
Использование										
Производственное потребление	331	135	57	54	52	55	45	41	37	36
Потери	123	46	14	16	13	16	17	18	19	17
Экспорт	60	13	35	67	57	65	90	65	97	76
Личное потребление	11 113	8 087	6 564	7 871	8 287	8 774	9 353	9 455	9 871	10 109
Запасы на конец отчетного периода	954	795	431	650	675	733	744	804	802	791

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Ресурсы и использование молока и молокопродуктов по Российской Федерации, тыс. т

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы										
Запасы на начало года	3 450	1 813	1 322	1 693	1 777	1 870	1 926	2 097	1 857	1866
Производство	55 716	39 241	32 259	30 826	31 097	31 988	32 363	32 570	31 847	31646
Импорт	8 043	6 317	4 718	7 115	7 293	7 134	7 315	7 005	8 159	7938
Итого ресурсов	67 209	47 371	38 299	39 634	40 167	40 992	41 604	41 672	41 863	41450
Использование										
Производственное потребление	7 314	7 057	5 205	4 097	4 067	4 168	4 308	4 372	4 271	3964
Потери	62	61	31	17	21	21	21	23	29	30
Экспорт	335	396	507	493	532	582	612	520	460	272
Личное потребление	57 233	37 431	31 317	33 250	33 687	34 295	34 566	34 900	35 237	35189
Запасы на конец отчетного периода	2 265	2 426	1 239	1 777	1 860	1 926	2 097	1 857	1 866	1995

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Баланс ресурсов и использования яиц и яйцепродуктов по Российской Федерации, млн шт.

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы										
Запасы на начало года	1 516	1 024	703	785	980	1 062	959	1 080	1 082	1 024
Производство	47 470	33 830	34 085	37 091	38 108	38 208	38 058	39 429	40 600	41 113
Импорт	1 589	111	1 168	882	900	857	816	773	901	1 191
Итого ресурсов	50 575	34 965	35 956	38 758	39 988	40 127	39 833	41 282	42 583	43 328
Использование										
Производственное потребление	4 816	2 176	1 634	1 883	2 107	2 253	2 361	2 706	2 829	3 052
Потери	160	52	34	50	59	79	67	66	102	99
Экспорт	210	45	326	197	395	411	285	300	244	278
Личное потребление	43 999	31 766	33 291	35 648	36 369	36 425	36 040	37 128	38 384	38 783
Запасы на конец года	1 390	926	671	980	1 058	959	1 080	1 082	1 024	1 116

Баланс ресурсов и использования картофеля по Российской Федерации, тыс. т

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы										
Запасы на начало отчетного года	22 312	21 109	15 813	17 144	17 835	18 619	18 443	19 178	20369	14691
Производство	30 848	39 909	29 465	28 117	28 242	27 195	28 846	31 134	21141	32681
Импорт	1 056	62	566	525	492	632	846	678	1122	1539
Итого ресурсов	54 216	61 080	45 844	45 786	46 569	46 446	48 135	50 990	42632	48911
Использование										
Производственное потребление	14 182	17 658	12 896	11 390	11 217	11 177	11 789	13 001	11725	11743
Потери	2 354	1 450	895	1 040	1 127	1 203	1 235	1 494	1299	1469
Экспорт	329	47	26	32	75	132	110	89	85	49
Личное потребление	15 676	18 298	15 805	15 489	15 542	15 491	15 823	16 037	14832	15720
Запасы на конец отчетного года	21 675	23 627	16 222	17 835	18 608	18 443	19 178	20 369	14691	19930

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Баланс ресурсов и использования овощей и бахчевых культур по Российской Федерации, тыс. т

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ресурсы										
Запасы на начало отчетного года	3 860	3 930	4 979	6 647	7 106	7 491	7 397	7 117	7009	6402
Производство	11 444	11 897	11 359	12 098	12 123	12 362	14 342	14 820	13278	16270
Импорт	2 911	1 363	2 273	3 508	3 896	3 674	2 650	2 907	3158	3155
Итого ресурсов	18 215	17 190	18 611	22 253	23 125	23 527	24 389	24 844	23445	25827
Использование										
Производственное потребление	753	1 223	1 403	1 488	1 537	1 713	1 904	1 873	1662	1876
Потери	725	421	388	373	385	399	417	481	412	469
Экспорт	261	147	169	898	1 010	715	750	850	543	860
Личное потребление	13 167	11 187	11 476	12 388	12 717	13 303	14 201	14 631	14426	15106
Запасы на конец отчетного года	3 309	4 212	5 175	7 106	7 476	7 397	7 117	7 009	6402	7516

Потребление основных продуктов питания по Российской Федерации
(на душу населения в год; килограммов)

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Картофель	106	124	109	109	110	108	111	112	104	110
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	89	76	79	87	90	93	99	102	101	106
Фрукты и ягоды	35	29	32	46	48	51	53	55	58	60
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	75	55	45	55	58	61	66	66	69	71
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	387	254	215	234	237	240	242	244	247	246
Яйца и яйцепродукты - штук	297	216	229	250	256	255	252	260	269	271
Рыба и рыбопродукты	20,4	9,7	10,4	12,6	13,1	13,8	14,5	14,9	15,6	16,6
Сахар	47	32	35	38	39	39	39	37	39	40
Масло растительное	10,2	7,5	9,9	12,1	12,5	12,7	12,7	13,0	13,4	13,5
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	120	122	117	121	121	120	119	118	120	119

**Индексы цен на сельскохозяйственную продукцию
(% к прошлому году)**

	2008	2009	2010
Сельское хозяйство	126,7	97,1	106,5
Растениеводство	135,8	86,7	104,7
Зерновые и зернобобовые культуры	135,8	82,9	95,7
из них:			
пшеница	136,0	82,5	94,2
рожь	136,1	89,5	91,3
просо	137,9	94,0	102,3
гречиха	112,2	95,4	149,0
кукуруза	138,3	69,1	115,5
ячмень	137,3	78,2	95,9
зернобобовые культуры	134,4	96,3	100,8
овес	127,6	98,1	93,1
Семена подсолнечника	181,4	74,5	129,4
Сахарная свекла	100,9	115,8	128,3
Лен-долгунец – волокно	117,2	137,9	93,8
Картофель	134,1	101,6	114,5
Овощи – свежие или охлажденные	121,6	94,1	119,8
в том числе:			
томаты (помидоры)	125,8	100,6	108,9
огурцы	115,0	96,0	114,3
лук репчатый	99,8	83,9	148,6
капуста	133,6	77,9	151,0
морковь столовая	126,8	96,2	118,3
свекла столовая	123,8	100,4	102,5
Плоды косточковых культур	125,2	116,7	104,0
Плоды семечковых культур	115,5	104,5	95,0
Плоды ягодных культур	121,4	130,2	111,7
Виноград	103,5	96,7	99,8
Культуры бахчевые			
продовольственные	140,7	111,3	107,0
Животноводство	120,4	105,9	107,7
Скот и птица (в живом весе) – всего	113,2	116,6	99,7
из них:			
скот крупный рогатый живой	109,2	115,7	103,8
овцы и козы живые	110,6	111,1	107,7
свиньи живые	122,6	116,9	98,7
птица сельскохозяйственная живая	110,6	117,1	98,4
Молоко сырое крупного рогатого скота	130,9	89,5	126,8
Яйца куриные	123,7	95,6	100,1
Шерсть стриженная невытара	108,7	109,2	98,3

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях по Российской Федерации, тыс. шт. на конец года

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Тракторы	1365,6	1052,1	746,7	480,3	439,6	405,7	364,4	330,0	310,3	292,6
Плуги	538,3	368,3	237,6	148,8	132,8	121,2	106,3	94,7	87,7	81,9
Культиваторы	602,7	403,5	260,1	175,5	162,6	153,4	138,4	127,1	119,8	114,1
Сеялки	673,9	457,5	314,9	218,9	203,9	178,7	159	144,2	134	123,7
Комбайны :										
зерноуборочные	407,8	291,8	198,7	129,2	117,6	107,7	95,9	86,1	80,7	76,7
кукурузоуборочные	9,6	7,4	4,4	2,2	1,8	1,5	1,3	1,1	1,1	0,9
льноуборочные	9,1	5,9	3,2	1,8	1,6	1,3	1,1	0,9	0,7	0,7
картофелеуборочные	32,3	20,6	10	4,5	4	3,7	3,4	3	2,9	2,8
кормоуборочные	120,9	94,1	59,6	33,4	29,5	26,6	24	21,4	20	18,9
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	25,3	19,7	12,5	7,2	6,2	5,3	4,2	3,6	3,2	3,1
Косилки	275,1	161,6	98,4	63,9	58,3	53,8	49,2	44,1	41,3	39,3
Пресс-подборщики	80,4	65,1	44	32,4	30,2	28,7	27,2	24,7	24,1	24,2
Жатки валковые	247	152,2	85,2	46,9	41,9	37,6	33,3	29,5	27	25,2
Дождевальные и поливные машины и установки	79,4	46,3	19,2	8,6	7,5	6,7	6	5,7	5,4	5,3
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	110,7	71,6	34,3	19,7	18,7	17,9	17,4	17	16,6	16,5
Машины для внесения в почву:										
твердых органических удобрений	92,6	48,8	22	10,9	9,6	8,8	7,6	6,9	6,5	6,1
жидких органических удобрений	41,9	26,2	12,1	5,8	5,1	4,7	4,3	4,1	3,9	3,8
Опрыскиватели и опыливатели тракторные	103,2	56,9	32,5	24,6	24,1	24,5	24,4	23,4	23,2	23,2

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Проведение работ по химической мелиорации земель в сельскохозяйственных организациях России

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Произвестковано кислых почв, млн га	4,7	0,9	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
Внесено известняковой муки и других известковых материалов:											
всего, млн т	31,4	6,2	2,8	2,3	2,3	2,1	2,3	1,8	2,0	2,0	2,2
на один гектар, т	6,7	6,6	6,8	6,6	7,2	7,2	7,7	8,4	9,0	8,3	8,0
Проведено гипсование солонцовых почв, тыс. га	159	3,5	9,2	0,8	0,6	1,0	0,4	0,5	0,1	0,04	0,6
Внесено гипса, фосфогипса и других гипсодержащих пород:											
всего, тыс. т	1361	31	86	6,4	3,0	7,9	3,8	1,9	0,7	0,2	2,3
на один гектар, т	8,6	8,9	9,3	8,2	5,1	8,2	8,6	3,5	7,6	4,0	4,0
Проведено фосфоритование кислых почв, тыс. га	...	213	54	43	31	32	19	9,2	3,7	2,3	3,1
Внесено фосфоритной муки:											
всего, тыс. т	...	268	67	50	39	40	24	9,9	3,8	1,9	3,5
на один гектар, т	...	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,0	0,8	1,1

Производство основных продуктов животноводства по категориям хозяйств

	2008	2009	2010	2011	2012
Хозяйства всех категорий					
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. тонн	83,0	85,4	88,4	93,1	97,2
Молоко, тыс. тонн	495,1	474,6	451,1	447,7	451,7
Яйца, млн штук	886,7	896,5	905,3	916,2	930,2
Шерсть (в физическом весе), тонн	152	120	111	117	118
Сельскохозяйственные организации					
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. тонн	36,6	39,9	44,4	50,2	53,8
Молоко, тыс. тонн	108,2	108,2	109,1	112,8	115,6
Яйца, млн штук	794,7	798,9	813,8	831,2	843,9
Шерсть (в физическом весе), тонн	17	5	5	5	3
Хозяйства населения					
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. тонн	42,1	40,7	39,2	37,9	37,8
Молоко, тыс. тонн	366,9	343,9	317,9	308,0	306,7
Яйца, млн штук	91,1	96,8	91,0	84,4	85,7
Шерсть (в физическом весе), тонн	120	102	93	99	99
Крестьянские (фермерские) хозяйства ¹⁾					
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. тонн	4,3	4,8	4,8	5,0	5,6
Молоко, тыс. тонн	20	22,5	24,1	26,9	29,4
Яйца, млн штук	0,9	0,8	0,5	0,5	0,6
Шерсть (в физическом весе), тонн	15	13	13	13	16

Научное издание

Багайников Михаил Логинович

**РАЗВИТИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Издается в авторской редакции

Технический редактор А.С. Ларионова

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 02.07.13. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 15,2. Тираж 500 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.